19 апреля 2012

стиль часы

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №9

54 базель строит будущее на baselworld-2012
24 станислас де керсис возглавит cartier
102 четверть века с часами chanel
28 de grisogono — и в африке de grisogono
75 часы южной америки
80 элен дарроз смотрит на parmigiani
97 время третьего наполеона
105 с chopard по дорогам mille miglia
124 patek philippe разводит кроликов

68 жан дюжарден: на «оскар» в jaeger-lecoultre

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

Реклама Женева «Годовой календарь»

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», тел. 495 941 8929
Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», тел. 495 935 7789
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», тел. 812 329 6577

«КОСМОГРАФ ДАЙТОНА»

LIVE FOR GREATNESS

ВСЕ ЧАСЫ ROLEX СОЗДАЮТСЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВАЖНЫХ ЗАДАЧ. ВЫПУЩЕННАЯ В 1963 ГОДУ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ГОНОЧНЫХ ТРАСС, МОДЕЛЬ COSMOGRAPH DAYTONA МОМЕНТАЛЬНО СТАЛА КУЛЬТОВОЙ. ЗАПАТЕНТОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ ХРОНОГРАФА И ТАХИМЕТРИЧЕСКАЯ ШКАЛА НА ЧАСОВОМ ОБОДКЕ ПОЗВОЛЯЮТ ВОДИТЕЛЮ С ЛЕГКОСТЬЮ ИЗМЕРЯТЬ ВРЕМЯ И ВЫЧИСЛЯТЬ СРЕДНЮЮ СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ.

СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

THE COSMOGRAPH DAYTONA

РЕКЛАМА

эксклюзивно в Mercury

Тверская ул., 16/2
«Галерея Актер»
магазин Mercury
Москва, тел. 495 935 7789

ул. Петровка, 2
ЦУМ
бутик Rolex
Москва, тел. 495 933 7300

Кутузовский пр–т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8–й км Рублево–Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин Mercury
С.–Петербург, тел. 812 329 6577

ул. Бориса Ельцина, 8
г–ца «Хаятт Ридженси Екатеринбург»
магазин Mercury
Екатеринбург, тел. 343 359 4990

Курортный пр–т, 103
г–ца «Рэдиссон Лазурная»
магазин Mercury
Сочи, тел. 8622 66 3131

ROLEX
OYSTER PERPETUAL
SUPERLATIVE CHRONOMETER
OFFICIALLY CERTIFIED
COSMOGRAPH
DAYTONA
ROLEX

ROLEX

Часы из белой высокотехнологичной керамики, 54 бриллианта (~1,4 карат).
Механизм с автоматическим подзаводом. Запас хода: 42 часа. Водонепроницаемость: 50 метров.

www.chanel.ru

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

12
CHANEL
9
3
J12
AUTOMATIC
6
SWISS MADE

товар сертифицирован, реклама

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (8622) 41 8167

Sublime
by Bosco
Sublime

апрель 2012

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛЬЯ КОВТУН
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

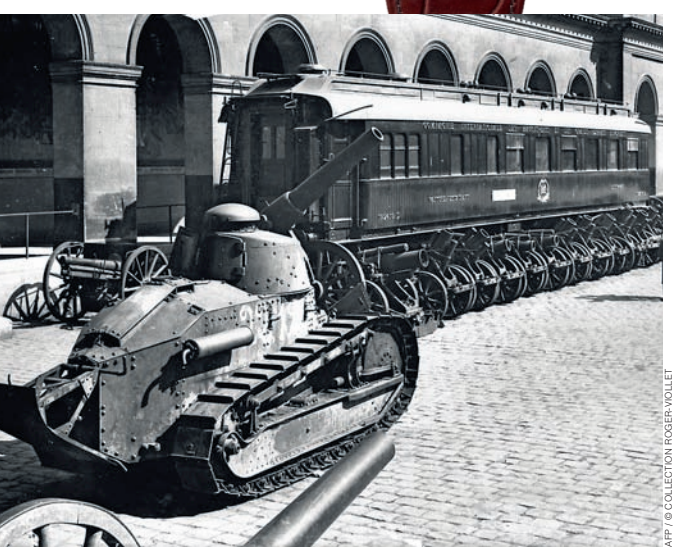
ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 80140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: REUTERS

__Алексей Тарханов

86__**Золотой век:** ювелиры вернулись к античности



A.F.P. / © COLLECTION ROGER-VIOLLET

70__Cartier двинули новый **Tank**

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

104__ **A. Lange & Sohne** приехали на автомобильный конкурс красоты

мы в часы мячом попали

BaselWorld — великая часовая ярмарка, не только потому, что величественная, и не только потому, что она невероятной величины. В дни людских приливов она похожа на демонстрацию трудящихся. Если она при этом сама никуда не уходит, то это только потому, что люди снуют во всех направлениях и векторы складываются. Но в этой суете есть смысл, вывод и мораль, которую каждый извлечет в конце ее работы. Извлек ее и я.

На Базельской ярмарке гораздо лучше, чем на Женевском салоне SIHH, видны многие тенденции — причем совершенно не обязательно те, за которыми гоняются часовые журналисты. Речь идет не только о новых моделях, которых, кстати, тьма, или трендах локальных, стилистических — вроде любви к голубому цвету, засилью белой керамики и так далее. Часовая мода имеет, конечно, свой предел скорости, связанный с разработкой новых моделей, которая занимает в среднем два или три года, но, несмотря на это, облик ее меняется. Одно остается неизменным. Наблюдается полное отсутствие изменений, которое тоже тенденция — и довольно тревожная. Я имею в виду русское присутствие в Базеле.

С точки зрения посетителей все обстоит прямо-таки отлично. Русская речь звучит повсюду, по ярмарке ходят толпы журналистов, байеров, клиентов, но все наши соотечественники как-то группируются по одну сторону прилавка. Мы здесь покупатели, а не продавцы — гости, а не хозяева.

Понятно, что в Швейцарии огромные часовые традиции. Долгими зимними вечерами крестьяне в своих шале тачали турбийоны. Но у нас-то зимние вечера подольше будут. И тем не менее наши крестьяне занимались тем, что вырезали заготовки для деревянных ложек. Как уточняет Даль, били баклуши.

Реклама

LOUIS VUITTON

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ТАЙМКИПЕР 34-ГО КУБКА АМЕРИКИ

Tambour America’s Cup

ЛИМИТИРОВАННАЯ И ПРОНУМЕРОВАННАЯ СЕРИЯ

Хронограф с автоматическим подзаводом с функцией обратного отсчета произведен на часовой мануфактуре Louis Vuitton в Швейцарии

Продажа осуществляется исключительно в магазинах «Луи Вюиттон». louisvuitton.com

Часы LANGE ZEITWERK открыли новую эпоху в прецизионной механике.

Часы LANGE ZEITWERK.
Первые механические наручные часы с прецизионным цифровым указателем часов и минут мгновенного переключения, оснащённые ходом с постоянным натяжением.

товар сертифицирован реклама

Для часовых мастеров A. Lange & Söhne конструирование часов LANGE ZEITWERK потребовало решения сложнейших задач. Никогда прежде механические наручные часы не оснащались запатентованным устройством постоянного натяжения с прецизионным цифровым указателем часов и минут мгновенного переключения. Каждую минуту запатентованный механизм перемещает одну или обе цифры указателя минут вперёд. По окончании каждого часа он переключает большое кольцо указателя часа на следующую цифру. Это один из наиболее сложных механизмов современного часового искусства. Не остановившись на

В России и СНГ часы A. Lange & Söhne можно приобрести по следующим адресам: **МОСКВА:** CASSAFORTE Столешников пер., 14, тел. (495) 4117654; CASSAFORTE г-ца Marriott Royal, ул., Петровка, 11/20, тел. (495) 9371078; CASSAFORTE ТЦ «Сфера», ул. Н. Арбат, 36, стр. 3, тел. (495) 6907470; DA VINCI Смоленский пассаж, Смоленская пл., 3-5, тел. (495) 9378089; LOUVRE, отель RITZ-CARLTON, Тверская, 3, тел. (495)9814282; **САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:** ETERNEL отель «Астория», ул. Большая Морская, д. 39, (812) 494 5123;

Теперь об этом возвещает звук гонгов.

Часы LANGE ZEITWERK STRIKING TIME.
Шедевр, мерно отбивающий время раз в четверть часа. Отныне ход времени можно постигнуть даже с закрытыми глазами.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

том, мастера Lange сделали ещё один шаг вперёд. LANGE ZEITWERK STRIKING TIME – это наручные часы, которые еще и отмечают ход времени звуковыми сигналами. Устройство боя издаёт удар высокого тона каждую четверть и удар низкого тона каждый час. Энергия для этого устройства накапливается при каждом переключении дисков указателя времени. Чтобы звучание часов было гармоничным, мастера настраивают гонги в большую терцию, для этого необходима высокая квалификация и безупречное восприятие звука. Требуются месяцы кропотливой работы, выполняемой вручную, чтобы изготовить этот звонкий шедевр.

ЕКАТЕРИНБУРГ: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел. (3432) 156003; **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** ЗОЛОТОЙ ВЕК, ул. Б. Садовая, 37, тел. (863) 2679070; **КИЕВ:** CRYSTAL, ул. Владимирская, 20/1а, тел. (+38044) 2786111; **ДОНЕЦК:** CRYSTAL WATCH CENTER, ул. Артема, 121, тел. (+38062) 3357646; **ДНЕПРОПЕТРОВСК:** ИМПЕРАДОР, гранд-отель «Украина», пр-т К. Маркса, тел. (+38056) 3703839; **АЛМАТЫ:** PREMIER, ул. Богенбай Батыра,126, тел. (3272) 507733; **БАКУ:** LOUVRE отель Хайат, ул. Измир,1033, тел. (+99412) 4977990. www.lange-soehne.com

95__**Nautilus Patek Philippe** в самой последней версии

109__**Breitling** поднимается в небо

72__**Longines** отмечает 180-летие

Это достойное занятие мы продолжаем до сих пор. Меж тем как деловитые пришельцы — японцы, китайцы, корейцы, индийцы, африканцы — покупают в Европе и, в частности, в Швейцарии уже не часы, а целые часовые мануфактуры. Вот Citizen, производитель простых, вполне качественных часов, пытается стать европейской люксовой маркой. Вот китайцы покупают Eterna и засматриваются на ее соседей. Вот Ангола вкладывается в de Grisogono.

У нас собственная гордость. Мы если что-нибудь и покупаем в Швейцарии, кроме готовых часов и шоколада, так это футбольный клуб города Невшатель. Гражданин России, чеченский бизнесмен Булат Чагаев, приобрел невшательский «Ксамакс» и после этого долго удивлял местную публику своими эксцентричными интервью и судьбоносными решениями, пока не попал под арест. В дни Базельской ярмарки он оставался в швейцарской тюрьме.

Я думал об этом в Базеле и потом, в Париже, где выпустили пантеру — точнее, фильм «L'Odyssee de Cartier», в котором действует одна из самых эмблематичных ювелирных бестий великого парижского дома. Пантера каталась на слонах с махараджами, гуляла в волшебных садах падишахов, а потом курьезно мчалась за санями по заснеженной Неве мимо Государственного Эрмитажа. Так поэтично был трактован известный момент в биографии марки, когда Луи Картье приехал в Россию и даже фотографировался в настоящих русских санях с бодрым ямщиком на облучке.

В день премьеры для гостей поставили сани с медвежьей полостью, выдавали настоящие shapka и тоже предлагали сфотографироваться на фоне набережных Невы. Я сел и, надвинув шапку поглубже, чтобы не узнали, стал переживать, как же такое может быть, что мы вот уже целый век только покупаем, а ничего не продаем.

РЕКЛАМА Publicis EtNous

HERMÈS
PARIS

Hermès. Время, придуманное заново

ARCEAU. LE TEMPS SUSPENDU

La Montre Hermès заново изобретает время и позволяет ему двигаться в ритме Вашего желания. Нажмите кнопку и приостановите время. Под циферблатом секунды продолжают свой бег в сердце часового механизма. Еще одно нажатие кнопки – дата и стрелки возобновляют движение. Время восстанавливает ход, а Вы маршрут своего дня.

Уникальный калибр Hermès – мировая премьера

GPHG
GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE
2011
Best Men's Watch Prize

Hermès Столешников переулок, 12 – ГУМ Красная Площадь, 3 – Тел 8 (495) 933 28 33

Товар сертифицирован. Реклама.

Качающееся зубчатое колесо, изобретенное Эдвардом Хоэром в 1887 году и модернизированное в собственном механизме Calibre 1887, позволяет хронографу стартовать менее чем за $^{2}/_{1000}$ секунды.

Grand Prix d'Horlogerie de Genève

Prize of La Petite Aiguille • 2010

Бутики TAG Heuer

Москва, Столешников, 14; (495) 623 09 17 • Тверская, 19; (495) 699 38 39

Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб; (812) 458 85 88

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel; (343) 359 40 49

TAG HEUER

TAGHeuer

SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

апрель 2012

REUTERS

114__**Louis Vouitton —** хронометрист America`s Cup

AFP / © COLLECTION ROGER-VIOLLET

97__Стиль **во времени Второй империи**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

110__**Opus 12 Harry Winston:** часовщик **Эммануэль Буше** о революционном механизме

Очевидно, чтобы продавать, надо что-то сделать, и это что-то должно быть кому-то нужно — кроме нас самих. Этого мы никогда делать не умели — если не говорить об оружии, водке и икре. У нас была псевдопромышленность, потому что все для себя мы делали сами, а другим это было даром не нужно. Советский знак качества, магический пентакль, имел девиз: «Советское значит отличное». Народная молва добавляла: «От-того что заграничное».

Мы продолжаем это до сих пор. Все вещи, которые мы делаем,— вещи для бедных людей. Мы производим машины для тех, кто никогда бы не стал их покупать, кабы не крайняя нужда. Сколько бы Владимир Путин ни катался на «Ладе Калине», ее не сделать обратно «Фиатом». С «ЗИЛов» и «Чаек» наши начальники с удовольствием пересели на иномарки, и все попытки придумать в России машину хотя бы среднего класса приводили к ужасным «Святогорам» и «Волгам» со второй фамилией Siber.

Но это машины, которые все-таки нужны. Хоть такие. Часы теперь не нужны — если они не удивительные, замечательные, художественные и так далее. Поэтому российские советские часы отправились туда же, куда ушли магнитофоны «Десна», телевизоры «Рубин» и стиральные машины «Вятка». «Полет», «Слава», «Чайка» и другие стали ископаемой редкостью.

Последней закончилась «Слава». На моих глазах напротив Белорусского вокзала было разрушено здание ее Московского часового завода. Какова бы ни была по своему качеству советская часовая промышленность, она исчезла бесследно и бесславно. Осталась на виду разве что «Ракета» — и то после того, как ей занялся один безбашенный француз. Этому человеку, неожиданно нашедшему в России свой дом, хватило азарта и безумия ввязаться в авантюру с Петродворцовым часовым заводом и превратить советские часы в чуть по-русски

HUBLOT

HUBLOT

OFFICIAL WATCH

Formula 1™

F1™ King Power Tourbillon.
Хронограф с колонным колесом. 120-часовой запас хода.
Полностью произведен компанией Hublot. Выполнен из уникального нового сплава King Gold. Ремешок из резины и высокотехнологичного материала Nomex®.
Ограниченная серия – 50 экземпляров.

эксклюзивно в Mercury

ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031
Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», м-н Mercury, тел. 495 935 7789
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870
Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

Официальные часы «F1™ Кинг Пауэр Турбийон» Кинг голд Логотип F1 FORMULA 1, логотип F1, Formula 1, F1, GRAND PRIX и относящиеся к ним названия являются торговыми марками Formula One Licensing BV, компании группы Formula One. Все права защищены. реклама

75__Время революций: часы и герои **Латинской Америки**

TIME LIFE PICTURES/ GETTY IMAGES/ FOTOBANK

116__Национальные **славянские орнаменты**

87__**Костюмные украшения:** хрусталь, стразы, рог, слоновая кость

аляповатый, но очень забавный бренд. Стенд «Ракеты» был самым веселым русским стендом в Базеле. Из всех, которые можно пересчитать по пальцам левой ноги. Мы не единственная страна, потерявшая свои часы,— в таком же положении оказались в какой-то момент Франция и Штаты, но они берутся за ум и, если не возрождают старые марки, стараются сделать новые. Германия вновь стала родиной часов — и, надо сказать, замечательных. Свои часы делают скандинавы — пусть даже для всех важна Швейцария, как была важна Франция для художников в начале XX века. Мы же оказались полностью неспособны к созданию индустрии роскоши. Робкие попытки делаются, и мы пишем о них, но их удивительно мало для такой большой страны, полной невнятных амбиций. Пока что мы ничем не обогатили мировую часовую и ювелирную историю конца XX — начала XXI века, кроме эвфемизма «взять за Фаберже».

При этом мы страшно защищаем наш внутренний рынок от швейцарских часов — как будто бы наша часовая промышленность бурно развивается и нуждается в защите. У нас есть твердое убеждение, что мы им нужны больше, чем они нам. Приедем в Базель, всего закупим. Вы думаете, без нас они не обойдутся? На Востоке, друзья мои, часы нужнее — и уже сейчас русские представители часовых марок, искренне обожающие Россию, выпрашивают часы у штаб-квартир, потому что, сколько ни отправь в Китай, все будет мало, все съедят и еще попросят. «Чего вы ожидаете,— говорил мне глава одной великой фирмы,— если есть страна с городами, в каждом из которых живет больше людей, чем во всей Франции». А впереди еще Латинская Америка, Индия. Хватит ли на всех одной маленькой Швейцарии? И одного Базеля — даже если он невероятно велик?

товар сертифицирован, реклама

JAQUET DROZ

SWISS WATCHMAKER SINCE 1738

* ВЕЧНОСТЬ, ВОПЛОЩЕННАЯ В РОСКОШИ

ETERNITY - THE ULTIMATE LUXURY *

После Ла Шо-де-Фон вторую мануфактуру Пьер-Жаке Дро открывает в 1774 году в Лондоне, чтобы удовлетворить спрос на часовые изделия, который к тому времени обретает международный масштаб. Расширяя границы торговли, Лондон вносит свою лепту в увековечивание легенды Дома Jaquet Droz. Grande Seconde SW Red Gold, ref. J029033401 - URBAN ⁂ LONDON Collection

WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco di Ciliegi FAMILY

Екатерина Истомина

операция «преемник»

Бернар Форнас, глава Cartier, покидает свой высокий пост — в конце марта руководство Richemont Group, куда входит марка, выпустило на этот счет торжественное сообщение. На его место придет работать другой топ-менеджер группы — Станислас де Керсис, CEO дома Van Cleef & Arpels (VCA). Станислас де Керсис — очень талантливый, требовательный и строгий менеджер, до президента в VCA он уже работал в Cartier. Можно и должно говорить о том, что под началом господина де Керсиса дом Van Cleef & Arpels создал много прекрасных, умных, стильных ювелирных коллекций. Но Станисласу де Керсису удалось совершить и большее. Совершить невероятный прорыв. Именно в годы его правления были придуманы, разработаны и представлены публике оригинальные часовые концепции — это и «Необыкновенные циферблаты», и «Поэтические усложнения». Сложнейшие часы, где французская романтика Van Cleef & Arpels начинена сложнейшей швейцарской механикой.

Двух президентов Cartier — уходящего на заслуженную пенсию Форнаса и приходящего ему на смену де Керсиса — я знаю лично не один год. В Бернаре Форнасе, кадровом топ-менеджере, есть что-то от Жана Габена. Скупое, но такое бесценное нормандское обаяние, старомодная мужественность и очень мужской взгляд на ювелирные коллекции.

Не зря ведь он сделал ставку на серьезное часовое производство Cartier, построив грандиозную мануфактуру. Его эпоха запомнится не только ослепительным величием драгоценностей, но и математической ясностью, совершенным маркетинговым решением часового направления.

Бернар Форнас, седовласый, с бронзовым загаром, невысокий, крепко сбитый француз, всегда выигрышно смотрелся рядом

68__Чем вкусен «Оскар»: **«Артист» и его победители**

90__**J12 Blanche Chanel** в авангарде белой керамики

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

126__**Каннский кинофестиваль:** новые бриллианты и старые моторы на Круазетт

93__**Главные циферблаты:** соломка, оникс, ляпис-лазурь

товар сертифицирован реклама

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906*

* Высокое Ювелирное Искусство, Вандомская площадь, с 1906 года

Москва, **СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064**
Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642
Алматы - (7272) 66-4545, Баку - (99412) 497 7990
www.vancleef-arpels.com

115__Сверхпрочные **Rado:** премьера инновационной коллекции

101__Изобретатель **Swatch Николас Хайек** и его секретные часы

124__**Calatrava Rabbits Patek Philippe:** упражнение в технике маркетри

с красивейшими женщинами нашего времени. С Сальмой Хайек в 2006-м в Женеве — когда представляли часовую линию La Dona. С Деми Мур — на открытии магазина Cartier на Мойке в Санкт-Петербурге в мае 2010-го. Конечно, всюду и везде — со статуарной Моникой Беллуччи, давней подругой дома Cartier.

Бернар Форнас — это сама надежность, верность, целеустремленность, и его личный шик кроется именно в сознательной внешней скупости. Он всегда охотно общался с прессой, а многих журналистов знал в лицо и по именам. Он не был сторонником церемоний и не любил особенных дистанций: внешняя скупость и величие исчезали, если у вас появлялась возможность поговорить с ним. Говорили, что он держит табун лошадей где-то в туманной Нормандии, где делают суровый кальвадос. Как и любой светский человек, француз Форнас был всегда прекрасно одет, но, полагаю, что больше всех блестящих смокингов на свете ему пошел бы простой фермерский костюм. Мятая шляпа, охотничьи сапоги, ягдташ, твидовый, с кожаными заплатами, пиджак. Бернар Форнас — это старая, уходящая французская управленческая гвардия и, вне сомнений, большая стилистическая эпоха в доме Cartier.

Его преемник, Станислас де Керсис, более изощрен и лукав. Он ярый, неприкрытый и жестокий перфекционист, он быстр, словно ртуть, он легко делает 100 дел одновременно. Утверждают, что работать с ним нелегко — он беспощаден, он не терпит отлагательств, он не знает слова «нет». Станислас де Керсис умеет быть дружелюбным и открытым, не прилагая к этому очевидных усилий. Говорить с ним приятно, но он никогда не выдаст секретов.

Итак, в доме Cartier наступает время больших перемен. Cartier только кажется «простым» брендом: делай «Пантеру», выпускай «Танк» — и успех придет, инерционная сила марки

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаводом в мире
Корпус из белого золота, толщина 5, 25 мм
Самый тонкий механизм с автоподзаводом в мире
Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-magic.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

91__**Птицы и перья:** птичий двор в Базеле

DIOMEDIA / HEMIS

89__**High Jewelry Watch: Джейкоб Арабо** показал новый «миллионник»

74__Часы в архитектуре: **Hublot** в честь **Оскара Нимейера**

92__**Секунды под капотом:** часовщики вернулись в пит-стопы

невероятно велика. На самом деле Cartier — это огромный симфонический оркестр, которому нужно не только управление. Нужны дельные гастроли, верные партитуры, правильно рассаженные музыканты. Но главное, что Cartier очень нужны идеи: неверно рассуждать о том, что маститый бренд живет только своим наследием. Пожалуй, из всех ювелирных марок мира именно Cartier досталась самая тяжелая ноша — быть инноватором, постоянно удивлять, будоражить, волновать, придумывать самые неожиданные ходы и радикальные решения и в хорошем смысле слова обманывать ожидания всех вокруг.
До конца 2012 года Бернар Форнас будет передавать дела Станисласу де Керсису: последний официально вступит в должность лишь 1 января 2013-го. Нас же ожидают очень любопытные годы — как, куда, к каким берегам, за каким золотом поведет красный с золотом корабль Cartier бывший руководитель Van Cleef & Arpels?

2012: календарь с часами

Следующий выпуск приложения «Стиль-Часы» выйдет в конце сентября. Он будет посвящен Парижской биеннале антикваров — самой красивой и парадной ювелирной выставке класса haute joaillerie. Четвертый выпуск «Стиль-Часы» появится в конце ноября. Его основным сюжетом станут итоги главного в мире часового конкурса Gran Prix de Geneve, который проходит ежегодно в Большом театре Женевы и собирает весь цвет часового общества Швейцарии, Германии и Франции.

©2011 Harry Winston, Inc., harrywinston.com

HARRY WINSTON®

OCEAN GMT TOURBILLON – ОГРАНИЧЕННАЯ СЕРИЯ – 25 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

эксклюзивно в Mercury

Москва: Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», м-н Mercury, тел. 495 935 7789
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», м-н Mercury, тел. 495 941 8929
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», м-н Mercury, тел. 812 329 6577

реклама «Турбийон Оушен Джи-Эм-Ти»

НОВОСТИ

С появлением новых партнеров женевский ювелирно-часовой дом de Grisogono получит привилегированный доступ к рынку анголь-ских алмазов. Фаваз Гру-ози останется главным дизайнером

de grisogono соблазнилась дочь президента

Как стало известно газете Le Matin Dimanche, основатель и глава швейцарской ювелирной и часовой марки de Grisogono Фаваз Груози продал большую часть своего предприятия инвесторам, среди которых фигурируют базирующаяся в Антверпене бельгийская компания Omega Diamonds и госкомпания из Анголы Endiama, а также их совместное предприятие — Ascorp Diamond Traiding Company, работающая в Луанде. Обе ангольские компании контролируются государством и Изабель душ Сантуш, дочерью ангольского президента, большого друга Советского Союза, выпускника Азербайджанского института нефти и химии Жозе Эдуарду душ Сантуша, который остается на своем посту вот уже почти 33 года.

Изабель душ Сантуш, рожденная в Баку от русской мамы и живущая в основном в Лондоне, в числе прочих государственных обязанностей контролирует экспорт алмазов, который приносит более $40 млрд в год. В сравнении с этими цифрами оценка компании Фаваза Груози в 50 млн франков, которая заставила ждать покупателя почти год, не кажется завышенной. В 2008 году марка уже привлекала инвесторов, которым принадлежит теперь 10% ее акций. Вместо своих 60% Фаваз Груози оставит себе только 15%. Все остальные акции получат компании из Анголы и Бельгии. Фаваз Груози подтвердил, что в новом альянсе он акционер миноритарный, но «значительный — в качестве основателя, генерального директора и главного дизайнера». Он сообщил также, что все долги, имевшиеся у марки и ставшие во многом причиной ее продажи, отныне погашены.

С появлением новых партнеров марка de Grisogono получит привилегированный доступ к рынку ангольских алмазов. Фаваз Груози, который всегда славился умением ввести в моду и превратить в драгоценность камни любого качества, отныне сможет соперничать с бриллиантовыми грандами ювелирного рынка. Марка, которая удвоила свой капитал и оценивается теперь в 100 млн франков, намерена вложить средства в открытие новых бутиков, а главное — в строительство новой большой мануфактуры на часовых землях женевского пригорода План-лез-Уат.

Алексей Тарханов

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ ROLEX

Rolex предоставила Джеймсу Кэмерону опытную модель Oyster Perpetual DeepSea Challenge. Часы были сделаны специально для экспедиции

глубина с rolex

Режиссер «Титаника» Джеймс Кэмерон погрузился на дно «Бездны Челленджера» — самой глубокой точки Марианской впадины. Глубина погружения батискафа составила 10 898 м. Экспедиция была организована Национальным географическим обществом, а часовая компания Rolex выступила партнером проекта, предоставив режиссеру модель для глубоководных погружений — Oyster Perpetual Rolex DeepSea Challenge.

Часы были закреплены на внешнем манипуляторе батискафа DeepSea Challenger. Техническое свойство этих часов таково, что они способны обеспечивать водостойкость на глубине 12 тыс. м. Иными словами, у Джеймса Кэмерона и его Rolex еще оставалось в запасе 1102 м.

Эта модель Rolex была создана специально для экспедиции: она представляет собой усовершенствованную версию профессиональных дайверских часов Rolex DeepSea, представленных в 2008 году. Новая опытная модель обладает диаметром 51,4 мм и толщиной 28,5 мм. Часы оснащены запатентованной системой архитектуры корпуса Ringlock и оборудованы Triplock — схемой тройной герметизации.

Экспедиция Джеймса Кэмерона с часами Rolex на руке повторила историческое погружение батискафа «Триест» на дно Марианской впадины, имевшее место в январе 1960 года. Тогда «Триест» ушел на невероятную глубину, пилотируемый лейтенантом ВМС США Доном Уолшем и швейцарским океанографом Жаком Пикаром. Как и в 2012 году, в 1960-м на борт батискафа были прикреплены часы Rolex DeepSea Special, благополучно выдержавшие давление воды.

Екатерина Истомина

часам шьют дело

Женевская компания Richemont Group (которой, в частности, принадлежат такие часовые марки, как Cartier, Van Cleef & Arpels, Vacheron Constantin, Jaeger-LeCoultre, IWC, Officine Panerai) пытается добиться того, чтобы российская компания Ritter-Gentlemen прекратила шить одежду с ярлыками Vacheron Constantin и Jaeger-LeCoultre.

В 2003 году компания Ritter-Gentleman зарегистрировала их в Роспатенте на свое имя наряду с некоторыми другими марками, названия которых повторяют названия известных швейцарских часовых брендов. С тех пор, несмотря на все юридические усилия, часовщикам не удается доказать в российском суде, что никто не имеет права под их титулами распространять произведенные не ими товары. Все это время часовщики слышат, что марки зарегистрированы как марки одежды — перепутать рубашку с часами все равно невозможно, так что нечего волноваться.

Использование чужих имен — довольно распространенная история в эпоху дикого русского капитализма. Разница в том, что те, у кого был талант и воображение, придумывали имена — иногда по созвучию, иногда по вдохновению. Те, у кого воображения не было, брали готовое — хотя, правду сказать, какого покупателя можно поймать на меховое пальто Jaeger-LeCoultre? Примерно такого же, как и ты сам. Сейчас в интернетной рекламе многочисленные магазины Lady & Gentleman City предагают, например — «Parmigiani — мужская одежда для настоящих ценителей» и «Eterna — коллекция мужских сорочек, галстуков и женских блуз».

Я сам раньше думал, зачем знаменитые модные марки вроде Chanel или Louis Vuitton выпускают свои часы и даже делают их вполне замечательными. Теперь я понимаю. Если наш суд, всемирно известный своими беспристрастностью и строгим соблюдением законов, отнимет у российской компании Ritter-Gentlemen возможность одевать нас с ног до головы в Vacheron Constantin, она не сможет в отместку выпустить часы, скажем, под названием Gucci. Они и так есть.

Алексей Тарханов

ДВА СЕРДЦА. ИСТИННАЯ ТОЧНОСТЬ.

товар сертифицирован реклама

DUOMÈTRE À QUANTIÈME LUNAIRE. Калибр 381 Jaeger-LeCoultre.
Концепция двойного механизма — это настоящая революция в часовом производстве, заключающаяся в совмещениии двух отдельных механизмов, работающих синхронно благодаря единому узлу. Запатентованная молниеносная стрелка позволяет определить время с высочайшей точностью.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

Москва: Бутик Jaeger-LeCoultre, «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 44 91, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 258 2129, Louvre Crocus City Mall (495) 727 1968, Louvre Петровский Пассаж (495) 692 9047, Louvre Ritz Carlton (495) 981 4282, Louvre Тверская (495) 629 1615, Runway Delux Домодедово (495) 641 3098, Sublime Весна (495) 543 9879, Sublime ГУМ (495) 622 3311 ‹ **Санкт-Петербург:** Бутик Jaeger-LeCoultre, ул. Большая Конюшенная 12 (812) 571 2630, Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 273 5159, Imperial (812) 333 3490 ‹ **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6002 ‹ **Иркутск:** Золотое Время (3952) 20 1377 ‹ **Казань:** Терра (843) 292 7272 ‹ **Краснодар:** (861) 262 6026 ‹ **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 296 1632, Louvre (831) 296 5657 ‹ **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67 9070 ‹ **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 ‹ **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 ‹ **Челябинск:** Gostiny Dvor (351)263 0603

НОВОСТИ

IWC Big Pilot's Watch Edition Muhammad Ali, украшенные на задней крышке выгравированной подписью короля ринга, были проданы за $60 тыс.

iwc: бой в честь мохаммеда али

Главная часовая мануфактура немецкоговорящей части Швейцарии IWC из города Шаффхаузен выпустила модель Big Pilot's Watch Edition Muhammad Ali. Эти часы, созданные к 70-летию короля ринга, существуют в единственном экземпляре.

Впрочем, модель уже продана — на специальном благотворительном аукционе, состоявшемся в конце марта в столице штата Аризона. Полученные средства — $60 тыс.— были направлены в Muhammad Ali Parkinson Center, организацию, которая занимается поддержкой людей, страдающих от болезни Паркинсона.

Коллекция Big Pilot's Watch особенная в линейке марки. Это культовые «авиаторы» — часы для профессиональных летчиков, производство которых началось в 1930-х годах: тогда IWC выпускала часы для британских ВВС. В этом году все авиаторское собрание IWC было переиздано: новые Big Pilot's Watch марка показала в Женеве — в рамках Салона высокого часового искусства (SIHH).

Big Pilot's Watch Edition Muhammad Ali выдержаны, как подчеркнул в ходе аукциона CEO IWC Жорж Керн, в стилистике 1940-х годов. У них круглый корпус из белого золота диаметром 46 мм. Циферблат черного цвета; часовые метки, а также часовая, минутная и секундная стрелки красного цвета со светящимся покрытием Luminova. В положении «2 часа» находится индикатор запаса хода, рассчитанный на семь дней. В положении «6 часов» располагается окошко даты. На задней крышке часов можно увидеть выгравированный автограф великого боксера.

Внутри часов находится фирменный калибр под номером 51111 с автоматическим подзаводом системы Пеллатона и частотой 21 600 полуколебаний в час. Часы носятся на кожаном ремешке с красной подкладкой, цвет которой подобран в тон часовым меткам.

Остается добавить, что компания IWC часто поддерживает различные благотворительные проекты, причем чаще всего именно с моделями линейки Big Pilot's Watch. В последний раз на аукционе были проданы Big Pilot's Watch IWC, сделанные в память об Антуане де Сент-Экзюпери.

Екатерина Истомина

жан алези заведет алюминий от f.p.journe

55-граммовый хронограф Centigraphe Sport, сделанный из алюминия, будет носить французский гонщик Жан Алези. Именно с этими часами на запястье Алези выйдет на гонку Indy 500, которая стартует 27 мая. Договоренность о таком сотрудничестве была достигнута в ходе Женевского автомобильного салона между часовой мануфактурой F.P.Journe и автомобильной компанией Lotus Group.

Жан Алези уже успел побывать на женевской мануфактуре Франсуа-Поля Журна, где знаменитый изобретатель провел для чемпиона двухчасовую экскурсию. Часовщик Журн, многократный победитель главного часового конкурса — Grand Prix de Geneve, известен своим пристрастием к гоночным машинам, но он впервые заключает союз с автомобильной маркой и с гонщиком. Centigraphe Sport — это революционный хронограф, корпус которого диаметром 42 мм сделан из прочного и твердого авиационного алюминия матового серого цвета. Счетчики хронографа выполнены из сапфирового стекла. Внутри установлен мануфактурный калибр 1506 с ручным подзаводом и запасом хода на 100 ч. Можно долго рассуждать о технических новшествах этой модели, однако в первую очередь поражает ее вес — 55 г вместе с браслетом, из которых 12 г приходится на сам калибр. Алюминиевый хронограф сохраняет фирменный стиль F.P.Journe.

Екатерина Истомина

Гонщик Жан Алези посетил мануфактуру Франсуа-Поля Журна. Часовщик нанес ответный визит — на стенд Lotus Group на Женевском автомобильном салоне 2012 года. Именно на салоне и было объявлено о сотрудничестве двух брендов

Знаменитая голливудская блондинка Камерон Диас в марте вступила в большой отряд послов часового искусства TAG Heuer с часами Link Lady из стали с бриллиантами на руке. 2012 год объявлен в TAG Heuer женским годом

камерон диас — посол tag heuer

40-летняя американская актриса Камерон Диас стала послом часового искусства швейцарской марки TAG Heuer. 7 марта в Базеле, в рамках BaselWorld, прошел большой вечер с участием звезды: голливудская блондинка представила публике свои новые часы — это модель Link Lady с корпусом из стали и белыми бриллиантами. Именно с этой моделью госпожа Диас будет выступать в рекламных кампаниях марки, часть доходов от которых пойдет на благотворительные нужды.

Камерон Диас присоединилась к целому хороводу часовых послов: часы TAG Heuer в настоящий момент рекламируют Мария Шарапова, Леонардо Ди Каприо, «формульные» гонщики — Льюис Хэмилтон и Дженсон Баттон. В разные годы модели TAG Heuer носили Брэд Питт, Ума Турман, Тайгер Вудс и Кими Райкконен.

2012 год объявлен в TAG Heuer женским годом. Действительно, эта марка в последние годы уделяла большое внимание мужским спортивным и сложным часам. Так, были переизданы прежние модели TAG Heuer — Monaco, Monza, Carrera, а также выпущены часы с различными усложнениями, которые разрабатывает инженерное подразделение марки во главе с ее техническим директором Ги Семоном.

«Мы сделали много именно в сегменте мужских часов, который является для нас важным и историческим. Теперь пришло время представлять новые женские модели. Часами года для TAG Heuer стала полностью переосмысленная коллекция Link»,— рассказывает президент компании Жан-Клод Бабен. По его словам, Link являются иконой марки, но нуждаются в серьезном обновлении в соответствии с требованиями времени.

Можно сказать, что операция по обновлению Link часовщикам удалась: флагманские часы этой коллекции с корпусом и браслетом из желтого золота, а также с бриллиантами оценены в 150 тыс. франков. Впрочем, Камерон Диас выбрала для себя куда более скромную модель — из стали, с небольшими, едва заметными белыми бриллиантами.

Екатерина Истомина

товар сертифицирован, реклама

BLANCPAIN

MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

Collection Villeret
(réf. 6639-3431-55B)

МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco di Ciliegi FAMILY

www.blancpain.com

НОВОСТИ

Новое здание мануфактуры в Невшателе позволит Officine Panerai изготавливать гораздо больше калибров, чем раньше. Итальянская марка представляет новые механизмы ежегодно — в рамках Женевского салона высокого часового искусства (SIHH)

полный цикл officine panerai

Легендарная итальянская марка Officine Panerai построила и обжила новое здание мануфактуры в швейцарском Невшателе — в сердце Старого города, на Rue de Balance, 4. Теперь весь производственный цикл создания часов находится под одной крышей. В шестиэтажном здании расположены все финансовые службы, инженерное бюро, отдел дизайна, отдел проектирования и разработки калибров, а также цех сборки и тестирования часов.
Современные часы Officine Panerai — марки, входящей в состав Richemont Group,— занимают особенную нишу. В линейке всего две, но зато великие модели — Radiomir и Luminor. Это прямые потомки военных часов, которые в Panerai выпускали с середины 1930-х годов по заказу Военного морского министерства Италии. Самые первые модели Radiomir носили военные подводники (часто — подрывники-смертники) из дивизии князя Боргезе. До середины 1990-х годов часы Officine Panerai оставались «сверхсекретными инструментами для измерения времени», на циферблатах которых порой не было никаких надписей и цифр (в целях затруднения установления личности самого носителя).
После покупки Richemont Group в Panerai были раскрыты архивы, и некогда милитаристские часы стали гражданскими. В настоящий момент Officine Panerai самостоятельно разрабатывает и производит калибры для своих часов, а также экспериментирует с новыми материалами и сплавами. Поэтому появление дополнительных производственных площадей оправданно не только с имиджевой, но и с коммерческой точки зрения.

Екатерина Истомина

гастроли jaquet droz

28 апреля знаменитые механические куклы, сделанные отцом и сыном — Пьером и Анри-Луи Дро в период с 1768 по 1774 год, отправятся в гастрольный тур по трем городам и трем музеям Швейцарии. Куклы «Рисовальщик», «Пишущий мальчик» и «Музыкантша», постоянно обитающие в Музее естественной истории Невшателя, сначала будут выставлены в Часовом музее города Ля-Шо-де-Фо, а потом — в Часовом музее в замке Мон в Ле-Локле. 30 сентября их турне завершится — автоматоны благополучно вернутся к себе домой, в Невшатель. «Рисовальщик», «Пишущий мальчик» и более крупная особь «Музыкантша» — это драгоценные памятники швейцарской механики. Наиболее яркое представление об уровне швейцарских мастеров дает «Пишущий мальчик» — самая сложная кукла из всей троицы. Автоматон высотой около 70 см представляет собой мальчика, сидящего на табурете за столом из красного дерева. Его механизм состоит из 4 тыс. деталей: куклу можно запрограммировать так, чтобы «Мальчик» писал любой текст, состоящий из 40 знаков и располагающийся в три строчки. Именно по причине их неповторимости гастроли можно признать уникальными. Куклы только однажды за последние 100 лет покидали Швейцарию. Это случилось в декабре 2011 года: «Пишущий мальчик» побывал в Пекине. Его рискованный визит был, вполне возможно, оправдан. С одной стороны, китайский рынок очень важен для всех швейцарских марок класса люкс, с другой — Jaquet Droz была первой часовой компанией Конфедерации, начавшей поставлять свои часы в Поднебесную. Однако в период своей молодости автоматоны Jaquet Droz гастролировали очень часто. Их видели и в Лондоне, и в Париже — при дворе короля Людовика XVI они вызывали массу восторгов. Посмотреть на кукол можно и после завершения музейного турне — «Рисовальщика», «Пишущего мальчика» и «Музыкантшу» сотрудники Музея естественной истории заводят для публики каждую среду.

Екатерина Истомина

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Пишущий мальчик» Пьера и Анри-Луи Дро — это механизм, состоящий из 4 тыс. деталей и приводящий в движение куклу высотой 70 см. Увидеть «Пишущего мальчика» в движении можно каждую среду в Музее естественной истории Невшателя

Мануфактура La Joux-Perret привлекла инвесторов из Citizen Watch своими производственными мощностями. Эксперты полагают, что именно эта фабрика будет делать калибры для часов «высокой гаммы»

citizen рвется в высшую лигу

Японская часовая компания Citizen Watch объявила о покупке швейцарского часового холдинга Prothor, в который входит несколько не самых больших, но стратегически важных предприятий. Это производитель часовых механизмов La Joux-Perret — изготовитель деталей Prototec и английская часовая марка — Arnold & Son.
В условиях намечающегося недостатка механизмов — результата в равной степени ограничения поставок со стороны Swatch Group и растущего спроса — главным звеном в покупке, несомненно, является La Joux-Perret. Это очень известная мануфактура, занимающаяся поставкой механизмов маркам, производящим часы высокого класса и изрядной цены. Ее не раз пытались приобрести для своих потребностей другие игроки — в частности, холдинг LVMH, но предложение Citizen оказалось лучшим.
Японцы в течение нескольких последних десятилетий пытаются избавиться от пригодившегося им когда-то имиджа производителей надежных дешевых часов. Один из основных конкурентов Citizen — компания Seiko — не первый год пытается вывести на европейские рынки часы Grand Seiko, стоящие десятки тысяч франков. С имеющим давнюю репутацию часовым заводом, который работает в историческом центре швейцарского точного машиностроения — городе Ля-Шо-де-Фо, эта задача облегчается. Потребности Citizen в обычных базовых механизмах покрывают его японские производители, так что La Joux-Perret отведена роль поставщика особых часовых моторов. Пока что новые владельцы не собираются сокращать внешние продажи механизмов, но в будущем, вероятно, начнут на их базе производить часы «высокой гаммы». Едва ли это произойдет под именем Citizen, но на этот случай у марки есть теперь Arnold & Son. Имя великого часовщика Джона Арнольда не менее известно в Англии XVIII века, чем Бреге во Франции. Тем же, кто оплакивает дешвейцаризацию производства, стоит напомнить, что одним из основателей японской марки в Иокогаме в 1930 году был швейцарец из города Невшатель по имени Рудольф Шмидт.

Алексей Тарханов

РЕКЛАМА

IWC.
Инженерное искусство для мужчин.

Portuguese Tourbillon Mystère Rétrograde. Ref. 5044: Образец совершенства часового искусства, они показывают время с величайшей точностью благодаря «парящему» турбийону, устраняющему даже малейшие погрешности. Семидневный запас хода дает полный контроль над настоящим и будущим. И все это на Вашем запястье. *Собственный механизм производства IWC | «Парящий» турбийон | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Индикатор запаса хода | Ретроградный указатель даты | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Лимитированная серия 500 часов из розового золота 18 карат |* **IWC. Инженерное искусство для мужчин.**

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д.5
тел. +7 495 660 1868 www.iwc.com

ВСЕ РЕШАЕТСЯ В СЕМЬЕ
ТЬЕРРИ ШТЕРН, PATEK PHILIPPE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Patek Philippe, **Ref. 5940 Perpetual Calendar** с золотым корпусом в форме подушки

Patek Philippe, **Ref. 7071G-11 Ladies Complications**

моя главная проблема — разделить наши сложные калибры между мужчинами и женщинами

Тьерри Штерн возглавил Patek Philippe в 2009 году. До этого компанией управлял Филипп Штерн, а до этого — Шарль и Жан Штерны, купившие в 1932 году старинную мануфактуру, которой тогда исполнилось 98 лет. Семья Штерн сделала ее самой знаменитой и самой дорогой часовой маркой Старой Европы.

— Вы по-прежнему не стремитесь ни в какие группы, не входите ни в какие союзы, нейтральны — как сама Швейцария?

— Мы много лет остаемся независимыми, так будет и дальше, потому что у меня нет пока что планов купить Swatch Group или Richemont Group. Мы идем по пути, который проложили сами, и сами выбираем направление движения. В таком положении есть, возможно, недостатки, но достоинств несравнимо больше. Например, это позволяет нам быстро принимать решения. В больших группах проводят десятки совещаний, проблема годами поднимается с уровня на уровень. У нас это занимает пять минут. Не потому, что мы волюнтаристы. Мы хорошо знаем наше дело. Никто из нас не пришел в часы из «Макдоналдса». Я сам, прежде чем стать генеральным директором, проработал в каждом из 14 отделов Patek Philippe — от производства и дизайна до отдела кадров, и это позволило мне стать не скажу суперэкспертом, но человеком, который видит стереоскопическую картину производства. У нас это семейное.

— Когда вспоминаешь, что когда-то ваш дед начинал в Базеле с одного стола на часовой выставке, понимаешь, как обязана марка вашей семье...

— Но и марке мы обязаны многим. Она смысл нашей жизни. Да, иногда мы жалуемся друг другу, что часы нами командуют, что хотелось бы иметь годик чуть поспокойнее, но Patek Philippe — это наша любовь и страсть, а страсть не терпит перерывов.

— А ваши дети? Готовятся ли они продолжить ваше дело?

— Они еще слишком малы.

— Ну хотя бы ждут ваших часов? Как ценностей старших поколений.

— Они носят другие часы, и я не хочу их слишком рано заставлять браться за дело. Единственное, что я у них прошу,— это получить хорошее образование и учиться на отлично, а все остальное придет.

— На презентации вы обмолвились, что дизайном часов теперь занимается ваша жена.

— Раньше этим занимался я сам и очень любил эту работу, но теперь, поскольку я стал президентом компании, у меня гораздо меньше времени и приходится делиться. Я нашел лучшего последователя, какого я только знаю,— мою жену. Она всегда работала вместе со мной над дизайном — вот уже десять лет, хотя занималась в основном женскими часами и специальными объектами. Я считаю, что это правильно, потому что творческие аспекты — и особенно дизайн — должны оставаться под нашим контролем. Я хочу, как это делал мой отец, контролировать полностью все, что происходит в Patek Philippe. Но раньше я занимался всей командой, а теперь Сандрин мне помогает.

— У вас много сотрудников?

— Не особенно, я не хочу иметь большую команду. Идеи идут от меня, от моего отца, от моей жены. Чужих идей я не хочу, мы работаем вместе, у нас совещания каждую неделю — по мужским часам, по женским, по специальным сериям. Все решается в семье, и это совершенно правильно.

— Вы говорили, что будете менять расположение на Базельской ярмарке. Покидаете свой стеклянный дворец?

— Мы остаемся здесь же, далеко не уйдем — просто поменяемся с павильоном Rolex, как это и было когда-то.

— Что вам ближе всего из новинок этого года?

— Мне нравится все. Но в мужских часах я бы отметил новый годовой календарь. И, конечно, сплит-хронограф — но это все любят, потому что он красив, сложен и редок. А еще я очень доволен годовым календарем в женских часах, который тоже очень красив. Я говорил в свое время — и не раз: чтобы сделать хорошие женские часы надо идти в усложнения.

— Механика для женщин — это запрос китайского рынка?

— Вовсе нет. Все сейчас говорят: «Китай! Китай!» А зачем мне Китай, если на мои мощности хватит Японии. Женская механика — это общее требование. Женщины устали от кварца. Я ценю кварц и не намерен совершенно от него отказываться, но я уверен, что женщинам нужны сложные механические часы. Это началось в Италии, когда женщины покупали наши мужские часы и просто меняли ремешки на более яркие.

— Так сделайте это сами!

— Я презираю идею макияжа — вы берете мужские часы, ставите на них два-три бриллианта позаметнее — и вот, пожалуйста, у вас женские часы. Это нечестно. Это слишком легко. Настоящие женские часы должны быть изначально спроектированы для женщины. И мы можем это сделать, потому что у нас в Patek Philippe есть сложные тонкие и маленькие механизмы. Попробуйте разместить годовой календарь в корпусе 35 мм, который так хорош на женской руке. Не так-то это легко! Проще сделать этакую начиненную усложнениями картофелину. Словом, женские механические часы — это запрос времени. И надо на него отвечать. Это непросто, у нас в год выпускается около 50 тысяч часов — из них 12 тысяч кварцевых, то есть заведомо женских. Теперь моя главная проблема — разделить сложные механизмы между мужчинами и женщинами. И здесь мне никто не поможет, даже моя жена.

Беседовал Алексей Тарханов

ИСТИННАЯ ЛЕГЕНДА **ИСТИННЫЙ BREITLING**

NAVITIMER

Культовый хронограф для любителей авиации, оснащенный мануфактурным механизмом Breitling Caliber 01, надежным и высокоточным часовым калибром с автоподзаводом, сертифицированным швейцарским институтом хронометрии COSC.

BREITLING RUSSIA

Официальный дистрибутор и сервисный центр
Москва, Бутырский вал 68/70
+ 7 495 988 96 25

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

WWW.BREITLING.COM

реклама

МЫ В ЦЕНТРЕ ЦЕНТРА РОСКОШИ

ФРЕДЕРИК ДЕ НАРП, ГЛАВА HARRY WINSTON

__Harry Winston, **The Premier Collection, Premier Feathers Peacock**

__Harry Winston, **The Premier Collection, Premier Feathers Silvered Pheasant**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в ближайшее время мы откроем не один, а два бутика harry winston в москве

Бретонец Фредерик де Нарп возглавляет Harry Winston два года. Но его не назовешь новичком в индустрии роскоши. Двадцать лет назад он начал свою карьеру в Cartier, работал для парижской марки в Японии, Италии, Швейцарии, пока не стал в 2005 году ее главным представителем в США. Через пять лет де Нарп принял судьбоносное решение — стать президентом знаменитой американской компании, основанной в 1932 году «бриллиантовым королем Голливуда» Гарри Уинстоном. Фредерик де Нарп продолжил линию Harry Winston, направленную на создание часовых шедевров — параллельно с шедеврами ювелирными.

— Итак, наконец Harry Winston открывает свое представительство в Москве?
— В России у нас двадцать лет опыта и лучший партнер, который только может быть. В апреле мы открываем бутик в Москве, в Третьяковском проезде. Я очень доволен этим местом. Мы здесь в центре центра роскоши, и это очень важно, потому что слава Harry Winston в России передается из уст в уста, но никогда еще у нас не было суверенного посольства, острова Harry Winston посреди вашей столицы. А потом мы хотим открыть еще один.
— Где, если не секрет?
— Пока, увы, секрет. Зато я могу вам назвать имя архитектора, который будет над ним работать. Это Уильям Софилд, как я считаю, он один из лучших американских мастеров современности. Ему присуждена премия Cooper Hewitt National Design Award в прошлом году, и он невероятно точно понимает стилистику Harry Winston. Мы работали с Биллом над проектом бутика в Лас-Вегасе, затем над бутиком в Шанхае, который откроется через две недели. Это будет самый большой Harry Winston в мире. Билл реконструировал и нашу штаб-квартиру на Пятой авеню в Нью-Йорке, и он обещал заняться будущим бутиком в Москве.
— В этом году у вас новая коллекция спортивных часов в корпусах из залиума. Насколько важен для вас этот материал?
— Эта коллекция весьма характерна для марки, потому что Harry Winston использует только материалы драгоценные, материалы благородные, материалы редчайшие и уникальные. Проблема в том, что понятие «роскошь» стало в последние годы размываться. Появилась массовая роскошь, доступная роскошь... Для нас роскошь — это красота, но главное — редкость. Если вы посмотрите вокруг, вы удивитесь, из каких только материалов сейчас ни делают часы. Но в Harry Winston это может быть только золото, платина или залиум. Залиум — это чудо-материал, сплав на основе циркония, который изобрел сын основателя марки Рональд Уинстон. Этот материал применяется только в наших часах, он часть нашего генетического кода, и коллекции на основе залиума у нас будут развиваться постоянно. Как и золотые коллекции вроде Midnight.
— Вы начали показывать Midnight в прошлом году. И каковы результаты?
— Мы тогда поставили рекорд — разработали ее от первых рисунков до полной гаммы за 12 месяцев, а теперь она составляет более 25% продаж Harry Winston.
— У Harry Winston есть две линии сверхсложных часов. Ваш знаменитый «Опус» и «История турбийона». Есть ли разница между этими линиями? Иногда кажется, что одна может переходить в другую.
— Не согласен: между ними нет ничего общего. Это совершенно разные вещи и направления. Может быть, они похожи по сложности и авангардности, но у них совершенно разные задачи. «История турбийона» — это научный поиск с целью усовершенствования уже существующего часового усложнения, в данном случае такого эмблематичного, как турбийон. Вы сами знаете, есть турбийоны и турбийоны, в часы теперь ставят иногда два турбийона, могут поставить и три — хорошо, если не поставят пять. Речь идет о механическом умножении — мы же ищем совершенства функции. В прошлом году у нас был биаксиальный турбийон. Мы были довольны, потому что до двух-трех секунд улучшили дневную точность. Но считали, что и этого недостаточно. Теперь мы добавили к биаксиальному турбийону обычный, и разница хода достигла всего одной секунды в сутки — это почти идеальная точность. «Опус» — совсем иное. Это новое изобретение самой манеры изображения, показа времени. Именно так мы выбираем проекты «Опусов». Когда Эммануэль Буше представил нам свою концепцию двенадцатого «Опуса», а было это два года назад, мы увидели в ней абсолютную новизну. Я бы даже назвал это сумасшедшей идеей: не стрелки, имеющие центральную ось, указывают на расположенные на периферии цифры, как в обычных часах, а периферийные стрелки показывают время на центральном элементе. Высокопарное сравнение, но такой же революцией был момент, когда выяснилось, что не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля движется вокруг Солнца. «Опус 12» с его 24 стрелками — это революция времени, которое отныне движется по периферии.
— Значит, вы уже знали этот концепт, когда мы с вами праздновали десятилетие «Опуса»? А ведь тогда жаловались, что придумать новое становится все труднее и труднее.
— Да, говорил. Потому что во всех «Опусах» главное и единственное — переизобрести время. Надо находить новые концепты, надо находить людей, способных их разработать и воплотить. Но я скажу вам, что у нас уже есть «Опус 13» и мы работаем одновременно над «Опусом 14» и «Опусом 15». Нет пределов человеческой изобретательности.

Беседовал Алексей Тарханов

Реклама

*Life is about moments**

BAUME & MERCIER
MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

www.baume-et-mercier.com

Москва: Консул Кутузовский пр-т, 35/30, тел. (495) 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел. (495) 699 50 45 • **Ле Локль** ул. Декабристов, 12, ТЦ "Золотой Вавилон", тел. (495) 783 97 40 • **Conquest** ул. Петровка 28, стр. ½, тел. (495) 650 76 37 **Da Vinci** Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. (495) 937 80 89 **Eurotime** Сретенский бул., 2, тел. (495) 625 26 21 • **Sublime by Bosco** Красная пл., 3, ГУМ, тел. (495) 620 33 90 • **Vendome** Киевская пл., 1, ТЦ «Европейский», тел. (495) 229 61 68
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

** Жизни драгоценные моменты*

Capeland

Часовой Дом Женева 1830 Кейпланд

СЛОЖНОСТЬ РОЖДАЕТ ЭМОЦИЮ

СТАНИСЛАС ДЕ КЕРСИС, ГЛАВА VAN CLEEF & ARPELS

__Две главные часовые «поэтические» модели великого французского ювелирного дома, выпущенные в этом году,— минутные репетиры **The Midnight Poetic Wish**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы в доме van cleef & arpels описываем мир, который дарит счастье

Станислас де Керсис возглавляет парижский ювелирный дом Van Cleef & Arpels с 2005 года. За двенадцать лет в Richemont Group он работал в Alfred Dunhill, Montblanc и Cartier. При Станисласе де Керсисе была создана (и запатентована) концепция «поэтических усложнений» — сложных часов с необычными механизмами, призванных не столько показывать время, сколько рассказывать истории. С «поэтическими усложнениями» связаны теперь главные часовые успехи Van Cleef & Arpels. В момент подготовки номера в Richemont Group объявили, что Станислас де Керсис 1 января 2013 года возглавит дом Cartier.

— Что бы вы мне ответили, если бы я спросил вас, что отличает Van Cleef & Arpels от других домов? Ну, вот я и спрашиваю.

— Позитивный взгляд на мир. Вы ведь знаете, что наш дом Van Cleef & Arpels был основан двумя влюбленными, и это навсегда оставило отпечаток на истории дома. Если вы спросите влюбленных, каким они видят мир, они, разумеется, скажут, что воспринимают его полным счастья. Счастья, которое они сами испытывают и готовы отдать другим. Мир, их окружающий,— мир без недостатков. Если в Van Cleef & Arpels рисуют розу, это роза без шипов, если диких зверей, у них нет ни когтей, ни клыков. Мы описываем мир, который дарит счастье. В этом мире летают стрекозы, бабочки, божьи коровки — все божьи твари милы, все приносят успех, все приносят счастье. Наши вещи умеют говорить.

— О чем же говорят ваши вещи?

— О потерянном и обретенном рае. И наши украшения, и особенно наши часы. «Мост влюбленных», или «День в Париже», или «Парижская ночь». Я сам иногда ношу «Парижскую ночь», потому что редко вижу звезды. Но я люблю смотреть на небо — это делает нас выше. «Необычайные путешествия» по мотивам Жюля Верна — это тоже мир легенд, путь в рай.

— Во всяком случае, путешествие из пушки на Луну уж точно способ попасть в рай, и очень быстро.

— Спросите у космонавтов, которые сражаются за право занять место в этом космическом снаряде. Зачем это им? Зачем мы путешествуем вообще? Мы ищем рай на земле и вне земли, мы выходим за пределы обычного, и, когда мы изобрели «поэтические усложнения» в 2006-м, чтобы отметить столетие дома, мы исходили из того же восприятия пространства и времени через счастье.

— Кто первый произнес это слово «поэтические усложнения»?

— Мы не знаем, кто-то из нашей команды, но это определение мгновенно стало общим и важным для нас девизом. Потому что в нем есть внутреннее напряжение между красотой и сложностью. Сложность рождает поэзию, рождает эмоцию. Все началось, как вы помните, с феи, которая говорит вам с циферблата: «Что ты хочешь? Загадай желание!» — это вам не будильник телефона с его «дрынь-дрынь-дрынь». Скажи, что ты хочешь, и желание твое исполнится, главное, знать свое желание — там и без феи можно справиться. А в этом году у нас серия часов по мотивам знаменитых балов: фея взмахнула палочкой, и вот красавица едет на бал. Вы ведь знаете выражение «life should be a ball». Жизнь коротка, какие-то сто лет! Надо веселиться, смеяться, петь и пить.

— Вслед за «Мостом влюбленных» вы заказали тому же часовщику Жан-Марку Видеррехту новое усложнение — Poetic Wish. Это начало целой коллекции?

— Единственная коллекция, которую мы собираем,— это коллекция талантов, самых лучших художников нашего времени. Мы работаем с Жан-Марком Видеррехтом над механизмами, с Оливье Воше и Домиником Бароном — над циферблатами. Наша идея состоит в том, чтобы развивать благородные ремесла, развивать часовое искусство. Мы не хотим повторять то, что уже делалось. Мало ли было минутных репетиров? Сколько угодно, и каких прекрасных! Но наш минутный репетир Poetic Wish такой, какого нет ни у кого! Пять патентов на механизм, впервые молоточки расположены в центре, и снова фигурки-автоматы рассказывают историю и показывают время. Сюжет таков: молодой человек и девушка встретились на мосту влюбленных, но время их разлучило, и вот теперь они мечтают друг о друге. Она — на Эйфелевой башне и доверяет свое желание воздушному змею, а он стоит на площадке Нотр-Дама и загадывает желание по падающей звезде. Идея появилась два года назад, на SIHH, когда мы представляли «Мост влюбленных». Нам хотелось сделать что-то подобное, но при этом не повториться. И вот появились новые удивительные часы, которые при этом показывают время только тогда, когда вы захотите его узнать. Это не время, которое на меня давит. Я хозяин мира и времени, я смотрю, когда хочу, а когда не хочу — не смотрю.

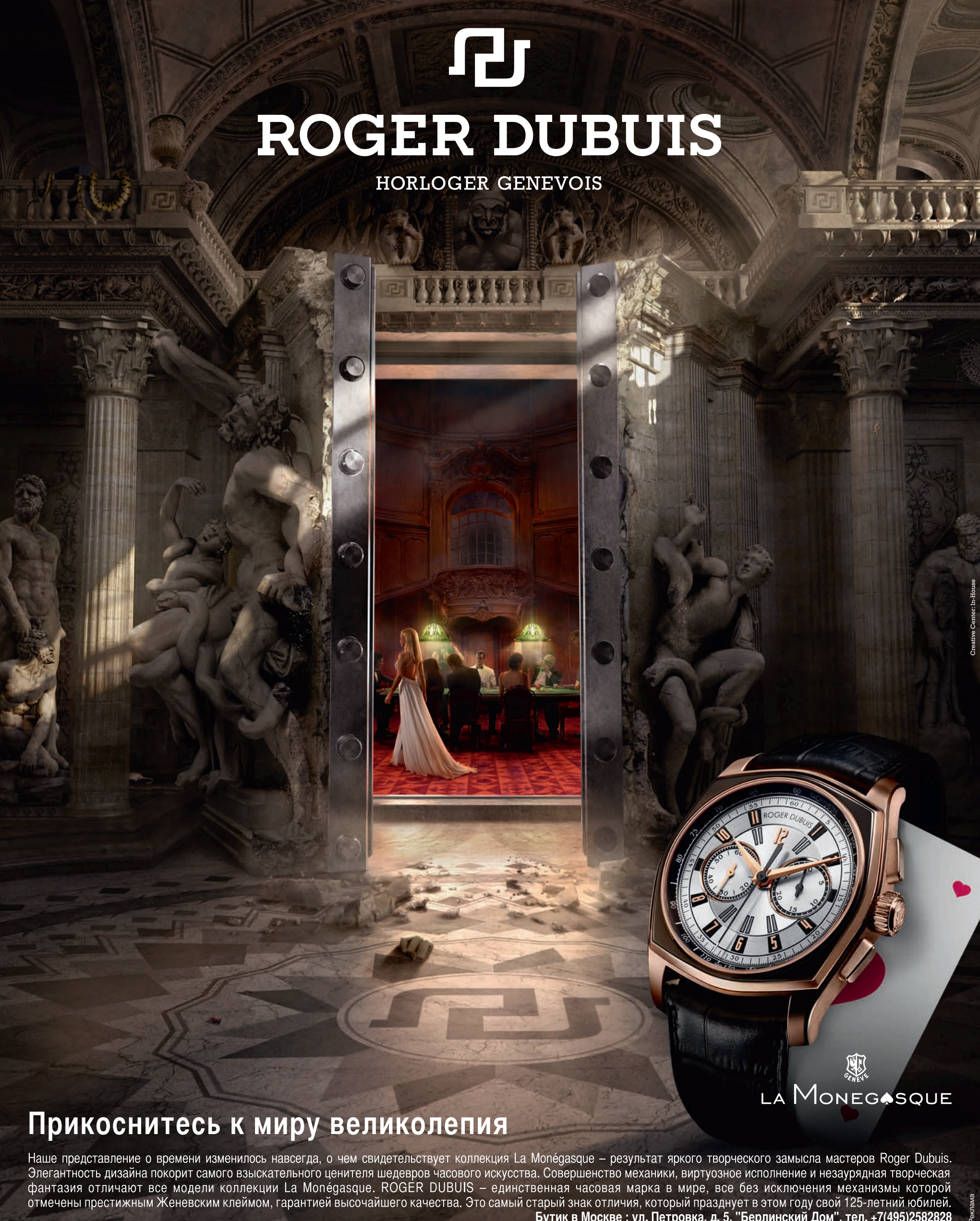
— Мне нравится в Van Cleef & Arpels, что вы гордитесь людьми, которые работают с вами. Многие марки их прячут.

— Такое бывает, но мы не марка, мы дом. Есть много марок и мало домов. Марки делают то и другое, дом — эксперт в чем-то одном, главном. Мы специалисты, эксперты в ювелирном деле и поэтических часах. Мы сто лет этим занимаемся, поэтому мы ушли дальше других. И вот еще один важный для меня признак дома. Мы объединяем и делимся — у нас нет месторождений, наши камни приходят со всего мира, и мы покупаем лучшие, наши артисты и механики живут в разных странах, мы объединяем их и представляем нашим клиентам. Стиль, определяемый с двадцати метров, камни лучшего качества, причем особенные, с характером. Вы помните продажу драгоценностей Элизабет Тейлор на Christie's — €260 млн. У нее было 46 вещей Van Cleef & Arpels, и каждая ставила рекорд. Люди говорят: я хочу это носить. И я их понимаю: эти вещи — эманация любви.

— Советские критики сказали бы, что у вас имеет место лакировка действительности... Сплошные истории успеха.

— Жак Арпельс, наш основатель, мог бы им ответить: «Чтобы достичь успеха, надо поверить в успех». И Van Cleef & Arpels с тех пор дает нам верить в успех. После самой лютой зимы придет весна, поэтому любимое время года для Van Cleef & Arpels — весна. После дождя выйдет солнце, а слезы высохнут в улыбке — это вечное возвращение надежды, которое рассказывается словами высокого ювелирного искусства.

Беседовал Алексей Тарханов



Прикоснитесь к миру великолепия

Наше представление о времени изменилось навсегда, о чем свидетельствует коллекция La Monégasque – результат яркого творческого замысла мастеров Roger Dubuis. Элегантность дизайна покорит самого взыскательного ценителя шедевров часового искусства. Совершенство механики, виртуозное исполнение и незаурядная творческая фантазия отличают все модели коллекции La Monégasque. ROGER DUBUIS – единственная часовая марка в мире, все без исключения механизмы которой отмечены престижным Женевским клеймом, гарантией высочайшего качества. Это самый старый знак отличия, который празднует в этом году свой 125-летний юбилей.

Бутик в Москве : ул. Петровка, д. 5, "Берлинский Дом", тел. +7(495)2582828

Creative Center: In-House
Реклама

ТРИ МАРКИ — ТРИ СТОРОНЫ ОДНОЙ ЛИЧНОСТИ

МАРК ХАЙЕК, BREGUET, BLANCPAIN, JAQUET DROZ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Breguet, Classique Chronometrie 7727

мы не хотим производить только тени, только копии прошлой славы

Внук основателя Swatch Group Николаса Хайека, глава марки Blancpain Марк Хайек, унаследовал от деда руководство двумя старинными и славными марками — Breguet и Jaquet Droz. За прошедшие годы он многое изменил в их работе. Главное же изменение заключается в том, что под его руководством внутри большой группы появился блок из трех исторических брендов. Только объединив троицу под единым началом, можно было заняться тем, чтобы найти между ними отличия и поставить перед каждым определенную задачу.

— Мой первый вопрос о Breguet. Я только что прослушал вдохновенную лекцию ваших инженеров по поводу увеличения балансовой частоты механизма и его защиты от магнитных воздействий. Как на испытательном полигоне, а не на стенде традиционной часовой марки...

— Все, что придумывал Абрахам Луи Бреге, было настоящим авангардом. Этот один человек был равен целому научно-исследовательскому институту. Он переосмыслил все, что было придумано в часовом искусстве. Противоударный механизм, автоподзавод, турбийон. Турбийон был высшим достижением техники того времени. Важно, чтобы мы продолжали его поиски и все время демонстрировали, что главная традиция Бреге — это постоянная инновация, постоянное умение раздвигать границы возможного. В то же время нам не нужны ложные инновации. К примеру, многие теперь нарезают гильоше на автоматизированных станках безо всякого участия часовщика. Мы на это никогда не пойдем. Ручной труд придает человеческое измерение нашим вещам, дает им душу. Наши часы — это не просто кусок металла с шестеренками, но произведение искусства. Я чувствовал бы себя обманутым, если бы там, где нужна настоящая традиция, получил имитацию традиции, сделанную с применением дешевых машинных технологий. Но точно так же я почувствовал бы себя обманутым, если бы любимая марка остановилась в развитии и стала делать музейные реплики того, чем она занималась, если бы это была лишь тень, лишь копия ее прошлой славы. Именно поэтому мы более всего сохраняем не букву, а дух истории.

— Под вашим началом три самые традиционные и славные марки в Swatch Group. Наверное, у каждой есть своя роль. Вот вы мне сказали, что Breguet — локомотив прогресса, а в чем тогда роль Blancpain и Jaquet Droz?

— Дом Blancpain очень силен в традиционном часовом дизайне. Тут мы всегда были впереди, многие наши модели выглядят как образец часов. В Blancpain Fifty Fathoms главное — функциональность часов как ансамбля. Конечно, здесь тоже очень важны механизмы, но все-таки они здесь не самое главное. Они — собственные, и другие бы бесконечно ими гордились, я этим тоже горжусь, но все-таки считаю, что механизмы развивает именно дом Breguet. Jaquet Droz — это область особой часовой эстетики. Отец и сын Жаке Дро делали удивительные вещи на основе законов механики, которые разрабатывали другие. Это было гораздо более нишевое производство. Их автоматоны, искусственные люди — это фантастика, невероятное достижение, но они не заменят собственно часы. Есть что-то очень специальное и удивительное в философии этой марки, и я хотел бы пристальнее на этом сконцентрироваться. На циферблатах, эстетике, красоте и философской стороне часового дела. Мы хотим всерьез задуматься о возможностях современных автоматонов. Здесь тоже немало сложнейших разработок в области механизмов, но очень специфических — не таких, как у Breguet.

— Года два назад марка Jaquet Droz выпустила часы в стальном корпусе, несколько более доступные для клиентов, теперь же я вижу, что вы берете курс на уникальные, фантастически дорогие вещи. Эти векторы направлены в разные стороны...

— Одно другому не противоречит. Jaquet Droz — это вещи очень специальные, очень редкие, выпущенные в лимитированных сериях, а то и в единственном экземпляре. Но красота вещи не может быть фетишем. Если бы меня звали Жаке Дро и я сам себе был маркой, я бы не желал ничего другого, я бы погрузился в это с головой, но я — часть большой часовой корпорации. И я должен думать о том, как дать возможность человеку войти в марку, к ней прикоснуться и потом, много лет спустя, купить какой-нибудь часовой шедевр, единственную в своем роде вещь. Настоящий Jaquet Droz точно того же качества, но в металле и за 10–12 тысяч франков — это настоящий подарок людям, любящим марку, приглашение в мир Жаке Дро.

— Как правило, настоящие часовщики носят часы только своей марки. Я был удивлен тому, что люди в Jaquet Droz могут иметь на запястье Breguet, а в Blancpain — Jaquet Droz и так далее. Это какое-то раздвоение, а то и растроение сознания...

— Это безопасно для психики. Если хотите, эти три марки — три стороны одной личности, некоего универсального часового гения. Я люблю, когда мы все вместе, но каждая марка и вправду должна гордиться собой и защищать свои ценности. Так оно и происходит, я вижу, что их мастера ревниво смотрят друг на друга и говорят, мы тоже можем сделать не хуже.

— Я вспоминаю недавнюю историю, когда в Женеве пытались ограбить выставку часов в патронируемом вами зале Cite du Temps. Почему злодеи взяли часы Blancpain Fifty Fathoms в правом зале и не взяли часы Breguet Reine de Naples в левом?

— В данном случае это зависело не от личного вкуса воров, а от здания. Они проникли в зал Blancpain. К залу Breguet было труднее подобраться, да и времени у них не было. Их поймали очень быстро. Непонятно даже, на что они надеялись. Это неприятная история, но я считаю, что это комплимент для часов Blancpain, если ради них люди рискуют жизнью и свободой.

Беседовал Алексей Тарханов

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

EL TORO**

Запатентованный механизм вечного календаря.
Корпус из 18-каратного розового золота с керамическим безелем.
Доступны на кожаном ремне.

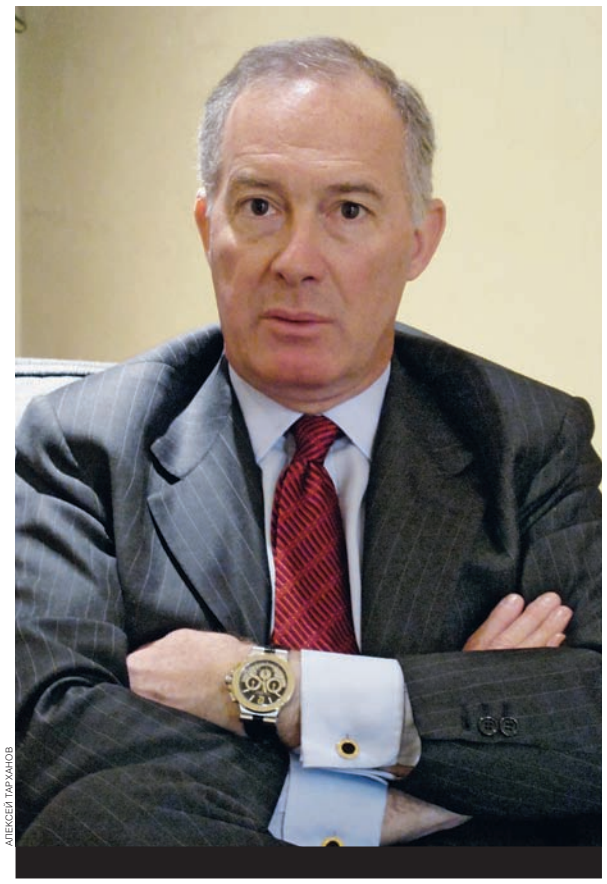
WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysse-nardin.com

реклама *С 1846 года. Ле Локль – Швейцария. **Эль Торо.

МАСТЕРСТВА И ТАЛАНТА ТЕПЕРЬ НЕДОСТАТОЧНО

ФРАНЧЕСКО ТРАПАНИ, ГЛАВА LVMH WATCHES & JEWELERY



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

роскошь становится все более индустриальной: время маленьких марок прошло

Bvlgari Serpenti 2012: черно-белый графический часовой этюд в стиле ар-деко

С тех пор как в 2011 году холдинг LVMH приобрел знаменитую ювелирную и часовую марку Bvlgari, ее бывший глава и потомок основателей компании Франческо Трапани стал руководить часовым и ювелирным делом всего LVMH. Тем не менее интервью состоялось в его кабинете, расположенном в павильоне Bvlgari на BaselWorld.

— В первый раз я говорю с вами не как с главой Bvlgari, а как с командиром часов и украшений всего LVMH. Что изменилось?

— Я генеральный директор департамента часов и ювелирных изделий, то есть моя задача — собрать вместе все часовые и ювелирные марки, входящие в холдинг, и координировать их деятельность. За исключением разве что часов Louis Vuitton — они в стороне. Что изменилось для меня? Одно дело — руководить маркой, совсем другое — руководить главами марок.

— Это сложнее или, может быть, проще?

— Скажу вам откровенно — это очень интересно, потому что мои подчиненные — люди очень профессиональные, очень увлеченные своим делом и отнюдь не конфликтные.

— Я убежден, что это так, потому что в коллекции LVMH замечательные марки — Zenith, Hublot, TAG Heuer и их главы — Филипп Дюфур, Жан-Клод Бивер и Жан-Франсуа Бабен — настоящие мастера, каждый в своем роде и каждый на своем месте. Но что происходит с маркой, которая, уверен, вам ближе остальных,— с Bvlgari?

— Не сказал бы, что ее ситуация радикально изменилась. Еще в момент покупки мы много времени посвятили обсуждению стратегии развития Bvlgari. Было решено, что компания должна преимущественно сконцентрироваться на ювелирных изделиях высшей гаммы и на производстве часов. И тут нам очень помогает нахождение внутри LVMH, потому что у нас больше возможностей, можно модернизировать производство, инвестировать деньги в развитие.

— Как осуществляются связи между часовыми марками?

— Независимость каждой марки, конечно, сохраняется. Но мы все больше и больше движемся к совместным поставкам, к координированным техническим разработкам. Мы хотим вертикализироваться как можно больше, приобрести максимальную независимость от внешних факторов, и тут понятно, что невозможно дробить такие серьезные инвестиции от марки к марке. Поэтому мы делаем упор на сильные стороны каждой марки и стараемся добавить им то, в чем они чувствуют, быть может, недостаток. К примеру, кто-то очень силен в классических часах с тремя стрелками, другой проявил себя большим мастером в хронографах и может поделиться этим своим умением с остальными.

— Как это происходит на уровне организации?

— Не хотелось бы вдаваться в подробности. Но у нас есть индустриальный комитет, в котором представлена каждая марка, а я являюсь председателем этого комитета. Мы встречаемся каждый месяц-полтора анализируем все проблемы и совместно ищем решения.

— Кто ваши конкуренты?

— Первые, разумеется, Swatch Group, вторые — Richemont. Это две группы с мультимарками. Обе очень сильные.

— Не испытываете ли вы недостаток механизмов?

— Swatch Group объявила о сокращении поставок уже давно, все свыклись с этой новостью. Мы в LVMH вовремя начали индустриализацию нашего часового сектора и действуем все более настойчиво, я бы даже сказал агрессивно, наступательно. LVMH уже сейчас обладает всеми средствами, для того чтобы добиться полной независимости от конкурентов. Мы производим собственные механизмы, циферблаты, корпуса, мы сами делаем наши ювелирные украшения и стремимся к увеличению объемов нашего производства. Я не обещаю вам, конечно, что мы станем независимыми на сто процентов. Никто не может замкнуться в своем мирке, с экономической точки зрения это бессмысленно.

— Как вы относитесь к тенденции поглощения независимых марок большими группами?

— Роскошь становится все более индустриальной, нужны другие технические возможности и другой уровень финансовой независимости. Время маленьких марок прошло. Если оглянуться лет на двадцать-тридцать назад, мы увидим, что там были только маленькие независимые предприятия. Теперь группы забрали большую часть рынка. А если мы заглянем на десять лет вперед, то их доля рынка станет еще больше. Чтобы иметь успех, одного мастерства и таланта теперь недостаточно.

— Может быть, это как раз и печально?

— Не печально, а нормально. Объединение дает возможность выживать и развиваться. У нас есть разные поставщики, в том числе и крошечные предприятия. Они тянутся к группам, потому что это дает им шанс. Живя в одиночестве, они не имеют права на ошибку, это для них смертельно. Лучше очутиться в объятиях большой группы и опереться на нее, чем исчезнуть навсегда.

— Что, по-вашему, принесут рынку роскоши грядущие годы?

— У меня нет магического кристалла. Конъюнктура в последнее время была для нас очень благоприятна. Сейчас есть процессы, которые тормозят экономику,— выборы во Франции, в США, напряженность вокруг Ирана, но я сохраняю оптимизм.

— Самый важный для вас рынок?

— В прошедшие два года — Китай, и, думаю, в ближайшие два будет то же самое.

Беседовал Алексей Тарханов

товар сертифицирован, реклама

МЕНЯЕМ КОМАНДУ ДИЗАЙНЕРОВ ТЬЕРРИ ФРИТЧ, ГЛАВА CHAUMET

__**Chaumet, Bee My Love,** белое и розовое золото, перламутр, бриллианты

__**Chaumet, Bee My Love:** розовое золото, шпинель, пурпурные сапфиры, розовые опалы, бриллианты

в сентябре 2012 года после перерыва chaumet возвращается в гран-пале, чтобы принять участие в биеннале антикваров

Тьерри Фритч, уроженец Эльзаса, начинал карьеру в Procter & Gamble. Прослужив там всего пять лет (с 1980 по 1985 год), он ушел в дом Cartier и занимал посты директора по маркетингу, а затем главы бельгийского отделения компании. С 1990 по 1994 год Тьерри Фритч возглавлял Cartier в ранге президента. С 2001 года он трудится на высшем посту в доме Chaumet. В 2006-м марка навсегда покинула BaselWorld, а в сентября этого года собирается вернуться на Парижскую биеннале антикваров.

— Когда-то стенд Chaumet в рамках BaselWorld был одним из самых красивых. Сейчас на вашем теплом месте разместились часовщики Dior. Не думаете вернуться в Базель?

— Конечно, нет, мы ушли из Базеля совершенно сознательно. Это было связано, во-первых, с тем, что мы все-таки высокий ювелирный дом и как-то глупо тесниться рядом с другими марками. У нас великая порода Вандома. Всякие ярмарки нам ни к чему. Во-вторых, Базель — это чистый бизнес, впрочем, хорошо известно, что истинные дела там делаются вовсе не на стендах, а в кулуарах. Это такой спектакль. Может быть, и комедия. Но нам принципиально нужен иной уровень: мы регулярно приглашаем международную прессу и дистрибуторов к нам, в Париж, чтобы они могли в благородной обстановке посмотреть все новинки. С точки зрения коммерции мы в Базельской выставке не заинтересованы. Базель все-таки заточен больше под премьеры часов. Наши часы в большей степени являются частью наших ювелирных коллекций, поэтому логично представлять их вместе с драгоценностями. Шумиха в Базеле не способствует благородному восприятию украшений.

— Считаете ли вы, что и сегодня дом Chaumet — это самый государственный из всех французских домов?

— Да, наша история принадлежит Франции. Наш основатель Мари-Этьен Нито был личным ювелиром Наполеона Бонапарта. И именно ему выпала честь изготавливать часть коронационных регалий для Бонапарта в 1804 году. Нито также создавал украшения для Марии-Луизы, второй жены Наполеона. Несколько лет назад мы повторили часть из этих любовных драгоценностей — в линии ABC, посвященной 200-летию коронации. Более того, все наши линии, связанные с пчелами, тоже напоминают именно наполеоновскую школу. Ведь пчела — это был символ Меровингов, первых христианских правителей государства франков, она располагалась на личном гербе Наполеона. Французский император выбрал пчелу как знак семейственности, как знак приверженности традициям той Франции, которая была еще до него. В Chaumet никогда не забывали государственной истории, мы всегда с большим почтением относимся к мемориальным, памятным датам Франции. Более того, мы единственные из всех ювелиров, кто сохранил традицию изготовления торжественных украшений для головы — диадем и тиар. Первая леди нашего государства мадам Карла Бруни-Саркози часто выбирает наши украшения для всевозможных торжественных случаев. Мы всегда только счастливы служить родному французскому государству с такой изящной точки зрения. Мы всегда тщательно относимся и к важным датам близких нам стран, в число которых, конечно, входит и Россия. В середине 2000-х годов мы выпускали лимитированную серию часов в коллекции Dandy, посвященную летной группе «Нормандия-Неман».

— Говорят, что Chaumet сейчас меняет ювелирную команду?

— Это правда. Мы поменяли главного дизайнера. Новый человек — это мадам, она приступила к работе 5 марта. Это не связано с какими-то странными обстоятельствами, просто нам нужно обновление. Это обычное течение времени и элемент бизнеса. Первые результаты работы, я надеюсь, вы сможете увидеть уже в конце этого года. Ну, максимум, в начале следующего.

— Будет ли Chaumet принимать участие в парижском параде ювелиров? Я имею в виду сентябрьскую биеннале антикваров в Гран-Пале. Кроме вас, там все — от Chanel, Van Cleef & Arpels до Harry Winston и Piaget с Boucheron.

— На самом деле, наш дом участвовал в биеннале антикваров, но это было очень давно! Мы традиционно осторожничаем, перестраховываемся, вот почему и не возвращались столь долго. Хотя, как вы понимаете, нам есть что показать. В этом году мы готовим для выставки специальную, абсолютно новую коллекцию класса high jewelry. Будут новые драгоценности, эффектные, но и дорогие, классические, демонстрирующие именно нашу родословную, нашу великолепную породу. Биеннале антикваров — это отличный повод представлять драгоценности в русле истории, в среде истинной старины, подчеркивая тем самым нашу долгую историю.

Беседовала Екатерина Истомина

__**Chaumet, The Dandy Slim:** ультратонкие часы с калибром, изготовленным в Zenith, корпусом из белого золота, секундной стрелкой в форме колеса, расположенного на «9 часах»; лимитированная серия — 100 экземпляров

Mesure et Démesure

TONDA 1950
Розовое золото
Ультраплоский автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора Hermès

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

L'ATELIER PARMIGIANI МОСКВА, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА LOUVRE, УЛ. ТВЕРСКАЯ, 15, (495) 629 16 15 | **МОСКВА** LOUVRE, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 48, (495) 642 81 90
МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 2/1, (495) 229 83 23
НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57
ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 356 04 58
РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ , ПР-Т ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11 | **СОЧИ** ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82

Реклама

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА — ПРИЗНАК СВОБОДЫ

АЛАН ЦИММЕРМАНН, ГЛАВА BAUME & MERCIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в секторе классических женских часов за 2–4 тыс. франков удивительно мало достижений. мы как раз и собираемся их совершить

Алан Циммерманн руководит Baume & Mercier с 2009 года. До этого он семь лет поработал на Cartier в Мюнхене и Париже (выучка Cartier — это целая и особенная школа для менеджера), потом провел четыре года в другой кузнице кадров группы Richemont — на мануфактуре IWC в Шаффхаузене у Жоржа Керна. Придя в Baume & Mercier, Алан Циммерманн постарался напомнить о высших достижениях старинного женевского дома, о его лучших часовых линиях, последовательно переработав коллекции Capeland и Hampton. В январе 2012 года на SIHH марка выступила с обновленной серией женских часов Linea.

— Что самое важное у Baume & Mercier среди новинок этого года?

— Новая линия Linea, потому что это наши лучшие женские часы. И они позволяют нам обратиться к лучшей половине нашей аудитории. Мы хотим придать коллекциям Baume & Mercier больше сбалансированности и напомнить об истории марки, в которой было немало замечательных моделей, предназначенных для женщин.

— Многие делают часы для женщин.

— Делают, но не такие. Если вы внимательно посмотрите вокруг, то увидите, что в секторе классических женских часов за 2–4 тыс. франков удивительно мало предложений. Новая линия поможет нам укрепиться в этом стратегически важном секторе.

— Но едва ли Linea можно назвать абсолютной новинкой. Она ведь существовала и раньше.

— Разумеется, но она была другой. К примеру, у них был меньший размер. Мы в свое время запустили Linea с диаметром корпуса 27 мм. Клиенты нам давно говорили (и в последний раз это, кстати, было в Москве): «Мы очень любим эти часы с их круглым циферблатом и корпусом-бочонком, но если вы могли бы увеличить их хотя бы до 32 мм». Есть рынки, где любят часы более крупные, чем 27 мм. И вот в этом году мы увеличили Linea. Вовсе не для того, чтобы механически расширить шкалу предложения, но для того, чтобы привнести в коллекцию новое качество. Благодаря этому у нас есть разные механизмы. Есть настоящий автомат, а есть кварцевые, что позволит нам предлагать их по очень привлекательным ценам. В коллекцию входят новые часы с бриллиантовым «сертиссажем». Мы в этот раз использовали и тему биколора, сделав браслет, сочетающий металл и золото. И все это только помогает выявить главную особенность Linea.

— В чем же состоит эта особенность?

— Это наши первые часы-аксессуар. Но при этом не только аксессуар. Не просто модные часы, которые многие одежные марки штампуют для коллекции, а настоящий мануфактурный хронометр авторитетного часового дома. Это часы легкие, молодые, с элементом игры, интерактивности. Есть возможность легко заменять ремешки один на другой. Это так просто. Клак-клак! И вместо красного ремешка у вас синий.

— Но мне кажется, что это ставит самый больной для женщин вопрос — вопрос выбора. Они застрянут перед зеркалом на лишние полчаса. Вы вот носите галстуки — вам должна быть знакома эта проблема выбора.

— Согласен, каждое утро одно и то же, но я вам скажу, что выбор делается не каждый день заново. Он кристаллизуется со временем. У вас, к примеру, сорок галстуков, но только пять вы носите всегда. Я считаю важным привнести больше вариаций, потому что мне нравится сама идея иметь часы на каждый день, но при этом не покупать отдельных «вечерних» часов. Достаточно перестегнуть ремешок на более нарядный. Стиль выбираете вы сами, люди любят выбирать.

— Даже если решения им отчасти подсказаны?

— Сама возможность выбора — это форма свободы и важный психологический аргумент в пользу наших часов. Вы сами выбираете, какое впечатление вы хотите ими произвести.

— Вы позволите клиентам докупать ремешки и добирать таким образом недостающие впечатления?

— Разумеется! Когда молодая женщина купит Linea, она получит доступ к целой гамме цветов. У нас есть классические коллекции ремешков, которые более или менее независимы от модных сезонов, но мы добавим к ним ремешки более стильные, забавные, в духе времени и связанные с тенденциями моды. Все те же часы, но вы можете их освежать каждый сезон.

— Вам не кажется, что это опасный шаг? Мало ли чего захочется какой-нибудь сумасбродной клиентке?

— В каждой коллекции шесть-семь вариантов. Наша задача, чтобы Linea оставались красивыми часами хорошего вкуса. Даже если эта ваша потенциальная клиентка потребует часы на ремешке из уж не знаю чего, из золотой змеи или розового крокодила с блестками, то мы посмотрим, способны ли мы пойти ей навстречу. Если это против наших эстетических критериев, если цвет не соответствует классу часов и кажется нам слишком вычурным или слишком простецким, мы его не применим.

— Многие марки сейчас стремятся вскарабкаться к более высоким ценам. Компания Baume & Mercier будет участвовать в этой гонке?

— Есть объективные причины повышения цен — например, удорожание золота или удешевление евро по отношению к швейцарскому франку. Или новый механизм. Но мы никогда не станем повышать цены просто так. В этом сила нашей марки, которая дает людям возможность купить свои первые настоящие часы. Это позиция Baume & Mercier, для меня это очень важно, точно так же, как важно то, что мы в силах поддерживать жизнь наших часов в течение десятков лет. Если ту же Linea принесут к нам через десять лет, мы сможем ее починить или обновить. И речь идет не только о конструкции часов, которая, разумеется, ремонтопригодна, но и о нашей возможности и даже обязанности иметь запас деталей к каждой нашей модели. Сейчас нас окружают одноразовые вещи, предназначенные на выброс. Даже если они дорого вам стоили, когда вы приносите их чинить, вам начинают говорить: «Да зачем это нужно, да купите лучше новую». Это возмутительно! Поэтому я хочу, чтобы мы всегда смогли привести наши часы в порядок, особенно если они связаны в памяти с чем-то приятным, подарены по какому-нибудь важному и радостному поводу. А Linea будут такими часами, я уверен.

Беседовал Алексей Тарханов

__Две версии одной коллекции Baume & Mercier 2012 года: **Linea Automatic** из стали и золота и fashion-модель **Linea Strap**

STEPHEN WEBSTER

*Стивен Вебстер

Реклама.

STEPHENWEBSTER.COM

Москва, ул. Малая Бронная, д. 21/13, тел.: (495) 697 23 75
«Веранда у Дачи», Рублево-Успенское шоссе, д. 70, тел.: (495) 635 29 06 • ЦУМ, ул. Петровка, д. 2, тел.: (925) 075 20 19
Киев, Пассаж, ул. Крещатик, д. 15/4, тел.: +38 (044) 201 03 95

Санкт-Петербург (812) 570 0150 • Екатеринбург (950) 209 1877 • Ставрополь (8652) 94 1627
Ростов-на-Дону (863) 291 0970 • Казань (843) 230 4488 • Краснодар (8612) 19 5473

ИДЕИ НЕВЕРОЯТНЫХ МИРОВ
ЖАН-МАРК ПОНТРУЕ, ГЛАВА ROGER DUBUIS

__Roger Dubuis, **Velvet Diamonds in White Gold**

__Roger Dubuis, **Excalibur Lady**

__Roger Dubuis, **Velvet Amethysts and Spinels**

Редко какому французу нравится жить в Германии, но Жан-Марк Понтруе чувствовал себя там как дома. Значительная часть его жизни была связана с Montblanc, поэтому решение покинуть Германию и расстаться с любимой маркой оказалось непростым, но Понтруе об этом не жалеет: в Roger Dubuis его талант маркетолога засверкал новыми гранями. С момента как Roger Dubuis перешла под контроль Richemont Group, сама марка заметно изменилась. Ей пришлось подстраиваться под новые строгие правила — улучшать механизмы; более тесно взаимодействовать с клиентами; совершенствовать схему послепродажного обслуживания. На SIHH-2012 компания показала, над чем трудилась последние три года. На стенде были представлены уже знакомые часы — Les Monegasque и Excalibur, а также новые модели — Velvet и Pulsion.

— Все ваши часы сделаны на основе первоклассных калибров и отличаются ярким дизайном. Надо признать, что подобное сочетание встретишь не так уж часто.

— Посмотрите на наш Excalibur с двойным турбийоном! Много вы знаете престижных марок, у которых при такой изощренной технике столь экстравагантный стиль? По отдельности все это бывает. Яркий стиль плюс крайне посредственная механика. Или выдающаяся механика плюс скучная, сдержанная внешность. Но у нас принцип совсем другой: для нас и форма, и содержание имеют первостепенное значение. Мы ориентируемся на очень придирчивых клиентов, которые перепробовали многие марки и привыкли, например, к часам Vacheron Constantin и Patek Philippe. Если бы дело было только в раскрутке, мы ставили бы на все модели кварц, имели бы отличную прибыль, прекрасно себе жили бы.

— Несколько лет назад в Roger Dubuis царила атмосфера неуверенности...

наши технические эксперты не отвергают даже самые экстравагантные предложения

— Теперь от нее не осталось и следа! Сегодня царит творчество. По часовым меркам наша компания совсем юная: ей всего 15 лет, она пока не взвалила на себя груз традиций, и ограничений здесь значительно меньше, чем в других марках. Сотрудники у нас тоже все молодые, они запросто общаются между собой. А иначе никак, ведь марка не работает со сторонними поставщиками, все делается своими силами, поэтому решения принимаются здесь и сейчас. Наш технический отдел не отвергает даже самые неожиданные идеи — каждый проект подробно рассматривают, прикидывают, возможно ли его реализовать, ищут компромиссы. Прежде чем остановить выбор на нынешних четырех коллекциях, которые вы видите у нас на стенде, эксперты перебрали множество идей. Это единственная приемлемая модель взаимоотношений для нас. Часовщики, дизайнеры и маркетологи должны уметь договариваться между собой. Всегда ли все выходит гладко, как в «Диснейленде»? Нет, не всегда. Но, как видите, нам удалось приехать на этот салон и в первый же день выставить законченные, работающие часы. Так что в целом получается неплохо.

— Я бы мог сравнить Roger Dubuis с Кремниевой долиной.

— У нас удобно и одновременно очень красиво. Компании принадлежит современное здание в центре Женевы, утром оттуда открывается потрясающий вид на горы, вдалеке белеет Монблан — словно в театре. Конечно, семья наша не такая большая, как в Montblanc, где работают 3 тыс. человек, но занимаемся мы тем же самым — пытаемся оставить свой след в высоком часовом искусстве, и мы уверены, что у нас получится.

— Творческая атмосфера, отличная команда и желание оставить след в часовом мире — это хорошо, но это еще не все, что требуется для успешного развития марки. Удачного дизайна и даже качественного механизма тоже недостаточно: нужна идея.

— У нас полно идей! Я отлично понимаю, что без ясной и четкой идеи — и даже не одной — прожить никак нельзя. Ведь что такое IWC? Самолеты. Что такое Cartier? Это женские часы, бриллианты и все такое. А Montblanc? Красота секунды... У каждой марки своя легенда. Вот за что мы платим, когда покупаем предметы роскоши. Я выбрал в качестве главной идеи тему невероятных миров. И, действительно, четыре коллекции составили четыре убедительных колоритных мира. Для каждой часовой модели мы разработали свою стратегию и сняли для нее свой фильм.

— Кстати, в ролике, показывающем модели Pulsion, герою снится, что он крадет часы. Или это вовсе и не снится?

— Roger Dubuis не столько рациональная, сколько эмоциональная марка. Поэтому не стоит все это слишком глубоко анализировать. Главное — впечатление!

Беседовал Денис Пешков (Revolution)

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

*Следуй своим убеждениям.

«ВСЮ ЖИЗНЬ Я СЛЫШУ: ДЛЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ СЕЙЧАС НЕ ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА. НО ОНИ НИКОГДА НЕ НАСТУПЯТ, ЕСЛИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ»

Леонид Парфенов, тележурналист

Леонид Парфенов создал свой стиль в журналистике, так как следовал своим убеждениям.
Мы, в Maurice Lacroix, создаем наши уникальные механизмы вручную, потому что, как Леонид Парфенов, следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Masterpiece Double Retrograde

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI

Москва: Флагманский салон Maurice Lacroix,
ул. Новослободская 4, тел. **8 (499) 973-93-04**
Сеть салонов **Time Avenue**
С полным списком авторизованных точек продаж можно ознакомиться на сайте **www.lpirus.ru**
LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор Maurice Lacroix в России

Реклама.

МЫ ГОРДИМСЯ ЧАСАМИ, А НЕ ПРОДАЖАМИ

ЖЕРОМ ДЕ ВИТТ, ГЛАВА DE WITT

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жерома де Витта, основателя марки De Witt, в Базеле буквально разрывали на части. Он дал в два раза больше презентаций и интервью, чем собирался. Дело в том, что на сей раз он выступал в новой для себя роли.

— Прежде всего расскажите об изменениях в вашей компании.

— Не такие уж они и радикальные. Административный совет попросил меня взвалить на плечи работу генерального директора — прежний CEO их больше не устраивал, им казалось, что он ведет компанию куда-то не туда. Я согласился. Потому что люблю часы и соскучился по ним, признаться.

— А что значит «вел не туда»? Что не нравилось?

— Мне не нравилось, что в какой-то момент было принято решение стать попроще, стать, так сказать, ближе к народу, делать то, что нравится, потрафлять общему вкусу. С одной стороны, это можно понять, среди главных задач CEO — зарабатывать деньги. Но есть еще и другие задачи — поддерживать идентичность марки, не снижать требования, не быть как все. Мы же гордимся не продажами, мы гордимся нашими часами. Раз мы De Witt — мы должны быть на уровне, который бы устраивал де Витта.

— Что вы имеете в виду, когда говорите об «уровне де Витта»?

— Я вам покажу часы. Особенные часы — в духе моей известной линии Academia, но это одновременно турбийон и сплит-хронограф, то есть редкое сочетание усложнений. А к этому еще и месячный календарь с фазами Луны. Вот это именно grande horlogerie, которую я так люблю. Вот это — настоящая De Witt.

— Что важнее для вас в данном случае? Что это — сложные часы или что это — красивые часы?

— Одно с другим для меня всегда связано. Усложнения не должны делаться ради усложнений. Это путь к девальвации. Возьмите, к примеру, турбийон. Это изумительное, великое усложнение. Я помню время, когда сделать турбийон могли считаные компании,— он был признаком классики, а теперь все кому не лень продают турбийоны, даже если не выпускают их сами, и мне это кажется очень обидным. И вот я добавляю к турбийону хронограф, но тоже не простой. Это сплит-хронограф, вы знаете, насколько он сложнее обычного. А с этим связана и новая эстетика. Вот взгляните на новый Twenty-8-Eight Tourbillon — это известная наша модель, но в этом году я ввел сочетание серого титана и розового золота. Напомню вам, что эту модель от начала до конца делает один мастер, и его подпись выгравирована на механизме... Только взгляните — гильоше, сатинирование, англяж! Это по-настоящему ручная работа, это вам не массовое производство. Все циферблаты и гильоше сделаны у нас на фабрике.

— С помощью вашей знаменитой коллекции исторических станков? Вы, кстати, продолжаете их собирать?

— Согласитесь, это была славная идея делать декор на старинных машинах. Конечно, работа на старой машине стоит дороже — теперь на новых фабриках нет ручного англяжа, нет полировки. Считается — какая разница. А я считаю, что разница есть. Это как в еде — можно есть сублимированные продукты или вообще пилюли глотать, но без малейшего аппетита. Есть разница — берете ли вы чужую готовую голубую стрелку или сами закаляете ее до голубого цвета. В малом производстве полно мелочей, неожиданных удач. Там сложные, кропотливые техники, и, если мы их забудем, их уже не восстановить. Помню, как я искал способ повторить отделку, которая меня поразила в старых часах, и нашелся только один древний старик, который сказал: «Я помню, как это делалось, но это пять операций, пять обжигов, и никто теперь за это не берется». Я сказал: «Мы за это возьмемся!» И теперь эта техника жива — хотя бы у меня. Но с коллекционированием машин я немного остановился — у меня огромная комната, вся заставленная старинными станками и приспособлениями. Я их отправляю понемногу в свои бутики — как украшения, как экспонаты. Сейчас два новых открыл в Китае, немного разгрузил запасники. Но в какой-то момент я собрал практически все варианты часовых станков. К чему теперь покупать то же самое?

> славная идея — делать декор на старинных машинах

— Вы не собираетесь, как это делают сейчас многие, разработать собственный базовый мануфактурный калибр?

— Нет, не думаю. Я не хочу заниматься разработкой калибра, потому что это слишком ответственно, затратно и не имеет никакого смысла при объемах до 10 тысяч экземпляров. А я не хочу гнаться за объемами. Но зато я беру лучшие механизмы и изменяю их, то есть тюнингую. Что такое качество De Witt — возьмите обычную машину Mercedes и машину серии AMG. В общих чертах они похожи, но тюнинг дает разницу. И какую разницу! Я рад, что сейчас стану ближе к производству, я люблю смотреть, как делают часы, и уверен, что людям это мое качество как раз и интересно. Интересно же встретить не Вашрона с Константином и не Бреге, а живого современного человека.

Беседовал Алексей Тарханов

__De Witt,
Twenty-8-Eight Seconde Retrograde

__De Witt,
Twenty-8-Eight Tourbillon

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)» Адрес: 121099, Москва, Новинский бульвар, д. 3 стр. 1 тел. +7(495)580-98-45, факс +7(495)580-98-48 реклама

Elegance is an attitude*

Kate Winslet

Кейт Уинслет

LONGINES®

Бутики Longines:

Москва

ТДК «Смоленский Пассаж»,
Смоленская площадь, д. 3, тел. +7(495)775-85-44

Санкт–Петербург

Невский пр., д. 137, тел. +7(812)717-00-61

Бутики «Happy Hour»:

Москва, ТЦ «МЕГА Белая Дача-2», тел. +7(495)915-84-49;
ул. Тверская, 9, тел. +7(495)915-84-49

The Longines Saint-Imier Collection

www.longines.ru * Элегантность как стиль жизни

Я ЮВЕЛИР РИСКА
ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

__de Grisogono, **Tondo By Night —** новые разноцветные часы марки, стрелки которых светятся в темноте

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Фаваз Груози — один из самых любимых в России ювелиров и часовщиков. Его драгоценности — бриллиантовые, сапфировые, изумрудные; его необычные часы — с новыми формами корпусов, с хитроумными усложнениями,— пропагандируют так называемый средиземноморский вкус.

— Ваши драгоценности и часы — это всегда громкие, почти кричащие вещи. Многие звезды выбирают de Grisogono для церемоний и вечеринок. При этом их трудно назвать классическими вещами. Мне кажется, вы все время рискуете.

— Риск, как говорится, дело благородное. Я рисковал уже тогда, когда открывал de Grisogono и мне нужно было представить клиентам свой собственный стиль. Ювелирных домов ведь много на свете. Есть ли смысл повторять других? Я шел на риск, так как покупал большие камни и потом делал с ними, в сущности, все что хотел. Мои коммерческие службы только в ужас приходили. Ну а как? Я могу взять, к примеру, великолепный изумруд и оставить от него только одну лишь четвертинку! То же самое происходило и с другими камнями. С бриллиантами, с аметистами, которые я ценю особенно. Конечный результат — положим, вот это колье — мне был всегда важнее!

— То есть ваш тактический прием — тратить деньги и дорогостоящие камни, не задумываясь о последствиях?

— Я много трачу по жизни, я к этому привык, я вовсе не эконом, да и клиенты мои тоже. Другой вопрос в том, что наши украшения и часы феноменально сделаны. Там, где другие ювелиры оставят кучу крохотных недоделок, полагаясь на эффектность украшения или же часов, мы сделаем все тщательно и верно. Возьмите, например, паваж. Ведь, согласитесь, можно здесь сэкономить на производстве, кто заметит? Ну поставить в оправы чуть меньше камней.... Но экономия — это не наш метод. Если мне понадобится, чтобы мастер сидел над одним колье три месяца, так и будет.

— В связи с постоянными финансовыми кризисами чувствуете ли вы моду на скромность, какая была, например, в середине 1990-х?

— В середине 1990-х, когда мы открыли в Женеве de Grisogono, скромность была, скажем так, искусственным явлением. Это была как раз мода: многие тогда боролись против мехов, броского богатства, явно демонстрируемых бриллиантов. Но для такой скромности не было никаких истинных экономических причин. Это была только игра. Сегодня ситуация противоположная. Для скромности есть важные финансовые причины, вот почему никто не хочет быть скромным. Ведь это значит — признать себя бедным, несостоятельным. Так что я ожидаю как раз всплеска суперпоказного богатства, намеренной демонстрации роскоши. Ведь только так люди и будут продолжать доказывать себе, что они по-прежнему всемогущие, крутые, богатые! Разве можно не поверить человеку, у которого на руке часы, усыпанные черными бриллиантами? Да никогда!

— Какие еще общественные тенденции в сегменте luxury вы можете предсказать?

— Финансовая турбулентность, вне сомнений, приведет именно к моде на богатство. Для нас, ювелиров, это очень хорошо, ведь мы в данном случае убиваем двух зайцев. С одной стороны, публика будет покупать драгоценности, чтобы доказать свою платежеспособность. С другой, ювелирные украшения и часы — это верный способ сохранить деньги. Мы в любом случае в накладе не останемся! Правила игры не поменяются.

— Вы большой поклонник России, часто бываете в Москве. Причем приезжаете не только по делам, но и ради удовольствия.

— Да, это правда. Русское отношение к жизни мне очень по душе. Это широкое, размашистое отношение, это жизнь на все сто, на полную катушку! Только так и надо жить, пока есть силы. В этом смысле русский вкус к красивой жизни совпадает, например, с итальянским. Dolce vita! Что бы потом не случилось. Об этом мы подумаем завтра.

Беседовала Екатерина Истомина

> предвижу всплеск показного богатства. каждый богач будет доказывать, что он не бедняк, при помощи luxury goods

РЕКЛАМА / WWW.RADO.COM

RADO
SWITZERLAND

RADO D-STAR JUBILÉ

СОЗДАНЫ ИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КЕРАМИКИ

Москва Бутик RADO, ул. Петровка, д.30/7, тел. (495) 650-58-94
Санкт-Петербург Бутик RADO, Невский пр-т, д.137, тел. (812) 717-59-39

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», юридический адрес 121099, Москва, Новинский бульвар, д.3 стр. 1
тел. + 7 495 580 98 45, факс + 7 495 580 98 48

ДЕЛО ВРЕМЕНИ
BASELWORLD-2012
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__В 2013 году **BaselWorld** значительно расширится

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Chanel,** Premier Flying Tourbillon

Базельская часовая ярмарка проходила в этом году непривычно рано: BaselWorld открылся 8 марта и закрылся 15-го. За эту неделю на выставке побывало 105 тыс. человек из 100 стран, и речь идет только о специалистах, а не любопытствующих, которые могли купить входные билеты, надо сказать, подорожавшие.

Новые стены

Столь раннее начало, приблизившее Базель к январскому Женевскому салону высокого часового искусства (SIHH), объяснимо тем, что старый добрый BaselWorld доживает свои последние дни. С ним спешат распрощаться. Выставка расширяется, и весьма заметно. Новый проект был создан несколько лет назад архитектурным бюро Herzog & de Meuron, которым руководят знаменитые швейцарские архитекторы уроженцы Базеля Жак Герцог и Пьер де Мерон. Стоимость строительства оценивается в 430 млн франков. За эту сумму (едва ли превышающую совокупную дневную выручку марок, участвовавших в нынешней ярмарке) выставка увеличит свои площади — до 141 тыс. кв. м.

Главная проблема даже не в самом проекте, а в организации строительства, которое не должно было мешать проведению ярмарки 2012 года и закончиться к открытию ярмарки 2013-го, намеченному на 25 апреля. Уже в этом году гости Базеля испытывали все «удовольствия», связанные с соседством большой стройки. Над головами тысяч людей возводились новые уровни выставочных павильонов. Впрочем, на мартовскую часовую неделю стройка была остановлена и аккуратно упакована в целлофан и брезент, но с начала апреля, когда павильоны окончательно опустели, она возобновилась.

Итак, вскоре будет разрушен самый большой Первый зал, в котором по традиции находились павильоны главных игроков Базеля — Rolex, Patek Philippe, Chopard, Zenith, TAG Heuer, Seiko, Breitling, бренды Swatch Group (Breguet, Blancpain, Jaquet Droz, Omega, Longines, Rado, Glashutte Original). Его место займет новый многоэтажный выставочный комплекс. Вроде бы обещано сохранить небольшую старую часть, которая будет напоминать о славной истории ярмарки, готовящейся скоро отпраздновать свое 100-летие. Она открылась в 1917 году — как швейцарская промышленная выставка с часовым разделом, в 1931-м стала профессиональной часовой ярмаркой, в 1973-м объединила с часовщиками ювелиров, в 1986-м согласилась принять первых участников, не принадлежащих к Европе. Базельская выставка расширилась в 1999 году (именно тогда был построен Первый зал) и в 2003-м назвала себя BaselWorld.

Надо сказать, что изменения на ярмарке были заметны уже в этом году. Большая часть новой выставочной структуры, вывешенной на колоннах над главной площадью, закрыла солнце и заставила эвакуировать стоящие здесь с незапамятных времен столики уличных кафе. Площадь Выставок, она же площадь перед главным павильоном, была одним из самых приятных мест BaselWorld, особенно вечером, когда здесь играли джазовые оркестры, а утомленные часовщики и менеджеры стояли вечером с сигаретой и кружкой пива в руках, отдыхая в блаженном ничегонеделании после дня напряженного общения. Эта часть праздника исчезла, и сегодня никто не знает, вернется ли.

Обретенная сложность

Главная новинка, можно даже сказать, сенсация Базельской ярмарки — Rolex Oyster Perpetual Sky-Dweller в 42-миллиметровом золотом корпусе. Это часы с функцией второй часовой зоны и годового календаря одновременно. Годовой календарь требует регулировки раз в четыре года — в зависимости от длительности февраля. А вот второй часовой пояс регулируется по мере перемещения из одного географического пункта в другой — простым поворотом зубчатого кольца циферблата. Имея две возможности регулировки — поворот кольца с 24 часами и классический перевод стрелок — часы позволяют настроить их так, чтобы одновременно показывались два пояса. В одном времени — 12-часовая шкала с римскими цифрами, а в другом — 24-часовая с цифрами арабскими. Разумеется, регулировка может производиться в обоих направлениях — когда вы летите вдогонку дню или когда вы набираете часы при возвращении.

SEIKO

ПОСВЯЩЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВУ

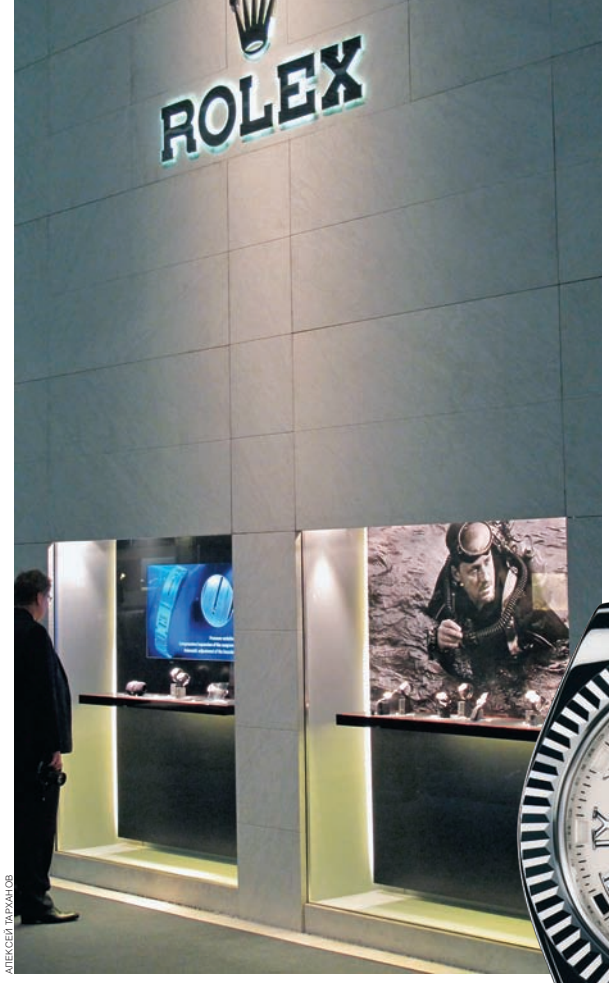
Grand Seiko. Это началось с мечты 50 лет назад. Команда преданных своему делу часовщиков SEIKO бросила себе вызов: создать часы более точные, надежные и удобные, чем любые другие существующие часы класса «люкс». Результатом усилий стала Grand Seiko - коллекция часов, входящих в число лучших в мире. Сегодня традиции Grand Seiko продолжают механические часы с высокочастотным 10-битным механизмом. Благодаря новейшим разработкам SEIKO, таким, как MEMS[1] и высокопрочный сплав SPRON,[2] удалось создать механизм с точностью от -3 до +5 секунд в день[3] и запасом хода до 55 часов. То, что началось с мечты, стало легендой, подтверждающей ценность более чем 130-летнего опыта и посвященной идее совершенства. **grand-seiko.ru**

Эксклюзивный дистрибьютор «ТБН Тайм Дистрибуция», тел. +7 (495) 725-81-10, e-mail: info@tbntime.ru

[1]Микро-электронно-механическая система [2]SPRON – зарегистрированная торговая марка Сейко Инструментс Инк. [3]Среднее дневное отклонение, измеренное в статическом положении

реклама

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Rolex,** Oyster Perpetual Sky-Dweller

__**Dior,** Dior VIII Grand Bal

__ **Rolex,** Cosmograph Daytona

__**Dior,** Dior VIII Baguettes

По рисунку это классическая модель Rolex с увеличительным стеклом-«телевизором». По сути — одни из самых сложных часов, сделанных маркой, которая вообще-то предпочитает верные и простые решения, за что как раз и ценима бесчисленными фанатами. Нас ожидают очень надежные, легко читаемые и просто регулируемые сложные часы. Как сказал нам глава соседней, не менее славной марки: «Rolex наконец-то сделал сложные часы. Интересно. Как правило, все, что они делают, выше всяких похвал». Помолчал и добавил: «К сожалению».

Собственный механизм успеха

Базель 2012 года снова говорит о кризисе. Похоже, для часовщиков кризис — такая же неудобная данность, как високосный год, путающий все календари. Тем не менее к очередному кризису отнеслись с большой ответственностью: каждая марка разрабатывает свои чудесные от него лекарства. И главное из них — это собственный часовой механизм. Дело в том, что всеобщий партнер, фабрика механизмов ETA, постепенно сокращает поставки, и если не озаботиться созданием своего механизма, то скоро в часы нечего будет ставить.

Первым в 2012 году о новом механизме отчитался дом Ulysse Nardin. Объяснив, что масштабы собственного производства растут, а внешние поставки снижаются, новый глава марки Патрик Хоффман представил базовый автоматический механизм UN-118. Дом Ulysse Nardin и до этого производил сложные и сверхсложные часы с собственной механикой, но переход к собственному массовому мотору для этих часовщиков был принципиально важен. Тем более что механизм этот непростой и не повторяющий прежние разработки конкурентов. Марка пользуется тем, что при бывшем своем хозяине и попечителе Рольфе Шнайдере вложилась в разработку и производство кремниевых деталей. Главный узел калибра UN-118 — спуск и пружина — сделан из кремния.

Дом Ulysse Nardin обещает, что «118-й» станет первым в большом семействе собственных механизмов на основе этого запатентованного узла, произведенного маркой в сотрудничестве со специализирующейся на кремниевых деталях компанией Sigatec. В этом году на базе UN-118 выпущены очень удачные часы Marine Chronometer Manufacture в трех вариантах оформления. И самый лучший вариант — это лимитированная серия в 350 экземпляров: в подчеркнуто классическом золотом корпусе, с белым эмалевым циферблатом grand feu. Сочетание славного прошлого и мощного будущего представлено двумя более современными по рисунку моделями Marine Chronometere Manufacture: в корпусе из титана, с золотым и со стальным кольцом циферблата, диаметром 45 мм.

Свой базовый, скажем так, «коммерческий» механизм есть теперь и у Chopard. Впрочем, и здесь та же история: стараниями вице-президента Карла-Фридриха Шойфеле, командующего в этом ювелирном царстве мужскими механическими часами, марка уже давно разработала собственные механизмы. Они благополучно существуют, например, в сложной линии Chopard L.U.C, во многом образцовой, имиджевой и потому до поры до времени не очень массовой. Теперь же пришло время создать собственный механизм, пригодный для производства в необходимых для марки количествах.

Новый механизм называется L.U.C 01.06-L и обладает в два раза более высокой по сравнению с привычными механизмами частотой хода в 8 герц. Повышение частоты, конечно, обещает повышение точности. Обычно за это приходится платить большим запасом энергии, то есть несколькими загромождающими механизм барабанами с пружиной. Однако инженеры Chopard сумели уложить впечатляющий запас энергии на 60 часов в один барабан. Детали спуска — также кремниевые или стальные с кремниевым покрытием. В итоге — великолепная новая модель L.U.C 8HF со смещенной вниз на «4 часа» заводной головкой и асимметричным окошком даты. Главным элементом простого белого циферблата становится черный кружок секундной стрелки, движущейся более плавно, чем у обычных часов со спуском около 4 герц. Эти часы с мануфактурным механизмом 8HF (то есть «высокой частоты», haute frequence) — очень важное начало. Система спуска

DAVID MORRIS
THE LONDON JEWELLER

ЭКСКЛЮЗИВНО В БУТИКАХ SOHO JEWELRY GROUP

Бутик Soho Jewelry ТЦ "Времена года"
Москва, Кутузовский пр-т, 48, 1 этаж
Тел: +7 (495) 792-41-21

Бутик David Morris ТЦ "Никольская Плаза"
Москва, Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

Бутик Soho Jewelry ТЦ "Никольская Плаза"
Москва, Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

Региональная дистрибуция, тел./факс: +7 (495) 276-02-62

www.sohojewelry.ru

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

__**Ulysse Nardin,**
El Toro Perpetual
Calendar GMT

__**Zenith,** Pilot
Doublematic

разработана так, чтобы ее можно было применить и в уже существующих механизмах Chopard, что и будет сделано в самом скором времени.
Начав с создания собственного мотора, марки постепенно развивают его и дополняют усложнениями. Так поступил, например, бренд Breitling. В 2010-м марка показала свой первый мануфактурный Caliber 01. Теперь же счет дошел до пяти — с новым Caliber 05 выпущены замечательные часы, сочетающие два усложнения — хронограф и мировое время. Модель Transocean Chronograph Unitime Breitling способна показывать время во всех 24 часовых поясах. Об этой возможности напоминает эффектный глобус, изображенный посреди циферблата, а обеспечивается она вращающимся кольцом с названиями городов мира и вторым кольцом с цифрами 24 часов. Часовая и минутная стрелка показывают время в городе, который установлен в вершине циферблата — на отметке «12 часов». Второе кольцо демонстрирует время в других часовых поясах. Это один из самых совершенных механизмов с мировым временем на всем рынке — и при этом один из самых простых и надежных. Часовщики Breitling очень гордятся тем, что корректировать время можно и по часовой стрелке, и против нее — простым поворотом заводной коронки. Причем в любое время суток, даже около полуночи, вы не рискуете нарушить автоматический перевод даты. Не забудем про фирменное брайтлинговское сочетание хронографа с автоматическим подзаводом (в 1960-х годах Breitling едва ли не первым применил подобное новшество) и запас хода не менее 70 часов. В пользу новой модели говорит и ее классический образ, восходящий к лучшим брайтлинговским образцам второй половины XX века. Словом, марку действительно можно поздравить: курс на оснащение хорошими калибрами моделей, сделанных в благородном винтажном стиле, крайне удачен.
Удивительным образом среди борцов за собственный механизм оказалась и шустрая русская «Ракета», одна из немногих русских марок, представленных на BaselWorld. «Ракета» вновь появилась в Базеле, пусть и не в самом главном, четвертом павильоне. В часах, которые выпускает Петродворцовый часовой завод, стоит их базовый механизм 2609 с ручным заводом, разработанный еще во времена СССР. Это в полном смысле слова мануфактурный калибр, все — кроме рубиновых камней — на заводе свое. В этом году «Ракета» привезла новый механизм, построенный на основе автомата, спроектированного в 1975 году. Сейчас в нем доработан и изменен узел подзавода, уменьшены его габариты. В конце 2012 года нам обещаны первые часы с новым-старым калибром: трехстрелочный «Автомат 2615» и «Автомат 2627» с календарем.

Часы высокого полета

Французская марка Bell & Ross прославилась часами BR01, которые как будто были сняты с приборной доски самолета. Их узнаваемые черты — четкость, читаемость, квадратная форма и угрожающий черный цвет. В этом году часовщики Bell & Ross продолжили ту же стилистическую линию, выпустив три модели, вдохновленные указателями, которые можно было увидеть в кабине летчика, пока аналоговые приборы не заменили электроникой. Эти три новинки представлял один из создателей марки Карлос Росильо, который принес с собой не только коробку с новыми часами, но и сами приборы, снятые со щитка за штурвалом.
Прежде всего это искусственный горизонт, затем — альтиметр и, наконец, указатель поворота. В модели BR01-92 Horizon циферблат (с засечками вместо цифр) разделен на две половины, светлую и темную, горизонтальной планкой. В этом нет практического смысла, зато сутки, таким образом, зрительно делятся на четыре равные части. Особенность новой модели BR01-92 Altimeter — это большая дата с тремя последовательными днями, действительно напоминающая альтиметр. Нет, правда, ситуации, при которой даты побежали бы вверх, так, как они бегут в кабине вошедшего в пике самолета. Указатель поворота BR01 Turn Coordinator имеет вместо стрелок два диска — часов и минут. Несмотря на внешнюю разницу, все три модели сделаны на основе одного и того же механизма ETA, что потребовало немалой технической изобретательности.
Еще одна новинка Bell & Ross — Vintage WW2 Bomber Regulator. Его прообраз тоже показал нам Карлос Росильо — тяжелые, крупные часы, которые носили штурманы дальних бомбардировщиков. Штурманам нужно было определить расстояние до цели, скорость полета и, соответственно, момент сброса бомб. К направленным вниз на землю прицелам прилагались часы, кото-

РЕКЛАМА

U-BOAT
ITALO FONTANA

Crocus City Mall | (495)727-25-49
Lotte Plaza | (495)787-11-15

погружение в детали

U-Boat ClassicoCAB - 53 мм. Сталь 316L с покрытием IPBlack. Автоматический механизм с хронографом: 28800 полуколебаний в час, 25 камней, запас хода 44 часа. Сапфировое стекло. Люминесцентные стрелки и цифры. Гипоаллергенный ремешок из телячьей кожи, сделанный вручную. Водонепроницаемость 100 м.
www.uboatwatch.it

__**Hermes,** Arceau Fashion Pink Gold

__**De Witt,** Academia Chronostream

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**De Witt,** Exceptional X-Watch

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

рые пилоты носили на бедре, прикрепляя их системой ремешков, похожих на женскую подвязку. От этих приборов Второй мировой новые часы Bell & Ross унаследовали особую форму безеля с крупным рельефом, который можно крутить в летных перчатках, а также заводную головку, расположенную не справа, а слева. У часов — автоматический механизм фабрики Dubois Depraz. Циферблат имеет центральную симметрию, главная стрелка, как и подобает часам-регулятору, минутная, под ней — часовая, а над ней — секундная. У Vintage WW2 Bomber Regulator — особые ушки для ремешков, которые позволяют даже таким крупным часам с диаметром 49 мм комфортно сидеть на руке — на ногу их уже, понятное дело, не наденешь.

Серию замечательных «пилотских» часов представила и компания Zenith. Эта марка существует с 1865 года и, в отличие от молодых часовщиков из Bell & Ross, может вспомнить выпущенные ее мастерами часы, которые участвовали в реальных событиях, связанных с историей авиации, вроде знаменитого прыжка Блерио через Ла-Манш, посадки американских пилотов на Южном полюсе или беспосадочных перелетов вокруг земного шара.

Поэтому все три модели Zenith, выпущенные в 2012 году, имеют совершенно определенный вкус винтажа. Прежде всего это относится к удивительной модели Pilot Montre d'Aeronef Type 20 — восхитительно старомодным часам (в корпусе диаметром 57,5 мм и с крупной рифленой заводной головкой, рассчитанной на пилотские перчатки), построенным на основе сохранившихся на фабрике в Ле-Локле калибров 1950-х годов. Этих механизмов немного, соответственно, «старые-новые» часы Zenith выйдут тиражом в 250 экземпляров и, без сомнения, мгновенно разойдутся по рукам.

Вторая модель, Pilot Big Date Special, сделана на основе военной модели — хронографа Zenith 1960-х годов. Такие часы носили когда-то летчики итальянских ВВС. Механизм у них на сей раз современный: это фирменный для марки высокочастотный калибр El Primero 4010. Часы выпущены в стальном 42-миллиметровом корпусе — с коричневым прошитым от руки кожаным ремешком или на стальном браслете в чуть старомодном стиле «миланское кружево».

Pilot Doublematic, часы с мировым временем, также имеют предшественника — в лице выпущенного Zenith в 1955 году первого в мире хронографа с функцией GMT. В этих часах время показывается в двух вариантах. Диск на корпусном кольце позволяет видеть время в городах, которые значатся в списке (Москва — после совершенного нами прыжка на час из мировой сетки — в него пока не попадает). Кроме того, Pilot Doublematic обладает будильником, который устанавливается заводной головкой слева и имеет собственный пружинный барабан для сигнала.

Часы наоборот

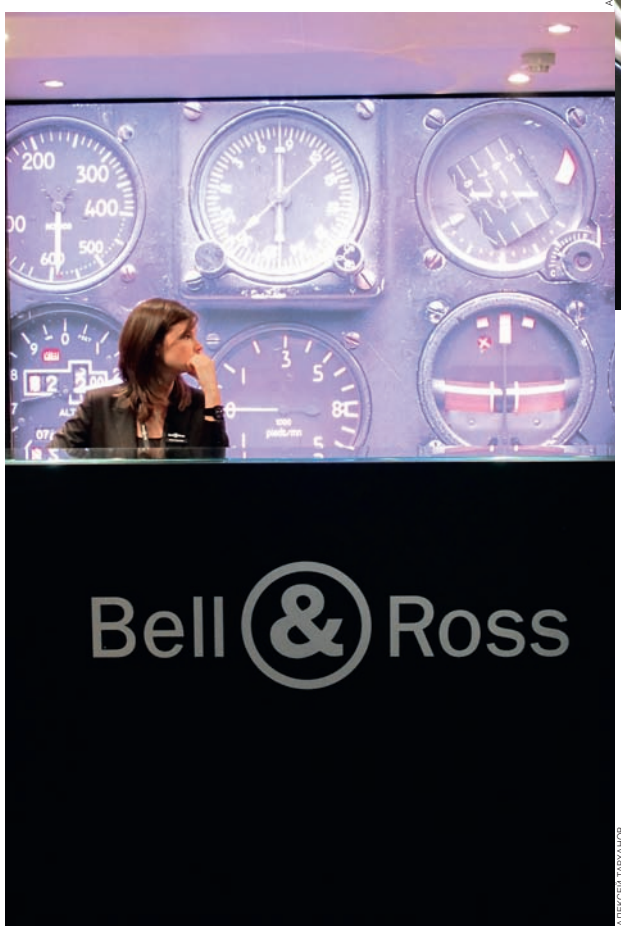
От Harry Winston на Базельской ярмарке с особым нетерпением ждут очередного опуса (Opus — легендарная серия авторских часов), который уже 11 раз становился сенсацией BaselWorld. Это часы с совершенно специальным и единственным усложнением. Как говорит глава дома Harry Winston Фредерик де Нарп, «смысл этих авангардных моделей в том, чтобы предъявить невиданный ранее способ показывать время».

На сей раз Opus-12 был доверен французскому мастеру Эммануэлю Буше. Потомственный часовщик, он создал систему, которую назвал «коперниковской». Раньше считалось, что Солнце ходит вокруг неподвижной Земли — в часах центральные стрелки обходят 24-часовой круг суток. Коперник доказал, что Земля движется относительно Солнца, и циферблат Буше состоит из 12 объемных элементов-стрелок, сменяющихся вокруг центрального элемента с ретроградной 5-минутной стрелкой. Каждые 5 минут они приходят в движение, которое завершается полным перестроением в конце часа. Циферблата в привычном понимании в этом «Опусе» не существует, а вместо пары стрелок — целых 12 штук. Мастер Буше говорит, что его всегда разоча-

__Bell & Ross,
Vintage WW2 Bobber
Regulateur

__Bell & Ross,
Altimeter

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Patek Philippe,
Split-Seconds
Chronograph with
Perpetual Calendar

ровывал двухмерный циферблат и ему захотелось придать глубину движению указателей. При этом новый концепт весьма заботится о зрителе, предлагая ему раз в 5 минут настоящий спектакль вращающихся вокруг своей оси и сменяющихся по кругу стрелок. Для указания же часов Буше использовал имя марки, каждый час на 12-часовой шкале обозначен одной из этих букв: h-a-r-r-y-w-i-n-s-t-o-n.

Максимилиан Бюссер, когда-то начинавший эту серию «Опусов», а ныне — владелец собственной марки MB&F, приготовил к Базелю две новинки. Во-первых, новую версию своей «машины» Horological Machine №4 Thunderbolt. Вслед за двумя лимитированными сериями HM4 под названием Razzle Dazzle и Double Trouble Бюссер выпустил вариант в розовом золоте с титаном. Как мы знаем от самого Бюссера, при проектировании этих часов он вдохновлялся американским штурмовиком «Тандерболт» с двумя его характерными моторами в задней оконечности фюзеляжа. Новая «машина» Бюссера в розовом золоте стала напоминать не военный аппарат, а космический корабль из «Дюны» Дэвида Линча.

Вторая новость от MB&F — сотрудничество с финским часовым дизайнером Степаном Сарпаневой. В прошлый раз Бюссер поработал с китайским художником Хуан Ханьканом, который усадил на четвертую «машину» миниатюрную скульптурку золотой летающей панды. Эти часы были проданы осенью на аукционе Only Watch 2011 в Монако. На сей раз Сарпанева, прославившийся своими изображениями лунного лика, на удивление похожими на свирепый автопортрет художника, добавил фазы Луны, трактованные в своем ироническом духе, к Horological Machine №3.

Материальные отношения

Марка Rado на BaselWorld праздновала появление своей первой высокотехнологичной модели Rado DiaStar 1. Пятьдесят лет назад эти часы открыли гонку за новыми часовыми материалами, в которой Rado во многом благополучно лидирует и сегодня. Хорошим напоминанием об этом лидерстве стал автоматический хронограф Rado R-One, выпущенный в черном керамическом корпусе лимитированной серией в 300 экземпляров. Это очень интересные часы, каждый элемент которых на самом деле является маленьким технологическим подвигом. Например, голубой ободок сложной формы, обходящий окошко циферблата, должен светиться в темноте, для чего в керамику добавлен сплав Superluminova. Сапфировое стекло приобрело сложную выпуклую форму, напоминающую «фонарь» реактивного истребителя. Плавные обводы и в то же время четкие грани — демонстрация того, с какой точностью Rado, мастер в керамике, способен обрабатывать этот сложный материал. Рядом с лимитированной моделью Rado R-One в этом году существуют и неограниченные в количестве, но столь же технологичные часы серии Rado HyperChrome. Эти круглые часы, построенные по принципу монокока, имеют несколько цветов и несколько вариантов корпуса: женский — 36 мм, мужской — 45 мм. Выпущено 27 моделей в тонком корпусе и с самым разнообразным оформлением — в керамике и твердых композитных металлах.

Часовая марка Hublot представила первые плоды сотрудничества с автомобильной маркой Ferrari: в ноябре 2011 года было объявлено о самом заключении договора. Швейцарская мануфактура становится отныне официальными часами итальянских автомобилистов и единственным таймкипером «конюшни» Scuderia Ferrari. Пожалуй, впервые в истории часовая марка не растворилась в фирменном стиле столь мощного партнера, а сохранила все свои национальные цвета и логотип.

В Базеле наконец-то были предъявлены часы, освящающие новый союз. Это хронограф на базе Big Bang с мануфактурным механизмом UNICO, открытым взгляду под прозрачным циферблатом, как открыт взгляду великий

__de Grisogono,
Melody of Colours

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__David Yurman,
Lagoone Tourmaline
and Diamonds
Necklace

__Jaquet Droz, The
Classic Signature Ivory
Enamel

__Delaneau, Peacock

мотор Ferrari. Точно так же, как для гоночных машин создаются специальные научно-фантастические материалы, Big Bang Ferrari сделаны из нового, разработанного специально для марки Hublot металла, названного Magic Gold. Это золото с использованием керамики, и его твердость достигает 1000 единиц по Виккерсу. «Волшебное золото» делает крупный золотой корпус 45,5 мм практически вечным. Часов Big Bang Ferrari из «волшебного золота» выпустят 500 и добавят к ним 1000 в титановом корпусе.

Модные и сложные

Компания Hermes занимается часами с середины 1920-х годов. У Hermes всегда были замечательные, эмблематичные модели — вроде Arceau или Cape Cod, а теперь о марке заговорили как об игроке на поле не только «модных часов», но и часов с усложнениями. Особую роль тут сыграла прошлогодняя победа модели Arceau Le Temps Suspendu на конкурсе Grand Prix de Geneve в принципиально важной номинации «Мужские часы». Дом Hermes, король платков, кожи и прикладного искусства, оставил позади часовщиков, которые два с половиной века только и делали, что совершенствовали высокое часовое мастерство. Теперь, что бы ни сделали его мастера, интерес к часовым гермесовским коллекциям обеспечен.

На BaselWorld-2012 марка привезла новую линию Dressage. Как всегда, часы тонко и интересно придуманы. Это игра с кодами Hermes — недаром крепления ремешков напоминают подвеску стремени. Приятно нарисовано сочетание корпуса «бочки» с круглым окошком циферблата. Мотив окружностей повторен трижды — в гильошированной середине циферблата, в шкале минутной стрелки на «6 часах» и в окошке даты на классическом ее месте, то есть на «3 часах».

Модели Hermes Dressage выпущены в стали и в золоте, причем золотая модель ограничена 175 экземплярами — в честь 175-летия французской марки. В часах установлен собственный автоматический механизм. Линия Dressage не рассчитана, подобно модели Arceau Temps Suspendu, на достижение абсолютных часовых рекордов. Но это, быть может, не менее важный шаг для марки, у которой появляется вместе с уже прославившими себя коллекциями Arceau и Cape Cod новая современная базовая линия.

Дом Chanel в этом году отмечает 25-летие своей часовой деятельности: первая модель Chanel называлась очень просто — Premier. Логично, что юбилей было решено отметить именно новыми моделями Premier: это очень крупные часы, сильно увеличенные в корпусе, но сохранившие его форму. Напомним, что это форма пробки от флакона Chanel №5, которая, в свою очередь, была скопирована с формы Вандомской площади. Premier 2012 года демонстрируют союз сложности и элегантности: это «летающий» турбийон, накрытый золотой камелией, любимым цветком самой Шанель. Окошко турбийона располагается в классическом для него месте — на «6 часах». Юбилейные модели выпущены в двух цветовых и ювелирных решениях — с белыми багетными бриллиантами, а также с багетными рубинами на безеле.

В Chanel также пересмотрели свою самую успешную линию — это J12 Blanche. Великие керамические часы, придуманные Жаком Элле, получили новой формы корпус — с более плоским безелем и более читаемым, более «функциональным» циферблатом. Кроме того, на сентябрь приготовлена и совершенно новая, оригинальная работа Chanel в стиле Metier d'Art. Это часы с круглым корпусом, с драгоценным паважем на безеле, но самое главное здесь — циферблат. Циферблат расписной, лак и цветная эмаль, на нем изображены птицы, причем стиль отсылает к знаменитым китайским ширмам, что находятся сегодня в мемориальной квартире Шанель на rue Cambon.

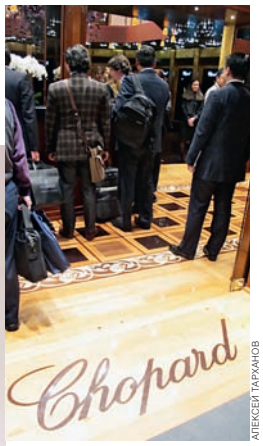
Дом Dior, выступивший в прошлом году с новой базовой линией Dior VIII, в 2012-м логично развил ее. В Dior VIII закономерно появились часы из трендовой белой керамики. Ориентация на тенденции и кутюр была продолже-

__**Chopard,** Imperiale

__**Boucheron,** Ajouree Cameleon

__**Bvlgari,** Flora Collection

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Bvlgari,** Heritage Collection

__**Utopia,** Tango Collection

на в двух лимитированных секциях Dior VIII — Grand Bal и Haute Couture. Здесь есть и перья птиц (они расположены между циферблатом и сапфировым стеклом), и дорогие багетные камни (например, аквамарины), и всевозможные инкрустации. В любом случае, как подчеркивает президент Dior Timepieces Лоранс Никола, «в часовом подразделении дома очень важно не упустить связь с историческим кутюром марки».

Ювелирный дом Boucheron тоже представляет часы с птицами. Во-первых, это две парные лимитированные модели — часы с корпусами в форме лебедей: один — белый, второй — черный. Скульптурные часы Gypris Tourbillon необычайно сложны: здесь установлены калибры Girard-Perregaux с трехмостовыми фирменными турбийонами великой часовой мануфактуры. Союз Boucheron и Girard-Perregaux очень древний, они начали работать сообща еще в период Второй империи. Более скромные ювелирные часы — Hibiscus Tourbillon — просты только внешне. В них тоже установлен калибр турбийона, «накрытый» золотым цветком. В качестве элегантного дополнения — скульптурная птичка из золота, бриллиантов и сапфиров, усаженная на безель.

Вообще, птичья тема и производные от нее «перья» были освоены очень многими марками высокого класса. Это и Harry Winston, показавший очередной piece unique — платиновую с бриллиантами подвеску-часы в ореоле из перьев, а также представивший более коммерческую птичью серию в рамках коллекции Premier. Это и Jaquet Droz: марка намерена освоить изготовление крохотных автоматонов, подвижных птичек, которые будут находиться на циферблате. Это и Delaneau: компания работает в технике традиционной эмали, которую сочетает (как, к примеру, в серии Peacock) с бриллиантами и гравировкой.

Умные часы

Сейчас главной целью марки Seiko (давно чувствующей себя уверенно в среднем ценовом сегменте) является завоевание места в секторе самых дорогих и сложных часов, в котором господствуют исключительно европейцы — прежде всего, конечно, швейцарцы, затем немцы, потом французы.

Для того чтобы покорить высокий сегмент, уже много лет существует линия «великих часов» Grand Seiko, которые изготавливаются и собираются с тщательностью, свойственной даже не всем швейцарским производителям. Японский инженерный гений здесь помножен на традиции ручного ремесла. Если в свое время японские машины и японская электроника смогли положить на лопатки конкурентов, почему бы это не сделать со сложными механическими часами. Такова цель нынешнего главы Seiko Синдзи Хаттори — правнука Кинтаро Хаттори, давным-давно основавшего фирму в Токио и создавшего первые японские наручные часы. Если экспансия Grand Seiko — вопрос будущего, и японцам придется медленно и методично объяснять принципиальное отличие одних часов с логотипом Seiko на циферблате от других, столь на них похожих, то, несомненно, новая серия Astron GPS будет понятна сразу же.

Это часы, где часовая марка Seiko Watches, использовала передовые техники, которых не имеют ее конкуренты, но которыми располагают другие подразделения холдинга, работающие в области механики и электроники. Astron — это часы на солнечной энергии со встроенным модулем GPS, который определяет положение относительно часового пояса и автоматически переводит стрелки в верную позицию.

С этой линией у Seiko связано многое. В 1969-м Astron стали первыми в мире серийными кварцевыми наручными часами. В 2012-м Astron GPS оказываются первыми в мире часами, не только использующими солнечную энергию (и потому не нуждающимися в батарейке), но и подключенными к системе глобального позиционирования. Где бы ни был владелец часов, после нажатия кнопки в течение нескольких секунд будет проведена коррекция времени и даты. Кстати, дату выставляет «вечный календарь», рассчитанный до 2100 года.

GIRARD-PERREGAUX 1966
Годовой Календарь и Уравнение Времени

Корпус из розового золота, сапфировая задняя крышка.
Автоматический механизм Girard-Perregaux.
Годовой календарь, уравнение времени, дата,
маленькая секундная стрелка.

эксклюзивно в Mercury

ул. Петровка, 2
ЦУМ
Москва, тел. 495 933 7300

Кутузовский пр–т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8–й км Рублево–Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин Mercury
С.–Петербург, тел. 812 329 6577

ул. Бориса Ельцина, 8
г–ца «Хаятт Ридженси Екатеринбург»
магазин Mercury
Екатеринбург, тел. 343 359 4990

Курортный пр–т, 103
г–ца «Рэдиссон Лазурная»
магазин Mercury
Сочи, тел. 8622 66 3131

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

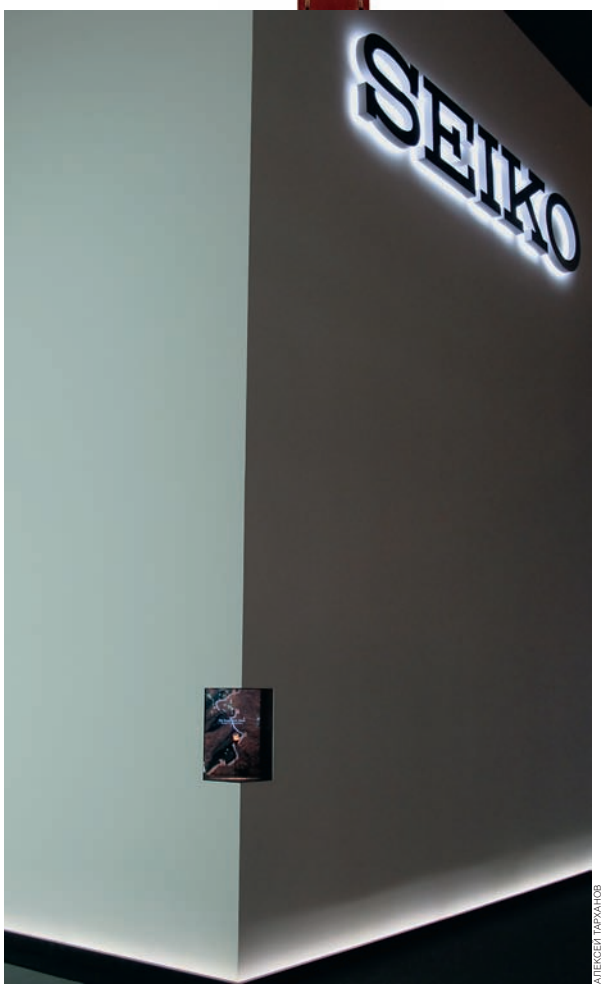
Основано в 1791 году реклама

GIRARD-PERREGAUX
31
MAR • APR
SWISS MADE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**U-Boat,**
U-42 B and B

__**U-Boat,**
U-42 GMT



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Seiko,**
Astron GPS

__**Gucci,**
G-Timeless Sport

__**Omega,**
Speedmaster First
Omega in Space
Numbered Edition
Chronograph

Любопытно и дизайнерское решение, которое воспроизводит классическую часовую схему. Ведь на первый взгляд перед нами обычные механические часы, даже указание количества наблюдаемых спутников доверено не дисплею, а стрелке.

В Базеле к японским часовщикам из Seiko относятся с традиционным уважением. Им отдают должное как бывшим непримиримым противникам, ветеранам «кварцевых войн» и в то же время ценят их постоянное желание продвинуть часовое мастерство на шаг вперед.

Академическое образование

У марки De Witt среди новинок 2012 года появилась модель Tourbillon Imperial, принадлежащая к линии Academia. Это модель с ручным подзаводом и с запасом хода на 50 часов; она сочетает два «главных» или «великих» усложнения — турбийон и сплит-хронограф, к которым прибавлены и дата, и указатель фаз Луны.

Вторая принципиально важная новинка — Twenty-8-Eight Tourbillon в скелетонированном варианте. Это один из примеров часов, в которых скелетонирование не превращает механизм в путаницу кружев, а, наоборот, выявляет его основные узлы. Это в высшей степени разумный и архитектоничный скелетон, имеющий единственную задачу — продемонстрировать красоту мануфактурного калибра DW8028.

Его создатели постарались показать как на блюдечке работу машины — от набора энергии до ее преобразования в движение стрелок и вращение турбийона. Взору открыт даже барабан с пружиной. Наиболее эффектна модель в корпусе из розового золота диаметром 43 мм, хотя существует и аналогичная модель в белом золоте с бриллиантами багетной огранки по кольцу циферблата.

Юбилейные торжества

Марка Longines в этом году отмечает свое 180-летие — причем, как и подобает мощной и деятельной компании, отмечает целой коллекцией. Она называется Collection Saint-Imier — по имени городка Сент-Имье, где с 1832 года расположено производство часов. Это настоящая методическая коллекция — в том смысле, что она проводит нас по всей истории марки, напоминая о самых важных ее моделях, событиях и людях, ее представлявших. Самая эффектная модель здесь — золотые карманные часы Longines Lepine 180 Anniversary. Выпущены они, понятно, в лимитированной серии из 180 экземпляров, воспроизводят историческую модель Longines и в то же время парадоксально являются одной из самых модных вещиц, представленных в Базеле. Проснувшийся интерес к «карманникам» ставит эти тонкие часы, техническое достижение своего времени, в положение образца для подражания.

Столь же интересен однокнопочный хронограф Column Wheel Single Push-Piece Chronograph 180th Anniversary с его чуть старомодным золотым корпусом и настоящими дужками на манер часов начала XX века. У него удивительно простой и красивый циферблат с секундной стрелкой и минутным счетчиком и маленькая дата на «12 часах». Увы, этих часов тоже всего 180 — по числу лет, прожитых Longines.

Тренды

Из других часовых тенденций следует отметить появление нового поколения автомобильных часов: так, свои собственные готовится выпустить этой осенью Давид Занетта из молодой прогрессивной марки De Bethune, кроме союза Hublot и Ferrari стоит упомянуть и пакт ювелирно-часового дома

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Rado,** R-One

__**Hublot,** Big Bang
Tutti Frutti Cavia

__**Hublot,** Big Bang
Tutti Frutti Tourbillon

Bvlgari и автомобильной компании Maserati. Освежили свои старые автомобильные или же скоростные часы Omega и Breitling.

Еще один тренд: магические, прозрачные часы — на манер знаменитых часов Cartier 1910–1930 годов. Современные «магические» модели предназначены для ношения на руке. В сущности, это вариации, версии старых скелетонов, но более эффектные: в целиком сапфировых, стеклянных корпусах размещены занятные калибры, большие или маленькие, но всегда сделанные с подчеркнутым ювелирным совершенством (такие как, например, у Louis Vuitton).

В сфере техники на этот раз часовщики уделили значительное внимание высокочастотным часам, а также активно попрактиковались в защите безеля — ободка корпуса. Популярной темой остаются и так называемые новые материалы: титан, алюминий, сплавы и, конечно же, керамика. В керамике преобладает белый, однако главным остается синий и все его оттенки. В сегменте ювелирных часов процветают птицы, перья, о которых мы уже рассказали, а главным экзотическим героем остается хищный китайский дракон, взлетевший на ювелирный престол в связи с годом Дракона по восточному зодиакальному календарю.

Самым востребованным методом бриллиантового паважа сейчас стоит признать Snow Setting: это «снежная» огранка, при которой рядом оказываются бриллианты одной круглой формы, но разного размера. Такие часы показали Patek Philippe, Omega, Dior. На эффект деграде, сделанного при помощи разноцветных сапфиров, обратили внимание в Rolex — в убедительной золотой модели Daytona.

Из артистических историй и концепций: очень заметно торжество всевозможных художественных техник Metier d'Art. Это и гравировки, и эмали, и гильоше, и создание миниатюрных скульптур и барельефов, и инкрустации, и использование поделочных материалов (камни, как у Jaquet Droz, соломка, как у Hermes, дорогие породы дерева, как у Patek Philippe).

Именно концепция Metier d'Art сегодня возглавляет классический часовой марш: артистические модели приходят на смену простым и ясным, «винтажным» часам с тремя стрелками. Кстати, вновь появились «карманники», однако их предлагается носить в стиле денди: либо на цепочке, либо на шнурке, как кулон.

В ювелирном сегменте торжествует редкая античная тема, возвращаются модерн и большой костюмный стиль 1960-х. За модерн логично отвечает французский исторический дом Lalique. Его новый дизайн-директор, работавший ранее в марке Boucheron, Квентин Обадиа твердо намерен возродить былую ювелирную славу дома имени выдающегося французского ювелира Рене Лалика. В Базеле марка Lalique показала сразу шесть новых коллекций — от коммерческих украшений до вещей класса high jewelry. Все драгоценности отсылают к истории модерна: текучие формы, сочетания цветного хрусталя, бриллиантов и австралийских опалов, позволяют заключить, что ар-нуво остается если не лидирующим, то, вне сомнений, самым эффектным и модным стилистическим направлением в 2012 году.

Очевидна популярность костюмных драгоценностей, очень крупных, броских вещей, сделанных из прозрачного и цветного хрусталя, рога, слоновой кости, костей мамонта, а также ценных пород дерева. С одной стороны, это дань ар-деко, стилю плодовитому и неутомимому, с другой, — обращение к 1960-м годам, времени расцвета крупной бижутерии.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ЧЕРНО-БЕЛОМУ ОБ «АРТИСТЕ» И JAEGER-LECOULTRE

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

AFP

__Жан Дюжарден смог ухватить своего «Оскара» одной левой. В правой руке он держал важного актера фильма — **пса Угги,** награжденного за свою работу в кино сразу двумя **золотыми ошейниками Chopard**

В этом году произошла удивительная вещь. На «Оскаре», где американский фильм имеет заведомые преимущества, целую охапку главных призов получил французский «Артист».

Возможно потому, что он прилежно воспроизвел мифы золотого века американского кино — но сделал это с французской наивностью и изяществом. Настоящий кинематографический винтаж был подчеркнут на церемонии тем, что на руке у Жана Дюжардена были часы Memovox Tribute to Deep Sea, произведенные знаменитой швейцарской маркой с французскими корнями — Jaeger-LeCoultre. Точно так же, как «Артист» был признанием в любви к кино былых времен, Memovox Tribute to Deep Sea были воспоминанием о знаменитой модели 1950-х годов.

Ностальгия теперь в цене. В 1976 году мир надрывал животики над чудилой-режиссером Мелом Фанном, героем «Немого фильма» Мела Брукса. Излечившись от лютого алкоголизма, Фанн, безусловно, пребывал в неадекватном состоянии: никак иначе не объяснить его маниакальное желание снять немую кинокомедию. Фильм попал в Книгу рекордов Гиннесса как звуковой фильм с минимальным количеством реплик. С экрана звучало лишь яростное «Non!»: великий мим Марсель Марсо отказывался участвовать в столь безумном проекте. Четверть века спустя Мишелю Хазанавичюсу не удалось (да это и невозможно) потеснить Мела Брукса в Книге рекордов: в его «Артисте» звучит чуть больше слов. Но, воплотив бредовую мечту Мела Фанна, он сорвал и реальный, и символический банк.

Не припомнить, когда в последний раз какой-нибудь фильм вызывал столь единодушно умиленную любовь. Речь не о том, что сборы уже превысили 15-миллионный бюджет в семь раз. В конце концов $106 млн — цифра для кино не умопомрачительная, но и «Артист» — не «Титаник». В нем есть все, что должно было отвратить зрителя.

Он черно-белый! Но зрители всего мира согласились с тем, что само время, течению которого и посвящен «Артист», черно-белого цвета.

Он если и не немой, то почти бессловесный! Зато как оглушительно — после часа экранной немоты — падает на землю невесомое перышко: это кошмар Джорджа Валентайна (Жан Дюжарден) — звезды немого кино, раздавленного пришествием звука.

Наконец, он синефильский!

Да, Хазанавичюс цитирует не столько конкретные голливудские хиты золотых 1920-х, сколько Голливуд как один огромный фильм. Его герои без ущерба для прически тонут в Амазонке и бегут из комиссарских застенков; театрально — но никогда не до конца — кончают с собой. Возносятся на голливудский небосвод юные звезды, а впавшие в ничтожество кумиры возвращаются к жизни благодаря волшебной силе любви. Старые слуги являют чудеса преданности, собачки спасают хозяев, а в финале все бьют чечетку — и поцелуй в диафрагму. В наши дни и такая синефилия требует определенного образования и терпения, но зритель «Артиста» ни на мгновение не чувствует себя посетителем музея.

При всей успешности фильма сказать о нем что-то обидное — все равно что у ребенка конфету отобрать: патентованные циники сюсюкают над партнером Жана Дюжардена — новым ведущим церемонии вручения «Оскара» джек-расселтерьером Угги в брильянтовом ошейнике от Chopard. Тем не менее нашлись отщепенцы, прошипевшие что-то ядовитое по поводу «Артиста»,— на фоне всеобщего экстаза их мнение примечательно.

Le Figaro — нет чтоб порадоваться победе французского фильма в основных оскаровских номинациях,— буркнула: «Фильм американский в той же степени, что и французский». Да, конечно, его пафос заключается в том числе и в космополитизме. Когда кино называли «великим немым», оно по большому счету не делилось на французское, американское, шведское. Его немота была формой эсперанто. Именно приход звука разрушил вселенскую актерскую общность. В 1928-м великий немец Эмиль Яннингс получил первый актерский «Оскар» сразу за две лучшие мужские роли. А через год Яннингсу, по-английски почти не говорившему, пришлось вернуться восвояси. Не заговорило бы кино, остался бы в Калифорнии: может,

__**Жан Дюжарден** выбрал для церемонии **Jaeger-LeCoultre Memovox Tribute to Deep Sea,** а его супруга, актриса и сценарист **Александра Лами — Jaeger-LeCoultre 101 Calibre**

__**«Артист»** напоминает о том, что киноиндустрия, упиваясь техническими новинками, всякий раз наивно приносит в жертву киноискусство

«артист» — настоящий кинематографический винтаж. неудивительно, что главный актер выбрал часы музейного класса

в «Голубом ангеле» (1930) с Марлен Дитрих и не сыграл бы, но и с нацистами не связался бы.

Коллизия «Артиста» — падение и возрождение звезды — рифмуется с коллизией шедевра Фридриха Вильгельма Мурнау, часто упоминаемого Хазанавичюсом («Последний человек»,1924, с Яннингсом): правда, герой там не киноактер, а швейцар, но в конце концов какая разница?

Со страниц The Hollywood Reporter прозвучали противоположные упреки. «Артист» — метафора европейского страха перед прогрессом и новыми технологиями: лучше бы «Оскар» дали «Властелину времени» Мартина Скорсезе — тоже гимн немому кино, но зато какой цветной, какой шумливый, какой компьютерный. Да, конечно, «Артист» — по-хорошему контрреволюционный фильм. Напоминание о том, что киноиндустрия, упиваясь техническими гаджетами — звуком, цветом, широким форматом или 3D, всякий раз наивно безжалостно приносит в жертву киноискусство.

Самый весомый упрек — не столько в адрес, сколько по поводу «Артиста» — обличение мирового мейнстрима в вытеснении эпоса, трагедии, «больших тем». В самом деле, что за безобразие: зрители не рыдают в кино, а в кои-то веки хохочут. «Артист» и «Полночь в Париже» Вуди Аллена, еще один милый пустячок, разобрали главные «Оскары». Где новые «Выбор Софи» и «Список Шиндлера»? «Поля смерти» и «Ганди»? «Английский пациент» и «Охотник на оленей»?

Между тем при всей легкомысленности «Артист» посвящен драме, пережитой баловнями Голливуда почти что как Апокалипсис. Удивительно, что до шалуна Хазанавичюса никто не снял фильм о судьбах и карьерах, сломанных с приходом звука. Тем временем это был — наряду с маккартистской охотой на ведьм — один из двух мощнейших ударов по фабрике грез. Списать все актерские драмы на неумолимую поступь прогресса не получается — вот что самое обидное. Часто студии просто изгоняли, пользуясь изменением технической парадигмы как предлогом, неугодных артистов. Так была выдавлена из кино, поставленная перед драконовским выбором — «бери, сколько платят, или проваливай» — ныне культовая Луиза Брукс.

Хазанавичюс называет прототипами Валентайна двоих — Дугласа Фэрбенкса и Фредрика Марча. Ну Марчу еще повезло. Оба свои «Оскара» он получил (1932, 1946) уже в звуковую эпоху, а снимался мало, поскольку посвятил себя Бродвею. А вот Фэрбенкс — лучший Зорро, Робин Гуд и Багдадский вор, первый президент киноакадемии — действительно расстался с кино в 1934 году: зато и умер через пять лет. Скорее стоило вспомнить Джона Гилберта, первого «истинно американского» в противовес «латинским любовникам» секс-символа: его голос объявили непригодным для звукового кино. Это была месть продюсера Луиса Майера, которого актер, как шушукался Голливуд, отправил в нокаут, защищая честь Греты Гарбо. Виски довершило дело — в 1936 году 38-летнего Гилберта не стало.

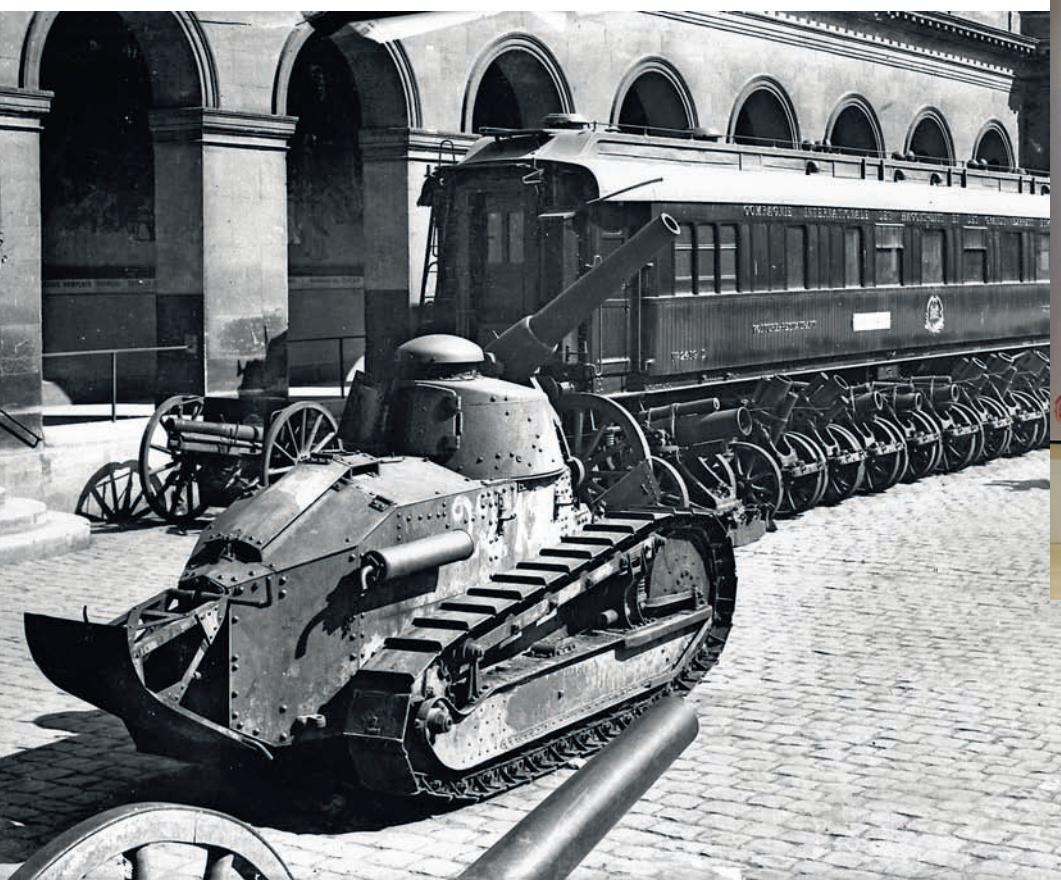
К середине 1930-х вынуждены были расстаться с экраном его ярчайшие символы: Глория Свенсон, Колин Мур, Лиллиан Гиш — талисман Гриффита, воплощенная невинность Мэри Пикфорд, самая элегантная звезда 1920-х Норма Толмедж: ей не помогло даже честное посещение курсов сценической речи. В 25 лет обрушилась карьера Клары Боу, обвиненной во всех смертных грехах образцовой garconne — коротко стриженной, берущей от жизни все модной девчонки безумных лет джаза.

Но, конечно, в подсознании «Артиста» — судьбы двух величайших комиков немого кино. Чарли Чаплин с безрассудным мужеством, дозволенным лишь ему одному, сопротивлялся звуку до последнего и заговорил с экрана лишь в 1940-м. Бастер Китон сдался на милость звука и, если судить по фильмографии, в 1930-х снимался непрестанно. Однако все это были фильмы, не просто не достойные таланта, но унизительные для клоуна-который-никогда-не-улыбается.

Так что финал «Артиста» открыт. Да, Валентайн вернулся в кино, хотя и нашел способ сохранить лицо: отныне он бьет чечетку. Кто кого переборет — человек или прогресс — неочевидно. Хотя на сегодняшний день вымышленный Валентайн, безусловно, побеждает, отомстив за Фэрбенкса, Гилберта и Китона.

__ **Часы Chopard** режиссера «Артиста» **Мишеля Хазанавичюса —** винтажная модель **L.U.C White Gold XP Tonneau**

ТАНКОВЫЙ ПОРЫВ
CARTIER ДВИНУЛ НОВЫЙ TANK



AFP / © COLLECTION ROGER-VIOLLET

__Сконструированный **Луи Рено FT-17** был одним из самых удачных танков Первой мировой войны. И вдохновителем элегантных часов **Луи Картье**

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

__Эпохи **Tank de Cartier** на выставке в Женеве: 1994 год

__**Tank Cartier Paris**, 1919

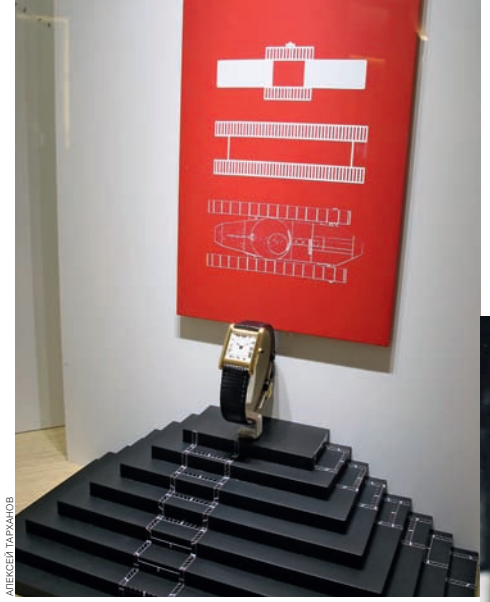
__**Tank Cartier London**, 1929, часы были проданы Фреду Астеру

В 1917 году во Франции грянула революция. К счастью, она была ни в коем случае не социалистической. Но не была она и буржуазной. Это была великая эстетическая революция: ювелир Луи Картье создал модель, которой суждено было прожить 95 лет, регулярно обновляясь и в то же время сохраняя все свои родовые черты. В последний раз это произошло на Женевском часовом салоне (SIHH), где глава Cartier Бернар Форнас представил свою последнюю на этом посту коллекцию на основе «английского танка». Несколько моделей разного размера, мужские и женские. С новыми моторами, мануфактурными автоматическими механизмами — кварц остается только для самых изящных экземпляров этой танковой армады. Так сказать, для танкеток.

К запуску новой коллекции Cartier подготовил целую выставку и сделал это с изяществом и остроумием, присущим знаменитому парижскому дому. Несколько десятков композиций рассказали о ключевых моментах истории «танка». Это было нечто вроде театральных макетов, изображавших то парижскую улицу, то американскую киностудию, то витрину штаб-квартиры Cartier на Rue de la Paix, но в этих воображаемых декорациях всегда действовал реальный главный герой — Tank Cartier. История его изобретения рассказана тысячу раз. Странное имя больше никого не удивляет. Говорят, что Луи Картье был поражен и восхищен танком, чудом военной техники, боевой колесницей нового времени. Изобретенные англичанами танки в сентябре 1916 года прорвали оборону немцев и возвестили о конце «позиционной войны» и вообще такой войны, которую народы знали вплоть до конца XIX века. Это, разумеется, освещалось в газетах, хотя первые изображения секретного оружия дошли до парижан гораздо позже. Только в 1917-м французы выпустили свой танк «Рено FT-17», первую в мире современную боевую машину с поворотной башней и мотором, отделенным от экипажа. Морфология танка «Рено» стала образцом для броневой техники наступающего века. Точно так же часы Tank стали образцом для часового производства. Но приобрести их стало возможным лишь в 1919-м, в том самом году, когда на параде победителей танки «Рено» прошли по Елисейским Полям. Картье не спешил. Когда-то первые свои наручные часы он создал по просьбе друга — бразильского авиатора Альберто Сантос-Дюмона. Прошло время, пока Santos стали коммерческой моделью. Точно так же было и с Tank. Первый вариант «танка» Луи Картье в 1917 году подарил генералу Джону Першингу, командиру американского экспедиционного корпуса во Франции, военному человеку — военные часы. Но уже следующий подарок он сделал своему другу Бони, знаменитому денди эпохи графу Бонифацию де Кастеллану, человеку сугубо штатскому. Картье два года готовился к выходу «танков» на рынок, и в 1919-м их начали выпускать мастера Cartier. В промышленных количествах — целых шесть.

Если присмотреться к боевой машине «Рено» (русский вариант можно увидеть во дворе Музея армии в Москве) и к часам Tank, поражаешься тому, как очевидны принципы стилизации и с какой в то же время смелостью одни мотивы изображаются другими. На выставке схема показана очень подробно. Гусеницы превратились в боковины, ставшие одновременно дужками для крепления ремня, башня обернулась заводной головкой, вертикальная проекция танкового корпуса пропорционально повторена в корпусе часовом: квадрат в прямоугольнике.

Tank создан в стиле ар-деко. Этот стиль, рождение которого связывают с Парижской выставкой 1925 года, просто запоздал с появлением, ему пре-



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Эпохи **Tank de Cartier** на выставке в Женеве: 1976 год

DIOMEDIA / MARY EVANS

__**Рудольф Валентино** в «Сыне шейха» с персональным Tank на руке, 1926

__**Tank Cartier Paris**, 1927, отличительной особенностью модели был плетеный браслет

__**Tank Anglaise Louis Cartier XL**, с тонким механизмом, в корпусе из розового золота, 2012

__**Tank Anglaise**, с корпусом и браслетом из розового золота, с бриллиантами, 2012

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Эпохи **Tank de Cartier** на выставке в Женеве: 1922 год

градили путь укрепления Первой мировой войны, которые в конце концов прорвали танки Антанты. Часы Картье были одним из замечательных представителей этого появляющегося в начале века стиля, которому потом суждено было окрепнуть и завоевать мир. В этом смысле часы Картье были стилистическим образцом и постоянным примером. «Мотор» для часового «танка» сделал механик Эдмон Жаже, и это был лучший механизм того времени. Сотрудничество между домами Cartier и Jaeger-LeCoultre дало жизнь многим часам знаменитой марки. И совершенно очевидно, что именно под влиянием замечательного квадрата Луи Картье 15 лет спустя, в начале 1930-х, родится другая великая часовая модель XX века — Reverso Jaeger-LeCoultre. После этого часовой танк зажил своей, отдельной от прогресса человекоубийственной машины, жизнью, хотя металлический браслет, который впервые появился в конце 1920-х, и мог напомнить гусеницу. В 1931 году инженеры Cartier смогли добиться герметичности (что непросто в прямоугольных часах), а в 1936-м появился асимметричный «танк» в виде ромба. Постепенно Tank становился все более тонким и сложным, сохраняя при этом все главные черты первоначальной модели — «железную дорогу» минут и римские цифры, в том числе и цифру IIII (вместо IV) на отметке «4 часа». Когда в 1922 году появился «китайский танк» — Tank Chinoise,— его формы говорили уже не столько о военной технике, сколько об элементах традиционной восточной архитектуры.

И конечно, история «танка» — это история любви, которую питали к нему люди. Нам напоминают, что Рудольф Валентино в последний раз появился на экране в фильме «Сын шейха» со своим «танком» Картье на руке — он отказался его снимать, несмотря на мольбы режиссера. В витринах рядом «танк» с цифровой индикацией — окошком часов и полоской минут (1928), который носил Дюк Эллингтон, или «вращающийся танк» (1932), который носил Гэри Купер. А рядом — хранящийся в архивах Cartier чек, подписанный Кларком Гейблом 18 октября 1948 года — расплата за часы, в которых он явился на церемонию «Оскара». Вот фотография Энди Уорхола, который писал: «Я ношу Tank не для того, чтобы узнавать время, кстати, я их и не завожу, я ношу Tank потому, что это часы, которые надо носить». Или Трумен Капоте, который набросился на журналистку, пришедшую на интервью в каких-то других часах, оскорбивших его вкус. Для журналистки все кончилось хорошо. Она получила Tank. «Снимите этот ужас с вашей руки и наденьте вот эти,— сказал Капоте,— у меня дома еще семь таких как минимум».

Но главным экспонатом выставки стала новая коллекция 2012 года, состоящая из большого и мужественного тяжелого «танка» 36,2 на 47 мм, среднего — 29,8 на 39,2 мм и легкого — 22,7 на 30,2 мм. Большой «танк» имеет дату на «3 часах», средний — украшен проходящей по «гусеницам» полоской бриллиантов, малый — покрыт бриллиантами целиком, включая браслет. Они похожи на исторические «танки» за одним важным исключением: заводная головка у них утоплена в корпус — так, как это было сделано в предыдущей суперуспешной серии Cartier — Ballon Bleu. К ним добавлен «безумный танк» Tank Folle в сложном асимметричном корпусе с открытой заводной головкой на «2 часах» и винтажная модель Tank Louis Cartier XL в золотом корпусе. Как требует современная мода, он больше прародителя (34,92 на 40,40 мм), но очень тонок (5,1 мм). И разумеется, это очень мирные «танки». Плакат Жан-Шарля де Кастельбажака так прямо об этом и говорит: «Если бы все танки на свете были сделаны Cartier, у нас было бы мирное время».

Алексей Тарханов

ФИРМЕННОЕ СОБРАНИЕ LONGINES ОТМЕЧАЕТ 180 ЛЕТ

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Выставка **исторических часов Longines** в рамках **BaselWorld 2012**: луковицы, формальные, ювелирные, военные часы

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Longines, Heritage Collection, **Pocket Watch 180th**

__**Афиша Longines**, 1900-е

__Longines, Heritage Collection, **Column Wheel Single Push Chrono 180th**

__Longines, Heritage Collection, **Agassiz 180th**

Longines, одна из наиболее именитых часовых компаний мира, отмечает в этом году 180-й день рождения. История сохранила даже точную дату начала деятельности часовой компании, учрежденной в маленьком швейцарском горном городе Сент-Имье Огюстом Агасси и партнерами,— 23 ноября 1832 года. В действительности эта дата относится лишь к началу бизнеса, который впоследствии превратился во все то, что мы сегодня связываем с маркой Longines. Вторым важным моментом в истории компании был 1867 год, когда под руководством работавшего в ней с 1852 года Эрнеста Франсийона, племянника Огюста Агасси, было завершено строительство фабричного здания, в котором Франсийон намеревался по-новому организовать процесс производства часов. Без перехода от принятых в те времена в Швейцарии кустарных методов к индустриальным многим швейцарским часовым компаниям было бы невозможно выдержать конкуренцию с бурно развивавшейся в США часовой индустрией. И именно в 1867 году Эрнест Франсийон придумал теперь уже всемирно известные название Longines и эмблему марки, выполненную в виде крылатых песочных часов. Поэтому Longines неизменно отмечает по две круглые даты разом, и в этом году на 180-летие основания выпало 145-летие марки Longines.

Разумеется, никакая часовая марка не приходит к своему юбилею без специально посвященных этому часов. Однако для фирмы Longines с ее потрясающе богатой историей и замечательной музейной коллекцией, в которой собраны многие выдающиеся экземпляры, созданные за последние 180 лет, всегда возникает проблема — на чем остановить свой выбор на сей раз? Вспомнить ли эстетские карманные часы времен Агасси? Обратиться ли к первым карманным часам, на циферблате которых появилась марка Longines? Решить, отмечать ли появление первого карманного хронографа (1878) или первого наручного хронографа (1913)? Выпустить ли часы в честь изобретателей авиаторских навигационных часов — Вимса и Линдберга? Сделать-таки в конце концов хронограф с возвратной функцией, ведь именно Longines мы обязаны ее изобретению? Отметить ли выдающиеся достижения Longines в изготовлении наиболее точных часов — хронометров?

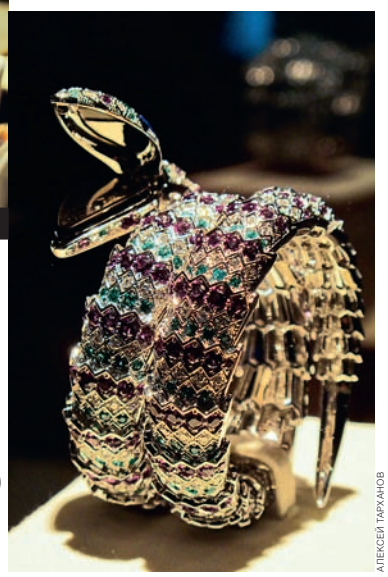
Лишь на завершившейся в марте выставке BaselWorld-2012 были получены ответы на эти вопросы. В представленной там юбилейной коллекции — четыре модели, и каждая из них выпущена ограниченной серией из 180 экземпляров. Пожалуй, центральной моделью коллекции следует назвать автоматический однокнопочный хронограф с непривычно длинным названием Longines Column-Wheel Single Push-Piece Chronograph 180th Anniversary Limited Edition. В дизайне этих часов легко заметить черты первых наручных хронографов Longines, выпускавшихся в 1910-е годы на основе одного из лучших хронографических механизмов тех лет — лонжиновского калибра 13.33Z с 30-минутным счетчиком мгновенного переключения. Особенно хорош циферблат с арабскими цифрами меток часов фирменного начертания и отмеченной красным цветом цифрой «12». В дизайне юбилейного хронографа заметно стремление сохранить дух хранящегося в музейном собрании Longines хронографа 1913 года, есть лишь две уступки современным вкусам — это окошко указателя даты (в положении «6 часов») и автоматический механизм. О механизме стоит рассказать подробнее: юбилейный хронограф оснащен автоматическим калибром L788.2 с колонным колесом и однокнопочным управлением (кнопка находится на заводной головке), который установлен в выполненный в стиле наручных часов 1910-х 40-миллиметровый корпус из розового золота. L788.2 — фирменная лонжиновская модификация «рабочей лошадки» современной часовой индустрии калибра «Вальжу 7750», переработанная под управление от традиционного колонного колеса. Это очередной шаг в стратегии президента Longines Вальтера фон Кэнела, направленной на то, чтобы вернуть марке статус одного из ведущих производителей механических хронографов.

Во второй юбилейной модели — карманных часах Longines Lepine 180th Anniversary Limited Edition — видны признаки и ранних часов фабрики тех времен, когда название Longines не было еще придумано, и тех самых первых карманных часов, на циферблатах которых уже появилось название Longines. Если от первых юбилейные часы взяли исключительно привлекательные брегетовские стрелки уникальной формы, то от вторых — классический белый циферблат с римскими цифрами и логотип первоначального написания. Две другие юбилейные модели — ювелирные: это часы Agassiz 180th Anniversary Limited Edition с 25-миллиметровым корпусом из розового золота и часы La Grande Classique de Longines 180th Anniversary Limited Edition с 29-миллиметровым стальным корпусом. Вместо меток часов на перламутровых циферблатах установлена дюжина бриллиантов, а корпус каждых часов украшен ровно 180 бриллиантами — как и должно быть в юбилейных часах.

РИМСКИЙ ПРОФИЛЬ
ВЫСТАВКА BVLGARI
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

раритетные «змеи» bvlgari стали прототипами для часов более массовых коллекций, например для линии tubogas


АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Антикварные модели **Serpenti,** выпускавшиеся в 1950–1970-х годах, приехали в Базель из Рима

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Павильон Bvlgari** в рамках **BaselWorld** всегда отличал монументальный римский стиль

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Вечерние сумки Bvlgari,** созданы по мотивам ювелирных коллекций

__Часы **Bvlgari Serpenti 7 tours,** представленные в 2011 году: золото, бриллианты, кварцевый механизм

Павильон Bvlgari на Базельской часовой ярмарке BaselWorld устроен весьма необычно: это гигантский подвал, оформленный в условном помпезном стиле «бархатного дуче» Бенито Муссолини. В Bvlgari любят подчеркивать свою национальную принадлежность: этот итальянский павильон один из самых гостеприимных на всей выставке, здесь регулярно устраиваются шумные parties с итальянскими винами, колбасами, сырами и громкой музыкой. Словом, любыми достойными путями в Bvlgari напоминают всем гостям о dolce vita — эпохе минувшей, времени расцвета старого доброго дома Bvlgari.

В недрах павильона, рядом с кабинетом Франческо Трапани, возглавляющего некогда подчеркнуто семейную марку (дом Bvlgari был куплен концерном LVMH в марте прошлого года), располагается постоянная антикварная выставка. То есть любой посетитель, которому назначена аудиенция у синьора Трапани, ни за что не сможет пройти мимо развернутых божественных сокровищ.

Долгое время в небольшой, но верно и выгодно скроенной экспозиции были представлены только ювелирные украшения марки: блистательные вещи выпуска 1950–1970-х годов — тех славных лет, когда изумруды, сапфиры, бриллианты, кораллы, бирюза, рубины, оформленные в тяжелые из ярко-желтого золота колье и броши, освещали итальянскую dolce vita — эпоху пронзительно грустного заката уцелевшей европейской аристократии. Но три последних года в Bvlgari рядом с ювелирными украшениями выставляются и драгоценные часы марки.

Реальным вкладом дома Bvlgari в мировое часовое искусство можно считать только одну-единственную модель — Serpenti, то есть часы-змейку, которые были впервые представлены в середине 1950-х годов. Serpenti — это необычайно гибкий драгоценный браслет-пружина, который венчался змеиной головой или же корпусом с крохотным часовым механизмом внутри.

50 лет назад миниатюрные калибры для драгоценных «змей» поставляли лучшие мануфактуры швейцарской вековой механики — от Jaeger-LeCoultre до Girard-Perregaux. Таким образом, ювелирные часы, драгоценная дамская роскошь (одной из главных собирательниц таких часов была верная клиентка римского дома — голливудская звезда Элизабет Тейлор), одновременно являлись и чудом часовой техники, механики.

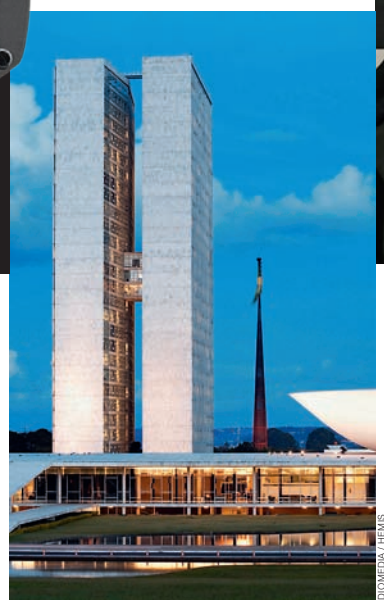
Однако, несмотря на скрытую восхитительную техничность, исторические «змеиные» часы — это все-таки предмет повышенного ювелирного значения. Браслет-пружина был сделан из золотых пластин — мелких, призванных напомнить о чешуе. Поверх пластин часто закреплялись бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды, а также бирюза, жемчуг, детали из черного эбенового дерева. Корпус в форме головы змеи также представлял собой сложную техническую конструкцию: Serpenti были отличными экземплярами Montre a Secret, то есть «часами с секретом». Змеиная голова имела откидывающуюся при помощи рычажка крышку или же пасть: именно внутри пасти был спрятан часовой циферблат.

Кулуарная и богатейшая на элитную клиентуру история Bvlgari изменилась в середине 1970-х, когда при содействии Франческо Трапани был взят курс на коммерциализацию продуктов. Коммерческий путь Bvlgari стоит сравнить с эпопеей Джорджо Армани: две итальянские марки нашли свое огромное монетарное счастье именно в США в 1980-х годах (время бизнесвумен). С тех пор дом Bvlgari позиционировал себя как гигантскую ювелирную империю с массой коллекций (часов и драгоценностей разных классов), с парфюмерными сериями и даже отелями (отельный проект Bvlgari Hotels стартовал в начале 2000-х). Итог хорошо известен: сегодня дом является частью LVMH, глава которого Бернар Арно не раз заявлял о желании купить Bvlgari. Слова у Арно никогда не расходились с его делами.

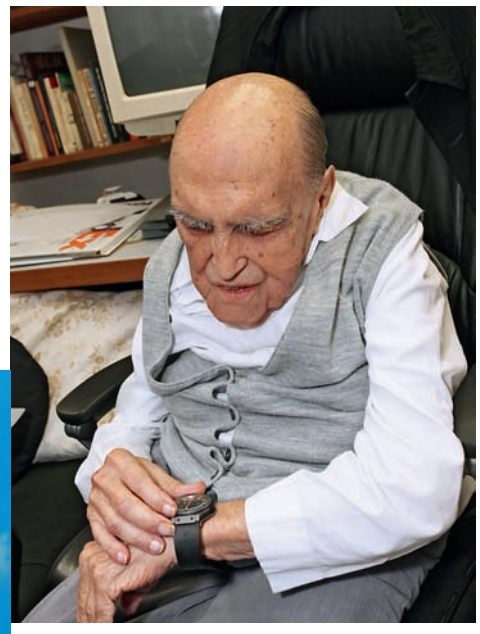
Тем временем в доме Bvlgari, еще не ставшем частью концерна, вспомнили о своих Serpenti: новые часы в форме пружины-змейки, куда более простые, чем их красочные предки, были показаны в 2010 году в Базеле. Ныне линия Serpenti продолжается: новые продукты легко сравнить со старыми — 1950–1970-х, то есть теми, что были представлены на выставке в Базеле. И это, надо признаться, две совсем разные эпохи.

ЧАСЫ БОЛЬШОГО МАСШТАБА
HUBLOT ЧЕСТВУЕТ ОСКАРА НИМЕЙЕРА

__**Hublot Big Bang Aero Bang Nimeyer**, автоматический хронограф с мануфактурным механизмом **HUB 214** в корпусе из титана диаметром 44,5 мм. Сапфировое стекло с антибликовым покрытием. На задней крышке — изображение здания Национального конгресса в Бразилиа. На браслете из каучука и крокодиловой кожи. Лимитированная серия в 104 экземпляра



DIOMEDIA / HEMIS



__**Оскар Нимейер** в своем офисе в Рио-де-Жанейро в часах **Hublot Big Bang Aero Bang Nimeyer** в ноябре 2011 года

В 2014 году в Бразилии состоится чемпионат мира по футболу ФИФА. В честь этого события швейцарцы из Hublot решили установить в столице Бразилии городе Бразилиа автоматические часы на площади, которые будут отсчитывать время до первого удара по мячу. Инженеры Hublot разбираются в часах, но здесь кроме часовщиков нужен был архитектор.

«Сами понимаете,— говорит глава Hublot Жан-Клод Бивер,— в Бразилию нельзя было привести с собой наших швейцарских Герцога с де Мероном. У бразильцев своя культура и свои архитектурные звезды, как и свои футбольные. Мы стали искать архитектора и, конечно, прежде всего подумали о создателе Бразилиа — Оскаре Нимейере».

Нимейер — последний из гигантов архитектуры XX века, живущий на земле. Гигант невысок, очень стар, в этом году ему должно исполниться 104 года, гигант согбен в своем кресле, чуть подслеповат и плохо слышит, но дух его совершенно неукротим.

«Я позвонил Нимейеру,— вспоминает Бивер,— и спросил его, не может ли он взять на себя проектирование постамента для часов. Я ждал, что он скажет: "Не могу — ломит суставы, голова болит, приходите через две недели", но он принял меня наутро, и эскизы уже были готовы. Ну и темперамент у этого старого господина. Я чувствовал себя так, как будто бы говорю с Микеланджело».

«Господином» Нимейера никак не назовешь, он до сих пор отзывается только на «товарищ архитектор». Он свирепый коммунист — говорят, он палкой прогнал из свой мастерской бывшего верного советского исследователя своего творчества, когда выяснилось, что тот сдал билет КПСС и ударился в либерализм. Поскольку мастерская Нимейера находится на 11-м этаже, картина, должно быть, была душераздирающей.

Я встречался с Нимейером, когда он был гораздо моложе — в 97 лет. По заданию журнала AD я брал у него интервью в его мастерской на Капокабане. С верхнего этажа старинного небоскреба, стоявшего в начале набережной, открывался вид на пляж, океан и старый форт с антикварными пушками. Обеденный стол с венскими стульями в одном эркере, лавка с подушками — в другом. Посредине качалка и диван, спроектированные Нимейером, и ряды стульев, как в сельском клубном лектории. На белых стенах — карандашные рисунки самых знаменитых его проектов: Национального конгресса в Бразилиа, музея в Каракасе, церкви в Рио — не выставка, не фреска, а так, воспоминания. Мы курили заостренные бразильские сигары и разговаривали о кознях Америки и о русской политике, о его приятелях, которые для него до сих пор живые люди, а не тома всемирной истории архитектуры.

«Он до сих пор курит?» — спрашиваю я. «Еще бы!» — хохочет Бивер.

Политика и поэтика одинаково важны в творчестве 100-летнего бразильского патриарха. Нимейер знает драйв работы на государство, которое требует от тебя великой и эмблематичной архитектуры. Город Бразилиа — сумасшедшая и блистательная идея бразильского президента Кубичека. В 1957-м он решил построить новую столицу, которой не будет равных и в XXI веке. Место он определил сам. По словам Нимейера, жуткая дыра, пустыня, конец света. Обычно архитекторы, проектируя город будущего, получают в итоге величественный памятник прошлого. Но Бразилиа до сих пор никто не превзошел. Это был и архитектурный эксперимент, и инженерный, и социальный.

План города, похожий на птицу, раскинувшую крылья, нарисовал учитель и старший друг Нимейера Лусио Коста. Нимейеру выпало построить все главные здания Бразилиа — от парламента до памятника первым строителям. Ничего подобного этому футуристическому городу с тех пор на земле не появилось — панорамы площади Трех Властей свидетельствовали о том, что в Латинской Америке появился архитектурный гений, человек межпланетного масштаба, новый латиноамериканский маг.

Нимейер давно уже не проектирует города — не потому, что не может, а потому, что времена измельчали. Но он проектирует музеи и парки, реконструирует свой самбодром, куда выходят на парад голые красотки в дни карнавала. Сейчас он выстроит постамент под часы нового чемпионата мира, потому что обожает все, в чем есть настоящая харизма и энергия, и надеется, конечно, что Бразилия всех порвет на футбольном поле. А пока что ради него Hublot выпустила именную серию в 104 экземпляра Big Bang Aero Bang Nimeyer в национальной зеленой и желтой гамме и с его рисунком знаменитого здания Национального конгресса и надела на его старческую мужественную лапку экземпляр с номером 104.

Алексей Тарханов

© IMAGEBROKER RM / DIOMEDIA

__Бразилиа, **Дворец Национального конгресса**, архитектор Оскар Нимейер, 1960

КОНТИНЕНТ РЕВОЛЮЦИИ
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ИЗ ЕВРОПЫ КИРА ДОЛИНИНА

__Карманные часы **Patek Philippe Gondolo**, созданные для мексиканского рынка, начало 1930-х годов

TIME LIFE PICTURES/ GETTY IMAGES/ FOTOBANK

__**Че Гевара и Фидель Кастро** носили Rolex. Согласно легенде, Rolex Че Гевары был снят с убитого революционера. О Rolex Фиделя Кастро точно ничего не известно

TIME LIFE PICTURES/ GETTY IMAGES/ FOTOBANK

громкие слова, патетика, лозунги, стоны, революция, идеология, борьба, социализм

Латинская Америка как причудливое отражение европейской культуры — что может быть очевиднее? Открыв Америку в 1492 году, испанцы, португальцы и примкнувшие к ним представители иных европейских морских держав так активно стирали следы оригинальных культур своих новых земель и еще более рьяно насаждали свою, что породили крайне своеобразные формы собственной цивилизации. Апофеозом этого процесса стало то, что в Испании носило имя «чурригереско» (по фамилии испанского архитектора Хосе де Чурригера и его многочисленных братьев), но, перебравшись через океан и набравшись вольного американского воздуха, получило название «ультрабарокко». Лучшие примеры мы найдем в Мексике — базилика в Сакатекасе, ретабло в храме Сан-Франсиско-Хавьер (Национальный вице-королевский музей) в Тепоцотлане, Алтарь Королей в Кафедральном соборе в Мехико. Здесь действительно все «ультра» и как бы чересчур — не пышное, а пышнейшее, не фантастическое, а фантасмагорическое, не вычурное, а претенциозное. Это искусство куда сильнее своего европейского аналога почитало готику, насыщая свое вполне мирное, по сути, барокко нешуточными страстями старого пламенеющего стиля. Латиноамериканский акцент уже чувствуется (прежде всего, в несколько избыточной к восемнадцатому-то веку ажитации особо приглянувшихся приемов), но все-таки это все еще совершенно европейское искусство.

Когда же пошла обратная связь? Ни табак, с XVI века ставший одной из главных статей импорта из Латинской Америки, ни пряности, ради которых, собственно, все это завоевание и затевалось, ни золото, которое конкистадоры так успешно переплавляли из изъятых у аборигенов ритуальных предметов в безликие слитки, никакой культурной информации не несли. Да, прямо скажем, не особо Европа и хотела что-то знать о захваченных ею бескрайних землях — колонизация и миссионерство занимали ее куда больше. В истории искусства найдется всего несколько художников, которые взяли на себя труд зафиксировать то, за что бились новые колонизаторы. Европа увидела свои новые земли, прежде всего, конечно, глазами голландцев, пишущих в это время все и вся. В 1636 году в голландскую Бразилию с экспедицией Йохана Маурица, принца Нассау, приехал пейзажист Франс Пост. Из этого путешествия он привезет чуть менее сотни первых пейзажей Америки. Пальмы, горы и красные почвы явно поразили жителя низинных земель в самое сердце, но написаны они столь привычными этому «малому голландцу» средствами, что все изображенное легче признать фантазией, чем документальным свидетельством.

Куда большей репортажной ценностью обладают работы второго вывезенного тем же принцем Нассау голландца — Альберта Экхаута, который провел в Бразилии аж восемь лет. Его портреты местных жителей, рабов, мулатов, его бразильские анималистика и натюрморты маслом и в многочисленных этюдах представляют собой удивительный корпус. Это наглядная встреча с неведомым, познать которое Старому Свету удается только через перевод на какой-либо из понятных ему культурных кодов. В данном случае — на язык традиционной живописи. Но вот что интересно: если экзотические фрукты Экхаут пишет ровно так же, как писал у себя дома хлеба, сыр и виноград, то обнаженные тела аборигенов явно требуют от него чего-то иного. Иногда он прикрывается классикой — и появляются вполне традиционные, но черные Венеры. Но иногда вдруг фигуры уплощаются, перспектива опасно искажается, и все вместе уводит нас в область понятий совсем уже иного века — в разговор об искусстве примитивов. Не знаю, видел ли Экхаута Поль Гоген, но им явно было бы о чем поговорить.

Одновременно со знакомством с реальностью новых земель европейцы пытались продвинуться и в глубь веков. Еще в 1576 году королевский чиновник Диего Гарсиа де Паласио наткнулся на берегу реки Копан на впечатляющие руины какого-то древнего города. Однако попытки выспросить у местных индейцев, что это такое, полностью провалились. В своем отчете де Паласио трогательно сообщает, что «у них не оказалось книг с описанием их

__Наручная модель **Patek Philippe Gondolo**, начало 1950-х годов

DIOMEDIA / HEMIS

__**Барельеф** майя

DIOMEDIA / ALINARI

__**Город майя Паленке** (Мексика), покинутый в конце I тысячелетия нашей эры

DIOMEDIA / ALAMY

__Документальный фильм Сергея Эйзенштейна «**Да здравствует Мексика**», 1932 год

DIOMEDIA / ALAMY

__**Ebel, Brazilia Mini:** стальная модель с бриллиантами, 2012 год

__Cuervo y Sobrinos, **Historiador Gold Special Edition**

__Кубинская часовая марка **Cuervo y Sobrinos** отмечает в этом году 130-летие: винтажная модель **Historiador GMT**

древней истории». В конце XVIII века в глубине джунглей Чьяпаса (Мексика) был найден еще один древний город майя — Паленке, покинутый жителями в конце I тысячелетия н. э. (X век). Однако настоящим первым исследователем покинутых городов цивилизации майя стал английский исследователь Джон Ллойд Стивенс, который в 1839 году снарядил экспедицию и отправился в чащи тропических лесов Гондураса. В составе этой экспедиции находился и художник — приятель Стивенса Фредерик Казервуд. Книга Стивенса, изданная по возвращении и снабженная романтическими рисунками Казервуда, стала подлинным открытием доколумбовой Америки. С середины XIX века можно проследить и все возрастающий коллекционерский интерес к вещам из Латинской Америки, в том числе значительное количество экспонатов из колоний поступает в Британский музей. В восторге и археологи — к концу века работает уже сразу несколько больших экспедиций в Америку.

Однако отклик приходит не сразу. Египетские походы Наполеона, месопотамские открытия, гробница Тутанхамона, африканские примитивы — все это входило в европейскую культуру стремительно, задевая все возможные ее сферы, от архитектуры до моделей платьев. Латиноамериканские же штудии оставались прерогативой ученых и особо любопытствующих. Мы легко найдем тома, посвященные североамериканским индейцам, но не увидим формы дворцов майя в вобравшей в себя вроде бы вообще все возможное архитектуре историзма. В какой-то мере такое невнимание было предопределено: Латинская Америка воспринималась Европой все еще как отдаленная, но часть себя. При этом сама Латинская Америка была занята освободительными войнами и проблемами самоопределения. Аннексия США Техаса и последовавшая за ней американо-мексиканская война 1846–1948 годов расставила некоторые точки над i: Техас, Калифорния, Невада, Юта, часть Колорадо, Аризоны, Нью-Мехико и Вайоминга вошли в США. И тут оказалось, что то, что по привычке считалось испанским вариантом колониальной архитектуры на территории Мексики, давно уже превратилось в оригинальный латиноамериканский извод колониального стиля. С юга на север Штатов стал распространяться так называемый стиль миссий, ставший популярным источником отсылок и в архитектуре первой половины XX века, и в архитектуре постмодерна. Лаконичный, очень южный, очень светлый, зачастую в парадоксальных для пуританской Америки «мексиканских» ярчайших цветах, с мавританскими арками и колоннадами, но с тяготением к большим пустым плоскостям — этот вариант малоэтажной застройки оказался востребован и «голливудскими палаццо», и кампусом Стэнфорда, и церковью в Аризоне, и отелем в Орландо.

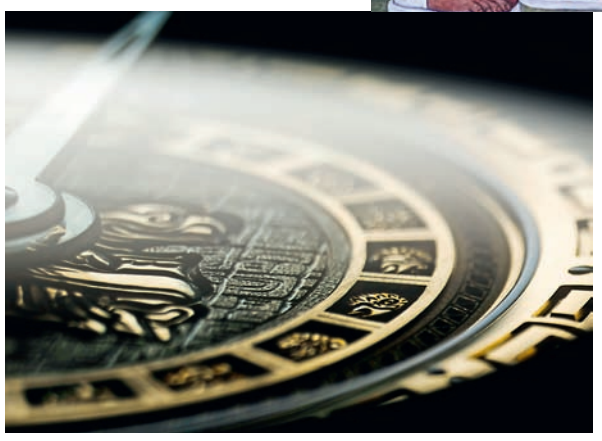
«Стиль миссий», промаршировавший по США в архитектуре, свое главное воплощение нашел в мебели. Считается, что это понятие в дизайне ведет свое происхождение от одного конкретного стула, сделанного А. Дж. Форбсом в 1894 году для Сведебогской церкви в Сан-Франциско. Тяжелый, самых простых форм, очень устойчивый, без единого гвоздя, на туго сплетенных узлах креплений, такой, какой можно было увидеть в католических миссиях юга. Через несколько лет его скопировал нью-йоркский мебельщик Джозеф П. Макхью, досочинил ему подобающих соседей и назвал все это Mission Style. После панамериканской выставки в Буффало в 1901-м он стал очень популярен. Идеологически со всей этой простотой, ясностью и близостью к природе этот стиль был ориентирован на идеи моррисовского Движения искусств и ремесел, но в Америке он нашел своих глашатаев, первыми из которых стали Густав Стикли и его братья, а одним из самых знаменитых — также отметившийся на поле сочинения подобной мебели Фрэнк Ллойд Райт.

Цвет, свет и грубые формы Латинской Америки вошли в плоть и кровь американского искусства со стилем ар-деко. Европа предпочитала доколумбовые культуры — так, например, Генри Мур откапывал в Британском музее

__**Vacheron Constantin**, Patrimony Contemporain, созданные к 200-летию независимости Венесуэлы, 2011 год

__**Настенная роспись Диего Риверы** в Национальном дворце в Мехико

© PHOTO RESEARCHERS/DIOMEDIA



__**De Bethune**, The Ninth Mayan Underworld, 2011 год

европейцы стирали следы оригинальных культур, устанавливая свое время

__**Hublot**, F1 King Power Interlagos, 2011 год

__**Jaeger-LeCoultre**, Reverso Squadra PoloField Recto, 2011 год

__**Girard-Perregaux**: спортивные часы, сделанные в честь аргентинского гонщика Хосе Фройлана Гонсалеса, 2009 год

фигурки ацтекских богов, а в Париже смотрел на фигуры божеств индейцев майя, чтобы сочинить затем свою теорию о «витальности» искусства: «У красоты воплощения и силы воплощения разные функции. Первая стремится угодить чувствам, вторая нацелена на духовную жизненность, которая меня больше трогает и залегает глубже чувственной сферы».

1920-е годы вывели на передовую Мексику и ее живопись. Пока Диего Ривера сидел в кафе на парижских бульварах, он был одним из многих и не самым популярным «понаехавшим» парижской школы. Когда он вернулся домой, он стал главой мексиканского муралистма. Громкие слова и гигантские стены, крик, стон, неуемный темперамент, патетика, лозунги — это общий для Риверы, Сикейроса и Ороско текст. Понятно, что это искусство оказалось востребованным Советским Союзом и на него ориентировались на этой шестой части суши и тогда, когда мексиканских гениев давно и в живых-то не было. Но не меньшим их слияние было и по ту сторону железного занавеса. Деятели мексиканской революции деньги зарабатывали у соседей-капиталистов, и, несмотря на некоторое количество уничтоженных по политическим соображениям работ, количество их опусов на территории США очень внушительно. А самой большой жертвой любви к мексиканским муралистам был не кто иной, как Джексон Поллок, учившийся как раз у Ороско и Риверы вкладывать в холст всю имеющуюся у него страсть.

Мексика будет источником еще нескольких очень важных для европейской культуры мифов. В 1932 году Сергей Эйзенштейн отснимет там 75 тыс. м пленки фильма «Да здравствует Мексика!», в котором виртуозно обыграет саму сущность латиноамериканской культуры нового времени — классическая образность и идеология, насаженная на экзотическую, интровертную почву. Его герои, борющиеся мексиканские крестьяне, проживают страсти своей жизни в ракурсах европейской барочной живописи и в аналогиях с католическими святыми.

Другой тип европейского преклонения перед свободным латиноамериканским искусством нам демонстрирует миф о Фриде Кало, вошедшей в историю западного искусства центральной фигурой феминистического движения. В этой религии XX века она святее папы римского, феминистичнее самых отъявленных борцов за права женщин, свободнее всех откинувших оковы мужского рабства женщин. Ее искусство читается прежде всего как декларация женской независимости, а биография стала новым Новым Заветом. Какое отношение все это имеет к реальной художнице Фриде Кало и ее искусству — большой вопрос. Ее инаковость (а Латинская Америка, сколько бы она ни взяла у Европы, всегда воспринимается как территория иного) в этой ситуации позволяет мифотворцам на него даже не пытаться отвечать.

В XX веке Латинская Америка в западной культуре расходится на цитаты. Гениальный бразильский архитектор Оскар Нимейер найдет свое искаженное отражение в сотнях позднесоветских загсов и дворцов культуры, в которых дурной бетон пытается изобразить то же трепещущее напряжение изогнутых плоскостей, которое прославило этого бразильца. Колумбиец Габриель Гарсиа Маркес не только породил идеальный тип романа «магического реализма», но и заставил нас всех поверить в то, что если мы что-то и знаем о его родине, то уж точно в ней совсем ничего не понимаем. Аргентинец Хорхе Луис Борхес повернул уставшую от книжной премудрости Европу обратно лицом к книжным полкам и премудростям изящных классификаций. А кубинский команданте Че Гевара стал иконой поп-культуры просто потому, что оказался очень фотогеничным. Породившая Латинскую Америку в том виде, в каком она сегодня есть, Европа детище свое чтит, но себя в нем почти не признает. Не имеющему никакого отношения к этой земле, но столь же запутавшемуся в культурных кодах древнего и нового времен Советскому Союзу понять, принять и заочно полюбить ее оказалось куда легче. Ведь, как заметил Маркес, «если взглянуть объективно, никакая иная мораль не напоминает так христианскую, как советская».

МЕЧТА О РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО
ЧАСОВЩИКИ О ЛАТИНО-АМЕРИКАНСКОМ РЫНКЕ

Бернар Форнас,
CEO Cartier

Они предпочитают цветные камни и анимализм

Латинская Америка — это многообещающий и восходящий рынок, принимая во внимание его недавний рост — особенно в Мексике и Бразилии. Безусловно, важный регион для Cartier. Латиноамериканцев отличают прекрасное знание мастерства и знание Cartier как бренда. Латиноамериканские клиенты предпочитают цветные камни и анималистическую тематику — например Panthere de Cartier Collection, и они отлично разбираются в утонченности и изяществе изделий.

Наиболее важными странами мы считаем Мексику, Бразилию — те государства, где наиболее заметен экономический рост. В настоящий момент у дома Cartier 20 бутиков в Латинской Америке и странах Карибского бассейна и более 100 точек продаж. Мы планируем открытие бутиков в Бразилии, другие страны рынка находятся в стадии обсуждения.

Хуан-Карлос Торрес,
CEO Vacheron Constantin

Образованная и космополитическая публика

Латиноамериканский рынок — рынок с богатой историей, начавшейся для Vacheron Constantin еще в 1834 году с Бразилии. Сегодня мы продолжаем нашу деятельность в этой замечательной стране. Аргентина и Мексика тоже являются важным рынком. Латиноамериканцам нравятся прекрасные часовые формы; безупречная отделка; технические характеристики; различные усложнения. Латиноамериканцы тщательно относятся к деталям.

В Латинской Америке существует удивительное разнообразие людей. Это образованная и космополитическая публика, они много путешествуют — в первую очередь в США и Западную Европу. Они много покупают в США, немного — в Париже, Лондоне, Мадриде. В настоящий момент у марки нет собственных бутиков в регионе, бренд представлен в 15 точках продаж по всей Латинской Америке. Но мы всегда стремимся быть ближе к клиентам. В Vacheron Constantin есть подразделение, отвечающее за Латинскую Америку,— оно находится в Майями. Мы рассчитываем увеличить выборочную дистрибуцию. Это долгий и непростой процесс, но мы надеемся быть более заметными в таких крупных городах, как Бразилия или Мехико.

Франческо Трапани,
CEO Bvlgari

Есть жажда люксовых товаров

Латинская Америка важна для Bvlgari, так как это стремительный рынок с невероятным потенциалом. Существует сильнейшее культурное сходство между ДНК и ценностями нашей марки и латиноамериканскими клиентами, выходцами из латиноевропейских стран — Италии, Испании и Португалии.

Наша миссия — превратить Латинскую Америку в рынок, где у нас будет сильная связь с клиентами, основанная на узнаваемости бренда, осведомленности о наших точках продаж и мероприятиях. Связь — подобная той, что мы установили в Италии и Японии.

Латиноамериканский рынок неоднороден. Каждая страна развивается по собственному социоэкономическому и политическому сценарию, у каждой страны — особый культурный фон и потребительские предпочтения. Важную роль играет экономический фактор — ведь в Латинской Америке треть населения моложе 30 лет. Вкусы и предпочтения разнятся от страны к стране, но в целом латиноамериканские клиенты предпочитают знаковые вневременные модели часов, которые были бы узнаваемы на протяжении многих сезонов. Кроме среднего класса, существующего в таких ключевых странах, как Бразилия и Мексика, есть также прослойка миллионеров, потребляющих все больше и больше товаров роскоши. Клиенты хорошо разбираются в брендах и испытывают настоящую жажду люксовых товаров. Они стремятся носить вещи, подчеркивающие их социальный статус. Маркам необходимо учитывать и высокую роль молвы в мире люксовых брендов. В Латинской Америке женщины делятся информацией с подругами, перед тем как принять решение о приобретении того или иного товара. Нам очень интересны Мексика и Бразилия, затем — Аргентина, Колумбия и Перу. В настоящий момент у Bvlgari три собственных контролируемых напрямую бутика и пять предприятий, работающих на правах франшизы. Плюс к этому 123 мультибрендовые точки продаж и 25 точек беспошлинной торговли. Во второй половине 2012 года мы планируем открыть свой первый контролируемый напрямую бутик в Сан-Паулу.

Никола Бо,
вице-президент Van Cleef & Arpels

Рынок исторически важен

Рынок Латинской Америки исторически важен для Van Cleef & Arpels. В период между Первой и Второй мировыми войнами Аргентина была одной из богатейших стран мира, и наши архивы сохранили описания индивидуальных заказов для аргентинских клиентов. В наши дни ситуация на рынке меняется, и на первые места по интересу к классу люкс выходят Мексика и Бразилия. Мы видим немало клиентов из Бразилии в наших магазинах в Европе и США. Наш дом принял решение открыть магазин в Сан-Паулу: первые продажи начнутся уже в конце апреля.

Жером Ламбер,
глава Jaeger-LeCoultre

Мы привезли в Бразилию кусочек нашей мануфактуры

Поскольку мы уже давно представлены в этом регионе, нам хотелось первыми открыть здесь наши бутики, чтобы обеспечить для наших постоянных клиентов высокий уровень сервиса и более эксклюзивный выбор часов. В 2009 году мы открыли наш первый магазин в Буэнос-Айресе; в прошлом году был открыт бутик в Мехико; в апреле 2012 года планируется открытие в Сан-Паулу, в «JK Молле». И это только начало! Мы абсолютно уверены в том, что бутик в Сан-Паулу будет не менее значимым, чем магазины Jaeger-LeCoultre в ведущих странах Европы. Мы затратили на этот проект много сил: в фойе бутика будут представлены все наши основные линии часов — Reverso, Master Control, Duometre, Master Compressor, Atmos и другие, а в VIP-комнате можно будет увидеть знаменитый сейф Hybris Mecanica. В этот магазин мы привезли даже кусочек здания нашей мануфактуры в Швейцарии! У наших клиентов в Латинской Америке изысканный вкус, они отлично разбираются в часах и ценят сложнейшие произведения часового искусства.

Жан-Клод Бивер,
глава Hublot

Я могу сравнить вкусы латиноамериканцев со вкусами россиян

Латиноамериканцы не просто любят часы — это уже очень развитый рынок, они знают толк в часах. Латиноамериканцы в большей степени, чем в других частях света, понимают, что часы — это часть человека.

Латиноамериканский рынок очень развит, он требует от марок множества инноваций. Простые, традиционные часы здесь будет трудно продать. Я бы мог сравнить вкусы латиноамериканских покупателей со вкусами россиян. И в Латинской Америке, и в России мы видим долгую часовую историю — значительные традиции носить и коллекционировать часы. Покупатель и там, и в России необыкновенно зрел, он ищет инновации, ему нужна креативность. Например, китайский потребитель только открывает для себя цену и значение часов, и эффектностью китайцев пока трудно убедить.

Наиболее развитыми странами мы считаем Бразилию и Мексику. Обе демонстрируют устойчивое развитие — и в обеих существует долгая часовая история. Пока у Hublot в Латинской Америке 40 точек продаж, и мы увеличиваем это число ежегодно на 10%.

Стефано Макалузо,
глава
Girard-Perregaux

Мы пришли в Латинскую Америку 150 лет назад
Дистрибуция наших часов в Латинскую Америку началась еще в XIX веке, и сейчас у нас 40 точек продаж. Латиноамериканские коллекционеры — настоящие эксперты, они питают страсть к сложным часам. Еще они отдают предпочтение спортивным моделям. Развивающаяся экономика региона дает прекрасные возможности для развития рынка. Подумайте только об огромной Бразилии, где говорят на португальском языке, а не на испанском. Мексика экономически зависима от США. То же самое можно сказать и о других латиноамериканских странах, но аргентинцы и бразильцы ориентированы на европейский подход.
Мексика представляет собой уже развитый рынок с большим количеством коллекционеров и дистрибуторов. Бразилия также важна, но в связи с высоким налогом на товары класса люкс многие бразильцы предпочитают делать покупки в США или в Европе. У Венесуэлы высокий потенциал в сегменте часов с суперсложными функциями. Потенциал есть у Колумбии и Панамы. Аргентина — наш давний традиционный партнер.

Фаваз Груози,
глава
de Grisogono

Из-за пошлин мы практикуем драгоценные выставки
Латиноамериканцы близки к итальянцам, средиземноморским французам, испанцам. Они любят крупные, богатые драгоценности. Женщины в странах этого региона не мыслят своей жизни без украшений и массивных ювелирных часов. Самые любопытные для нас страны — Бразилия и Венесуэла. Должен отметить, что во многих странах Латинской Америки очень велики пошлины, поэтому сами латиноамериканцы предпочитают многие товары класса люкс приобретать в других странах — в США или в Европе. Впрочем, практика выставок — когда мы привозим украшения, которые затем можно будет купить в других странах, а не в самой Латинской Америке,— весьма распространенная.

Карл-Фридрих Шойфеле,
вице-президент
Chopard

Люкс здесь — важный символ успеха
Наиболее интересными странами в Латинской Америке для Chopard являются Аргентина, Мексика и Бразилия. У нас много точек продаж, но пока лишь один собственный магазин — в Мехико. Потенциал, что говорить, огромный, но мы компания семейная, поэтому нам непросто оборачиваться вокруг земного шара, как крупным корпорациям. Вкусы латиноамериканцев довольно простые: они любят заметные, знаковые вещи, крупные часы и большие драгоценности. Для них это символы успеха.

Вальтер фон Кэннел,
глава Longines

У нас 500 точек продаж, будут открыты новые
Марка Longines представлена в Латинской Америке уже много лет. В 1884 году мы впервые отправили наши часы в Колумбию. С 1895 года мы представлены в Чили, и сейчас в этой стране у нас сильные позиции. То же можно сказать и о Мексике, где мы долгие годы были хронометристами на ипподроме Las Americas и спонсировали скачки Longines Handicap de las Americas и Gran Premio Longines. Мы представлены в таких странах, как Суринам, Коста-Рика, Бразилия, Гватемала, Парагвай, Уругвай, Доминиканская Республика, Колумбия, Панама, Сальвадор, Эквадор, Перу, Боливия, Венесуэла, Аргентина, Куба и Гондурас.
Сегодня в большинстве стран региона мы работаем через агентов. Исключение составляет Мексика, в которой есть подразделение Swatch Group, и Панама, где работает наш офис. Всего в регионе у нас 500 точек продаж, и мы собираемся открывать новые. Мы представляем широкий и сбалансированный выбор часов — латиноамериканцы предпочитают спортивные, но одновременно и элегантные часы. Им также нравятся часы большого размера: такие охотно покупают и женщины.

Тьерри Штерн,
глава Patek Philippe

Медленный, но неуклонный рынок
Это рынок, на котором есть наши настоящие крупные коллекционеры. По правде сказать, он очень далек, и есть другие рынки, на которых мы себя чувствуем лучше и более укоренены, мы не можем быть повсюду одновременно. Но это рынок, который развивается медленно, но неуклонно. У нас есть история в Бразилии, где мы работаем с ювелирной компанией H. Stern, основателя которой мы знаем очень давно. В свое время он встретил моего деда в Нью-Йорке, они были большими друзьями, а теперь я дружу с его потомком — Робертом Штерном. В Латинской Америке есть проблема огромных налогов. Но это важный рынок: если он и ограничен, то для нас — скорее нашими мощностями.

Маттиас Брешан,
CEO Rado

Есть интерес к инвестициям в часы
Латинская Америка во многом остается неисследованной. Это предоставляет Rado массу возможностей. Латиноамериканские рынки — экономически стремительны, на них возможны инвестиции в часы. Мы видим огромный потенциал Бразилии, Аргентины и Колумбии. Бразилия — развивающийся рынок, здесь будут проходить такие судьбоносные мировые события, как чемпионат мира по футболу в 2014 году, летние Олимпийские игры в 2016 году. Колумбия — страна, которая много перенесла и сейчас возвращается к стабильности в условиях высокого экономического роста. В наши планы входит открытие новых точек продаж, а также развитие дистрибуторской сети. Наши латиноамериканские клиенты более открыты к разным дизайнам, здесь прослеживается тренд к покупке более смелых коллекций, чем на других рынках.

Вильгельм Шмидт,
CEO A. Lange &
Sohne

Латиноамериканцы любят классику
Вильгельм Шмидт, CEO A. Lange & Sohne
Расширение мирового присутствия — одна из важнейших задач для нашего бренда. Латинская Америка характеризуется быстрым развитием тонкой культуры часов. Мы работаем в этом регионе больше десяти лет: здесь мы встретили сообщество очень знающих клиентов. Особенных преференций по конкретным моделям нет, наши клиенты во всем мире любят именно классику.
В таких странах, как Бразилия, Мексика, Аргентина, мы наблюдаем динамичный рост процветающего среднего класса. Сегодня у нас девять точек продаж в регионе. Учитывая ограниченные возможности по выпуску наших часов, мы придерживаемся стратегии по улучшению уже имеющихся точек, а не по увеличению их числа.

Паскуале Бруни,
CEO Pasquale Bruni

Есть понимание уникальности драгоценных камней
В Латинской Америке мы работаем с начала 1990-х годов: мы начинали с Аргентины и Бразилии. Думаем расширять свое присутствие — сегодня это быстро растущий рынок товаров класса люкс, что подчеркивает его экономический потенциал. Бразилия входит в БРИК и грает роль льва на всем континенте, но есть и другие интересные страны — Колумбия, Мексика и Венесуэла. В Латинской Америке есть понимание важности драгоценных камней и металлов. Ведь именно на этом континенте добывают многие камни — например изумруды. В настоящее время у нас три точки продаж, но в нашем трехлетнем плане записано желание открыть пять-десять магазинов, включая новый флагманский бутик в Бразилии.

ЖЕНЩИНЕ МЕСТО НА КУХНЕ
ШЕФ-ПОВАР ЭЛЕН ДАРРОЗ О СВОИХ ЧАСАХ

__Элен Дарроз
называют одной
из самых влиятельных
шеф-поваров Франции

__**Parmigiani, Kalpa Donna** с корпусом из розового золота, с белыми бриллиантами

Ресторан Элен Дарроз открывается в Москве этой осенью в бывшем особняке князей Волконских на Малой Никитской. Здесь бизнесмен Рафаэль Папян, владелец ювелирно-часового мультибренда «Louvre-Тверская», хочет объединить под одной крышей высокое часовое и ювелирное ремесло и высокую французскую кухню.

Элен Дарроз называют одной из самых влиятельных шеф-поваров во Франции. Далеко не каждой женщине в ее профессии удается получить две звезды Michelin. В ее парижском ресторане на улице Ассас в шестом округе никогда не бывает свободных мест. Четыре года назад, 14 июля, в День взятия Бастилии, Элен Дарроз завоевала Лондон. Ее ресторан открылся в районе Mayfair в отеле Connaught. Теперь ее курс лежит на Москву.

— Если вы приходите ко мне домой, вы должны мне доверять. Ужин — это ритуал, над которым весь день трудится команда из пятнадцати человек, и чтобы оценить нашу работу, тоже требуется время, как минимум два часа. Не надо никуда спешить. В Париже, например, я всегда знакомлюсь с гостями, сама подбираю им меню в зависимости от сезона, от моего настроения, конечно, учитывая пожелания клиента. Но у меня нет заранее заготовленной карты. В 1950–1960-х годах мой дед открыл в Мон-де-Марсан Table d'Hote, и вы не могли выбирать: едите то, что предлагает шеф. И я повторяю его опыт.

Казалось бы, профессия для нее была предопределена. Четыре поколения поваров в семье Дарроз не оставляли ей иного выбора. Но Элен подала документы на медицинский факультет, на архитектурный, в высшую политическую школу Science Po и в высшую коммерческую HEC — словом, она хотела пойти куда угодно, только не в кулинарную школу. В итоге она училась управлению гостиничным и ресторанным бизнесом и после университета в Бордо вернулась в родной Вильнев-де-Марсан. Ее отец Франсис — заядлый любитель арманьяка, чья коллекция Bas-Armagnac Darroze сегодня славится по всему миру,— припомнил, что на днях посылал бочонок молодому ландскому повару, который получил свою третью звезду Michelin. Им оказался король французской кухни ресторатор Ален Дюкасс. Так Элен Дарроз была принята в легендарный ресторан Дюкасса Louis XV в Монте-Карло. Несколько лет она работала у Дюкасса администратором, пока мастер не сказал ей наконец, что ее место на кухне.

— Когда я готовлю, никогда не засекаю время и редко смотрю на часы. С опытом приходит понимание, готово блюдо или нет. Сегодня есть специальные приборы, определяющие, насколько прожарилось мясо, но для меня это по-прежнему вопрос ощущений. Мое детство прошло на кухне, и я вспоминаю его каждый раз, когда подхожу к плите. У нас было немало любимых рецептов, они переходили из поколения в поколение. Например, фаршированный артишок с фуа-гра. Вкусы меняются, и сегодня я не могу продолжать готовить по рецептам моего деда, но он научил меня ценить свежий и исключительный продукт.

У Элен Дарроз все четко по расписанию: в девять утра она уже в ресторане, 20 минут на интервью, а до этого надо успеть дать задание своему помощнику, чтобы тот раздобыл диких лососей из реки Адур, ее родного департамента Ланды. Сезон вот-вот начнется, и она во чтобы то ни стало хочет быть первой.

— Я крайне организованный человек — это правда. У меня много работы, и в ресторане я провожу все свое время, остаюсь здесь до позднего вечера. Может быть, я слишком старомодна, но я все еще от руки делаю записи в ежедневнике. Все скопилось в одной книжице, где все уже помногу раз перечеркнуто, но это подарок мамы, и я им очень дорожу.

Родители дарили мне фамильные драгоценности, но не часы. Свои первые часы я подарила себе сама, когда подписала один из первых и серьезных контрактов. Это были Hermes Cap Code — у них два циферблата, которые показывают время в разных часовых поясах. Мне нравится их простота, в ней их достоинство и красота. Я не сильна в механизмах, в усложнениях и выбираю часы по внешним данным. Мне не нравится, когда часы на вас набрасываются, когда они кричат о себе. Пусть они будут большие, я, в принципе, люблю крупные циферблаты, но спокойные.

У меня несколько часов Parmigiani Fleurier, и они не раз сыграли в моей жизни важную роль. С моими русскими партнерами нас фактически познакомил директор этой марки Жан-Марк Жако. Однажды он позвонил мне и рассказал, что у его клиентов из России возникла идея открыть в Москве ресторан и ювелирный и часовой дом одновременно и что они ищут шеф-повара. В день подписания контракта в Москве они мне сделали незабываемый подарок — часы Parmigiani Fleurier из розового золота. Честно признаться, я давно к ним присматривалась и думала, что когда-нибудь обязательно их куплю. Эти часы с розовым циферблатом и белым браслетом были у меня на руке во время поездки во Вьетнам за моей первой дочкой Шарлоттой. Это было в июле 2007 года, и мне назначили определенное время и место. Но встреча переносилась, что-то постоянно менялось. Я смотрела на часы, кажется, каждую секунду. Вы можете представить, что это значит, ждать встречи со своим ребенком? Это не так просто. И поверьте, никогда в моей жизни время не тянулось так долго! И только в 17:00 мне принесли мою дочку. Вторую малышку, Китори, я удочерила спустя два года. Все свое свободное время я стараюсь проводить с ними. Еще одни часы, о которых я давно мечтала,— это Cartier Ballon Bleu. Но эту мечту я сама же и осуществила. Я подумала, что потом они перейдут к моим дочкам и останутся с ними.

Беседовала Мария Сидельникова

свои первые часы
я подарила себе сама,
когда подписала
первый контракт

ПОД ДРАГОЦЕННЫМ СНЕГОМ
SNOW SETTING

__**Omega,** Ladymatic

__**Jaeger-LeCoultre,**
Reverso Snow Set

__**Patek Philippe,**
Gondolo

__**Hermes,** Snow Set

__**Jaeger-LeCoultre,**
Reverso Squadra
Art Ice

__**Dior,** La D de Dior
Snow Set

«снежный» паваж стоит рассматривать как вариант metier d'art

Snow setting — это техника pave, при которой рядышком насаживаются драгоценные камни в круглой огранке, но разного размера. Такая техника довольно часто применяется при изготовлении ювелирных украшений — и здесь важно добиться идеально гладкой поверхности. Значительно реже snow setting оказывается в центре внимания часовщиков: 2012 год — как раз тот случай.

В Jaeger-LeCoultre утверждают, что техника snow setting запатентована мастерами именно этой мануфактуры, однако такой способ pave совершенно спокойно применяют и другие знаменитые марки — Patek Philippe, Dior, Hermes, Omega.

Можно сказать, что snow setting — это изысканный, наиболее французский драгоценный вариант Metier d`Art, то есть ремесленного направления, крайне популярного сегодня. Snow setting дает отличную возможность продемонстрировать искусство ювелиров в часовом деле: мастера классической механики торжественно пропускают вперед мастеров по насадке камней.

Snow setting подразумевает, что драгоценное полотно будет представлять собой определенный орнамент. У кого-то (например, у Patek Philippe) получаются величественные кружева, своеобразные арабески, бегущие по циферблату и корпусу. Кто-то, напротив, стремится к однородности, к гладкой поверхности — это Dior и Omega (у последней марки паваж охватывает не только корпус, но еще и массивный золотой браслет).

Марки Hermes и Jaeger-LeCoultre намеренно используют в одном предмете либо два разных камня (бриллианты и синие сапфиры), либо камни, слишком уж различные по размеру. Это делается для того, чтобы подчеркнуть фактурность поверхности.

Есть и еще один важный момент: snow setting дает хорошую возможность дополнительной игры света и тени. Разные по размеру бриллианты мерцают более ярко и выразительно, нежели одинаковые алмазы. В любом случае snow setting — это часовой образец превосходства ювелира над часовщиком.

Екатерина Истомина

ФУНКЦИЯ ЛУКОВИЦЫ
КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

__**Hermes,** Arceau
Pocket Astrolabe

__**Glashutte Original,**
Pocket Watch №1

__**Jaquet Droz,**
The Pocket Watch

__**Jaquet Droz,**
The Pocket Watch

__**Bell & Ross,** Vintage
WW1 48 mm

__**Hermes,** Arceau
Pocket Astrolabe

__**Cartier,** Grand
Complication Skeleton
Pocket Watch Calibre
9436 MC

сегодня тот, кто узнает время на экране мобильного телефона, носит не наручные, а карманные часы

Французский часовщик и дизайнер Бруно Беламиш, один из создателей марки Bell & Ross, отмечающей 20-летие, показывает, как правильно носить карманные часы: например, их можно носить на шее, как кулон. Он делится своими наблюдениями: «Сегодня многие узнают время на экране своего мобильного телефона. Но именно эти люди и являются главными покупателями карманных часов. Для них это действительно часы, это настоящий измерительный прибор денди, который можно с шиком носить, торжественно доставая каждый раз из кармана».

«Карманники» стали популярными три года назад — на волне всеобщего увлечения классикой. Часовщики соревновались в тонкости калибров, в искусстве отделки, а также в родословных своих золотых «луковиц». Одним словом, карманным часам 2009–2011 годов выпуска отводилась роль истинной семейной легенды, призванной продемонстрировать честь и породу фамилии.

У новых «карманников» между тем новые задачи. Во-первых, в них стали паковать совершенно немыслимые усложнения: так поступили в классическом часовом доме Cartier и в инновационной марке Urwerk. В ходе экспериментов карманные часы «распухли», «раздулись» в размерах и заметно потяжелели. Очевидно, что новоиспеченные карманные опусы указанных марок совершенно не предназначены для ношения в каком-либо кармане (просто карман рискует порваться), но зато могут служить украшением для письменного стола.

Во-вторых, карманные часы стали рассматриваться как аксессуар, деталь костюма, предмет гардероба. Тот же Бруно Беламиш справедливо указывает на дендизм: модная молодая публика, не носящая стандартных наручных часов, с удовольствием приобретает «карманники». Более того, честно носит их именно в карманах жилетки или джинсов.

Впрочем, нам посчастливилось узнать и еще один способ ношения карманных часов — на шее, в качестве кулона. Так в основном поступают девушки: черный «карманник» Bell & Ross, чей дизайн скопирован с военных авиаторских часов 1920-х годов, теперь является частью экипировки молодых леди, сроду не водивших ничего, кроме красного «Пежо-207»..

Екатерина Истомина

БАЛАНСОВЫЕ ГОНКИ
ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ ЧАСЫ

ТИМУР БАРАЕВ

__Seiko, **Grand Seiko Special Edition Hi-Beat 36 000** в 38-миллиметровом корпусе из желтого золота

В этом году часовые бренды один за другим представили девять моделей, баланс которых работает с очень высокой частотой: не с привычными нам 21 600 или 28 800 пк/ч, а с 72 000 и даже 7 200 000 пк/ч! Зачем нужны такие частоты и почему высокоскоростные часы появились именно сейчас? Все дело в том, что чем выше частота полуколебаний (пк) балансового колеса, тем больше сила его инерции и тем меньше он реагирует на удары, тряску, температурные перепады и изменения положения руки. Обратите внимание на то, как величественно вращается огромное балансовое колесо классических карманных часов! При желании можно разглядеть даже вкрученные в обод регулировочные винты, которые, кстати, выполняют ту же роль, что свинцовые грузики на ободе автомобильных дисков: то есть обеспечивают стабильное четкое вращение — без вибраций и рывков. Неторопливо сокращается спираль... Завораживающее зрелище! А все потому, что стандартная частота механизмов карманных часов — 18 000 пк/ч. Для карманных часов, ведущих мирный и спокойный образ жизни в часовом кармане жилетки или брюк, этой частоты вполне достаточно, чтобы сохранять стабильность и точность хода. Тем более что балансовое колесо имеет диаметр почти 15 мм и отрегулировать его достаточно просто.

Неторопливая степенная жизнь часов закончилась, когда они перебрались из кармана на запястье. Резко уменьшились диаметры механизмов, балансовых колес (до 6 мм) и размеры деталей. А чем они мельче, тем сложнее их точно выточить. Увеличиваются допуски, уменьшается точность и стабильность хода. Вот и пришлось часовщикам увеличивать частоту полуколебаний балансового колеса. Сначала до 21 600 пк/ч (эта частота до сих пор считается оптимальной, и с ней работают все знаменитые калибры — Jaeger-LeCoultre, Vacheron Constantin, Audemars Piguet и многие другие), затем и до 28 800 пк/ч (самые распространенные в мире калибры — ETA 2824-2, 2892-A2, хронограф 7750, Rolex 3135).

Первыми рискнули выпустить высокочастотный механизм японцы. Они долго готовили специальную линию электронных чудо-станков, затем создали специальные сплавы для деталей, синтезировали особые рубины и презентовали в 1966 году модель Grand Seiko Hi-beat 36 000. Мир о ней толком так и не узнал, поскольку японцы вплоть до нынешнего года отказывали иностранцам в способности постичь высокое японское часовое искусство. Зато узнает в этом. На выставке в Базеле Seiko представила модель Grand Seiko Special Edition Hi-beat 36 000 в 38-миллиметровом корпусе из белого, желтого или розового золота. Хотя серия не лимитирована, этот хронометр по-прежнему выпускается на отдельной линии из особых материалов. Запас хода автоматического механизма 9S85 составляет 55 ч, а позиционная погрешность хода — −2/+4 секунды в сутки. Цены колеблются от €23,3 тыс. до €24,7 тыс.

Швейцарцы повторили подвиг японцев только спустя три года, когда в 1969 году компания Zenith представила свой знаменитый хронограф El Primero с аналогичной частотой. Правда, Rolex, которая приобретала El Primero и устанавливала его в своих хронографах Daytona, предварительно понижала частоту до «конвенциональных» 28 800 пк/ч. Дело в том, что чем выше, частота баланса, тем чаще нужно смазывать кончики его оси — желательно раз в год, иначе ось просто рассверлит опорные рубиновые камни. Ну скажите, разве кто-нибудь из Rolex так делает?

А вот теперь мы подошли к ответу на вопрос, почему именно сейчас появилось так много высокочастотных часов. Новые технологии — прежде всего ионное травление или фотомануфактура — позволили не вытачивать детали спуска на станке, а формировать их в реакторе из атомов кремния. Ну а детали из кремниевого материала, обладая крайне низкой силой трения, не требуют смазки вовсе. Это и развязало высокоскоростную гонку.

Кремниевые спуски имеют все высокочастотные премьеры этого года. Модель Chopard L.U.C. 8HF в 42-миллиметровом титановом корпусе имеет частоту баланса 8 Герц, то есть 57 600 пк/ч. Breguet представила концепт-хронометр Classique Chronometrie 7727 с еще большей частотой — 10 Герц (72 000 пк/ч)! Но, как всегда, все рекорды разумного побила в своем ежегодном традиционном концепте компания TAG Heuer. Если прошлогодний концепт — Mikrotimer Flying 1000 Concept Chronograph — измерял промежутки времени с точностью до 1/1000 секунды, а его баланс работал со скоростью 3 600 000 пк/ч, то нынешняя модель — TAG Heuer Microgirder — имеет регулятор с частотой 10 тыс. Герц при 7 200 000 пк/ч. А это уже близко к частоте кварцевого осциллятора (32 тыс. Герц). Таким образом, точность этого механического хронографа составляет 1/2000 или 5/10 000 секунды. Разумеется, спуск этих часов уже не имеет никакого балансового колеса и спирали, а только стержневой осциллятор, который связывает с механизмом балка. А что делать, если на таких частотах идеи Галилея и Гюйгенса уже не работают? В любом случае, если до нынешнего года теоретики часового искусства классифицировали часы на догалилейские и галилейские, теперь мы имеем полное право назвать модель TAG Heuer Microgirder первыми постгалилейскими часами.

первыми на частоту обратили внимание японцы — в 1966-м, швейцарцы предложили свое решение позже — в 1969-м

ЗАЩИТА БЕЗЕЛЯ
О НОВОЙ РОЛИ РАНТА

ТИМУР БАРАЕВ

__**Vogard,** Licensed Pilot UTC

__**Ulysse Nardin,** Blue Sea

__**Seiko,** Ananta Automatic

Что бы там ни говорили, но самая уязвимая и беззащитная часть часов — вовсе не узел баланс—спираль, а ободок, он же рант, он же безель. Он первый встречается после наших неаккуратных движений с дверными косяками, столешницами, дверями автомобиля и асфальтом при падении. А потом долго хранит шрамы этих столкновений. Но в последнее время лучшие силы часового искусства сосредоточили колоссальные средства и усилия на его защите.

Мои знакомые мастера — специалисты по гальванопластике и восстановлению корпусов — живут очень неплохо. И все потому, что самый частый повод, по которому владелец роскошных часов обращается в сервис,— это не смазка и не ремонт механизма, а полировка корпусов и восстановление целостности их покрытия. В последние годы мы наблюдаем настоящий парад всемирных сил обороны безеля. Кто-то делает ставку на революционные покрытия вроде DLC (Diamond-like Carbon; углепластик — твердый, как алмаз), новомодное титановое PVD или на обычный углепластик, который прочен, а царапин на нем не видно. Другие вкладывают средства в новейшие сплавы — как марки Harry Winston и Richard Mille, которые начали производить корпуса из сверхпрочных авиакосмических сплавов Zalium и орторомбического сплава титана с алюминием. Дом Cartier представил часы из перспективнейшего сплава титана и ниобия, который сам способен зализывать царапины, тут же заполняя их из бороздки собственным оксидом. Дом Hublot похвастал часами из Magic Gold — сплава, который почти вдвое тверже стали. Но стоимость часов из этих сплавов просто несуразна. Часовые гиганты — Rolex, Omega и Seiko — при своих объемах производства не могут себе позволить такие выверты и работают в несколько ином направлении. Они продолжают выпускать корпуса из привычных материалов, но разработали собственные технологии по защите безеля.

Первым, как всегда, стал концерн Rolex, который собственно откликнулся на просьбы клиентов, жаловавшихся на то, что ободки их спортивных водонепроницаемых часов со временем — под воздействием солнечных лучей, соленой морской или хлорированной бассейновой воды — не просто теряют внешний лоск, а даже меняют свой цвет. Специалисты Rolex разработали особый материал под названием Cerachrome. Керамический сплав с добавлением хрома абсолютно индифферентен к воздействию ультрафиолетовых лучей и практически не царапается. Углубления для цифр и меток делаются в керахромном диске еще до обжига. Затем отверстия заполняются желтым золотом или платиной и полируются. От такой разметки не избавишься даже с помощью напильника.

Очень похожую технологию внедрила в этом году Omega — главный конкурент Rolex. Название технологии, как, впрочем, и диаметр корпуса, включено в наименование модели — Seamaster Planet Ocean Ceragold 45.5 mm. Это хронограф водонепроницаемостью 600 м на базе автоматического коаксиального калибра 9301 имеет вращающийся только в одну сторону ободок с дайверской разметкой. Корпус безеля создан из сверхпрочного сплава на основе керамики. Дайверскую разметку на нем делают уже после обжига с помощью лазера. Затем рельеф заполняют атомами розового золота и, нако-

__**Omega,** Seamaster
Planet Ocean 45 mm
Titanium

нец, полируют поверхность. Результат тот же, что и у Rolex. Общая твердость такого безеля (с учетом добавки мягкого золота) составляет 400 виккерсов. То есть она выше, чем у самой высококачественной стали, но меньше, чем у еще одной фирменной защиты безеля Omega — Liquidmetal, которой оснащен хронограф Seamaster Planet Ocean 45.50 mm Titanium and Liquidmetal. Сплав Liquidmetal — это аморфный металл (на базе диоксида циркония и никеля) с хаотичной, некристаллической атомной структурой. Его температура плавления в два раза ниже, чем у обычных титановых сплавов. Однако после охлаждения он становится в три раза прочнее нержавеющей стали. Аморфная структура сплава Liquidmetal обеспечивает безупречную монолитность с керамическим безелем. Второе название «жидкого металла» — металлическое стекло, так как его толщина может не превышать и десятой доли миллиметра, но при этом обеспечивать потрясающе надежную защиту. Марка Omega запатентовала Ceragold и Liquidmetal и не собирается делиться ими ни с кем. Эти технологии будут таким же фирменным знаком отличия часов Omega, как ее механизмы с коаксиальным спуском.

Японский гигант Seiko объявил в 2011 году, что намерен бесцеремонно вторгнуться на люксовый рынок со своими элитными марками — Grand Seiko и Credor, которые до этого года принципиально не продавались за пределами японских островов. На рынке роскошных спортивных часов честь Seiko будет защищать линия автоматических хронографов Ananta — прекрасное современное оружие для завоевания плацдарма. Корпуса этих хронографов защищены от повреждений сразу двумя фирменными и... очень древними японскими технологиями. Первая — это жесткая полировка. Японские кузнецы еще в древности обнаружили, что если полировать сталь не мягкой фланелевой тряпочкой, а грубым наждаком, то в результате высочайшей температуры стальная поверхность приобретает потрясающе прочный зеркальный блеск. С помощью этой техники полируются легендарные мечи катана, которые хранят первозданный блеск и после нескольких десятков сражений. Этим способом защищены боковые поверхности корпуса Seiko Ananta. Что касается безеля, то он выглядит очень необычно: в толстом прозрачном слое навсегда застыли объемные метки белого. Оказывается, эти метки и цифры сделаны из металла, а покрыты они лаком. Ну и так как эта древняя декоративная техника (когда узоры и изображения «нарисованы» художником с помощью золотой или серебряной пыли, а затем зафиксированы и покрыты слоем лака) называется маки-э, то сейковцы не стали ее переименовывать. Хотя, конечно же, с классической маки-э современные японские чудо-технологии имеют мало общего. Но ведь древние маки-э шкатулки и гравюры никто не собирался носить на запястье и обстукивать ими углы.

Проще всех решил проблему защиты безеля независимый дом Ulysse Nardin. С недавних пор он просто вулканизирует безели и все другие выступающие части корпуса часов. Дешево и очень комфортно! По словам нового CEO Ulysse Nardin Патрика Хоффманна, за полтора года, с тех пор как продаются такие часы, никто из клиентов еще не обращался с просьбой заменить покрытие. «Но, думаю, проблем не будет,— сказал он.— А что? Один чехольчик снял, другой натянул — ничего сложного».

__**Rolex,** Submariner

__**Omega,** Seamaster
Planet Ocean 45 mm
Chrono

кто-то делает ставку на революционные покрытия, другие предпочитают изобретать новые сплавы

__**Hublot,** Big Bang
Ferrari Magic Gold

__**Vogard,** Datezoner
Pilot

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗОЛОТОГО ВЕКА АНТИЧНОСТЬ

__Серьги **Gavello**

__Серьги **Chopard Imperiale**

__Браслеты **David Yurman**

__Серьги **Carrera y Carrera Melodia**

__Кольцо **Yvel**

в последний раз античность была востребованной в начале 1990-х годов — благодаря коллекции cartier, посвященной этрускам

Так называемый антикварный ювелирный стиль зародился в наполеоновской Франции и был явлением крайне логичным: как сама империя Наполеона Бонапарта обращалась к Древнему Риму, так и его ювелиры соотносили свои новоиспеченные изделия с золотой помпезной античностью. Драгоценности, воспевающие старину до Средневековья, впрочем, намного пережили саму наполеоновскую империю — они преспокойно дожили до империи Второй.

В XX веке заметный период увлечения «древними временами» был, пожалуй, лишь однажды: речь идет о египетском стиле, находившемся в русле могущественного ар-деко. Что говорить, украшения в античном стиле, многодельные, непонятные, тяжеловесные, мало отвечали потребностям и вкусам стремительного столетия.

Можно назвать только две могущественные марки, которые более или менее постоянно обращали внимание на музейные древности,— это Bvlgari и Cartier. Для Bvlgari античность была важна, во-первых, из-за места рождения дома — это Рим. Кроме того, сам отец-основатель марки, грек с острова Корфу Сотириос Булгари, начинал свою деятельность вовсе не как ювелир, а как антиквар.

Случай с Cartier имеет не историческую, а стилистическую природу. Эти великие парижские ювелиры (чтобы постоянно поддерживать свой статус изобретателей) всегда использовали национальные стили — от китайского и японского до индийского, а также стиля этрусков. На помощь породистым европейцам приходили молодые заокеанские коллеги. Например, марка David Yurman из Нью-Йорка и сегодня является одним из главных пропагандистов разнообразных античных стилей.

Современные «античные» драгоценности, разумеется, не прямо копируют украшения древности — конечно же, это всего лишь стилистическая игра. С одной стороны, на положение вещей влияет минимализм, мода на желтое золото, популярность ярких, крупных, намеренно плохо обработанных (или же вообще не тронутых резцом, кабошонов) камней. С другой стороны, именно в античных упражнениях ювелиры могут показать свое мастерство в создании больших форм — здесь и крупные колье, и огромные кольца, и тяжелые витые браслеты.

Екатерина Истомина

__Кольцо **Bvlgari Monete**

__Кольцо **de Grisogono Jiva**

__Кольцо **Ponte Vecchio Calle**

МАСШТАБ АР-ДЕКО КОСТЮМНЫЕ УКРАШЕНИЯ

__Колье **Carrera y Carrera Danza**

__Колье **Riviera Papillion**

__Колье **Baccarat Lillustre**

популярность костюмных украшений связана с усложнением самого гардероба

Современной бижутерией мы обязаны Шанель: именно она предпочла традиционно дорогостоящему ювелирному искусству большие украшения, выполненные из недорогих материалов. Из прозрачных и окрашенных страз, хрусталя, стекляруса, искусственного жемчуга, шелковых и бархатных лент, тесьмы и бисера — бижутерия дома Chanel и сегодня создается из этих «ингредиентов». Желание Шанель дистанцироваться от старомодной классики совпало и с требованиями целой плодовитой на изобретения эпохи ар-деко. Именно тогда — в начале 1920-х годов — классические украшения были вынуждены отступить перед шикарными и броскими модными новинками вроде сотуара.

Первое место среди костюмных драгоценностей сегодня отводится короткому, хорошо очерченному «ошейнику» с крупным элементом (или симметричной композицией из таких элементов) в центре. Бусы, кулоны и сотуары, намеренно перегруженные деталями, также очень популярны. За перечисленными украшениями следуют очень широкие, плотно облегающие запястье браслеты, подобные тем, что носила когда-то сама Шанель — работы Verdura.

В костюмных драгоценностях полноправно торжествуют необычные или не востребованные в традиционном ювелирном искусстве материалы — цветной хрусталь, стразы, дерево, кожа, рог, поделочные камни, янтарь, разноцветный перламутр. Редкость — главное свойство этих вещей, а их популярность связана именно с необходимостью продемонстрировать необыкновенные, в определенной степени «низкопробные» материи.

В часовом сегменте, кстати, наблюдается похожая тенденция. Циферблаты становятся парадом необычных материалов: дерева, а также поделочных камней — малахита, ляпис-лазури, опала, тигрового глаза. Такие часы, впрочем, существуют в рамках концепции Metier d`Art, в то время как костюмные драгоценности апеллируют к эпохе ар-деко.

Екатерина Истомина

__Колье **Ugo Cala**

__Кулон **Ugo Cala**

__Колье **Mattiolli Africa**

ОТКРЫТАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОЗРАЧНЫЕ ЧАСЫ

__**Hublot,** Classic Fusion Skeleton Tourbillon

__**TAG Heuer,** Link Lady Diamond Star

__**Louis Vuitton,** Tambour Mysterieuse

__**Blancpain,** L-Evolution Carrousel Volant Saphir

__**Patek Philippe,** Ladies Complications

__**Graff,** MasterGraff Skeleton

__**De Witt,** Twenty-8-Eight Tourbillon Squelette

разной прозрачности часы — это упражнения на тему скелетона

Часы с той или иной степенью прозрачности называют по-разному. Это могут быть классические величественные скелетоны Vacheron Constantin, Piaget или Patek Philippe, призванные поразить воображение наблюдателя кружевом сложного механизма. Это могут быть и магические часы с почти полностью стеклянным корпусом, где калибр размером с копейку находится в самом центре композиции. К прозрачным часам стоит также отнести и архитектурные экзерсисы — например, Richard Mille или Hublot. В любом случае украшение поверхностей — корпуса, циферблата, браслета — оказывается явно недостаточным. Часовщики стремятся показать начинку, словно желая доказать, что и суровый сложный калибр может быть красив так же, как и драгоценное кольцо.

В этом году на салонах в Женеве и Базеле часовщики показали мало классических, стандартных скелетонов, но их было достаточно два-три года назад. Из классики стоит отметить модель Patek Philippe и Piaget, интересно, что обе марки сочли возможным сделать не просто скелетоны, а именно ультратонкие кружевные часы.

Зато прозрачных часов в смешанных техниках было довольно — это и модель Hublot с футуристически построенным калибром. И прозрачный турбийон De Witt, сделанный в стилистике американского ар-деко 1930-х. И эффектные ювелирные, с плавающими бриллиантовыми звездами часы TAG Heuer — флагманская модель полностью обновленной линейки Link напоминает, конечно же, игрушку. Здесь между сапфировыми плоскостями, составляющими корпус, перемещаются в такт движения руки с едва слышимым звуком несколько звездочек.

Магические часы — например, наручные модели от Louis Vuitton или прошлогодний сапфировый кунштюк Blancpain — отсылают к великим настольным часам Cartier. Напомню, что Луи Картье, глава парижского отделения марки, выпускал в 1910–1930-х годах Magic Clock. Стеклянный корпус в золотой рамке: не видно никакого калибра, но есть передвигающиеся часовая и минутная стрелки. Калибр в Magic Clock был спрятан как раз в золотой рамке. Нынешние часовщики прячут свои калибры не в рамках — они радикально сужают пространство механизма, доводя его размеры до микроскопической платы. В любом случае прозрачные часы — это признак того, что часовщики мыслят себя не только инженерами, но еще и архитекторами.

Екатерина Истомина

ТРИУМФ КАРАТОВ
HIGH JEWELRY WATCH 2012

__Harry Winston,
The Premier Collection
Premier Ladies

__Louis Vuitton,
Tambour Bijoux

__Chopard, Happy
Diamonds 8

__Graff, LadyGraff

__Jacob & Co.,
Royal Yellow Bagetee
Automatic

__Chopard, Imperiale
Tourbillon Full Set

__Graff, MasterGraff
Diamonds Minute
Repeater

__Hublot, Big Bang
Baby Million

бриллиантовые «миллионники» с каждым годом предлагают все больше механических тонкостей

Американский ювелир и часовщик Джейкоб Арабо (Jacob & Co.) задал новую планку в деле производства часов high jewelry: его новая модель усыпана желтыми бриллиантами в багетной огранке. Белые бриллианты — давний стандарт в таких часах, но вот алмазы пронзительного желтого цвета появляются впервые.

Сегмент «High Jewelry Watch» был некогда рассчитан на арабские рынки, немыслимо разбогатевшие в середине 1970-х годов на волне нефтяного бума. Позднее к арабским рынкам присоединился русский рынок, а затем и главный сегодня — китайский. В начале 2000-х годов ювелиры и часовщики объединили титанические усилия по созданию подобных предметов: внутри ослепительных бриллиантовых моделей теперь располагались калибры с усложнениями, чаще всего с турбийоном, а бывает, что и не с одним. Даже в Patek Philippe, классической «высокой» мануфактуре, которой всегда был свойственен тонкий вкус, в конце концов усыпали белыми багетными бриллиантами сложнейшие астрономические часы.

Сегодня сегмент «High Jewelry Watch» невероятно стабилен: такие марки, как Piaget и Breguet, Chopard, Graff Luxury Watches, Jacob & Co., словно соперничают друг с другом в количестве каратов, которые можно разместить на одних часах. Надо отдать должное и техническим департаментам компаний — часовщики верно поставляют для бриллиантовых часов свои калибры.

Отдельно стоит отметить бриллиантовые опусы молодой часовой марки Graff Luxury Watches, созданной знаменитым британским ювелиром Лоуренсом Граффом. Глава часового подразделения, опытный часовой волк Мишель Питтелу, всегда подчеркивает особую идеологию бренда: форма корпуса этих часов всегда должна напоминать об огранке бриллианта. Но на одном внешнем виде в Graff Luxury Watches не останавливаются: ежегодно Мишель Питтелу показывает в Базеле сложные часы (скелетоны, турбийоны, минутные репетиры), украшенные белыми бриллиантами привычных, а стало быть, очень высоких характеристик. Мишель Питтелу, функционер старой школы, поднимавший часовой сегмент в Bvlgari и Harry Winston, уверен, что за такими бриллиантовыми «священными чудовищами» будущее. «Никто и никогда не откажется от бриллиантов, лучшего украшения невозможно придумать»,— убедительно говорит он.

Екатерина Истомина

СОВЕРШЕННАЯ ЧИСТОТА
БЕЛАЯ КЕРАМИКА

__**Bell & Ross,** White Ceramic Diamonds

__**Omega,** Seamaster Planet Ocean 42 mm

__**Bvlgari,** Diagono Ceramic

__**Gucci,** G-Chrono Ceramic

__**Chanel,** J12 GMT Blanche

из белой керамики делают целые корпуса или же только их самые хрупкие части, например безель

__**Dior,** Dior VIII Grand Bal

__**Louis Vuitton,** Forever Ceramique Blanche

Керамические часы J12 Blanche Chanel, показанные в 2003 году, почти мгновенно были признаны иконой. Именно белый цвет, явленный в керамике, сделал эту базовую сегодня модель французского дома столь невероятно популярной. Словно решился старый спор, вердикт в котором не могла вынести и сама Шанель: белый цвет победил изначальный черный (первыми часами коллекции были именно черные керамические J12).

В этом году в Chanel показали переосмысленный вариант J12 Blanche: это часы с более плоским, «функциональным» корпусом и визуально уменьшенным безелем. Новая композиция подарила более простой, плоский, читаемый циферблат J12 Blanche.

В доме Dior показали белую вариацию прошлогодних часов Dior VIII, также базовой для марки коллекции. Наблюдатели любят подтрунивать над Dior: мол, здесь делают то, что и в Chanel, но с опозданием. Однако разница между, казалось бы, такими схожими часами — J12 Blanche и Dior VIII Blanche — все-таки есть. Белая керамика Chanel имеет отношение к casual и спорту, в то время как белая керамика Dior — к дневному костюму и кутюр. В Dior «моду», «костюмность» всячески подчеркивают: не случайно, вслед за коммерческими моделями Dior VIII выходят Dior VIII Grand Bal, то есть часы, в которых кутюрная составляющая наиболее заметна.

Следом за коллегами и компатриотами отправился и дом Louis Vuitton, показавший на выставке свои первые часы из керамики. Модель дома Forever Ceramique Blanche представляет все часовые коды марки: круглый корпус Tambour из керамики с циферблатом, украшенным фирменным историческим цветком Louis Vuitton. Белая модель имеет и свою черную пару — такие же часы, но уже из черной керамики.

На BaselWorld 2012 года кроме моделей, выполненных из белой керамики (среди классиков жанра, конечно же, Rado), были показаны часы, где керамика присутствует только в частях корпуса, например на безеле (Gucci, Omega, Bvlgari). Комбинирование имеет практический смысл: керамику труднее поцарапать, а как раз безель остается той деталью, которая в первую очередь подвергается механическому воздействию. Успех белой керамики стоит на трех вещах: прочность, гигиеничность и лаконичность. К ним стоит добавить и простую нарядность: белые часы, как и идеально белая рубашка, никогда не будут лишними.

Екатерина Истомина

ЦВЕТНОЕ ОПЕРЕНИЕ
ПТИЦЫ ИЛИ ПЕРЬЯ

__Boucheron,
Hibiscus Tourbillon

__Delaneau, Peacock

птицы и перья — самая элегантная возможность продемонстрировать экзотику

Экзотическая птичья карта начала разыгрываться еще в конце 2010 года, когда Chopard показали ювелирные часы «Сова», а Максимилиан Бюссер тюнинговал свою модель H3, специально для дома Boucheron тоже превратив ее в сову. Среди птичьих моделей 2011 года в первую очередь необходимо отметить часы Piaget: между циферблатом и сапфировым стеклом кружились (от движения руки) миниатюрные золотые с белыми бриллиантами птички на ветке.

В январе 2012 года в рамках Женевского часового салона (SIHH) птичьи часы показал и дом Cartier: красивый и гордый розовый какаду красовался на циферблате часов с корпусом «бочка». Мануфактура Vacheron Constantin в традиционной линии Metier d'Art представила модель с голубками, нарисованными на циферблате эмалью. На мартовском Базеле птичьих часов было больше, чем в Женеве.

Итак, на авансцене модели Harry Winston. Во-первых, это уникальный предмет (piece unique) — легкое платиновое колье с подвешенными часами. К часовому корпусу в форме капли прикреплена конструкция с перьями — это съемный элемент, способный также служить и брошью. Во-вторых, в известной коллекции The Premier появилось три модели, на циферблатах которых красивым орнаментом выложены перья. Для Harry Winston обращение к птичьей теме не является оригинальным шагом: в 2005 году дом показывал очень красивые в стиле ар-деко часы с птицей. Это был браслет из черного дерева с миниатюрным золотым с бриллиантами корпусом, украшенным скульптуркой птички.

В доме Dior самую парадную секцию Dior VIII Grand Bal (часть линии Dior VIII) посвятили перьям. Концепция именно этой секции очень большой линии построена на игре с ротором: важная деталь механизма вынесена на первый план, ротор размещен между циферблатом и сапфировым стеклом. В прошлом году ротор был выполнен из белого золота, перламутра и бриллиантов, а в 2012-м — из перьев розового и белого цветов. Таким экзотическим образом в Dior подчеркивают причастность часов к кутюрному происхождению дома.

В заключение необходимо отметить еще два классических «птичьих» хода — это эмали, изображающие птиц (как у Delaneau), и миниатюрная ювелирная скульптура, золотые фигурки птичек, посаженные на корпус (как у Boucheron).

Екатерина Истомина

__Harry Winston,
Ultimate Adomment
Timepiece

__Harry Winston,
Ultimate Adomment
Brooche

__Dior, Dior VIII
Grand Bal

__Harry Winston,
The Premier Collection,
Feathers Lady Amherst

СНОВА ЗАВЕЛИ МОТОРЫ
АВТОМОБИЛЬНЫЕ ЧАСЫ

__Omega, Speedmaster Racing Date

__Bvlgari, Octo Maserati Special Edition

__Breitling, Breitling for Bentley Barnato 42 mm

__TAG Heuer, Carrera Anthracite

__Breitling, Breitling for Bentley Supersports

__Omega, Speedmaster Racing Date

часовщики после пятилетнего перерыва снова оккупировали пит-стопы

Эпоха всепоглощающей моды на автомобильные часы — это первая половина и середина 2000-х годов. Именно тогда заключались часовые и автомобильные союзы, многие из которых не вынесли испытания временем: к таким нужно отнести Audemars Piguet и Maserati, Panerai и Ferrari. Из самых устойчивых кобрендингов можно назвать союзы Breitling for Bentley; Chopard for Mille Miglia; а также поддержку TAG Heuer формульной команды McLaren Mercedes и ее гонщиков.

Однако сегодня автомобильные часы возвращаются: часовщики снова поддерживают знаменитые гоночные «конюшни» (Hublot и Ferrari); компании, производящие дорогие болиды (Blancpain и Lamborghini); конкурсы автомобильной красоты (A.Lange & Sohne и Concourse d`Elegance на озере Комо).

На Базельской выставке 2012 года дом Bvlgari заявил о начале сотрудничества с Maserati: в честь нового союза была показана модель Octa Maserati — довольно сумрачный хронограф с дизайном, вдохновленным приборной доской итальянского автомобиля. Часовщики Bvlgari специально обращают внимание, что логотип Maserati в форме трезубца размещен только на задней крышке часов, а не на циферблате, как это обычно заведено. Такой дискретностью в Bvlgari очень гордятся — впрочем, основная причина появления автомобильной модели — настойчивое желание урожденных ювелиров Bvlgari занять как можно более сильные позиции именно в часовом сегменте. Несмотря на все часовые старания и даже страдания, Bvlgari все равно воспринимается как истинно ювелирная марка.

Зато мужественная компания Breitling, более десяти лет успешно выпускающая часы для британских Bentley, чувствует себя победителем: год от года модели в длинной автомобильной линейке Breitling становятся только лучше. В этом году Breitling наконец-то представила женский хронограф Breitling for Bentley Barnato со стальным корпусом 42 мм.

Компания TAG Heuer имеет более долгую и не менее славную часовую историю, связанную с автомобилями, гонками и гонщиками. Об этом сигнализируют и сами названия ее исторических моделей — Monza, Monaco, Carrera. 2012 год объявлен в TAG Heuer «женским годом»: так, обновленную линию Link теперь представляет голливудская звезда Камерон Диас. Тем не менее часовщики показали в Базеле несколько вариаций Carrera, в том числе и очень красивую версию с циферблатом антрацитового цвета.

Екатерина Истомина

ПЕЙЗАЖИ И ОРНАМЕНТЫ НЕОБЫЧНЫЕ ЦИФЕРБЛАТЫ

__ **Dior,** La D de Dior Opal

__**Jaquet Droz,** Grande Second Circled Lady

__**Romain Jerome,** Chrono Moon Dust

__**Jaquet Droz,** Grande Second Lapis Lazuli

малахит, жадеит, опал, ляпис-лазурь, лунная пыль, соломка — отличные дополнения к эмали и гильоше

«Необыкновенные циферблаты» — именно так называется недавно запатентованная домом Van Cleef & Arpels (VCA) оригинальная декоративная концепция. Великолепные французские ювелирные стилисты из VCA, кажется, довели до поразительного совершенства задуманную артистическую композицию: циферблаты их часов, сложенные из поделочных камней, эмали, кусочков перламутра, мозаики, выглядят как самые настоящие пейзажи.

Для швейцарских часовщиков из Jaquet Droz артистизм не менее значим, чем для парижских ювелиров из Van Cleef & Arpels. Как говорит президент марки Марк Хайек, часы Jaquet Droz должны прославлять именно декоративную составляющую часового дела, быть таким удивительным фокусом. Вот почему за три последних года мастера Jaquet Droz совершили убедительный и необыкновенный рывок в оформлении своих моделей. Они стали размещать на циферблатах миниатюрные скульптуры — крохотные фигурки из золота с разноцветной эмалью, превратив тем самым часы в маленький, пока неподвижный спектакль. В ближайшем будущем предполагается производство на мануфактуре Jaquet Droz подвижных фигурок, автоматонов: это снова будут крошечные золотые птички, которые при нажатии на рычажок будут издавать звуки и хлопать крыльями.

Кроме того, часовщики Jaquet Droz всегда очень внимательно относились к использованию полудрагоценных и поделочных камней, а также к еще более непривычным материалам — вроде окаменелой секвойи. В этом году оба направления — изготовление миниатюрной скульптуры и производство «поделочных» циферблатов — получили свое развитие.

Во французском доме Hermes также традиционно трепетно относятся к оформлению циферблатов: в 2012-м их часы получили циферблаты, сделанные из соломки. Тема орнаментов на шелковых каре Hermes тоже важна — орнаменты с платков перенесены на циферблаты.

Виктуар де Кастельян из Dior Fine Jewelry еще в середине 2000-х годов создала коллекцию La D de Dior, где были представлены часы с циферблатами, сделанными из поделочных камней (самыми изысканными часами линии нужно признать модель с австралийским опалом). В 2008 году была показана линия La Mini D de Dior: это часы с корпусом 19 мм в диаметре, также «оснащенные» поделочными циферблатами. Тигровый глаз, малахит, яшма, ляпис-лазурь, жадеит — редкие поделочные камни отлично подчеркивают кутюрную эстетику дома.

Екатерина Истомина

__**Hermes,** Arceau Enamel

__**Dior,** La Mini D de Dior White Gold Jade and Diamonds 25 mm

__**Dior,** La Mini D de Dior Pink Gold

ОБОЙТИ НА КОРПУС
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

__**Rado,** True Thinline

в rado сверхлегкую керамику на основе нитрида кремния использовали для ультратонких часов

__**Urwerk,** 110TTH

__**De Bethune,** DB27 Titan-Hawk

__**Roger Dubuis,** Pulsion Flying Tourbillion Skeleton in Titanium

__**F.-P. Journe,** ARS-ChronoSport

__**Harry Winston,** Ocean Sport Chronograph

__**A. Lange & Sohne,** Tourbograph Pour Le Merite Homage to F. A. Lange

Классических металлов — стали, золота и платины — теперь часовщикам недостаточно. Многие часовые мануфактуры представляют специально разработанные для них часовые материалы.

Среди авангардистов всегда была компания Rado. Она первой начала искать вечный материал для часовых корпусов. Этот поиск привел ее к керамике — материалу, ставшему некогда главным отличием часов Rado от всех остальных. Сейчас, когда керамикой увлекаются многие, в Rado продолжают ее совершенствовать: на Базельской ярмарке было представлено три доработанных материала. Так, сверхлегкая керамика на основе нитрида кремния была использована для новых ультратонких часов коллекции True Thinline. Представленный два года назад материал Ceramos, соединение керамики и металлических сплавов, получил теперь не только стальной и платиновый, но и золотой цвет. И наконец, эффектный золотой оттенок в Rado начали получать также при плазменной обработке белой керамики.

Франсуа-Поль Журн, основатель F.-P. Journe S — Invenit et Fecit, запустил серию часов, корпус и механизм которых сделаны из алюминия (часы были показаны в Женеве в январе). Часовые специалисты сначала недоумевали: мыслимое ли это дело — дорогая часовая классика в таком плебейском металле? Но потом не просто поверили, но нашли особенную прелесть в тонких и легких часах Octa Automatique Reserve Sport, которые парадоксально сочетают «взрослую» часовую сложность и «детский» вес — 53 грамма.

Вот уже несколько лет собственный композитный материал использует и в Officine Panerai. Электрохимический процесс при температуре 1 тыс. градусов превращает корпус, также отштампованный из банального алюминия, в чуть шероховатую на ощупь, благородную на вид и, главное, чрезвычайно крепкую капсулу, куда не страшно теперь укладывать самые тонкие механизмы знаменитой марки. Дом Harry Winston с 2004 года выпускает часы Project Z, изготовленные из залиума, разработанного Рональдом Уинстоном сплава на основе циркония,— этот прочнейший материал теперь считается фирменным для Harry Winston.

Точные немцы из A. Lange & Sohne традиционно выплавляют свое «медовое золото». За цвет старого меда в данном случае отвечает медь, которой в сплаве больше, чем обычно, а также марганец, цинк и кремний. Твердость «медового золота» по шкале Виккерса имеет около 300 единиц. Оно значительно крепче не только привычного золота, но и платины, также часто используемой в производстве A. Lange & Sohne. Из «медового золота» делаются многие их модели, в том числе Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite». У компании из Гласхютте, которая самостоятельно производит многие важнейшие детали часового механизма и даже снабжает соседей спиралями, появился, таким образом, и особенный материал для часовых корпусов.

Марка Hublot уже пять лет работает с кафедрой новых материалов Политехнической школы Лозанны EFPL. В 2012 году ученые разработали специально для нее сплав золота с использованием керамики, твердость которого достигает 1 тыс. единиц по шкале Виккерса. Глава марки Жан-Клод Бивер категорически не рекомендует пробовать Magic Gold на зуб.

Алексей Тарханов

ПОДВОДНЫЙ ИКОНОСТАС
НОВЫЙ NAUTILUS PATEK PHILIPPE

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

__Patek Philippe, **Nautilus** образца 2012 года: **Ref. 5711, Calibre 324 SC,** механика с автоподзаводом и указателем даты, стальной корпус 40 мм

Нет у мирового сообщества хронофанатов более желанных стальных часов, чем Nautilus, с 1976 года украшающих производственную программу женевской мануфактуры Patek Philippe. О секрете их популярности в фирменном проспекте говорится: «Массивные стальные часы противоречили тогдашним стереотипам, согласно которым роскошные часы должны были иметь как можно более тонкий корпус из золота. С тех пор enfant terrible стал иконой стиля, бросающей вызов всем модным тенденциям». Избыточная характеристика, но мы рискнем дополнить.

Своим появлением на свет Nautilus обязан творческому гению Джеральда Дженты, который незадолго до этого по заказу Audemars Piguet «сочинил» стальные Royal Oak, отмечающие в нынешнем году 40-летие (они, пожалуй, могут поспорить по популярности с Nautilus). Несмотря на иную форму корпуса (круглую — у Royal Oak и подушкообразную — у Nautilus), у них много общего. В абрисе плоского ободка-иллюминатора угадываются очертания джентовского октагона, однако на сей раз грани были настолько смягчены, что сделались почти неразличимыми. Поклонник пуризма, во всяком случае в отношении стальных часов, Джента был ограничен в выразительных средствах: на узнаваемость его стиля работают дизайн ободка циферблата, рельефный узор на нем и плетение браслета. Последний упомянут неслучайно: будучи снабженными кожаными ремешками, и Royal Oak, и Nautilus теряют львиную долю своего обаяния. Заметные на боковинах корпуса Nautilus наплывы, в один из которых утоплена заводная коронка, не просто дизайнерский прием. Таково было техническое требование заказчика, пожелавшего получить водонепроницаемые часы. Цельный 37-миллиметровый корпус Nautilus (для доступа к механизму нужно было снять ободок циферблата) обеспечивал герметичность до 120 м. Первоначально часы снабжались единственным автоматическим механизмом с двумя стрелками и окном даты, хорошо различимыми на антрацитово-черном циферблате, украшенном горизонтальными полосками.

Будучи компанией не просто консервативной, а прямо-таки ортодоксальной, Patek Philippe практиковала очень бережное вмешательство в классический облик модели. В 1980-е появились версии в корпусах из золота и комбинированных «биколорных» (сталь и золото), чуть позже дебютировал новый трехстрелочный (добавилась центральная секундная стрелка) механизм «Калибр 330 SC». Увлечение коллекционеров «наутилусами» началось с модели 3710, дополненной индикатором резерва хода — этаким лаконичным завитком на малом циферблате, находящемся в положении между 11 и 12 часами. Корпус этих часов был увеличен до 41 мм в диаметре, отчего они получили неофициальное прозвище Nautilus Jumbo.

Через несколько лет успех у коллекционеров закрепила модель с индексом 3712. Обилие дополнительных функций позволило марке заявить о новинке как о первом сложном Nautilus: на традиционном рельефном циферблате, цвет которого в зависимости от угла зрения менялся от глубокого синего до антрацитового, разместились индикаторы запаса хода и лунных фаз, стрелочный указатель даты, а также маленькая секундная стрелка. Впервые в истории семейства модель получила прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла, сквозь которую для обозрения доступен выразительный механизм с микроротором системы автоподзавода.

> за 36 лет жизни женевские «наутилусы» не стали общим местом. они по-прежнему сохраняют буржуазную щегольскую ауру

К 30-летию коллекция Nautilus (юбилей торжественно отмечали в Женеве в 2006 году) радикально обновилась: корпуса получили измененную архитектуру, прибавили по 1–1,5 мм в диаметре, а модели снабдили новыми индексами, начинающимися с «пятерки» (вместо 3712 — 5712). Благодаря составной конструкции корпуса типа «сэндвич» с резиновой прокладкой, характеристики герметичности удалось сохранить на прежнем уровне. Взамен культовой 3710-й вниманию часовых гурманов была предложена модель 5980, оснащенная разработанным Patek Philippe в середине нулевых годов автоматическим механизмом хронографа с вертикальным зацеплением. Эти часы легко опознаются благодаря совмещенным 12-часовым и 60-минутным счетчикам хронографа, находящимся в положении «6 часов».

Еще одна новация, также связанная с освоением мануфактурой принципиально нового механизма, последовала в 2011 году. Это часы модели 5726 с запатентованным годовым календарем с линейно расположенными окнами индикаторов дня недели и месяца, стрелочным 24-часовым указателем, а также индикаторами фаз Луны и даты. Автоматический механизм помещен в стальной корпус диаметром 40,5 мм.

На Базельской выставке этого года марка показала ранее никогда не встречавшиеся в коллекции часы с циферблатом серебристо-белого цвета, подчеркивающим линейную рельефную отделку. В новом цвете вышли модели 5711 (базовая трехстрелочная с индикатором даты), 5726 и 5980. Серебристо-белый стал третьим после антрацитового и синего цветом, определяющим облик «наутилусов».

Несмотря на 36-летнюю историю производства и общее увеличение размеров, «наутилусы» не стали общим местом и сохраняют типично буржуазную сдержанную щегольскую ауру. Во многом это заслуга ценовой политики марки, согласно которой стоимость базового стального «наутилуса» удерживается на уровне аналогичной по функционалу (три стрелки и индикатор даты) автоматической модели из коллекции Calatrava в золотом корпусе. За последние три года европейские розничные цены на Nautilus выросли на 35–40%. В то же время эти часы гораздо лучше многих других сохраняют перепродажную стоимость, а снятые с производства модели 3710 и 3712 в идеальном состоянии являются предметом охоты коллекционеров, скупающих их даже на торгах самых известных аукционных домов мира.

СТАРЫЙ НОВЫЙ СТИЛЬ LALIQUE «1888»

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Гребни из коллекции «1888», Lalique; 2011 год

современный дом lalique может и должен возглавить возрождение модерна

__Гребень «Пейзаж», Рене Лалик; рог, золото, эмаль, 1899–1900 годы

__Шпилька для волос «Ангелы», Рене Лалик; рог, слоновая кость, золото, цитрин, 1902–1903 годы

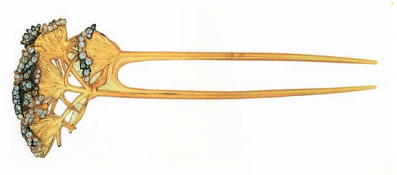
Стиль модерн в настоящий момент можно признать самым популярным ювелирным направлением: редчайший случай, ведь модерн давно не привлекал к себе внимания. Ювелирные украшения эпохи модерна — вещи, подчеркнуто не фабричные, единичные, с уникальными камнями и необычными формами, казалось, навеки застыли в музейных залах Лувра или же прекрасной музейной экспозиции немецкого города ювелиров Пфорцхайм (в этом музее представлены отличные вещи самого Лалика). Из великих парижских ювелирных имен ар-нуво — Фуке, Вебера, Лалика — история сохранила только имя Рене Лалика. Однако современный дом Lalique долгое время не мог порадовать значительными творческими свершениями в области ювелирного искусства.

В 2010 году в качестве главного дизайнера в Lalique пришел работать молодой и отчаянный парень — Квентин Обадиа. Этот 36-летний бельгиец прошел суровую школу дизайна в великой французской ювелирной марке Boucheron: именно его перу принадлежат знаменитые бриллиантовые лебеди (колье, кольца, броши и серьги) дома. Квентин Обадиа намерен возродить ювелирное искусство Рене Лалика, в том числе и в самом высоком сегменте — haute joaillerie. В рамках прошедшей Базельской ювелирно-часовой выставки дом Lalique показал шесть новых ювелирных коллекций — и самым удивительным собранием стоит признать собрание гребней, названное «1888».

Все украшения для волос «1888» были инспирированы аналогичными работами самого Рене Лалика — диадемами «Орхидея Каттлея» (1903–1904) и «Кузнечики» (1902–1903); гребнями «Влюбленные ласточки» (1906–1908), «Жук и папоротник» (1902–1903), «Волосы Вероники» (1902), «Ветка молодой ивы» (1903–1904), «Пейзаж» (1899–1900), «Гвоздика турецкая» (1902–1903), «Шмели и зонтичные соцветия» (1901–1902), «Охота» (1902–1903); а также шпилькой для волос «Ангелы» (1902–1903). Речь идет не только о стилистическом сходстве — причудливых формах, героях (павлин, перья, феникс), но и о материалах. Это рог, цветная эмаль, серебро, лак, бирюза плюс классические камни — разноцветные сапфиры, бриллианты, а также мандариновые гранаты.

Хорошо известно, что Луи Картье, ювелир, коллекционер и рисовальщик, один из трех великих братьев Картье (два других — Пьер и Жак), придумал свой стиль — «гирлянда» — именно как противовес модерну. «Гирлянда» — белоснежный стиль, отсылающий к придворному искусству Франции XVIII века, стиль очень дисциплинированный, классический, если не сказать музейный. В стиле «гирлянда» имеет значение не только однотонность украшения (вот почему выбираются только белые материалы — платина, бриллианты, жемчуг, золото), но и строгая подтянутая форма. В модерне — все ровно наоборот. Здесь непривычные цвета — лиловый, зеленый, фиолетовый, желтый, оранжевый, серый, черный. А также необычные материалы — лак, рог, опалы, сердолик, стекло, слюда, барочный жемчуг, хрусталь, слоновая кость, сталь, камыш. Не востребованные для производства высоких драгоценностей техники — витражная эмаль, чеканка, гравировки, гильоше, прессование.

Разумеется, современные гребни Lalique, придуманные Квентином Обадиа, более лаконичны и просты, чем их предки. Однако это можно только приветствовать: ведь именно модерн как авторское искусство противостоит штампованным коммерческим драгоценностям.



__Гребень «Гвоздика турецкая», Рене Лалик; рог, бриллианты, золото, 1902–1903 годы

НАПОЛЕОН МАЛЕНЬКИЙ О ВТОРОЙ ИМПЕРИИ

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Медаль с изображением императора **Наполеона III**, племянника Наполеона Бонапарта, середина 1850-х

__Парадный портрет **Наполеона III** (1808–1873)

DIOMEDIA / DEAGOSTINI

__Охотничий хронометр, **Vacheron Constantin**, 1869

__Брошь «Арлекин», **Chaumet**, начало 1850-х

«Конец истории» — так Фрэнсис Фукуяма описал в 1989 году ближайшее будущее, то есть наше настоящее. Понять, как он ошибается, можно было, припомнив: однажды Европе — после революционного шторма 1848–1849 годов — уже показалось: часы истории остановились.

Идея Гегеля об окончательном воцарении на земле прогресса и демократии к 1850-м годам пронизала бытовое самоощущение. Эдмон и Жюль де Гонкур вздыхали (15 марта 1862): «Что особенного происходит в жизни? Ничего. Какое романическое происшествие, какая неожиданность возможны в XIX веке? Никаких».

Стиль эпохи задавал Шарль Луи Наполеон Бонапарт (1808–1873), президент (1848–1852), затем — император Франции (1852–1870) Наполеон III, племянник Наполеона I. Прелестная легенда: когда Шарль Гарнье представил императрице Евгении проект Парижской оперы (1862–1875), та возмутилась: «Но это же ни на что не похоже!» Гарнье нашелся: «Ну как же — это стиль Наполеона III». Большой стиль конца истории — большое бесстилье, прекрасное, немного нелепое, почти «постмодернистское».

«Ничего, кроме зрения, пустого и хищного, с одинаковой жадностью пожирающего любой предмет, любую эпоху!» — гневался Осип Мандельштам. Это был золотой век профессоров, подытоживавших всеобщую историю; академиков, создававших гектары фресок, на которых пировали великие мужи прошлого — в будущем новых великих не предвиделось; лексикографов — вышел (1866) первый из 17 томов Большого универсального словаря Пьера Ларусса; естествоиспытателей — Чарльз Дарвин объяснил (1859) «Происхождение видов»; «натуралистов», веривших в объективное отражение реальности, заявленное Эмилем Золя в «Терезе Ракен» (1868).

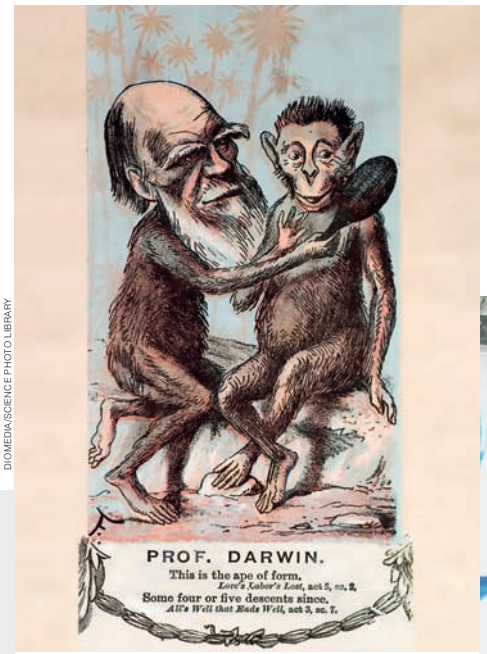
Мир инвентаризовали на всемирных выставках. Для первой, Лондонской (15 мая 1851 года), Джозеф Пакстон накрыл Гайд-парк волшебной стеклянной теплицей, чтобы не вырубать деревья, но они все равно завяли. При виде Хрустального дворца, возведенного из модульных конструкций менее чем за год, Гектор Берлиоз не сдержал восхищенно-бранного стона. Фонтан из бледно-розового стекла и бриллиант «Кохинор»; жатка Маккормика и револьвер Кольта; швейная машинка и кровать, умещающаяся в чемоданчик. И — о чудо! — туалеты за один пенни: ими воспользовались 827 280 посетителей.

Восторженная Европа не услышала глумления «подпольного человека» (1864) Достоевского, готового из чистой вредности, «чтобы опять по своей глупой воле пожить», раздолбать этот Хрустальный дворец.

На лондонский вызов не мог не ответить Наполеон, правивший под знаком влюбленного соперничества с Англией, чьи достижения оценил в лондонском изгнании (1846–1848). Едва короновавшись, он назначил префектом департамента Сена (23 июня 1853 года) Жорж-Эжена Османна. На месте крайне запущенного города вырос современный Париж с его 20 округами; пронзительными перспективами; шеренгами фасадов; венцом бульваров. Превысив 500-миллионную смету минимум в три раза, «Аттила» Османн снес 19 тыс. домов — включая тот, в котором родился, и обожаемые парижанами театры на «Бульваре преступлений», и возвел по строгому регламенту 30 тыс. новых. Квартплата подскочила на 300%, но беднота не бунтовала: император лично проектировал социальное жилье. Филантропия, верилось, предотвратит революции: в Лондоне Уильям Бут основал (5 июля 1865 года) Армию спасения.

Высаженные инженером Жан-Шарлем Альфаном 600 тыс. деревьев и новые парки очистили легкие Парижа. Эжен Бельгран протянул 600 км водопровода и 340 км канализации. В столицу пришло газовое освещение. Изюминкой города стали «большие» (хочется сказать «великие») магазины, храмы потре-

__Обложка «**Капитала**», 1867



DIOMEDIA/SCIENCE PHOTO LIBRARY

__Карикатура на «**Происхождение видов**» Чарльза Дарвина, 1864

DIOMEDIA/ ALAMY

__Афиша легендарной парижской «**Самаритянки**», 1882

__Карманные часы с калибром Джонса, **IWC**, начало 1870-х

__Карманные часы с трехмостовым турбийоном, **Girard-Perregaux**, 1860

DIOMEDIA / SCIENCE MUSEUM, LONDON

__Рисунок воздушного шара **Леона Гамбетта**, Париж, 1870

__Эскиз колье, **Boucheron**, 1867

бления, «дамское счастье» (Золя), кошмар разорившихся мелких торговцев: от «Бон Марше» (1852) Аристида Бусико до «Самаритэн» (1869) Эрнеста Коньяка. Вслед за Парижем обновлялись все города Франции.

Англичане отставали, хотя хорошел и Лондон. Из-за проблем с канализацией там приключилось (1858) Великое зловоние, но и работы Османна вызвали вспышку малярии. В апреле 1865 года 500 первых лиц Лондона откушали на Кроснесской насосной станции: принц Уэльский лично запустил сердце городской канализации.

Наполеон не успел разве что построить метро: Париж ждал его до 1900 года; в Лондоне «столичную железную дорогу» запустили в январе 1863-го. Правда, вагоны третьего класса были открытыми — порой пассажиры вываливались.

Англомания подвела Наполеона, спонсировавшего (май 1862 года) поездку на очередную Всемирную выставку в Лондоне рабочей делегации. Пролетарии тут же включились в подготовку 1-го конгресса Интернационала (28 сентября 1864 года) и предъявили императору (17 февраля 1864 года) манифест: пришлось даровать им право на забастовки и профсоюзы.

Но две всемирные выставки в Париже прошли без сучка и задоринки. Национальное самолюбие Берлиоза было утешено: 15 мая 1855 года он дирижировал на открытии первой из них, используя электрический метроном. Для второй выставки (1 апреля 1867 года) Джоаккино Россини сочинил «Гимн Наполеону III и его доблестному народу». 10 млн человек (школьники — бесплатно) увидели скафандр от Нью-йоркского подводного общества; лифт братьев Отис; «Галерею машин» Гюстава Эйфеля. Созерцая гигантский аквариум с 800 рыбами, Жюль Верн придумал «Наутилус».

Случались накладки. В Лондоне между архиепископом Кентерберийским и герцогом Веллингтонским усадили приблудного китайца в роскошном халате. Оказалось — капитан джонки, катавший по Темзе туристов. В Париже свалили в кучу подарки японского императора — вышел дипломатический кризис. Что самое обидное, в Булонском лесу в Александра II стрелял (6 июня 1867 года) слесарь Антон Березовский. Месть за разгром польского восстания (1863–1864) не задалась: пистолет разорвало в руке стрелка. Но осадок остался. Царю не удалось развеяться, забыть Каракозова, стрелявшего в него (16 апреля 1866 года) у Летнего сада, и прочих нигилистов.

император-социалист? наполеон III был отличным, пусть и немного странным императором

Бесстильный стиль завоевал политику. «Ну что у меня за правительство! — дивился флегматик-император.— Евгения — легитимистка. [Кузен императора] Наполеон-Жером — республиканец. [Министр] Морни — орлеанист. Я сам — социалист. Один [министр] Персиньи — бонапартист, да и тот сумасшедший».

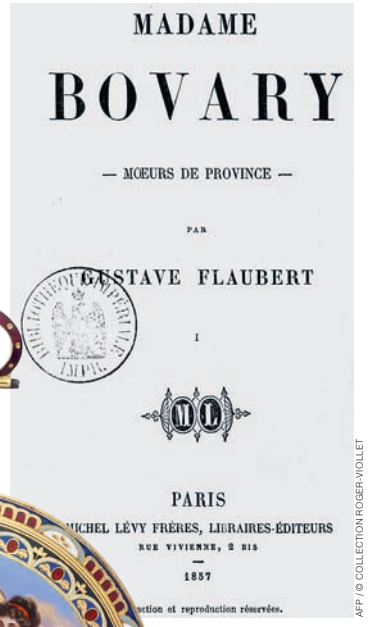
Император-социалист? Подозревать Наполеона в безумии не стоит. И он, и его близкий круг были утопистами в сектантском духе Сен-Симона: руководствуясь его идеями, они и модернизировали Францию. Репутация Наполеона испорчена «черной легендой», сочиненной желчными врагами: Виктор Гюго обозвал его «Наполеоном маленьким», Адольф Тьер — «кретином». Он же был отличным, пусть и странным императором — по словам Золя, «сфинксом».

До 40 лет эмигрант и конспиратор, он ввязывался в итальянские восстания; разъезжал с поддельным американским паспортом; был ранен и осужден на пожизненное заключение за попытку десантироваться в Булони; бежал из крепости. Такое не забывается.

Триумфально (72% голосов за) избранный президентом, он вел себя как император и даже уволил генерала Неймайера, напомнившего солдатам перед смотром, что по уставу в строю не кричат, тем более — «Да здравствует император!». Свергнув парламентскую демократию (2 декабря 1851 года), позверствовал, но умеренно.

Воссев же на трон, напротив, вел себя скорее как президент. Да и императором он был фактически избран, получив на плебисците (21 ноября 1875 года) 90%: народ Бонапартов уважал. Установил он нечто причудливое — «цезаристскую демократию» или «цезаристский социализм», а с 1860-го — вообще «либеральную монархию». Парламентские выборы и референдумы проходили своим чередом, оппозиционных депутатов прибывало. После отмены предварительной цензуры и введения свободы собраний (1868) памфлетисты принялись оглушительно освистывать императора с газетных страниц. Наполеон же дошел до того, что назначил (2 января 1870 года) премьером оппозиционера Эмиля Оливье. Тот первым делом (5 января) уволил Османна.

Наполеон и Евгения придерживались принципа «пусть расцветают 100 цветов». Конечно, жгучая испанка Евгения (ради нее император учредил корриду в Байонне в августе 1853 года) обожала салонного портретиста Франца



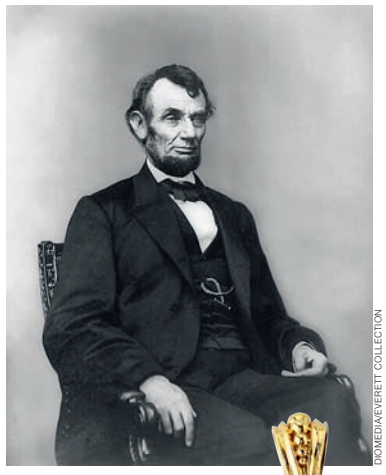
__Обложка первого издания **«Мадам Бовари»** Гюстава Флобера, Париж, 1857

__Карманные часы для китайского рынка, **Chopard**, 1863

__Карманные часы с пейзажами Тосканы, **Vacheron Constantin**, 1853

AFP / © COLLECTION ROGER-VIOLLET

DIOMEDIA / DEAGOSTINI



DIOMEDIA/EVERETT COLLECTION

__**Авраам Линкольн**, 16-й президент США (1809–1865)

__Золотые с эмалью часы-подвеска, **Girard-Perregaux**, 1870

__Парадный портрет **императрицы Евгении** (1826–1920) кисти Франца Ксавера Винтерхальтера

В Европе империя, да, вела себя сдержанно, разве что разгромила в союзе с Пьемонтом (1859) Австрию, прирастя Ниццей и Савойей. Да еще нервически вклинивалась в мятежи, увенчавшиеся объединением Италии (1870), мешая краснорубашечникам Гарибальди радикально решить папский вопрос, овладев Римом. Итальянцы дулись и покушались — от бомб Феличе Орсини (14 января 1858 года) Наполеона спасла бронированная карета.

Зато по миру французы гуляли так же непринужденно, как ныне американские морпехи. Парижская топонимика хранит память о Севастополе, Малаховом кургане, Альме — вехах Крымской войны (1853–1856) с Россией. Французы бомбардировали Шанхай (9 декабря 1854 года) — осаживая мятежных тайпинов; Сайгон (18 февраля 1859 года) — положив глаз на Индокитай; Пекин (5 октября 1860 года) — в ходе второй «опиумной войны»; Сеул (ноябрь 1866 года) — мстя за резню католиков. Как-то незаметно колоний стало в три раза больше: аж миллион квадратных километров.

Правда, экспедиция в Мексику (1862) была чистым капризом Наполеона. Президент-индеец Бенито Хуарес отказался платить по счетам воевавших с ним самозваных «президентов». На французских штыках в Мехико въехал «император» — австрийский задумчивый эрцгерцог Максимилиан. Но измотанные партизанами французы ретировались, и бедолагу расстреляли (19 июня 1867 года). Зато Наполеон инициировал первую гуманитарную интервенцию, послав (август 1860 года) войска в Сирию, где друзы вырезали 20 тыс. маронитов.

За спасение 12 тыс. христиан ордена Почетного легиона удостоился Абд аль-Кадир, вождь алжирского сопротивления (1830–1847), освобожденный (1852) Наполеоном из-под мягкого ареста. Император был немыслимо политкорректен. Исмаил Урбен, принявший ислам литератор, внушил ему идею двуединой империи равноправных французов и арабов. Сердца алжирцев завоевывались немыслимыми способами. 60 племенных вождей в панике бежали (28 октября 1856 года) с гастролей парижского Театра магии Робера Удена, но через три дня изъявили преданность стране столь могучих колдунов. То, что генералы саботировали мечту императора, еще отольется Франции великой кровью.

Ксавера Винтерхальтера и, не сдержавшись, заехала хлыстом по мясистой «Купальщице» (1853) Гюстава Курбе. Но благодаря ей суд оправдал Гюстава Флобера, которого судили (апрель 1857 года) за «непристойную» «Мадам Бовари». Шарлю Бодлеру не посчастливилось быть завсегдатаем императорских балов в Компьене как Луи Пастер: автора «Цветов зла» приговорили (август 1857 года) к штрафу. Зато Курбе делал что хотел. Обидевшись, что на выставку 1855 года не взяли его картину-манифест «Мастерская художника» (ноу-хау Наполеона — представлять на всемирных смотрах не только технику, но и искусство), он возвел под боком Дворца изящных искусств самопальный «павильон реализма». Написал (1866) по заказу турецкого дипломата-эстета Халил-бея «Исток мира» — портрет влагалища любовницы художника Уистлера, и лесбийский «Сон».

Когда жюри Салона отвергло 3 тыс. из 5 тыс. представленных работ и грянул скандал, император распорядился (24 апреля 1863 года): выставьте и этих тоже. Честно говоря, в «Салоне отверженных» не было ничего выдающегося, кроме трех — включая шокирующий «Завтрак на траве» — картин великого Эдуарда Мане, да еще, пожалуй, Уистлера.

Наполеон упорно вычеркивал из списков политических изгнанников Эжена Сю, автора «Парижских тайн», проповедовавшего из Савойи радикально социалистические идеи: писатель был крестником Жозефины и Евгения Богарнэ. Слух, что Сю отравила (3 августа 1859 года) его любовница, агент императора Мари де Сольмс, сомнителен. Гюго же не отравили, хотя он, засев на Нормандских островах, не только сочинял «Отверженных» (1862), но слал узурпатору проклятия в стихах и прозе. Наполеон был вправе их игнорировать: Гюго, как и прочих республиканцев, амнистировали еще в 1859-м — классик сам не желал возвращаться.

Евгения, несмотря на страсть к драгоценностям (ее коллекцию, оцененную в 3,6 млн франков, купит Чарльз Тиффани), была феминисткой. Это благодаря ей журналистка Жюли-Виктуар Добье стала (1861) первой женщиной-бакалавром, а художница-анималистка Роза Бонер — первой женщиной—кавалером Почетного легиона (1865).

Бонапарт заявил (9 октября 1852 года): «Империя — это мир. Когда Франция удовлетворена, мир спокоен». Правда, оговорился: империя — не империя, если не завоюет какую-никакую уютную заморскую страну.

__Эскиз колье, **Boucheron**, конец 1860-х

__Эскиз тиары, **Chaumet**, конец 1840-х

DIOMEDIA/ ALAMY

__Сцены **войны между Севером и Югом** с литографии 1863 года

DIOMEDIA/ MARY EVANS

__Афиша универмага **«Бон Марше»**, приглашающая на курорт, 1870

DIOMEDIA/ MARY EVANS

__Проповедник **Уильям Бут** перед будущими членами «Армии спасения», Лондон, 1865

__Карманные часы, **Chopard**, 1869

__Эскиз тиары, **Chaumet**, конец 1850-х

США было еще не до глобализма. Невинная «Хижина дяди Тома» (1852) Гарриет Бичер-Стоу разверзла ад земной. В ходе «канзасского кровопускания» (1854–1860) правозащитник Джон Браун рубил рабовладельцев на куски. Война Севера и Юга (1861–1865) унесла 600 тыс. жизней. Отменив рабство (8 апреля 1864 года), Авраам Линкольн пал (14 апреля) от пули актер Бута. Французам эта война подарила незабываемое зрелище: в водах Шербура (19 июня 1864 года) шлюп северян Kearsarge пустил на дно корсарскую «Алабаму», за 22 месяца атаковавшую 447 судов.

Британия оплакивала цвет «золотой молодежи», павшей (25 октября 1854 года) в «долине смерти» под Балаклавой: лорды Кардиган и Реглан бросили легкую кавалерию на пушки Павла Липранди. Генерал Пьер Боске заметил: «Это было восхитительно, но к войне никакого отношения не имело». А тут еще солдат-сипаев оскорбила необходимость зубами срывать с патронов обертку, пропитанную жиром животных. 15-месячная бойня в Индии утихла только в мае 1858 года: пленных сипаев привязывали к дулам пушек. Вглубь Африки Британия засылала пока лишь ученых и миссионеров. Дэвид Ливингстон пересек ее от океана до океана, открыл водопад Виктория (ноябрь 1855 года) и Великие озера (1867–1868) и надолго потерялся, разыскивая истоки Нила.

Вышел в свет (сентябрь 1867 года) «Капитал» Карла Маркса: слава оружия меркла перед силой денег. Европой правили бароны Ротшильды. Английский Ротшильд — Лайонел Натан — занял место в Палате общин (26 июля 1858 года): его избрали еще в 1847-м, но он отказывался приносить христианскую присягу. Религиозную войну выиграло Сити, которое барон представлял: закон легализовал иудейскую присягу в парламенте. Парижский особняк Джеймса де Ротшильда Гейне назвал «Версалем парижской плутократии». Его замок — Шато де Феррьер — возвел сам Пакстон: больше во Франции он ничего не строил. Бароны прикупили виноградники — Шато Мутон (1853) и Шато Лафит (1868); не моргнув глазом, вынули из кармана 4 млн на строительство (1859–1869) Суэцкого канала.

Финансист Ашиль Фульд в открытых письмах (ноябрь 1860 года) критиковал Наполеона за расточительство — тот каялся. Братья-сефарды Жакоб и Изаак Родриг Перейр нажились на перестройке Парижа и, как по волшебству, возвели на пустыре курорт Аркашон. Железнодорожный магнат Джей Гулд в первый из черных дней календаря — пятницу 24 сентября 1869 года — обрушил Уолл-стрит. Генрих Шлиман так удачно снабжал русскую армию в Крыму и так вовремя скупил в Москве бумагу, потребную для печати манифеста об освобождении крестьян (3 марта 1861 года), что Александр II наложил на его прошение о возвращении в Россию резолюцию: «Пусть приезжает — повесим». Заработав еще немного на войне Севера и Юга, Шлиман вложился в археологию. В июле 1868 года началась его античная экспедиция: Итака, Микены, совсем скоро — Троя (или то, что Шлиман выдал за Трою).

Кончилось это благолепие неожиданно и глупо. Наполеона погубила любовь французов к бульварной литературе и неистребимые монархические причуды. Своего кузена, князя Пьера Бонапарта, вечного революционера и бретера, считавшегося отморозком даже среди корсиканцев, император терпел лишь во имя родства. Когда тот обнародовал порцию отменной брани в адрес писак, оскорбляющих честь Корсики, в его дом потянулись секунданты обиженных редакторов. Одного из них, 21-летнего журналиста-республиканца Виктора Нуара, князь сгоряча пристрелил (10 января 1870 года). Среди республиканцев было полно бульварных романистов: Луи Нуар, брат жертвы, и Паскаль Грусе раздули уголовщину до масштабов последней капли, переполнившей чашу народного терпения. 200-тысячные истерические похороны Нуара едва не обернулись мятежом.

Обошлось. Наполеон даже добился одобрения на референдуме очередных реформ (8 мая), но сцепился с прусским императором из-за претензий принца Леопольда фон Гогенцоллерна на испанский престол. Этого только и ждал канцлер Отто фон Бисмарк, уже разгромивший Данию (1864) и Австрию (1866), сколотивший основу будущего Рейха — Северогерманский союз (1866). Легких изменений, внесенных им в текст дипломатической телеграммы, хватило, чтобы придать ей оскорбительный смысл. 19 июля громыхнула война, 4 сентября революция низложила императора, плененного пруссаками при Седане. 18 января 1871 года боши праздновали в Версале рождение Германской империи. Европа с ужасом догадалась, что история если и останавливается, то ненадолго.

__Женские охотничьи часы-подвески, **Vacheron Constantin**, 1854

«ПРОЕКТ 7887»
О «БРЕГЕ» НИКОЛАСА ХАЙЕКА
АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

CORBIS/FOTO S.A.

__**Николас Георг Хайек** (1928–2010), создатель Swatch, середина 1980-х годов

После прошедших в начале этого года двух главных событий в мировой часовой индустрии — Женевского салона SIHH и базельской выставки BaselWorld — могло создаться впечатление, что время больших проектов в часовом деле миновало. Действительно, именно в этом году явно ощущалось влияние сокращения бюджетов на разработки и развитие (R&D) — что было предпринято многими часовыми марками в кризисный 2008 год — на то, какие новинки были ими представлены. Но у часовщиков есть такое очень полезное свойство — как правило, они не спешат с завершением стратегически важных разработок, предпочитая довести часы до совершенства. Это напрямую касается компании Breguet, отец-основатель которой Авраам-Луи Бреге начал работать над легендарными «Часами Марии-Антуанетты» (они известны и как Breguet №160) в 1783 году, а работу над ними — в 1827 году — завершил уже его сын, что произошло через четыре года после смерти гениального мастера. Примерно такая же история случилась (и она еще далека от завершения) и с одним из наиболее амбициозных проектов в истории компании Breguet — со сверхсложными наручными часами, известными немногочисленным специалистам как Ref. 7887. Инициатором «Проекта 7887» был прежний руководитель корпорации Swatch Group и вместе с тем компании Breguet — Николас Георг Хайек.

Нынешний президент компании Breguet Марк Хайек, можно сказать, унаследовавший пост от своего великого деда, говорит, что работа над этими часами началась еще в 2003 году. Цель была примерно той же, что некогда руководствовался Бреге, приступая к осуществлению «Часов Марии-Антуанетты»,— сделать сверхсложные часы, в которых в наиболее полном виде были бы воплощены все те знания и мастерство, чем располагает знаменитая часовая марка. 27 патентов — вот результат интеллектуальной работы, сопровождавшей процесс разработки «Проекта 7887», и, поскольку работа еще не завершена, патентов, возможно, будет и того больше.

Слухи об этих часах появились в интернете еще в прошлом году, однако лишь на выставке BaselWorld-2012 был показан первый в значительной степени функциональный прототип Ref. 7887, который, как предполагает Марк Хайек, будет доведен до окончательного вида лишь к концу этого года. После чего часы разберут, детали пройдут все приличествующие настоящему шедевру высокого часового искусства процедуры тонкой окончательной отделки, механизм снова соберут, и в начале 2013 года будет представлен окончательный вариант часов Ref. 7887.

Одни из наиболее интересных часов выставки BaselWorld-2012, которые планируется назвать «Посвящение Николасу Г. Хайеку» (Grande Complication Hommage a Nicolas G. Hayek), однако же, не были продемонстрированы широкой публике. Их нельзя было найти в витринах стенда марки, так как

> breguet ref. 7887 будут посвящены основателю swatch group

презентацию часов проводил лично Марк Хайек, доставая часы из сейфа. Заслуживают ли эти часы того, чтобы их можно было назвать столь же выдающимся достижением часового дела, как легендарные «Часы Марии-Антуанетты»? Судите сами.

В механизм Ref. 7887 встроены такие устройства, как турбийон (полагаю, всем уже известно, что его изобрел в 1795 году Бреге); большой и малый бой, настроенный на изменение мелодии боя по прохождении полуночи и полудня; минутный репетир; вечный календарь с указателями уравнения времени, знака зодиака, фазы Луны; индикатор летнего и зимнего солнцестояний; указатели времени второго часового пояса, запаса хода и времени суток... Полагаю, это неокончательный список, так как следует дождаться завершения работы над часами, функциональные характеристики которых могут быть изменены. Марк Хайек на мой вопрос о том, будут ли эти часы наиболее сложными наручными часами в мире, отвечал, что он и компания Breguet не ставила перед собой такой цели и он предпочитает не заниматься подсчетами числа функций, для чего пока еще не придуман хотя бы более или менее строгий алгоритм.

Тем не менее даже предварительные технические характеристики часов впечатляют: 17-линейный механизм (диаметр — более 38 мм) собран из более 2 тыс. деталей, куда входят 500 винтов, почти 200 камней и более 40 мостов, а 46-миллиметровый корпус 20-миллиметровой толщины, похоже, впервые в истории марки оснащен конструкцией, позволяющей его переворачивать и носить по желанию либо лицевой, либо оборотной стороной вверх. Правда, чтобы позволить себе такую прихоть, придется раскошелиться — ценник на Ref. 7887 будет никак не меньше €1 млн, а выпуск готовых часов будет ограничен одним или максимум двумя экземплярами в год. Стоит, наверное, заранее зарезервировать экземпляр, не дожидаясь официальной премьеры?

ЧАСОВЫЕ МОДЫ
25 ЛЕТ CHANEL MONTRES

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Современная версия первых часов **Chanel Premier**

__**Premier Flying Tourbillon:** модель 2012 года, с турбийоном, накрытым золотой камелией

__ **Mademoiselle,** 2003

__**Camelia,** 2004

__**Cosmos,** 1998

j12 — эталон элегантной керамики. но у chanel есть и другие образцы элегантности

__**Флагманский ювелирно-часовой магазин Chanel** на Вандомской площади, 18

В 2003 году издательство Assouline выпустило книгу известного французского часового журналиста Грегори Понса «Temps Chanel». Напомним, что 2003 год — это самое начало великого и победоносного пути модели J12, созданной артистическим директором дома — ныне покойным Жаком Элле. Так что вполне естественно, что добрая треть книги посвящена краткой на тот момент истории J12: вот первые рисунки, вот фабрика по производству керамики в швейцарском городке Ла Шо-де-Фо. Весь существовавший тогда парад J12: черные, белые часы, дебютные хронографы, сертифицированные COSC.

В книге за J12 — часами, сформировавшими современный часовой стиль Chanel и, по сути, открывшими эру большой керамики,— как-то затерялся весь остальной часовой бизнес дома. Стоит заметить, впрочем, что вовсе не J12 оказались первыми керамическими часами Chanel, как это принято сегодня считать.

Итак, первая модель Chanel называлась Premier (1987), эти миниатюрные часы и сегодня благополучно существуют в линейке марки. Именно новые часы Premier, нарочито увеличенные в размерах, украшенные лаком, багетными рубинами и бриллиантами, снабженные механизмом с «летящим» турбийоном, и оказались главными часами дома в рамках прошедшей BaselWorld. Дебютные Premier были аккуратными, вполне дамскими и подчеркнуто французскими часами. Взять, например, форму их корпуса. Это форма пробки от духов Chanel №5, которую Шанель, в свою очередь, когда-то скопировала с формы Вандомской площади. Браслет Premier напоминал цепочку от классической сумки «2.55»: золотые нити переплетались с кожаными шнурами.

Связь часов с модой дома оставалась очень важной на протяжении многих лет. Собственно, заслуга модели J12 и заключалась в том, что эти часы стали самостоятельным продуктом, никак и ничем не отсылавшим к кутюру Chanel. Но до такой самостоятельности еще нужно было дожить.

После часов Premier последовала лаконичная модель Matelassee (1993): золотые и стальные часы с квадратным корпусом, утопленным в плотно собранный браслет. Его плетение было призвано напоминать о простежке сумки «2.55». Напомним, что такая простежка была подсмотрена Шанель на ее любимых венецианских подушках, которые и сегодня можно увидеть в мемориальной квартире на Rue Cambon.

Модель Chocolat (1995) и была первыми часами Chanel, сделанными из высокопрочной керамики — кстати, их появлению предшествовала любопытная ювелирная коллекция дома. Речь идет об Ultra Noir, собрании украшений, которые были сделаны из желтого золота и черной керамики. Дижитальные электронные часы Chocolat изготавливались из керамики черного и белого цветов, а также из стали и желтого золота.

Модель Mademoiselle, красивые и тоже лаконичные часы, продолжила связь с кутюром: черный и белый цвет, минималистский квадратный корпус, браслет, набранный из белого жемчуга. В Mademoiselle (как и в последующих цветочных часах Camelia) лучше чувствовалась связь с ювелирными коллекциями Chanel. Часы Camelia, кстати, предлагали и хитроумную композицию: это были часы с секретом (Montre a Secret). Корпус в форме любимого цветка Шанель имел откидывавшуюся цветочную крышку, скрывавшую циферблат. Именно Camelia можно считать самыми ювелирными часами Chanel: их делали из золота, украшали бриллиантами, сапфирами, редкими рубинами и жемчугом. В конце 1990-х годов часовое производство Chanel, в сущности, можно было считать производством ювелирным. Часы Cosmos, Buche, Chocolat, Mademoiselle выходили в версиях High Jewelry, то есть с большим количеством драгоценных камней.

Сегодня часы Chanel (благодаря, конечно же, легендарной модели J12) можно разделить на три направления: ювелирные, спортивные и механические сложные (калибры для таких часов делают в Audemars Piguet или же в Renaud & Papi). Довольно часто направления пересекаются в одной-единственной модели, как, например, в новоиспеченной харизматичной штуковине Premier Flying Tourbillon. Знаковые часы во всех отношениях: корпус Premier, фирменная золотая камелия на циферблате, калибр с турбийоном, рубиновые или бриллиантовые багеты на безеле — словом, то, что нужно, чтобы отметить 25-летний юбилей.

ИМЕНЕМ ГОНКИ
ДЖЕК ХОЙЕР И ЕГО CARRERA

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__TAG Heuer, **Jack Heuer Carrera Calibre 17** с памятной гравировкой на задней крышке, 2012

__Heuer, модель **Carrera** 1964 года

jack heuer 80th birthday carrera — это и часы, и человек

Хороши те часы, что хороши. Особенно же хороши те часы, у которых есть история. Не та стандартная маркетинговая история, наполненная высокими словами и штампами, за которыми нет никакого «мяса», но та настоящая история, которую приятно рассказать собеседнику за чашкой кофе или иного более крепкого напитка.

История часов Jack Heuer 80th Birthday Carrera — это человек, и этого человека зовут Джек Хойер. Он из тех Хойеров, что с 1860 года занимаются изготовлением настоящих швейцарских часов и что добились славы на трудном поприще часов спортивных и хронографов. Джек Хойер пришел в семейную компанию в 1958 году — и порученная ему разработка нового спортивного хронографа, по сути, была его первым проектом, который вполне заслуживал определения «большой». Как показывает история марки Heuer, Джеку, как и его предкам, свойственен логически выверенный подход к конструированию часов — проект был выполнен с этой точки зрения безукоризненно. Спортивный хронограф для автомобилистов и поклонников автоспорта — примерно так формулировалась задача, и одним из основных требований было то, чтобы часы можно было взять с собой в путь. Да не просто в путь, а на автомобильную гонку, сравнимую по непредсказуемости и напряженности со знаменитыми проводившимися с 1950 по 1954 год многодневными гонками Carrera Panamericana — раз уж для нового хронографа было выбрано название Carrera.

В этом выборе очевидно проявление предпринимательского чутья Джека Хойера — он, как настоящий антрепренер, работал на грани здравого смысла и провокации, привязав часы к известным и отчасти скандально известным автогонкам, что были придуманы мексиканскими властями после окончания строительства мексиканского участка Панамериканского шоссе.

Сказать, что гонки были опасными,— ничего не сказать. Гонщики в те годы не были обязаны пользоваться шлемами и ремнями безопасностями, кроме того, не было принято оборудовать дополнительным жестким объемным каркасом гоночные автомобили — так что за пять лет гонка Carrera Panamericana унесла 27 жизней. В конце концов правительство Мексики посчитало нужным закрыть Carrera.

Джек Хойер представил себя автогонщиком, которому предстояло пройти более 3 тыс. км по пыльным мексиканским дорогам (пусть за качество проектирования и самой трассы отвечали строившие ее французы): это помогло понять, что главное в часах — надежность и минимализм циферблата.

Вспомните послевоенные наручные хронографы — те, чьи циферблаты были перенасыщены метками и шкалами; те, у которых помимо меток и шкал часов, минут и счетчиков хронографа на циферблате находилось еще место для трех дополнительных хронографических шкал — телеметрической, пульсометрической и тахиметрической, а последняя иногда была прорисована в два или три оборота! Посмотрите после этого на циферблат хойеровской Carrera образца 1964 года (коллекционеры ее знают по каталожному номеру 2447)... Он в буквальном смысле пустынный!

Джек Хойер убрал не только дополнительные шкалы, но даже приличествующие по тамошним вкусам традиционному техническому хронографу арабские цифры меток часов, заменив их багетными метками — наподобие тех, что были у первоначальной патековской Calatrava. Более того, он еще больше «расчистил» циферблат, перенеся секундную шкалу с метками в пятую долю секунды на внешнее конусное кольцо циферблата. Такого до него не делал никто. У Джека Хойера, человека, который сегодня является живым символом традиций часовой марки TAG Heuer, есть несколько любимых часов, однако для той ограниченной серии, что компания собралась выпустить в этом году в честь его 80-летия, он выбрал именно Carrera. Дизайн часов, названных «Часами Джека Хойера» — Jack Heuer 80th Birthday Carrera, как и дизайн оригинальных часов Carrera 1964 года,— был выполнен им самим.

Для юбилейной модели он выбрал серебристо-серые тона, но есть ряд наиболее важных деталей: стрелки счетчиков хронографа, винтажный логотип Heuer (как в первых хронографах Carrera) и цифру 80 тахиметрической шкалы он отметил ярким красным цветом. И не только циферблат — черный кожаный ремешок гоночного стиля перфорирован, и сквозь каждое отверстие видна ярко-красная подкладка. Конечно, 36-миллиметровый корпус первоначальной модели Carrera не соответствует пристрастиям нынешней публики, поэтому для юбилейной модели был выбран диаметр 41 мм: часы не слишком велики, но и не слишком малы — в самый раз.

Часы Jack Heuer 80th Birthday Carrera и Carrera образца 1964 года разделяют почти 50 лет, и то, что они были созданы одним человеком,— случай уникальный в истории часового дела.

__ Чарльз-Эдвард Хойер (слева) и Джек Хойер на фабрике Heuer, 1963

ДОРОГИЕ КАЛИБРЫ
A. LANGE & SOHNE НА «КОНКУРСЕ ЭЛЕГАНТНОСТИ»

DIOMEDIA/ ALAMY

__В парк **Grand Hotel Villa d'Este** приглашаются только очень дорогие машины

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

concorso d'eleganza на комо — главный в мире «конкурс красоты» классических автомобилей и мотоциклов

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

__A. Lange & Sohne, **Lange 1 Time Zone**: точный хронометрист Concorso d'Eleganza имеет памятную гравировку

__CEO A. Lange & Sohne **Вильгельм Шмидт** когда-то работал в автомобильном бизнесе

Немецкая часовая мануфактура из Гласхютте A. Lange & Sohne стала партнером знаменитого конкурса автомобильной элегантности — Concorso d`Eleganza на озере Комо. В этом году парад автомобильный красоты пройдет с 25 по 27 мая на территории двух соседствующих вилл — Grand Hotel Villa d`Este и Villa Erba.

У Concorso d`Eleganza очень старая и благородная история: впервые такой смотр (в том же, собственно, парке Grand Hotel Villa d`Este) был проведен 1 сентября 1929 года. Причем патроном конкурса выступала Савойская династия. Высокий уровень мероприятия быстро обеспечил и хорошие великосветские результаты: с 1934 года в рамках автомобильного «конкурса красоты» стали проводить модные показы. В 1938 году, однако, конкурс был закрыт, но его удалось возобновить после войны — в 1947-м. Сегодня организаторами Concorso d`Eleganza являются Автомобильный клуб Италии, концерн BMW и Grand Hotel Villa d`Este.

У конкурса очень выверенный регламент, к участию допускаются только уникальные и очень дорогие автомобили — это могут быть и гоночные болиды, и концепт-кары с прототипами, представительские и прогулочные машины. Основные требования — дороговизна и редкость экземпляра. Приезжают «персонажи» не просто редкие, а редчайшие: так, автор этих строк в 2006 году видела собственными глазами великий Maserati Boomerang, «космический» автомобильный болид, созданный Джорджетто Джуджаро в 1972 году. Плоская, как детская летающая тарелка, машина, визитная карточка знаменитого итальянского мастера дизайна, без всяких происшествий прибыла на берега озера Комо своим ходом из Ниццы. Еще одним любопытным экземпляром, который мне удалось увидеть, был Amphicar цвета regatta red. Это автомобиль-амфибия, машина, которая не только ездит, но также и плавает. Уникальное плавучее и сухопутное средство передвижения выпускалось в Западной Германии с 1961 по 1968 год. Тройка хедлайнеров этого года выглядит следующим образом: Ferrari GTO Scaglietti Berlinetta (1962), Aston Martin DBR1 (1959) и Fiat Abarth 500 Coupe Zagato (1957).

Поскольку автомобильным «начальником» является концерн BMW, то кроме четырехколесной части здесь есть и двухколесная секция: антикварные мотоциклы и радикальные прототипы впервые стали выставлять в 2011 году. В 2012-м двухколесную часть решено оптимизировать: 26 мая состоится пробег 30 участников по маршруту Тремеццо—Черноббьо.

В жюри Concorso d`Eleganza собираются примечательные люди, представители разных автомобильных дисциплин, здесь есть историки, дизайнеры, конструкторы, знаменитые автомобильные журналисты. Не исключено, что в жюри войдут и часовщики мануфактуры A. Lange & Sohne, чей нынешний глава Вильгельм Шмитд некогда работал в южноафриканском представительстве BMW. Специально в честь конкурса немецкие мастера выпустили памятную модель — наручные часы Lange 1 Time Zone. Модель оснащена откидывающейся крышкой, на которой имеет тематическая гравировка. Кроме того, центральное европейское время (CET) на кольце городов, соответствующих часовым поясам, представлено городом Комо.

Екатерина Истомина

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ
MILLE MIGLIA С CHOPARD

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__**Chopard,** Mille Miglia GT XL Chrono Speed Silver, 2012

__**Знаменитые города** приветствуют гонщиков и днем, и ночью

__**Автомобильные «старики»** разгоняются до современных скоростей

«тысяча миль» только кажется легкой прогулкой: кроме автомобилей устают пилоты, штурманы, судьи и зрители

__Бывший главный дизайнер BMW **Крис Бэнгл** на баварском болиде 1938 года

Мне посчастливилось дважды участвовать в «Тысяче миль» — легендарном ралли классических автомобилей, проходящем ежегодно в мае по маршруту Бреша—Рим—Бреша. Когда вы (ну, к примеру, вы редактор светской хроники) смотрите фотосъемку ралли, то кадры, цветные картинки складываются в один легкий фильм — road movie в стиле dolce vita.

На площадях и улицах итальянских городов мерцают пучеглазыми фарами, сверкают цветными боками, блестят хромом сотни дорогих и очень дорогих антикварных машин. Вон там, в боевом авангарде — зеленые, могучие, опытные Bentley, на них ни капельки жира, британские «старики», воевавшие на трассах 24-Heures du Mans в 1920-х, и сегодня способны зажечь на дороге. Справа — грациозные Mercedes. Слева, по ходу стремительной автомобильной пьесы, двигаются плавные, надменные Maserati. Впереди рыщут красномордые Ferrari. Их пытаются перехитрить, сбросить с дороги пружинистые и писклявые Porsche. А сзади плетутся мрачные серебристые «Баварские моторы» — мюнхенские болиды конца 1930-х годов. И одним из них управляет культовый автомобильный дизайнер Крис Бэнгл. 80% публики, принимающей участие в «Тысяче миль»,— это миллионеры и знаменитости. Затем, после городских парадов, шумная, дымная, разноцветная и разношерстная колонна перетекает в деревенские пространства. В мае холмистые поля Северной и Центральной Италии уже зацветают огромными ярко-красными маками, а вдоль пыльных тропинок и прогретых солнцем проселочных дорог (маршрут Mille Miglia никогда не проходит по автобанам) выстраиваются сотни тысяч зевак. Это свирепые автомобильные националисты, поклонники итальянских автомобильных брендов — Ferrari, Maserati, Alfa-Romeo, которые держат наготове баннеры с именами любимых «конюшен». Впрочем, какая бы у вас ни была машина — английская, немецкая, итальянская или даже черная, как катафалк, чешская Tatra, вам непременно подарят коробку клубники, бутылку вина, головку сыра. Ведь вы сегодня — участник самой любимой гонки Италии и самой красивой гонки в мире (последняя фраза является девизом «Тысячи миль»).

С марта 1977 года «Тысяча миль» — это ралли классических антикварных машин, но начиналась гонка (в марте 1927-го) как настоящее спортивное соревнование. Mille Miglia сохраняла спортивный статус до 1957 года: кстати, именно на «Тысяче миль» был установлен один из важнейших рекордов скорости. В 1955 году британский гонщик Стирлинг Мосс и английский журналист Дэнис Джекинсон преодолели на новеньком болиде Mercedes-Benz 300SLR («Крылья чайки») все расстояние за 10 часов 7 минут и 48 секунд. Британцы шли со средней скоростью 159,65 км/ч, но не только скорость помогала им, но и переосмысление ролей в экипаже. Так, Дэнис Джекинсон перед гонкой шесть раз проехал по маршруту, инспектируя все повороты и изгибы трассы. Джекинсон составил подробную карту местности и стал, таким образом, первым гоночным штурманом. В 1957-м, после автокатастрофы под деревней Гуидиццоло, унесшей жизни 13 человек, «Тысячу миль» закрыли. Ее — в антикварном ключе — возобновили в 1977-м, и к старту допускались только те автомобили, которые участвовали в прежней гонке — до 1957 года. Так как прежние болиды уже не могли соревноваться на скорость, как это было с 1927 по 1957 год, было решено превратить гонку в ралли — в состязание, где имеет значение не скорость, а точность прохождения маршрута.

Итак, на фотографиях (или даже в юбилейном фильме «Mille Miglia — The Spirit of a Legend», снятом в 2007-м) гонка выглядит делом простым, но по своему опыту я могу сказать точно, что преодолеть тысячу миль за неполных три дня — это занятие для спортивных выносливых людей. Ведь в старых машинах нет тех удобств, к которым мы привыкли: кондиционер или гидроусилитель руля. Но, несмотря на все трудности (многие экипажи сходят с дистанции), гонка является престижным событием, привлекающим внимание выдающихся спонсоров.

Долгое время в титульных автомобильных спонсорах находилась Mercedes-Benz, но сегодня «Тысячу миль» поддерживают многие автомобильные марки — Bentley, Bugatti, Alfa-Romeo, Jaguar, Volkswagen, Porsche, Audi, BMW. Старейшим спонсором является Chopard: часовщики из Флерье патронируют ралли с 1988 года; отец и сын — Карл и Карл-Фридрих Шойфеле, владельцы мануфактуры, сами непременно участвуют в гонке сразу двумя экипажами. Столь долгое сотрудничество дало право часовщикам выпускать спортивную коллекцию Mille Miglia, в которой новые модели выходят каждый год. В этом году старт будет дан 16 мая — на центральной улице Бреши. А в конце мая в Москве состоится ралли Chopard Classic Weekend Rally, отмечающее 10-летний юбилей.

НА СТАРТЕ — НАШИ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ЧАСЫ ДАВИД ЗАНЕТТА, DE BETHUNE

__Мануфактура **De Bethune** занимает старый домик неподалеку от **Ля Шо-де-Фо**

__Женские часы 2012 года: **De Bethune DB 25 Jewelry**

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

денежная свобода дает мне полное право на истинное знание. свобода и знание — вот из чего рождаются мои часы

Давид Занетта, один из отцов-основателей марки De Bethune (второй «отец» — Дени Флажоле), приехал на свой стенд на Базельской выставке почти под самый занавес BaselWorld. Выдающийся деятель часового искусства Занетта не ценит публичной шумихи и сторонится заслуженного успеха. Даже в ноябре 2011 года, получив «Золотую стрелку», этот главный часовой приз мира, он ушел из Большого театра Женевы раньше других, куда менее именитых победителей. Часы De Bethune интересуют сегодня многих коллекционеров — и миниатюрное производство мануфактуры будет расширяться.

— Вы известный любитель гоночных автомобилей. Кажется, у вас однажды отнимали права. Нет ли у вас идей выпустить автомобильные часы De Bethune?

— Вы увидите их уже осенью. Я гонщик-любитель и большой поклонник SLR Mercedes-Benz. Той самой легендарной машины, на которой сэр Стирлинг Мосс выиграл гонку «Тысяча миль» в 1955 году. Это удивительный случай: впервые я работаю над часами не на мануфактуре, а в гараже! Там у меня хранится кузов старого SLR, в панельную доску я встроил часы собственного изготовления. В гараже я провожу много времени, так как ищу вдохновение для автомобильных часов. Это будет хронограф с корпусом 45 мм, с новым мануфактурным калибром S233 и функцией Monopusher. Моя задача — перевести пластические, эргономические законы, по которым был некогда создан SLR, в пластику часов, в часовой дизайн. Надеюсь, что к осени хронограф будет закончен.

— Автомобильные часы выйдут лимитированной серией?

— Послушайте, что за чушь вы несете. Лимитированные серии? Это же выдумки идиотов из отдела маркетинга! Лимитированные серии — это вообще современный дерьмовый маркетинг. У меня все само собой всегда лимитировано, но не потому, что я хочу лишить людей лучших в мире часов, а потому, что я просто не в силах производить больше технических сокровищ. У меня пять мастеров и пять инженеров, и моя часовая мануфактура не завод по производству консервных банок.

— В вашей линейке появились женские часы, причем с драгоценными камнями. Разве такой продукт не стоит рассматривать как следование законам рынка, как расширение коллекций в угоду запросам клиентов?

— Этот вопрос стоит адресовать нашей коммерческой дирекции, они в курсе новинок. Конечно, есть женские часы, а почему им не быть? Мы вынуждены расширять производство, у нас нет выхода. Наши часы разбирают очень быстро. У нас сейчас из Базеля почти все продано! Есть два выхода — либо повысить цены, а они и так повышаются, либо хоть как-то пытаться делать больше часов. Мы выбрали второй путь.

— Кто ваши клиенты, которых становится все больше?

— Тот, кому в печенках сидит этот хваленый зверский маркетинг. Тот, кто любит часы как совершенный и оригинальный механизм, а не как штучку из буклета или с плаката. Посмотрите, ведь Pepsi-Cola — это Rolex, а Fanta — это Patek Philippe. Они будто масс-маркетом торгуют! А я, в De Bethune,— это нектар богов.

— Нектар богов — напиток редкий. Но все-таки в минимальной рекламной раскрутке вы нуждаетесь?

— Послушайте, я мог бы и не делать никаких часов. У меня все в жизни есть: и деньги, и машины, и дома, и сады в этих домах. Но я хотел начать делать настоящие часы. Часы, где есть мозги. Часы как удовольствие. Часы как предмет искусства. Я свободен от всех этих раскруток, и люди прекрасно знают это. Старика Занетту нельзя подкупить! Я ведь ни в чем не нуждаюсь в этой жизни. Надо мной не стоит генеральный директор с палкой и не бьет меня по голове, чтобы я думал быстрее, так как на носу опять новый Базель или еще какие-нибудь дикие коммерческие пляски. Моя денежная свобода дает мне право на истинное часовое знание, не замутненное, не замученное всякими MBA и прочими интригами. Свобода и знание, которое появляется от этой свободы,— вот в чем моя сила.

— Зачем вы тогда участвуете в выставке, от которой так свирепо скрипите зубами?

— Меня радует здесь то, что ко мне приходят люди. Они меня знают тысячу лет, и BaselWorld лишь еще один способ их увидеть. И поболтать о том, о другом. Ну и о часах мы говорим, конечно. Только о моих собственных часах, никакие другие меня не волнуют.

Беседовала Екатерина Истомина

НАС СЧИТАЮТ АМЕРИКАНСКИМИ ЧАСАМИ

БРУНО БЕЛАМИШ, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР BELL & ROSS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мои часы объединяют людей, их дизайн многое может сказать человеку, в какой бы стране он ни жил

Дизайнер Бруно Беламиш — основатель французской марки Bell & Ross — убежденный функционалист и минималист. Он придумал одну из самых узнаваемых и успешных моделей нашего времени — BR 01, настоящий «Черный квадрат» часового дизайна. Компания, которая в будущем году отметит 20-летие, была создана им вместе с Карлосом Россильо. Они разделили не только обязанности — креативный директор Беламиш отвечает за дизайн и имидж марки, CEO Россильо — за финансы, маркетинг и пиар,— но и роли. В отличие от шармера Карлоса, Бруно суров и немногословен. В этой паре он злой следователь — хотя и на редкость симпатичный.

— Как вы встретились с Карлосом Россильо?

— Мы дружили с детства, любили одни и те же вещи — часы, самолеты. Пока я учился на дизайнера, Карлос выучился на финансиста и работал в банке, который в то время испытывал немалые трудности. Он оттуда сбежал, а на его выходное пособие мы и сделали первые шаги.

— В чем они заключались?

— Я учился в Париже, в Ecole Nationale Superieure de Creation Industrielle. На старших курсах моим дипломным проектом было создание часовой марки — с нуля. Мне тогда повезло: я встретил на своем пути часы, которые мне очень понравились. Это были часы марки Sinn, создателю которых, бывшему летчику немцу Хельмуту Синну, я предложил мои разработки. Но так вышло, что вместо часов Sinn у меня получились часы Bell & Ross.

— Вы француз, любитель авиации. У вас контора на Сент-Оноре. Где же часы французских авиаторов? Почему историю Сент-Экзюпери берет марка IWC из германской Швейцарии, а часы «Нормандия-Неман» делаете не вы, а Chaumet?

— Мы никогда не стремились возрождать национальные мифы. Да, у Франции была отличная авиация, хорошие машины, но более известны английские, американские, немецкие летчики Второй мировой. К тому же, хотя мы и французская марка и я рожден в Париже, многие считают нас американскими часами. Название звучит совершенно по-английски — «Белл энд Росс», и не хочется кого-то в этом разубеждать. Даже наш первый продавец был американцем и вел свои дела в США, в Майами.

— В Советском Союзе вас бы записали в безродные космополиты...

— Думаю, один из секретов нашей популярности в том, что мы старались сделать не типично французские часы — в стиле Людовика XIV, а настоящий космополитический, интернациональный продукт. Мои часы объединяют людей, их дизайн многое может сказать человеку, в какой бы стране он ни жил. Авиация — любимая игрушка миллионов мужчин по всему миру. А история мировых войн? Воспоминания о войне могут объединять.

— То есть ваши часы — это отчасти художественный проект?

— Девиз Bell & Ross — «функция создает форму». Я принципиальный сторонник простого и логичного дизайна, отказывающегося от внешних эффектов, образцом которого для меня может быть, к примеру, англичанин Джаспер Моррисон. Если следовать этим правилам, все можно сконструировать. Вы знаете, что мы сконструировали название марки из наших имен — Беламиш и Россильо (Bell & Ross) — в 1993-м, когда мы начинали? И образ часов тоже был сконструирован исходя из нескольких принципов: читаемость, точность, функциональность, надежность. Военный дизайн прост и эффективен, там никто не занимается выдумыванием модных штучек.

— Но вы забываете об эмоциональной стороне дела — иначе зачем вам делать винтажные модели — в духе начала XX века, как в прошлом году, или в духе Второй мировой, как в нынешнем.

— Когда мы начинали, мы иной раз сталкивались с чужим снобизмом: «Вам без году неделя, приходите через 100 лет». Мы решили показать, что часы, которые основаны на ясных дизайнерских правилах, могли существовать всегда. Мы делали стилизацию — мне надо было придумать, какими бы часы Bell & Ross были, если бы появились в канун Первой мировой войны. Это интересная дизайнерская задача. Ведь тогда существовали и наручные, и карманные часы.

— Помню, как Чаплин в «Великом диктаторе» пытается смотреть на карманные часы в самолете, летящем вверх колесами.

— Вот у нас и появились карманные PW1 и наручные WW1 — Pocket Watch и Wrist Watch. А в этом году мы сделали часы WW2 Bomber Regulator — это продолжение винтажной серии. Я вдохновлялся часами, которые пилоты и штурманы бомбардировщиков носили на ноге — как женскую подвязку. Им надо было отсчитать секунды после сброса бомб. У новых часов особое кольцо вокруг циферблата, чтобы его можно было повернуть в перчатках, главная стрелка — минутная и два дополнительных циферблата по оси — часы и секунды. Но мы не только занимаемся историей. Мы с самого начала знали, что наши часы будут напоминать приборы. Вот и в этом году мы решили воспроизвести приборы, которые находятся перед летчиком. Во-первых, часы, напоминающие искусственный горизонт. Во-вторых, часы, похожие на альтиметр с большой датой. И, в-третьих, часы по мотивам прибора, контролирующего положение самолета,— с двумя дисками для часов и минут. Все три — лимитированные серии.

— Вы какие из них будете носить?

— Когда я не на службе, я часов не ношу.

Беседовал Алексей Тарханов

__Bell & Ross, **WW1 Heure Sautante Pink gold**

__Bell & Ross, **WW1 Heure Sautante Platinum**

БЕРЛИНСКАЯ СТРЕЛКА
GLASHUTTE ORIGINAL НА КИНОФЕСТИВАЛЕ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

__Киану Ривз — гость 62-го Берлинского кинофестиваля и поклонник часов из Саксонии

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

__Сальма Хайек на красной дорожке Дворца фестивалей в Берлине, 10 февраля 2012 года

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

__Вице-президент Glashutte Original **Дитер Пахнер**

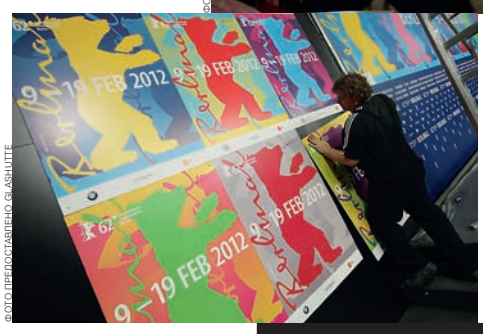


ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО GLASHUTTE

берлинский фестиваль — один из самых политизированных и пристрастных кинофорумов

__Glashutte Original, PanoMatic Lunar, 2012

__Glashutte Original, PanoGraph, 2012

Саксонская часовая мануфактура Glashutte Original, расположенная в 40 км от Дрездена — в деревне Гласхютте, в 2011 году стала официальным партнером легендарного Берлинского кинофестиваля — кинофорума, считающегося самым демократичным, открытым, острым и политизированным из всех европейских аналогов. Светский кинематографический дебют суровой и строгой часовой марки оказался удачным. Итак, время 62-го Берлинского фестиваля, состоявшегося в столице Германии с 9 по 16 февраля этого года, снова отсчитывали точные немецкие золотые часы.

Логика этого союза — кино и часов — очень ясна. История Glashutte Original как часового производства перекликается с тем, что происходило с самой Германией в последние 60 лет. После второй мировой войны Саксония, Дрезден и маленькая Гласхютте оказались в «зоне ГДР», а оборудование исторических часовых фабрик деревушки было вывезено в СССР. Но кое-что, видимо, все-таки осталось: в 1951 году именно в Гласхютте был создан народный часовой комбинат — VEB Glashutter Uhrenbetriebe. Этот комбинат благополучно производил будильники, весы и наручные часы достойного социалистического качества. Через четыре года после объединения Германии, в 1994-м, комбинат VEB Glashutter Uhrenbetriebe был приватизирован и стал частной часовой маркой по имени Glashutte Original.

Справедливо будет заметить, что в те же годы A.Lange & Sohne (мануфактура родом из этой же трудолюбивой деревни) была восстановлена Вальтером Ланге. Разница между двумя брендами заключается в том, что Вальтер Ланге возродил (пусть и во всем цвете) только свое собственное семейное дело, а Glashutte Original вобрала в себя все остальные, кроме A.Lange & Sohne, часовые мануфактуры знаменитой деревни.

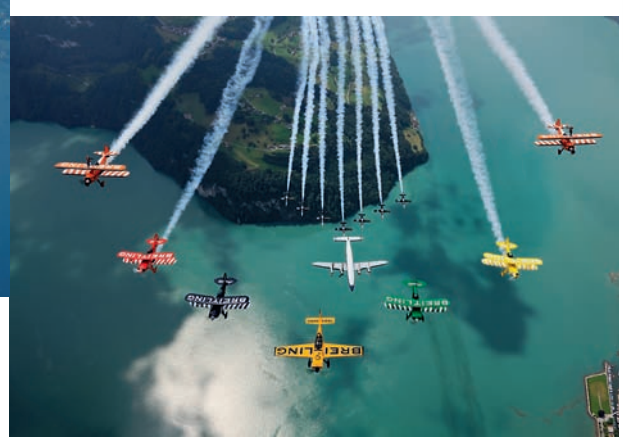
В настоящий момент Glashutte Original входит в состав Swatch Group и производит высокоточные, весьма консервативные часы с различными усложнениями, включая индикацию фаз Луны, турбийон, GMT. Отличительной особенностью большинства классических моделей Glashutte Original является «большая дата». Между «большими датами» A.Lange & Sohne и Glashutte Original есть техническая разница. Дата часов первой марки сложена из двух цифр, которые находятся на разных уровнях. Устройство даты у Glashutte Original сложнее — здесь цифры расположены на одном уровне. Сложные часы представлены в коллекциях Pano, Senator. А за винтажный сегмент отвечают две линии — Sixties и Seventies, часы которых очень хорошо, деликатно и правильно реставрируют стили 1960-х и 1970-х годов. Мануфактура Glashutte Original имеет не только производство полного цикла (научно-технические изобретения; разработка калибров; производство; сборка), но и свою часовую школу, и музей часового дела.

В рамках Берлинского кинофестиваля Glashutte Original приглашает его гостей и участников в собственный лаунж: он находится на последнем этаже стеклянного небоскреба, каких сегодня много на Потсдамерплац. Лаунж организован как светская гостиная — с баром, рестораном и выставкой часов. Почти все звезды 62-го Берлинского кинофестиваля — от Киану Ривза до Сальмы Хайек — посетили часовое пространство Glashutte Original. Собственно никаких особенных премьер, никаких часовых презентаций в лаунже не происходило — и у Glashutte Original нет и не будет (пока по крайней мере) памятной модели, посвященной Берлинале. Но именно в таких некоммерческих отношениях вся прелесть: союз Берлинале и часовщиков из Саксонии похож на истинную дружбу.

Екатерина Истомина

В НЕБЕ С BREITLING
ДЕНИС ПЕШКОВ (REVOLUTION)

__**L-39 Albatros —** знаменитая эскадрилья часовой марки Breitling, базирующаяся во французском Дижоне



__Breitling-2012: **Transocean Chronograph Unitime**

__Breitling-2012: **Transocean Chronograph Unitime**

На аэродроме — шатры, флаги, ветер, гул моторов и выстроившиеся в ряд синего цвета реактивные самолеты L-39 Albatros с надписью Breitling. Это пилотажная группа, выступление которой (в двух частях) то задрав голову вверх, то быстро отслеживая перемещение самолетов слева направо и наоборот, мы наблюдаем спустя несколько минут после прибытия на место.

L-39 Albatros, полетав с полчаса, вернулись на место стоянки. Объявили среди гостей запись в группы по интересам, и я, сам не понимаю как, оказался в числе тех, кому выпала возможность прыгнуть с парашютом и «прокатиться» в кабине L-39. Прыжок — в тандеме с инструктором, полет — с пилотом.

Сначала — прыжок. Достался мне инструктор с седыми волосами — хорошо, думаю, в возрасте и живой, значит, аккуратно прыгает, только потом подумал, что, может, не в годах дело, а от испуга его седина ... Я надел летный костюм, поставил свою подпись на бумаге о том, что прошел инструктаж.

Первая дрожь в ногах началась, когда я увидел самолет,— в детстве я любил рассматривать модели военной техники 1941–1945 годов, был там самолет По-2, кажется, самый небоевой, как мне казалось, и непрочный, ну так вот тот, в котором меня собирались поднять на высоту 3500 метров, был еще менее прочным и небоевым уж точно. Сели внутрь салона, салон — это две лавки по бокам от огромного проема, который почему-то не закрывают во время разгона — наверное, чтобы воздух был свежее. Взлетели: аэродром, дома, коровы, озеро внизу становятся все меньше, а я, как сейчас помню, до конца и не осознаю, на что согласился.

Прицепили старика с парашютом ко мне сзади, чего беспокоиться, а все равно — высоко и страшно. Озеро стало совсем маленьким, тут распахивают дверь, и спустя секунды первая пара прыгунов исчезает. Дрожь, нет, не дрожь. Смертельный холодок добрался уже через живот до легких, и не зря: старик мой говорит — давай на выход (как будто мы в автобусе!). И толкает меня легонько, так что я сползаю с лавки и сажусь на край дверного проема, и ноги мои на подножке, что помогает взбираться в салон, и не вижу я ничего, кроме своих ног в белых тапочках (Adidas Originals) и этой самой подножки. Старик бьет меня по ногам и толкает в спину, и я уже не внутри.

Хотите — верьте, хотите — нет, но я на какое-то время забыл, как дышать. Когда вспомнил, дышал так, как будто опустили меня в ледяную прорубь — часто и неглубоко. А ведь я (и, к счастью, старик) лечу с огромной скоростью вниз. И озеро становится ближе, и дома на его берегу тоже, а я все лечу и лечу стремительно и не чувствую присутствия инструктора вообще, и встречный ветер холодит мне голову и залезает в рот, в ушах свистит. Одним словом, жуть, и в первую очередь от того, что земля все ближе и ближе, а от старика ни слуху ни духу...

Как вдруг рывок, парашют раскрылся, ветер поутих, и старик заговорил — ура! Он жив! Но хотя я успокоился и дышу уже более или менее равномерно, до приземления еще далеко. Старик предлагает мне потянуть рукоятку, что ведет к стропам, и я вижу, как парашют складывается пополам, мы заваливаемся набок и падаем стремительно. «Это нормально,— веселится старый инструктор.— Тяни другую». И снова мне страшно, а седой смеется. Я говорю, мол, сам тяни. Вот он и развлекается этими поворотами с ускорением до самой земли, до аэродрома.

Уф! Все, я на твердой почве, присел передохнуть. А впереди ведь еще полет на реактивной тяге. Непременно нужно будет сфотографироваться с пилотом — уж больно бравый у него вид, да к тому же еще мне достался и главный по группе!

Итак, полет. Начинается с простых инструкций: пилот объясняет, когда я уже в красивом шлеме восседаю в тесной кабине на месте второго пилота. Он говорит, что ничего, что выкрашено красным цветом, не трогать, локоть на «подоконник», как в автомобиле, не класть (нажмешь нечаянно рычаг, и откроется колпак). А если пилот скажет «eject», то хватай двумя руками красный рычаг между ног и тяни из всех сил — это катапульта, а когда тебя вышвырнет вон и откроется парашют, «не беспокойтесь и наслаждайтесь видом». Еще говорит, если будет тошнить, микрофон, что подключен к шлему, от лица отодвигай в сторону, сложно отмывать. Я принюхался — и правда, плохо отмывается.

Десять минут ожидания, и самолеты выруливают на ВПП и выстраиваются в «боевой» порядок. Пилот говорит, что сейчас группа покажет первую часть показательных выступлений. «Мама»,— думаю я и сразу отодвигаю микрофон. Взлетели, все прекрасно, смотрю по сторонам, красота, самолеты летят крылом к крылу!

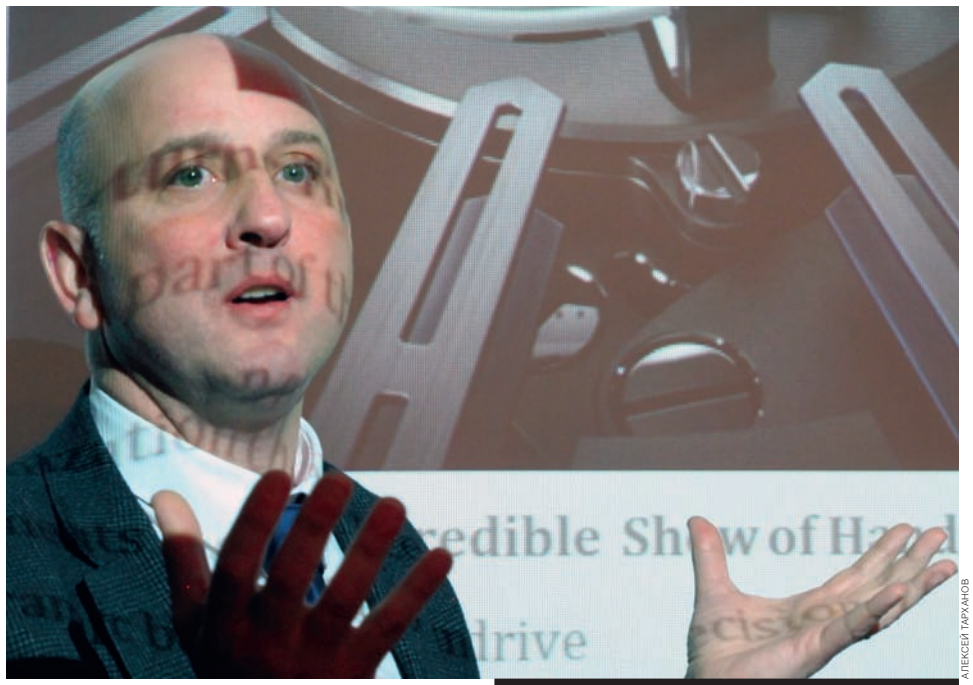
Мой пилот начинает отдавать приказания коллегам, и группа постепенно разваливается на части, а мне уже не до того, чтобы смотреть, куда они подевались,— пилот (его позывные произносятся как «Дуки») резко набирает высоту, и я чувствую те самые перегрузки, о которых большинство только слышало, но не испытывало в полной мере. Рот открытый закрыть невозможно, нет сил оторвать руки от коленей, вдавливает в кресло нежная такая сила, а за стеклом я вижу, как небо и земля меняются местами, и мне хорошо, но ненадолго. Земля снова внизу, небо наверху, но чувствую нутром, сейчас что-то будет — Дуки затянул мелодию... и точно, секунда — и через всю долину самолет пролетает, выписывая в воздухе штопор, а потом резко уходит вверх, где навстречу ему летит другой самолет, и вот они сближаются.

Дуки что-то говорит, и они разлетаются в разные стороны, чтобы снова сблизиться, но уже по другой траектории. И кажется мне, что самолетов больше уже, чем было, и мысли мои только о том, как бы скорее все это закончилось, потому что все вокруг похоже на кадры из фильма «Top Gun», а Дуки все поет и отдает приказания товарищам. Жуть, жуть, жуть! Организм мой не понимает — за что? И главное, как долго еще будут продолжаться эти мучения? Выручает только мысль: будет что детям рассказать... Сколько продолжались эти кувыркания, я не понял, потому что, когда Дуки спросил, как я и не хочу ли полетать еще, я только и выдавил из себя, что, мол, о'кей и нет, хочу домой.

Когда мы приземлились, сил на фото с пилотом у меня не было вообще, хотелось одного — прилечь или присесть. Получил от пилота грамоту с подтверждением того, что я 20 минут провел в полете и остался жив, вяло поблагодарил его, и Дуки удалился, напевая все ту же песню.

__Breitling производит авиаторские часы с начала 1920-х годов: **Cockpit Chronograph, 1950**

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ
ЭММАНУЭЛЬ БУШЕ, СОЗДАТЕЛЬ OPUS 12



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

чем сложнее часы, тем они капризнее

__Harry Winston, **Opus 12 by Emmanuel Bouchet**

Француз Эммануэль Буше занимался часами с детства. Дипломированный часовщик, он успел поработать в семейной фирме во Франции и на нескольких известных мануфактурах в Швейцарии. Два года назад компания Harry Winston выбрала его проект для очередного ежегодного Opus, который поспел как раз к BaselWorld-2012 и стал двенадцатым в знаменитой серии концептуальных часов.

— Вы не первый француз, выступающий автором Opus. Неужели в Швейцарии нет своих часовщиков?

— Знаю я эти разговоры. Это большая историческая несправедливость. Была часовая индустрия во Франции и была в Швейцарии, и еще вопрос, где было интереснее. То есть даже вопроса нет. Все происходило по обе стороны границы, и точно так же, как сейчас французы ездят в Швейцарию работать на часовых фабриках, швейцарцы ездили во Францию. В моем районе, в Ду, было 65 марок, которые делали свои механические часы. Ценность швейцарской часовой промышленности была в том, что они начали рано развивать точные машины для производства, которых не было у нас, но потом все сравнялось. Было соперничество, но не было вражды. А потом появился кварц.

— Кварц ударил по всем часовщикам, невзирая на национальности.

— Но по Франции прошелся особенно жестоко. Тут мы сами виноваты: пошли по пути массового производства и адаптации японских кварцевых механизмов — то, что не стали делать швейцарцы. И погибли. Никто не помнит французские часовые марки, за исключением, может быть, Lip, но они представляли тогда лишь около 2% от общего количества. Все было утрачено. Мы потеряли фабрики, рабочих и умение делать часы. В Швейцарии, благодаря Николасу Хайеку и некоторым другим великим людям, умение делать механические часы не потеряно. Возможно, французских часов больше и нет, но французские часовщики существуют, и я один из них.

— Вы начинали работать во Франции. Как вы оказались в Швейцарии?

— Я окончил Ecole d`Horlogerie в Морто, в то время там хорошо учили. Потом стал работать с отцом, который имел крошечную фабрику часов и ювелирных украшений. Мы делали свои и чинили чужие. Папа был работягой, он брался за простые и сложные механизмы и мог починить любой. Потому что в те времена все чинили, все можно было исправить, пока не пришел чертов кварц. Кварцевые механизмы не чинят, их выбрасывают, такое вот нынче уважение к часам! И с момента появления кварца профессионалы стали не нужны. Кто угодно мог собирать часы. Это же нонсенс! Если вы не фармацевт по образованию, вам не разрешат работать в аптеке, но если вы не часовщик, вам никто не помешает открыть часовое производство. Я решил поработать в Швейцарии, потому что хотел делать настоящие механизмы.

— Что изменилось с вашим переездом?

— Как будто снова оказался в детстве, в папиной мастерской, среди его друзей, которые могли часами говорить о часах. Сначала я пошел в Jaeger-LeCoultre работать над годовым календарем с ретроградным механизмом, потом над вечным календарем. Это замечательная мануфактура, настоящая вторая школа, я там многому научился. Потом я пошел к Frederic Piguet, где делал сверхтонкий автоматический механизм, который использовался Breguet и Blancpain. Поработал и с Parmigiani на фабрике Воше, доводил до ума вечные календари с ретроградным механизмом. Очень было интересно. Там я особенно много трудился над надежностью механики. Ясно ведь: чем сложнее часы, тем они капризнее.

— Ваш Opus тоже выглядит непростым, вы в нем в этом смысле уверены?

— Абсолютно. Это ведь не просто концепт и даже не та основательная разработка, которую мы представили в 2010 году Фредерику де Нарпу и его команде, чтобы убедить Harry Winston поручить строительство нового Opus нам. Это два года напряженной и тщательной работы с очень квалифицированной технической командой Harry Winston, которая многое повидала за 12 лет существования «опусов». Без них мы никогда бы не смогли осуществить эту идею, с ними мы осуществили ее с полной гарантией надежности.

— Вы говорите «мы», кто был в вашей команде?

— Мы с коллегами основали собственное бюро, которое называется Centagora. Cent — это наши имена Кристоф, Эммануэль, Никола и Тьери, а agora — как в греческом городе, место обсуждений самых важных вопросов. Centagora мы открыли в 2008 году — ровно за месяц до кризиса! Над Opus 12 мы работали вместе с дизайнером из Невшателя Огюстом Нюсбаумом.

— На презентации модели вам задали вопрос: как вы назовете свою систему? Вы обещали подумать и ответить. Готовы?

— Да, русский журналист спросил меня: «Месье Буше, а как называется ваша система индикации времени?» Это поставило меня в тупик, мне было неловко. Но потом я стал думать: а другие, уже существовавшие системы, к которым мы привыкли, вроде часов с тремя стрелками, у них же нет названия. И это меня немного успокоило.

— Но в конце концов вы нашли ответ?

— Да, я подумал о том, что старые часы центричны, как старая модель земли, а в наших часах все происходит на периферии. Вспомнил слова «а все-таки она вертится», которые приписывают Галилею. Но я люблю Коперника и поэтому назвал свою систему «коперниковской». К тому же это название подразумевает настоящую часовую революцию.

Беседовал Алексей Тарханов

__Harry Winston, **механизм Opus 12 by Emmanuel Bouchet**

МЫ — КУТЮРЬЕ ЧАСОВ
ЛОРАНС НИКОЛА, DIOR TIMEPIECES

__Dior, **Dior VIII Grand Bal Haute Couture №3**

__Dior, **Dior VIII Grand Bal Haute Couture №2**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

кутюрные коллекции dior имеют для часового подразделения решающее значение

Президент часового подразделения дома Dior Лоранс Никола — представительница знаменитой маркетинговой школы марки Cartier, которая невольно поставляет руководящие кадры почти всем компаниям класса люкс. Лоранс Никола поменяла дом Cartier, где она отвечала за маркетинг и продажи, на дом Dior в 2001 году. Ее первая позиция в легендарной марке, основанной в 1947-м Кристианом Диором, была связана именно с кутюрным направлением. Из отделения Dior Couture госпожа Никола перешла в отдел Dior Fine Jewelry (куда входит Dior Timepieces) в 2008 году.

— В прошлом году Dior представил новую коллекцию Dior VIII. Каков успех линии?

— Нам удалось сделать многое за минувший год. Во-первых, несколько слов о коллекции Dior VIII. Мы зарекомендовали эту линию очень хорошо на рынке. К счастью, нам удалось правильно донести нашу идею — это часы великого дома моды. Мы — не часовщики и не ювелиры. Мы, если угодно,— часовые кутюрье. Мы шьем наши часы и украшаем их ровно так же, как наши знаменитые портные в отделении Dior Haute Couture на парижской авеню Франциска I кроят, шьют, декорируют бесценную одежду. Dior VIII — это не просто часы, это оригинальная база, это наш манекен, от которого мы танцуем. Во-вторых, я могу сказать, что именно сегодня мы полностью сформировали нашу философию. Dior Timepieces — это часы, сшитые по законам высокой моды.

— Кутюр — тема, широко принятая в ювелирном искусстве. Что означает кутюр в часах?

— Dior — это замкнутый и совершенный универсум красоты. Мы работаем от самих себя, мы отталкиваемся от нашей моды. Если вы посмотрите нашу часовую презентацию, то увидите, например, что новые белые Dior VIII вдохновлены белым платьем от Dior. Часы серии Dior VIII Grand Bal, а также линии Passage Couture всегда соотносятся с тем или иным платьем из кутюрной коллекции. Эта связь обязательна для всех часовых линий дома.

— Но именно Dior уделяет столь много внимания такой важной механической часовой детали как ротор.

— Из ротора мы сделали трюк, удивительный фокус. Новые роторы — в тех же Dior VIII — сделаны из перьев итальянского петушка, из цветного перламутра, из поделочных камней и дополнительно декорированы бриллиантами, цаворитами, аметистами. Ротор — это та самая деталь, которая позволяет нам показать, что это не кварцевая штучка, а механические часы, но в то же время подчеркнуть, что это — как раз женская игрушка. Парадокс, в котором хорошо видны правила savoir faire. Красота, которая кажется нефункциональной и беспечной, на самом деле имеет за собой суровый технический расчет и очень жесткие правила. Здесь тоже можно провести аналогию с рецептами haute couture. Портновские правила, секреты кройки, шитья, вышивки, декорирования разрабатываются годами, десятилетиями, и никто не смеет их нарушить. В портновском искусстве мало что меняется: манекен, лекала, нитки, булавки, никакого компьютера — и только ручная работа.

— Кроме базовых моделей Dior VIII и парадной секции Dior VIII Grand Bal теперь есть и еще одна — Dior VIII Haute Couture. Чем она отличается от остальных?

— Это часы, в которых большее значение уделяется цвету и необычным материалам. Здесь нам важна неожиданная подача, мы рассчитываем удивить публику. Как и в сегменте Grand Bal, в Haute Couture заметна преемственность: каждая часовая модель — а эта секция тоже лимитирована — вдохновлена определенным платьем класса Haute Couture дома Dior.

— В прошлом году вы говорили мне о специальных техниках, которые применяют ваши часовщики.

— Мы много экспериментируем. Например, в пластины из перламутра, ляпис-лазури мы вставляем множество мельчайших камней, бриллиантов или сапфиров, добиваясь тем самым эффекта драгоценной пыли, словно бы рассеянной по поверхности. Не менее важным является цвет. И это самые удивительные сочетания оттенков. Фиолетовый, лиловый, розовый, серый, оранжевый, ядовито-зеленый, красный, цвет фуксии. Мы комбинируем их в соответствии с рецептами Haute Couture.

— Итак, какова же главная идея Dior Timepieces?

— Это кутюрные часы, и они рождены из декоративно-прикладного искусства Франции. Они вдохновлены стилем Кристиана Диора, великого кутюрье. Они парадные, тонкие, торжественные, уникальные и проникновенные. Как и любая вещь высокой моды, они никого не оставят равнодушными.

Беседовала Екатерина Истомина

Я ЛЮБЛЮ ГОЛЫЕ КАМНИ
ДЖЕЙКОБ АРАБО, JACOB & CO.

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

я делаю ставку на огромные цветные бриллианты — красные, голубые, розовые и желтые

Долгое время Джейкоба Арабо считали «придворным» ювелиром исполнителей рэпа и хип-хопа. Потом все джетсеттеры мира щеголяли в его бриллиантовых часах Five Time Zone. Сегодня на авансцену выходят ювелирные украшения Jacob & Co. — ажурные серьги-шандельеры, кольца с огромными драгоценными камнями и крупный барочный жемчуг все чаще появляются на красных ковровых дорожках в компании звезд.

— Когда-то вас называли Jacob The Jeweller. Кто Джейкоб Арабо в первую очередь — ювелир или часовщик?
— Это прозвище я получил с легкой руки музыкантов еще в начале 1990-х. В то время я делал для них крупные необычные украшения, которые были заметны со сцены и узнаваемы на фотографиях. Невозможно было обойтись маленьким скромным колечком. Нужны были яркие, серьезные, статусные вещи, в которых ясно читался бы почерк Jacob The Jeweller. Впрочем, модная ювелирка в моем арсенале присутствовала всегда, просто я долго прятал ее от публики, пока был занят часовым направлением. Но украшения я делаю уже 30 лет, а часы — всего лишь десять.
— Из чего складывается ювелирная ДНК вашей марки?
— Во-первых, это голые камни — живые и настоящие. Во-вторых, красивая «одежда» для камня. В-третьих, тот факт, что любое готовое украшение я должен полюбить сам. Очень часто мне в этом помогает моя жена Анжела, которая является первой моделью. Если драгоценность мне не нравится, я не буду демонстрировать этот сет просто так, чтобы заработать деньги. Вещь должна дышать мною.
— Увидев камень, вы сразу понимаете, что из него можно сделать?
— Конечно. Могу вам показать несколько цветных сапфиров, например оранжевый весом 50 карат. Я понял, что обыграю с ним морскую тему — будто камень достали со дна моря.
Мне кажется, я понимаю, чего хотят женщины, что им нравится. Я делаю то, чего им не хватает, то, что можно надеть несколько раз и не выглядеть скучно. Ведь на рынке есть много всего, и конкуренция сумасшедшая. Поэтому моя работа — удивлять. Я хочу, чтобы однажды ко мне в бутик пришла арабская принцесса, которая уже купила все, что могла. Так вот, чтобы она вошла в мой бутик и сказала «Wow!».

Jacob & Co.,
кольца с рубинами в золотых с бриллиантами оправах, 2012

— Чем вы отличаетесь от других ювелирных марок, американских и европейских?
— В Harry Winston уже давно нет самого Гарри — там работают наемные люди. Я же сам веду свою компанию, и мне не нужно ни у кого спрашивать разрешения или сомневаться, соответствует ли нечто образу моей марки. В этом вся разница. Я сам занимаюсь дизайном, сам слежу за продажами, за контролем качества. А вот Фаваз Груози — молодец: он сам все делает, сам ездит на выставки и представляет коллекции. Я его очень уважаю — он гений. В отличие от меня, Груози использует в основном не цветные, а белые, черные или коньячные бриллианты — но в виде паве. А в качестве крупных камней Груози предпочитает полудрагоценные. Я же делаю ставку на крупные драгоценные камни и цветные бриллианты — красные, голубые, розовые.
— Почему?
— Я считаю, что полудрагоценные камни снижают ценность капиталовложения. В этом смысле драгоценные камни привлекательнее.
— То есть для вас ювелирные драгоценности — это прежде всего вложение?
— Именно так. Это единственная вещь, кроме часов, которая перепродается и переходит наследникам. Я больше верю в подлинные драгоценные камни. Бриллиант должен отлично блестеть. Я не люблю «мертвые», «потухшие» бриллианты — мои камни живые и разговорчивые. Я работаю только с такими.
— Как вы с ними разговариваете?
— На их языке, на бриллиантовом. У меня есть глаз на камни — с 18 лет я умею отличать хорошие экземпляры. И для музыкального бизнеса именно я начал делать украшения с камнями чистейшей воды, высшей пробы. И эти настоящие бриллианты разительно отличались от всего вокруг. Я настаиваю на использовании первоклассных бриллиантов и в крупных хип-хоповских подвесках, и в маленьких часах Crystal. Использую только коллекционные камни — безупречно чистые (flawless) цвета D. Даже самая маленькая вещица должна сиять, как шаровая молния. На бриллиантах нельзя экономить!
— В чем ваша сильная сторона?
— Бог подарил мне глаз: я вижу и знаю, чего я хочу. Я понимаю, что красиво, а что нет, что правильно, а что неправильно. Этим же глазом я увидел мою будущую жену (мы встретились в лифте нью-йоркского небоскреба) — влюбился и сразу понял, что это моя жена. Я вообще знаю, чего хочу в жизни. Это большая сила.
— А кризис вам не мешает?
— Мешал. Но уже не мешает. Мой рецепт прост: не обращать на это внимания. У меня всегда есть клиенты, всегда есть работа. Кризис дает отдых, возможность подумать о том, что делать дальше. Да, я всего добился. Но дело не в том, чтобы просто делать деньги. Я хочу принести в эту жизнь лучшее, что сможет остаться в истории. Недавно был аукцион драгоценностей Лиз Тейлор — о нем будут помнить всегда. Я мечтаю о том, что когда-нибудь и мои украшения будут выставлены на подобном аукционе,— я был бы очень счастлив.

Беседовала Нина Спиридонова

Jacob & Co.,
кольцо с изумрудом в золотой с бриллиантами оправе, 2012

СПЕКТАКЛЬ НА ЦИФЕРБЛАТЕ
КРИСТИАН ЛАТМАН, JAQUET DROZ

АЛЕКСЕЙ ЛАРХАНОВ

Вице-президент Jaquet Droz Кристиан Латман начал свою часовую карьеру в 1989 году в марке Longines, затем семь лет работал в Omega, чтобы в 2006-м оказаться в породистом доме Breguet. Сегодня господин Латман является вице-президентом сразу двух высоких брендов Swatch Group — Breguet и Jaquet Droz.

— Классический вопрос: как вы совмещаете работу в двух марках? Я не говорю о том, хватает ли у вас времени. Просто сами марки очень разные.
— Именно эта разница и помогает. Сегодня мы очень точно определились с тем, что такое часы Jaquet Droz. Когда ясна и прозрачна идеология, гораздо проще работать.
— Какова идеология Jaquet Droz? Чем нынешние часы отличаются от предыдущих моделей?
— Мы сделали большую ставку на высокое часовое искусство и все возможные и невозможные секреты Metier d`Art. Часы Jaquet Droz — это маленький театр, это спектакль. Например, мы первыми предложили для часов миниатюрную ювелирную скульптуру, установив на циферблат золотых птичек, расписанных эмалью. Пока вы видели таких драгоценных птиц, которые еще не умеют двигаться. Но в ближайшем будущем они будут на это способны двигаться: осенью мы покажем подвижные часы с фигурками. Мы, в Jaquet Droz, мыслим свои часы как маленькое рукотворное сокровище, как крохотное механическое чудо, чья первейшая задача — удивлять публику. Поэтому мы будем поддерживать изготовление именно театральных часов — очень дорогих, коллекционных моделей, решенных в жанре спектакля. Не менее значимыми для нас являются и коллекции часов, циферблаты которых выполнены из оригинальных материалов — поделочных камней, перламутра, лака, оникса.
— То есть основное отличие Jaquet Droz от других высоких марок Swatch Group именно в стилистике?
— Мы предлагаем коллекционные, более артистические часы, чем другие наши бренды, в том числе и Breguet. Часы Breguet и Blancpain любят в первую очередь за технику, за особенности калибров, за инновационные разработки, за усложнения. Мы говорим о другом видении часов — это парад искусств, изящных искусств, декоративно-прикладных искусств. Мы говорим о маленьком цирке — французском старом цирке, который размещен на циферблатах. Да, нашим часам свойственна французская стать, ведь неслучайно первые часы и механические куклы Jaquet Droz имели необычайный успех именно при французском дворе.

> сегодня простой классики недостаточно: публика желает коллекционировать механические чудеса

__**Jaquet Droz,** Les Ateliers d`Art, Petite Heure Minute Relief Dragon, 2012

— Сейчас много говорят о том, что истинные швейцарские техники — гильоше, эмали, гравировки — невероятно популярны из-за моды на китайском рынке.
— Да, китайцы очень ценят такие оригинальные часы — с подвижными фигурками, разноцветной эмалью: мы только можем быть довольными этим обстоятельством, так как Jaquet Droz была первой швейцарской маркой, показавшей часы в Поднебесной. Мы много работаем с китайской тематикой и, разумеется, не смогли пройти мимо темы Дракона! Но в мире сейчас в целом есть спрос на театральные, удивительные, чудесные часы. Три года назад в силу вошла простая классика. Но сегодня ее уже снова недостаточно: публика опять хочет чудес, и мы готовы их создавать. Наша идеология по изготовлению удивительных механических чудес является, как вы понимаете, исторической, фирменной, традиционной. Она тесно связана с историческим производством автоматонов — больших подвижных механических кукол, которые изготавливали основатели марки — отец и сын Дро. Мы возобновляем производство таких автоматонов, у нас уже готова премьерная кукла «Фокусник».
— В середине 2000-х годов в вашей марке уже говорили о возобновлении производства ваших исторических, ныне музейных кукол — «Рисовальщика», «Пишущего мальчика» и «Музыкантши». Чем новоиспеченный «Фокусник» отличается от них?
— Новая кукла устроена не менее сложно в своей механической начинке, чем музейные автоматоны дома Jaquet Droz. Другое дело, что тогда, в конце XVIII века, изготовить такую куклу было труднее. Сегодня есть новые материалы, новые машины, которые смогут помочь при изготовлении. 200 лет назад, как вы понимаете, никаких специальных машин не существовало. «Фокусник» имеет и важное имиджевое значение. Ведь музейные куклы очень хрупкие, показывать их публике всегда рискованно, хотя мы идем на это. «Фокусник» в определенной степени должен стать их преемником.

Беседовала Екатерина Истомина

С ЗАПАСОМ МОРЯ
LOUIS VUITTON НА AMERICA'S CUP

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

REUTERS

__Успех челленджера зависит от **слаженности экипажа**

REUTERS

REUTERS

__Британский **принц Уильям** (справа) тестирует лодку команды Новой Зеландии

__Louis Vuitton, **Tambour Diving II Chronograph**

__Louis Vuitton, **Tambour Regatta America's Cup**

__Louis Vuitton, **Tambour Diving I I Bleu**

REUTERS

__Подготовительный этап **America's Cup** собирает десятки участников

В июне 2005 года на очередном этапе America`s Cup в Валенсии (в рамках большого этапа проводился кубок Louis Vuitton Cup) я познакомилась с Бруно Трубле, жизнерадостным французом и матерым морским волком, ныне работающим в Louis Vuitton. Работа у Бруно Трубле была сложной, но интересной: он занимался всеми проектами life style Louis Vuitton — от яхтенных соревнований до ралли классических автомобилей. Именно Бруно Трубле в ранге простого шкипера в 1983 году провел самую первую регату Louis Vuitton Cup, с которой, собственно, и стартует современная «водоплавающая» история дома. Долгое время регата Louis Vuitton Cup была отборочным соревнованием для большой «материнской» регаты, самого кубка. В 2007 году, однако, отношения между французской маркой и организаторами серьезно омрачились и даже пережили несколько судебных тяжб (разногласия касались маркетинговой политики кубка).

К счастью, в 2010 году, после победы челленджера BMW Oracle Racing, все противоречия были улажены, и сегодня Louis Vuitton является официальным хронометристом самой главной регаты мира. Кроме того, сохраняется и титульный этап: так, 34-я регата America`s Cup будет состоять из трех частей — America`s Cup World Series (подготовительный цикл гонок, который занимает целых 18 месяцев), Louis Vuitton Cup и, собственно, America`s Cup. Регата Louis Vuitton Cup пройдет в Сан-Франциско — с 4 июля по 1 сентября 2013 года на гигантских катамаранах AC72. А финал 34-го America`s Cup состоится также в Сан-Франциско — с 7 по 22 сентября следующего года. На всех соревнованиях часы Louis Vuitton будут считать секунды побед и поражений.

Президент Louis Vuitton Ив Карсель в специальном «манифесте» отмечает символичность момента: «В 2013 году исполнится 30 лет, как наш дом участвует в регате. Учитывая новые правила, время становится важным для регаты, как никогда раньше. В честь юбилея мы разработали специальную серию хронографов, которая будет выпущена ограниченным тиражом». Серия, о которой говорил Ив Карсель, называется Tambour Regatta America`s Cup. Линия включает в себя две модели, сделанные на базе дебютных часов Tambour, представленных в 2002 году.

Первая модель — Tambour Regatta Automatic America`s Cup — имеет черный корпус из формованного полимерного материала и стали диаметром 44 мм. Это хронограф с автоматическим механизмом фабрики Dubois Depraz (калибр LV 171, с обратным отсчетом, со сбросом отсчета, а также с запасом хода на 42 часа).

Вторая модель — Tambour Regatta Quartz America`s Cup — имеет такой же корпус, но кварцевый механизм и функцию обратного отсчета от одной до десяти минут со звуковой индикацией. Механические часы выйдут в серии из 720 экземпляров, а кварцевые — в коллекции из 1851 штуки. Модели объединяет стиль: черный корпус, красный логотип America`s Cup на циферблате, черный полимерный ремешок, гравировки, изображающие легендарный кубок.

Остается добавить, что эти модели далеко не первые «морские» часы Louis Vuitton. В той же коллекции Tambour есть часы Tambour Regatta Navy, Tambour Automatic Regatta Navy и Tambour Louis Vuitton Cup Automatic Chronograph Regatta Black.

«ЗОЛОТАЯ ЛОШАДКА» RADO О ДЕБЮТЕ HYPERCHROME

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__Rado **HyperChrome Automatic**

__Rado **HyperChrome Automatic Chronograph**

__**Символ Дубая** стал декорацией к запуску новой коллекции

для часов была разработана такая конструкция керамического корпуса, которая позволяет украшать его любыми деталями

Пожалуй, без керамики современное часовое дело уже и представить невозможно. Компания Rado, одна из первооткрывателей керамических часов и первопроходец в области часов если не вечных, то почти вечных, разумеется, очень пристально наблюдает за тем, как часовой рынок реагирует на керамику. Более или менее успешные опыты других марок в области керамических часов, в которой Rado предпочитает чувствовать себя в качестве законодателя мод, показали, что часы керамические из разряда экзотики сегодня перешли в разряд часов привычных. Подобный перенос акцента мог бы оставить равнодушным кого угодно, только не Rado. Линейка марки до недавнего времени объединяла два направления — часы дизайнерски-футуристические, например Ceramica, Sintra, True или r5.5, и часы ностальгические, как Rado Original. Чего не хватало в построенной по такому принципу коллекции? Очевидно, часов обычных, то есть тех, что могут привлечь не только дизайном.

Первая попытка «закруглить» коллекцию Rado была предпринята в феврале 2012 года, на дремотных берегах Персидского залива, где горизонт был взорван росчерком «паруса» гостиницы «Бурдж аль-Араб», а небосвод разрезан по эклиптике Луной, Юпитером и Марсом — словом, в Дубае. Большое собрание Rado с представителями этой марки со всех берегов мира возглавил гендиректор Rado Матиас Брешан, который открыл публике доселе неведомую новейшую коллекцию HyperChrome. Именно часам этой линии (в Дубай привезли примерно дюжину дебютных экземпляров) и предназначено стать той самой «золотой лошадкой», что должна показать силу Rado в классическом направлении часового дела.

Я не могу сказать, что часы HyperChrome Rado никак не связаны с историей марки. В поисках подходящего классического дизайна в Rado обратились в те времена, когда часы классического стиля были необычайно популярны, в 1950-е годы. Именно тогда компания Rado начала выпускать коллекцию «классики» Golden Horse. Эту линию стоило бы назвать часами инженеров. Элегантный классический стиль тех часов да еще необыкновенно привлекательные, технического стиля циферблаты — вот что позволило погасить вполне ожидаемый, если исходить из названия коллекции HyperChrome, гиперфутуризм, сделав современную «классику».

Разумеется, в Rado воспользовались фирменными наработками в керамической технологии и не просто сделали для HyperChrome керамический корпус классического стиля, но, во-первых, увели главный акцент с керамики и, во-вторых, перевернули ситуацию в дизайне керамических часов. Первое означает, что главное внимание уделяется восприятию самих часов. Знаменитая керамика осталась лишь материалом, использовавшимся при изготовлении корпуса, и действительно важна лишь ее практичность — то, что корпус не царапается, как мы уже привыкли, коль речь идет о часах Rado, кроме того, он довольно легкий и выглядит как металлический, но не холодит руку.

Второй аспект — это настоящее изобретение Rado. Мы уже знаем, что многие часовые марки корпус часов делают из металла, а керамическими деталями его защищают и украшают. Для часов HyperChrome была разработана такая конструкция керамического корпуса, которая предусматривает его украшение деталями из других материалов, например из упрочненной нержавеющей стали. Игра в керамически-металлический конструктор имеет явные плюсы — так Rado сможет очень гибко реагировать на вариации спроса, ведь такая технология позволяет работать с огромным потенциальным разнообразием моделей.

Среди первых часов HyperChrome есть модели с корпусом из белой керамики и стальными вставками, отделанными розовой позолотой, хронографы из черной керамики с серебристыми вставками, часы из фирменной композитной керамики Ceramos, которую на взгляд практически невозможно отличить от нержавеющей стали... Кстати, в хронографах HyperChrome дизайнеры Rado еще раз перевернули ситуацию, украсив стальные кнопки хронографа черными керамическими накладками. Многие модели новой коллекции оснащены автоматическими механизмами, хотя немало и кварцевых часов. «Автоматы» от «кварца» отличить очень просто — у первых на циферблате обязательно присутствует установленная над логотипом миниатюрная «живая» эмблема с якорем. «Живая» она потому, что якорь может вращаться, повинуясь движениям корпуса и, следовательно, руки владельца часов. Компания Rado сильна не только в керамике — конструкция такой эмблемы была запатентована более полувека назад, в 1960 году.

__Rado **Golden Horse** — признанная классика «короля керамики»

МЫ СОХРАНЯЕМ ПРОШЛОЕ

ТАТЬЯНА КОНДРАТЮК, OBERIG JEWELRY

__**Oberig Jewelry:** все украшения изготавливаются только из золота и драгоценных камней

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ

мы не создатели новых украшений, мы хранители славянского наследия

Татьяна Кондратюк окончила филологический факультет Харьковского государственного университета, но по специальности «английский язык и литература» работала недолго. Она много занималась политикой и общественной деятельностью, на ее счету государственные награды Украины. Сегодня Татьяна Кондратюк автор успешного и обаятельного ювелирного проекта Oberig Jewelry, основанного на славянском национальном декоративно-прикладном искусстве.

— Oberig Jewelry — молодой украинский ювелирный дом. У нас, в России, сейчас тоже заметен интерес к национальному ювелирному искусству. Как вы полагаете, с чем такой интерес связан?

— Здесь много причин. Во-первых, многим совсем наскучило носить только лишь украшения западного образца. Идея Oberig Jewelry возникла у меня в тот момент, когда я сама находилась за границей. Это было на приеме в Канаде: я заметила, что все мы, женщины украинской делегации, выглядим точно так же, как и женщины из других стран. То есть существует некая международная деловая униформа: черное платье или черный костюм, жемчужная нитка, бриллиантовые сережки, кольцо с крупным солитером. И вот, наблюдая за такой однообразностью, я вдруг поняла, что мы, украинки, русские, славянки, ничем в своих костюмах не выделяемся из интернациональной толпы. Тогда я приняла решение создать небольшую ювелирную марку, которая основывалась бы именно на национальных идеях, орнаментах, сюжетах. Не только на украинских орнаментах, но в целом на славянских — на русских, белорусских, польских. Конечно, в самом начале работы очень многое мне было неясно. Но у меня была хорошая и логичная идея, которая казалась и сейчас кажется правильной. Вторая причина появления Oberig Jewelry — это мое желание исследовать и поддерживать национальное славянское творчество. Дело в том, что, например, в Советском Союзе уделялось много внимания национальным культурам: на собирание тех же орнаментов, предметов народного промысла работали научно-исследовательские институты, для этого государство готовило кадры. Потом такая деятельность была прекращена, и одна из задач марки Oberig Jewelry — это как раз ее возобновить. Иными словами, передо мной не только и даже не столько коммерческие цели, сколько научно-исследовательские. Не хотелось бы, что славянская культура навсегда исчезла. Я понимаю, что, возможно, это очень громкие слова, но это слова искренние, и я верю в то, что делаю. Кроме того, мы делаем вещи класса люкс, мы используем только золото и драгоценные камни — бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины. Пытались сделать что-то подешевле, но результат нас не удовлетворил.

— Как происходит работа над украшением Oberig Jewelry? И почему, кстати, вы называете драгоценности марки талисманами?

— Мы ничего по большому счету не придумываем и не изобретаем. Мы находим народные старые орнаменты и работаем с ними, причем вместе с нами трудятся специалисты, ученые, художники и реставраторы. Мы не создатели каких-то новых невероятных украшений, мы в первую очередь хранители славянского наследия. Для нас важнее не хвастаться собственной творческой фантазией, а сохранять. Мы не занимаемся и художественной адаптацией, то есть мы не хотим приспособить национальные рисунки к требованиям современной моды. Мы отчасти даже консерваторы, так как стремимся сохранить прошлое. Кроме нас, похоже, это сейчас сделать некому. Я говорю не только про Украину, но и про Россию тоже. Что касается талисманов, то и здесь мы ничего специального не придумываем. Я не поклонник магии, алхимии и иного колдовства, но все орнаменты, которые мы находим, восстанавливаем и используем в своих драгоценностях, всегда имели символическое значение. Они оберегали детей и женщин, спасали мужчин от гибели на войне. В том, что я называю эти украшения оберегами, талисманами, в этом нет никакой новой моей личной персональной выдумки. Эти орнаменты и сто, и триста лет тому назад славянские народы считали священными.

— Кто ваш клиенты? Есть ли общественный спрос на национальные украшения?

— Такой спрос есть. Более того, у нас есть не просто клиенты, а ценители, поклонники — люди, для которых драгоценности Oberig Jewelry становятся азбукой или даже энциклопедией национальных сюжетов. Те, кто что-нибудь покупает у нас — в нашем магазине в Киеве или в Москве, в мультибренде Sublime by Bosco,— почти всегда возвращаются снова, приходят за новыми украшениями. Спрос связан и с тем, что годы идут, те, кто хотел иметь драгоценности французских, американских, английских, итальянских ювелирных брендов, уже давно их получили. И это логично, что сегодня публика возвращается к собственным национальным корням, к семейному быту, народному костюму, декоративно-прикладному искусству. Так и должно было случиться, ведь это и есть славянская среда, в которой мы жили не вчера, а сотни лет назад.

— Намерены ли вы выходить на международный рынок?

— Конечно. Москва на данном пути наш первый город, нам очень приятно, что украшения Oberig Jewelry представлены в Sublime by Bosco. Наш следующий шаг — это Лондон, мегаполис, где славян сегодня довольно много. Не хотела бы говорить о высокой культурной миссии, но она, такая миссия, конечно есть. Славянская культура огромна, безбрежна, и мне бы очень хотелось, чтобы ее увидел весь мир.

Беседовала Екатерина Истомина

__**Oberig Jewelry:** все орнаменты являются национальными

ЗВЕЗДЫ ВЫБИРАЮТ МЕНЯ
СТИВЕН ВЕБСТЕР, STEPHEN WEBSTER

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

век золота миновал. будущее — за демократичными металлами

Тридцать лет назад Стивен Вебстер решился атаковать бастионы традиционного ювелирного искусства. И хотя этот ювелирный бизнес очень медленный, Вебстер освоился в чопорном консервативном мире драгоценностей и занял там важное место. Фирменные для его марки эксцентрика и рок-н-ролльный драйв не мешают кольцам и браслетам Stephen Webster быть люксовыми драгоценностями. Самый титулованный ювелирный дизайнер Британии возглавляет свою независимую марку и является арт-директором старинного английского дома Garrard.

— Все говорят об очередной надвигающейся волне кризиса. Что скажете вы?
— Кризис коснулся всех, и меня в том числе, особенно его присутствие чувствуется на европейском рынке. Похоже, русскоговорящий мир, Ближний Восток, Китай чувствуют себя лучше и выглядят здоровее. Но в целом люксовый бизнес достаточно силен. Когда пришла первая волна, все спрашивали друг друга: что делать? Надо оставаться креативным, честно делать свое дело, сохранять ту же страсть — просто не изменять себе. Я особо не смотрю по сторонам, и клиенты ценят это. Они хотят именно то, что делаю я. Максимум я могу немного приспособить дизайн для конкретного рынка: в Японии любят вещи более миниатюрные, в России больше склонны к цвету.
— А что, по-вашему, так привлекает в дизайне Stephen Webster, причем и мужчин, и женщин?
— Когда я начал делать мужские украшения лет десять назад, к этому относились с подозрением, а многие магазины даже отказывались выставлять эти коллекции. Сегодня дело не ограничивается запонками, так что у сильного пола есть возможность поэкспериментировать с аксессуарами. Кто-то однажды признался мне, что в украшениях Stephen Webster он хоть на миг, но ощущает себя знаменитостью. Хотя я никого не собираюсь делать звездой — звезды сами выбирают меня. В далеком прошлом мужчины носили больше украшений, чем женщины, золото украшало тело и демонстрировало достаток: машин-то тогда не было. И хотя сегодня мы более избирательны, ситуация не сильно изменилась.
— Для нас, русских покупателей, ваш бренд воплощает британский стиль: викторианскую эпоху, британский рок-н-ролл, мрачную готику. Да и названия ваших коллекций Murder She Wrote, Poison Ivy, Black Thorn не самые радостные.
— Послушайте, я британец. Хотя я счастливый британец: много езжу по миру. Но для меня готика — это свет, необыкновенные цветные витражи и высокие своды соборов. Да, я люблю быть на острие, люблю быть провокационным, но вдохновляет меня многое. Моя новая коллекция для мужчин называется Highway Man — это о моих путешествиях по дорогам. И здесь все не так темно и мрачно. Раз в год мы с друзьями садимся в машину, колесим по дорогам и слушаем любимую музыку — Sex Pistols, Bauhaus, David Bowie. Это совсем не похоже на каникулы, куда отправляешься вместе с семьей. В коллекции я использовал черненое серебро и черные бриллианты — это придает мужественности украшениям. Поверхность кольца похожа на протектор шины, а плашки — на дорожные указатели американских хайвеев.
— Можно ли сравнивать вашу марку с другими ювелирными брендами?
— Это трудно. Единственным исключением, возможно, станет французский дом Boucheron. Конечно, там другая эстетика и другое вдохновение, но марка фантазийная, образная, живописная, дизайнеры используют много цветных камней и черненого металла. Я легко могу представить клиентку Boucheron, которая покупает мои украшения, и наоборот. Но, например, с брендом Chopard я не чувствую ничего общего. У Dior много красивых, необыкновенных, сумасшедших вещей, которые меня привлекают, хотя и не похожи на мои. Все креативны по-своему.
— Возьмем, например, бант — главную тему коллекции Forget Me Knot. Как вы его трактуете?
— Бант — очень узнаваемый и распространенный ювелирный мотив. Но у меня это не может быть просто красивым узлом, как, например, у Chanel, в моем случае это не работает. В романтический символ я вплел колючую проволоку, так что романтика получилась довольно дерзкая. А еще я добавил цвета, использовав свою любимую технику Crystal Haze с необычной огранкой хрусталя. В итоге получился настоящий взрыв цвета: австралийский опал, зеленый агат, гематит, африканский рубин (мы его называем диким) заиграли новыми красками.
— В этом году вы начали кутюрную историю с редкими камнями.
— На самом деле это целая история, связанная с поездками в разные уголки света, которые меня чем-то зацепили — архитектурой, природой, обстановкой. Появилась идея делать коллекции из материалов, напоминающих о том или ином месте. Необыкновенный камень зултанит происходит из Турции, из Анатолии. Мы начали с ним работать в прошлом году. Мне вообще интересно, как камни меняют цвет: хамелеон-зултанит бывает и розово-коричневым, и зеленоватым. Я рад, что мы принесли на рынок такой экзотический минерал. В дальнейшем в проекте будут и Африка, и Россия, и Япония.
— Как изменится ювелирный мир в будущем?
— Мне кажется, что век золота миновал, поэтому в ближайшее время значительно вырастет рынок творческих работ из серебра — более легкого и дешевого материала. Я знаю много брендов, которые раньше никогда не работали с серебром, а сегодня поняли, что это креативно и интересно. Мы и раньше предлагали украшения из серебра, а клиенты говорили: «Здорово, но я хочу золото». Сейчас серебро, можно сказать, набирает обороты.

Беседовала Нина Спиридонова

__Stephen Webster, **Superstud Cristal Haze,** подвеска и серьги, 2012

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЛУГИ КОСТЮМА ДОМИНИКА ДЕЛАЛЬ, BACCARAT

__Baccarat, **колье Riviera Papillon**, 2012 год

__Baccarat, **кольцо Lillustre**, 2012 год

__Baccarat, **кольцо Lillustre**, 2012 год

Француженка Доминика Делаль начинала карьеру в Nike. После пяти лет работы, в 1997 году, она ушла в Thierry Mugler, а в 2001-м — в Chanel, где занималась часами и ювелирными украшениями. В 2007 году Доминика Делаль покинула дом Chanel ради дома Louis Vuitton, получив позицию маркетингового директора часового и ювелирного департамента. К марке Baccarat она присоединилась в мае 2011 года.

— Baccarat — это историческое французское хрустальное производство. Какую часть в нем занимают ювелирные коллекции?

— Прежде всего дом Baccarat — это часть декоративно-прикладной культуры Франции. Мы представляем французские традиции на международном уровне. Поэтому для нас важно принадлежать своей стране. В этом собственно и заключается ответ на ваш вопрос. Драгоценности, костюмные украшения, яркая бижутерия... Эти вещи традиционны для французского костюма любой эпохи. Поэтому производство ювелирных линий для Baccarat совершенно естественный ход. Это украшения для костюма — ровно такие же, как лампы — украшения для гостиной, а хрустальные бокалы — для стола. Например, наше знаменитое кольцо Bouchon, «Пробка», сделанное из фирменного красного хрусталя Baccarat, позаимствовало свой дизайн у коллекции хрустальной посуды.

— Французский дом Lalique тоже производит предметы из хрусталя, которые являются частью наследия марки. В чем отличие драгоценностей Lalique от украшений Baccarat?

— Lalique — это прежде всего имя великого художника. Рене Лалик — легендарный ювелир, поэтому драгоценности марки — это именно драгоценности. Ювелирное имя здесь очень обязывает. Мы же делаем украшения, а не драгоценности. Это вещи, которые можно спокойно носить утром, днем, на работу. Они спутники, они слуги костюма, а не отдельные предметы, как у Lalique. В чем-то нам проще, ведь мы не скованы в той мере ювелирной традицией, какая, вне сомнений, есть у Lalique. У нас больше свободы, потому что мы не обязаны следовать букве архива великого мастера. У Lalique не может быть революций — они должны координировать свою работу с историей.

— Вряд ли революция возможна в Baccarat — доме, где делали хрусталь для русской императорской фамилии...

— У нас в меньшей степени связаны руки. Во-первых, потому, что мы делаем именно бытовые украшения, а не выходные драгоценности. Во-вторых, мы существуем в русле общей французской истории декоративно-прикладного искусства, а не в условиях творческой биографии одного великого художника.

— Какие предметы и явления являются для Baccarat самыми важными?

— Мы смотрим на исторический дизайн, на тот же модерн, у нас есть ювелирные украшения, играющие с этим стилем. Мы, разумеется, смотрим на наше собственное наследие, на предметы, характерные именно для нашей марки. Я уже сказала о кольце «Пробка» — это типичный пример так называемого дизайнерского перевода, при котором элемент посуды становится идеей для ювелирного украшения. В этом году здесь, в Базеле, мы показываем новую линию украшений. Ее центральной частью стала переосмысленная подвеска классической хрустальной люстры Baccarat. Это хрустальный выпуклый квадрат из хрусталя пастельных оттенков. Несколько квадратов мы собрали в короткое колье. Это украшение хорошо тем, что его можно носить с простой футболкой, с рубашкой, а также с платьем. Колье всегда будет к месту и ко времени. Вне сомнений, традиционная романтическая тематика — птицы, цветы, бабочки, ракушки — также не остается без нашего внимания.

— В мае будет ровно год, как вы работаете в Baccarat. Какие задачи на 2012-й?

— Мне бы хотелось, чтобы украшения Baccarat стали более знаковыми, более эмблематичными, чем они есть сейчас. И более модными, витальными. Кроме того, я считаю важным серьезно перерабатывать наше наследие и брать от фирменных изделий — вроде люстр или посуды — больше деталей и элементов, которые смогут пригодиться именно в костюме. Французская культура оформления быта уникальна, и ей не грозит обеднение.

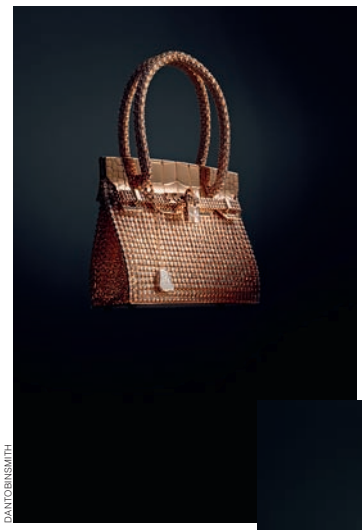
Беседовала Екатерина Истомина

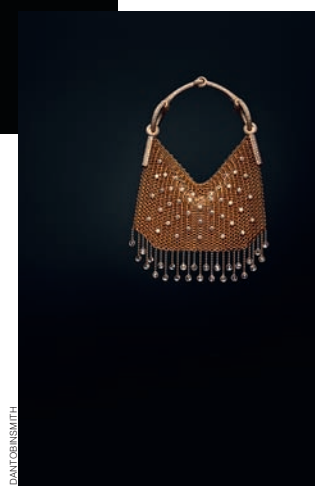
хрустальные украшения baccarat должны стать более знаковыми и витальными

__Baccarat, **браслет Riviera Papillon,** 2012 год

ВЕЩИ ОСОБОЙ РЕДКОСТИ
ПЬЕР АРДИ, HERMES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ


DANTOBINSMITH


DANTOBINSMITH

меня интересовала концентрация эффекта от уже известного предмета — сумки hermes

В парижской штаб-квартире Hermes показали новые работы дизайнера Пьера Арди. Художник-иллюстратор по образованию, проектировщик женских туфелек, он уже несколько лет работает над ювелирными коллекциями дома. В новой коллекции он использовал мотивы гермесовских сумок, но главной ее частью стали четыре особых произведения — браслеты-сумки, уменьшенные в размере, но узнаваемые. Это Kelly, чья крокодиловая кожа воспроизведена в розовом золоте, это Birkin, украшенная 2712 бриллиантами, а также Chaine d`Ancre в белом золоте и бриллиантах и сплетенная из золотых нитей Nausicaa.

— Когда вы представляли первую коллекцию, вы ее назвали «высокая бижутерия» — haute bijouterie. Может быть, это уже ювелирное искусство — haute joaillerie?

— Нет, я так все равно не думаю. Ювелирное искусство — это прежде всего камни, увесистые, единственные, а то, что делаю я, больше связано с особыми техниками, со специфической ручной работой. Ну и уж во всяком случае, если это и часть высокого ювелирного искусства, не мне этим хвастаться.

— Но раньше это были не отдельные ювелирные шедевры, а серии аксессуаров, которые вы добавляли к модным моделям Hermes, сейчас вы создали вещи изолированные, не нуждающиеся в костюмах вокруг.

— Да, это правда. Это объекты, полностью выключенные из привычной моды. Это-то мне более всего и дорого. Интересно следовать ритмам моды и ритмам времени, но не менее интересно делать вещи, которые существуют вне времен, сезонов и коллекций. Вещи особой ценности и редкости. Главное их качество — редкость: и в манере и техниках, в которых они были созданы, и в количестве экземпляров, которые будут существовать на свете.

— С точки зрения цены вы готовитесь превзойти ваших соседей по кварталу — Cartier и Van Cleef & Arpels?

— Цена — результат, а не цель. Нужно четыре или шесть тысяч часов работы, чтобы сделать один такой художественный объект. Не то чтобы объект делается специально, чтобы достичь такой цены за миллион евро, цена определяется по результатам — когда он сделан и ясно, сколько на него потрачено. Не в ценниках была задача. Мода Hermes родилась с модернизмом — в 1920-х, но мне кажется, что у Hermes есть еще одно важное качество. Мода Hermes очень французская, очень культурная, очень традиционная, я и работал над культурными формами, над формами икон стиля — в данном случае сумок. Это уже установленные объекты, уже классические, все их знают — и интересно все дальше уходить от этих форм в материалах и манере работы, превращая их в ювелирные украшения.

— Какое место в традиции ювелирного искусства могут занять ваши вещи?

— Это можно сказать только со временем — займут ли они какое-нибудь место и займут ли вообще.

— Ваша первая коллекция была создана в духе ар-деко 1920-х, нынешняя напоминает о постмодернизме 1970-х.

— Ни в тот, ни в этот раз это не было специальным желанием. Первая коллекция и вправду была геометрична, потому что такова была эстетика этого периода. Я шел более от пуризма, чем от геометрии. И в этот раз тоже можно говорить о пуризме — моими целями были уменьшение, концентрация эффекта от предмета. Называйте это постмодернизмом или необарокко — все годится.

— Вы давно уже работаете для ювелирных коллекций Hermes, а вы встречали людей, которые носят ваши украшения? Знаете ли вы своих клиентов?

— Разве что случайно. У них нет единого образа. Их носили и женщины в джинсах и тишотках, с которыми я встречался в самолете, и дамы в вечерних платьях в пол, поэтому я никогда не изобретаю для себя клиента — пусть вещи сами сделают выбор.

— Сделаете ли вы украшения для мужчин?

— Есть марки, которые делают украшения для мужчин, но мне кажется, что в большинстве случаев это ложный подход: ну-ка давайте сделаем такую вот маскулинную, мускулистую ювелирку и подзаработаем еще денег. Я не готов, но я не против того, чтобы мужчины носили кольца или камни, это может быть красиво...

— Но не ваши же сумки?

— О да! У них исключительная женственность, линия принадлежит только женщинам. Это суперфемининная коллекция, которая возводит в фетиш женщину и ее любимые предметы.

— Мне было забавно видеть уменьшенные варианты сумочек на цепочках. Это что, утешительные призы?

— Вовсе нет, работа шла в обратном направлении. Мы сделали маленькие сумочки как чисто ювелирные украшения, а потом я подумал: а что если сделать их еще больше? Может быть, мы получим объект, который был бы и украшением, и реальной сумочкой в одно и то же время... Многие спрашивают, как передать в золоте крокодиловую кожу. Это секрет. Чтобы не превратить сумку в коробочку, мы искали возможность сделать металл похожим на реальную крокодиловую кожу не только по виду, но и по поведению материала — эта ювелирная золотая кожа выглядит одинаково хорошо и с лица, и с изнанки. Мы это патентуем сейчас, и я пока что лишен возможности вам все объяснить подробно.

— А что можно туда положить?

— Носовой платок, кредитную карточку, любовную записку — и никаких смартфонов. Но это не вещь на каждый день Я даже не могу себе представить, кто и по какому поводу будет носить эти вещи.

— В туфельках, которые вы проектируете, всегда видна рука художника-графика. Ясно, что вы их сначала нарисовали, а потом создали в натуре. А здесь — вы рисовали или проектировали на компьютере?

— Я не работаю на компьютере. Я рисую, и результат похож на мои эскизы. А что, вам кажется, я работал на компьютере? Меняя масштаб и материалы, нужно все переделывать — нельзя уменьшать и увеличивать механически.

— Что общего между работой дизайнера обуви и ювелирного дизайнера. Как, кстати, вы сделали этот шаг?

— Благодаря арт-директору Пьер-Алексису Дюма — он мне предложил, и я согласился. А разница — вот такая. У обуви размер заявлен раз и навсегда — это женская ножка, вариантов немного. Украшение может быть разным. К тому же обувь — вещь временная, более игровая. Украшение — это нечто вечное.

— Правда ли, что у вас аллергия на лошадей?

— Я никому этого не говорил! Это ведь странно звучит в Hermes. Но это чистая правда. Лошадь для меня прекрасна — но издали, на картинке.

Беседовал Алексей Тарханов

МЕХАНИКА КАК ДРАГОЦЕННЫЙ РЫЧАГ ФРАНК ТУЗО, PIAGET

__Piaget Altiplano Skeleton: кружевной ювелирный механизм на базе ультратонкого калибра

__Piaget Gouverneur Tourbillon: корпус из белого золота 43 мм в диаметре, 128 белых бриллиантов

инновации, постоянный ток креативности и сохранение элегантности — правила piaget

Франк Тузо пришел работать в Piaget в 2001 году, когда ему было всего 28 лет. В 2005-м он получил пост руководителя отдела маркетинга часов: Тузо отвечал за развитие таких часовых коллекций Piaget, как спортивная линия Polo и ювелирное собрание Miss Protocol. В 2008-м Тузо занял должность маркетингового директора Piaget International по всему блоку часовых изделий.

— Главной технической моделью 2012 года у Piaget заслуженно считается Altiplano Skeleton. В сущности, это не просто механические, а особенные ювелирные часы.

— Особенность Piaget — в больших инновациях при сохранении постоянного тока креативности и в пестовании нашей фирменной элегантности. Кружевной плоский скелетон в корпусе ультратонких часов Altiplano Skeleton — это крайне удачный пример нашего стиля. Мы взяли и превратили базовый ультратонкий калибр в блистательный ювелирный предмет, в драгоценный рычаг, в драгоценный механический узел. Каждая деталь здесь продумана и сделана исключительно в Piaget: благодаря прозрачности, клиент может увидеть не только отделку, но и сбалансированность всего механизма, его гармоничность, его эстетическое спокойствие и совершенство. Altiplano Skeleton — это квинтэссенция стиля Piaget! В то же время мы стараемся видеть каждый предмет не по частям, а в целостности. Я сторонник многопланового подхода к часам. То есть важно все: ДНК, мануфактура, реклама, позиционирование, а также место конечной продажи. Марка Piaget — это бренд очень высокого класса. Для нас каждый отрезок пути — от возникновения идеи, первых эскизов механизма до попадания его в частную коллекцию — имеет значение.

— Altiplano Skeleton — это, вне сомнений, истинно коллекционные часы. В то же время в этом году вы запустили коммерческую мужскую линию с названием «Губернатор».

— Это не совсем такая уж откровенная коммерческая линия, в ней уже сейчас представлены часы с усложнениями, с турбийоном, с указателями фаз Луны. Впрочем, есть и базовые, простые модели. Опять-таки важен комплексный подход. «Губернаторы» существуют в русле ДНК, стилистических кодов марки. Посмотрите на их корпус. Это редко встречающийся овал, который должен напоминать и о форме других, уже женских часов Piaget — Magic Hours. Мы в Piaget не делаем просто часы. Мы давно создали и старательно культивируем мир, универсум собственной элегантности, техничности, красоты. Новые «Губернаторы» — еще один виток в общем процессе, еще один кирпичик в общий дом. Я также считаю необходимым обратить ваше внимание на то, что «Губернаторы» отлично подходят и женской руке — довольно будет установить другой ремешок. Такая андрогинность еще один признак эффектного и стильного, почти французского щегольства.

— Дом Piaget — один из основоположников часового мужского формата black tie. Вернее, вы двигатель возрождения этого жанра.

— Мы рады, что первыми заметили и заняли эту нишу. Сегодня, кстати, мужские костюмные часы, равно как и костюмные драгоценности у женщин, пользуются все большим и большим спросом. Дом Piaget постоянно обогащает коллекции новыми вариациями на тему коктейльных моделей и black tie. Для нас это часть наследства, часть нашей истории. В 1960–1970-х мы изготавливали много моделей с циферблатами из полудрагоценных камней. Это были лимитированные серии, предметы из которых уже давно стали экземплярами частных коллекций. Поэтому щегольство — это не просто в нашем случае дань моде, ответ ей. Щегольство, отточенное во всех технических моментах,— это и наше идеологическое наследие.

— Насколько часто вы советуетесь со «второй головой» Piaget? Я имею в виду Жан-Бернара Форо, главу ювелирного департамента марки.

— Piaget — дом уникальный именно своим двойным производством. Мы и часовщики, мы же и ювелиры. Нас объединяет стиль, который лежит в основе нашей философии. Это смелость, высочайшие инновации, куртуазность, эффектность, живость. Piaget — это классика, но это не умученная музейная пыль, а живое, современное, четкое производство. С Жан-Бернаром Форо мы в постоянном контакте, так как мы нуждаемся в советах, подсказках, нам нужны общие решения. И это тоже комплексный, многоплановый подход, о котором я уже говорил. Мы не можем взять и вбросить свои предметы в мир. Мы не делаем просто предметы — мы создаем особенный мир.

Беседовала Екатерина Истомина

ROYAL OAK — РЫЦАРСКИЕ ЧАСЫ ОКТАВИО ГАРСИА, AUDEMARS PIGUET

я хотел бы сделать часы audemars piguet встроенными в современное общество

Уроженец Чикаго, дизайнер Октавио Гарсиа пришел работать в Audemars Piguet из марки Omega в 2003 году. Его образцовыми, показательными моделями, сделанными для Audemars Piguet, считаются Royal Oak Offshore Juan Pablo Montoya, Millenary Cabinet №5 и Jules Audemars Equation du Temps. В июле 2011 года Октавио Гарсиа возглавил дизайн-бюро Audemars Piguet.

— Вы стали во главе дизайн-бюро Audemars Piguet в трудный час — накануне юбилея самой великой модели марки Royal Oak. Не было ли вам страшно прикасаться к часовой святыне?

— Я хорошо знаком с Royal Oak, ведь я работаю в марке довольно давно. Конечно, нужно иметь определенное мужество и характер, чтобы взяться за Royal Oak. Это культовые часы, которые за 40 лет жизни менялись неоднократно, в том числе и с моей помощью, но в сути своей они остались прежними. Это романтические, рыцарские и очень сильные духом часы. Я уверен, что юбилейная линия Royal Oak будет по достоинству оценена поклонниками модели, а их в мире очень много. В юбилейной линейке мы показали, во-первых, классические часы Royal Oak — с синим циферблатом и рельефным рисунком tapisserie. Во-вторых, мы представили и сложные Royal Oak — с архитектурными, биколорными циферблатами. На мой взгляд, многоярусные калибры нам удалось неплохо вписать в строгий восьмиугольный корпус часов, сделанных в 1972-м великим Джеральдом Джентой.

— Марка известна своими отличными механизмами, которые делают, в частности, и в Renaud & Papi. Как вы можете определить не механику, а стиль Audemars Piguet?

— Все зависит от коллекции и от определенной модели. Часы Royal Oak — это классика, и здесь можно говорить о том, что эта модель принадлежит не нам, а всему часовому искусству, всей истории часового дизайна. Производные модели Royal Oak Offshore — спортивные, дерзкие, инновационные работы. Это эксперименты с материалами, размерами и формами корпусов, а также с цветами. Именно здесь привычно и логично выглядит комбинация красного и черного. Линия Jules Audemars — это, в сущности, музейная классика, это возвышенные, элегантные, технически бесконечно совершенные часы. Но и даже здесь мы порой отходим от вечных канонов. Поразительная механика часов Jules Audemars заставляет нас мыслить эстетически более широко. Вот почему и здесь возникают многомерные, пространственные часы — с несколькими, иногда наложенными друг на друга циферблатами. Коллекция Millenary — бесконечный часовой шик, элегантные часы, в которых сочетаются разные формы, но главной остается все-таки овальная.

— Какие задачи вы как глава ставите перед сотрудниками дизайн-бюро Audemars Piguet?

— Мне представляется исключительно важным идти в ногу со временем. Да, мы большая марка, независимая марка, и у нас много славных свершений в прошлом. Но мы не должны от этого прошлого зависеть, оно не должно стать для нас грузом. Я хотел бы большего прогресса. Я не консерватор, не ученый архивист, и наша первейшая задача — сделать дизайн Audemars Piguet более острым, заточенным под инновационный динамизм, под самый современный дизайн. Ведь вокруг нас, опытнейших швейцарских часовщиков, много современной архитектуры — пластичной, стремительной. Нас окружают уникальные арт-объекты. Нас окружает мода, в конце концов. И наши часы не должны стать осколками прошлого, такой пылью. Мир постоянно меняется, и мы обязаны меняться вместе с ним, иначе в один прекрасный день мы потеряем всех клиентов или же обнаружим, что они совсем пожилые люди.

— Есть проблема — старение марки вместе с клиентами. Верная и преданная публика уходит, а новая не появляется.

— Старение преданной клиентуры — это проблема всех классических брендов, а не только нашей марки. Это происходит незаметно, и тот день, когда ты обнаруживаешь, что у тебя совершенно нет молодых покупателей, полагаю, просто ужасен.

— Каковы ваши рецепты омоложения?

— Это в первую очередь дизайнерские идеи, которые появляются из внешнего мира. Это и гоночные машины, и классический балет, и глобальная арт-деятельность, и музыка, и путешествия, и природа. Мы проявляем интерес к людям, которые добились многого в своих областях, нам интересно и важно их мнение о наших часах. Я хотел бы сделать часы Audemars Piguet более поворотливыми, мобильными, чувствительными и чувственными, я хотел бы снять с них стальной налет, золотую патину.

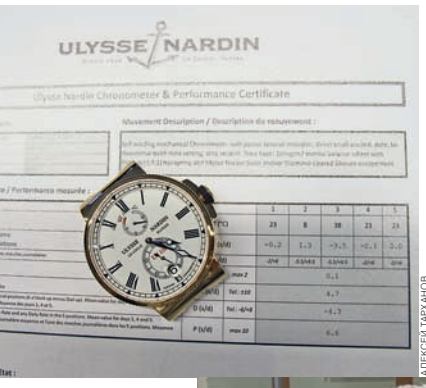
Беседовала Екатерина Истомина

__Audemars Piguet, **Royal Oak Extra-Thin**

__Audemars Piguet, **Royal Oak Openworked Extra-Thin Tourbillon Limited Edition**

__Audemars Piguet, **Royal Oak Openworked Extra-Thin Limited Edition**

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ У ULYSSE NARDIN ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Пьер Гигакс, патрон инженеров Ulysse Nardin, сверяет время по совершенным часам

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Фабрика Ulysse Nardin построена по новейшей схеме: ручную работу «подхватывают» автоматы

новый калибр un 118 поможет ulysse nardin за один год довести производство до 10 тыс. часов

__Название нового калибра Ulysse Nardin вынесено на часовой циферблат — **UN 118**

В последний раз я гостил у Ulysse Nardin в их старом здании в Ле-Локле — тогда Рольф Шнайдер, глава и реаниматор старой швейцарской часовой марки, начинал штурм мирового рынка. Дело было в 1996 году, и его друг и мучитель, знаменитый часовщик и патентованный безумец Людвиг Окслин, представлял новую модель вечного календаря. Я навсегда запомнил его лекцию по Perpetual Ludvig и поразившее меня известие, что людвиговский календарь рассчитан до 2100 года. А в 2101-м механизм сам перейдет на новое столетие. В этом была удивительная уверенность в том, что марка, существовавшая с 1846 года, проживет по крайней мере до 2101-го.

Я напоминаю об этом Пьеру Гигаксу, главе инженеров новой фабрики Ulysse Nardin в городе Ла-шо-де-Фон. «Уверенность? — переспрашивает он.— У нас почти не было денег, но после запуска вечного календаря у нас в руках оказалась одна из самых совершенных, но при этом не самых дорогих моделей на рынке. Мы были спасены, а Рольф показал себя настоящим отцом марки — все деньги он вложил в производство, а не отправил к себе в карман».

Рольф Шнайдер умер в прошлом году, оставив после себя не только процветающую марку, но и собственные принципы производства — новое здание, открытое в соседнем с Ле-Локлем городе Ла-шо-де-Фон. И новую кремниевую технологию. Это началось, когда тот же неугомонный Окслин принес идею знаменитого механизма Freak: обнаружилось, что классические часовые материалы не могут обеспечить ход. Ulysse Nardin вложился в разработку кремниевых узлов — и сейчас стал одним из лидеров этой новейшей части старейшего ремесла.

У Пьера Гигакса есть прозвище «мистер кремень», он занимался созданием только что запущенного в серию механизма UN 118, основанного на кремниевом спуске: «Нам потребовалось 12 лет работы и 18 млн франков инвестиций. Мы должны были развить исследовательский сектор, купить машины и поставить сборочные линии с системой контроля каждой операции, зато теперь у нас есть свой калибр и кремниевое производство Sigatec в Сьоне, и мы ни от кого не зависим».

Фабрика Ulysse Nardin построена по новейшей схеме, в которой ручная работа мастера-часовщика включена в автоматизированную систему операций. Эти умные часовые линии нового поколения сейчас появляются у многих марок, потому что они позволяют взять от человека лучшее, на что он способен. Дать ему выполнить самые сложные и ответственные операции, но избавить его не только от всей возможной суеты и неразберихи, но и от любых лишних движений. Как говорит Гигакс, первоначально эти линии были придуманы для обработки медицинских анализов, где ошибка может привести к смерти. Часовщики взяли эту методику и приспособили ее для сборки часов. Механизм UN 118 имеет кремниевую систему спуска, которая может потом использоваться и в других механизмах марки Ulysse Nardin, особенно в обещанном в ближайшее время базовом механизме, на основе которого будут строиться часы с интегрированными усложнениями.

К новым часам разработана новая система сертификации. Они подвергаются пятидневным мучениям, их трясут, нагревают, охлаждают, и все результаты записывают в соответствующем бюллетене, который прикладывают к часам и заверяют подписями глав марки. По словам инженеров Ulysse Nardin, это более строгие критерии, чем на официальных испытаниях COSC — очень строгих испытаниях, которым подвергаются лучшие швейцарские часы. Однако там механизмы испытываются отдельно от часов и попадают в корпус через год или два после получения сертификации. В Ulysse Nardin испытывают уже собранные часы.

Нынешний глава марки Патрик Хоффманн объясняет появление UN 118 тем, что марке нужна полная независимость. Поставки механизмов со стороны Swatch Group сокращаются, а спрос на часы растет и растет. «В течение долгого времени Ulysse Nardin была мануфактурой, а не только звалась ею, потому что и Freak, и Sonata, и Moonstruck, и вечный календарь производились на нашей фабрике. Но это были исключительные вещи, теперь нам нужен массовый индустриализированный механизм, созданный и собранный по нашим критериям качества. Со 118-м мы сможем через год довести наше производство до 10 тыс. часов и открыть новые серии с собственными механизмами».

в его стиле | *в ее вкусе*

QUARTIERE ITALIANO

Комплекс элитных особняков

ИТАЛЬЯНСКИЙ КВАРТАЛ

Москва, Фадеева, 4

28-000-28

www.2800028.ru

Строительство ведётся ЧК ОО «Слиго Трейдинг Ко Лимитед».
Проектная декларация на сайте www.2800028.ru

Реклама

ЗВЕРИНЕЦ В ПЛАТИНЕ
CALATRAVA RABBITS PATEK PHILIPPE

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

тьерри штерн, patek philippe

Сегодня все делают драконов, а вот мы делаем «кроликов»: наша серия — это удивительная работа — маркетри — высочайшего качества, конечно, многим такие часы очень нравятся. «Кролики» лимитированные: это сет из четырех моделей, каждую можно будет купить отдельно. «Кролики» были выпущены к году Зайца (согласно восточному зодиакальному календарю). Тогда швейцарский художник, работающий в технике маркетри, предложил нам не просто эскизы, а именно определенный стиль. Я всегда ищу возможность работать с мастерами, которые находятся на вершине своего искусства, у которых есть вкус и которые способны соответствовать качеству наших механизмов и наших корпусов. Я вижу, что сейчас многие взялись за подобные «специальные» циферблаты, но меня лично беспокоит качество. Ведь я знаю, что с годами такой циферблат может разрушиться. В любом случае это вещи страшно редкие, и нельзя заставить художника сделать больше, чем ему позволяет вдохновение.

«Кролики» Patek Philippe собраны из кусочков 18 пород деревьев

На своем стенде в рамках BaselWorld дом Patek Philippe как обычно устраивает небольшую выставку — в крохотном зале под лестницей (она ведет в переговорные комнаты, где байеры принимают судьбоносные решения о покупке тех или иных моделей мануфактуры) можно увидеть часы, которые обычно не показывают прессе и не включают в пресс-релизы. Это клиентские вещи — специальные серии, лимитированные собрания, которые в рекламе не нуждаются и часто бывают проданы еще до начала работы BaselWorld.

В этом году главными экспонатами стали женские модели великой линии Patek Philippe Calatrava 1932 года. У лимитированной серии есть дополнительное название — Rabbits («Кролики»; номер в каталоге марки 5077P).

Коллекция создана в полном соответствии с нынешней необычайной модой на Metier d`Art — исторические ремесла сегодня очень востребованы. Каждая марка играет здесь по-своему: в Piaget, например, часовщики выбирают эмали; в Jaquet Droz — миниатюрную ювелирную скульптуру; в Hermes — соломку; в Dior — поделочные камни; в Harry Winston — перья птиц; в Cartier — микромозаику; в Van Cleef & Arpels — инкрустации из полудрагоценных камней; а в Breguet — гильоше. Многие специалисты связывают популярность Metier d`Art с тем, что простой часовой классики, которая была востребована еще два года назад, сегодня уже не хватает. Клиенты вновь ждут «удивительных» артистических часов — настоящих авторских работ.

изготовление каждого циферблата потребовало 60 часов ручного труда

Дом Patek Philippe, в свою очередь, выбрал маркетри — или инкрустацию деревом. Впрочем, работа здесь такая легкая, нежная, тонкая, что «Кролики» кажутся нарисованными на циферблате. Но на самом деле они собраны из кусочков 18 пород деревьев: так собирают пазл.

Каждая картинка сложена из 190 деталей: мастер потратил на изготовление одного циферблата 60 часов. Из ценных кусочков дерева созданы не только сами животные, но и фон — трава, снежок. Всего существуют четыре модели Calatrava Rabbits, которые отличаются друг от друга цветовой гаммой.

Корпус часов сделан из платины; вместо цифр 12 белых бриллиантовых меток; стрелки в стиле Dauphine выполнены из белого золота. Задняя крышка — из сапфирового стекла, поэтому можно рассмотреть механизм, ведь он того заслуживает. Итак, внутри лирических часов установлен калибр Patek Philippe 240 — ультратонкий механизм с автоматическим подзаводом. То есть это не только красивые, но и сложные часы — ведь они плоские.

Конечно, любые часы, созданные по концепции Metier d`Art, всегда привлекательны и бесценны, они плод работы рисовальщика, а затем и мастера — эмальера, ювелира, инкрустатора, специалиста по гравировке или гильоше. Это всегда и только ручной труд. Но Calatrava Rabbits Patek Philippe подкупают как-то особенно — это настоящие лирические женские часы, созданные по законам высокой женевской механики.

НА КОНЦЕ СВЕТА
КАЛЕНДАРЬ МАЙЯ DE BETHUNE

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Стрелки магических часов **De Bethune** выполнены из сапфирового стекла и украшены наконечниками из вороненой стали

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

давид занетта, глава de bethune

Часы с календарем майя — это труднейшая, исключительная техническая работа. Я даже не могу представить, сколько сил тратят наши мастера. Ведь им приходится вручную вырезать на металле все показатели эзотерического времени. В модели мы постарались показать брутальный, магический, таинственный дух этого календаря, его загадочность и его необычайную внутреннюю силу.
К тому же эти часы — лучший пример Metiers d'Art, а также доказательство моей давней мысли о лимитированных сериях. Многие марки привыкли хвастаться ограниченными коллекциями. Мы в De Bethune никогда этим не гордимся, поскольку все наши часы являются произведениями искусства. Их производство не ограничено установками службы маркетинга — их производство ограничено самой возможностью сделать такие часы быстро.

золотой наручный календарь майя de bethune словно патинирован с самого рождения

Невероятно молодая по вековым часовым меркам, но уже прославленная марка De Bethune (в ноябре прошлого года эта мануфактура получила главный часовой приз мира — «Золотую стрелку» на конкурсе Grand Prix de Geneve) показывает свое оригинальное упражнение в направлении Metier d`Art. Это модель The Ninth Mayan Underworld — золотые наручные часы с гравировкой, выполненной Мишелем Ротеном. На сложнейшем и драматичном циферблате The Ninth Mayan Underworld можно увидеть изображения божеств и символов майя; сам календарь; а также более понятные современным людям обычные часовые метки.
Давид Заннета, один из основателей De Bethune, объясняет появление таких эзотерических часов в линейке своей марки следующим образом: «Календарь майя гласит, что 21 декабря 2012 года случится конец света. Наступление Апокалипсиса, согласно этому календарю, придет в связи с концом Эры пятого солнца, которая началась в 3114 году до нашей эры. После наступления конца света начнется новая эра — человечество должно будет перейти на иной уровень развития». Как утверждает Давид Заннета, человек талантливый, свирепый и бескомпромиссный, его мануфактура не смогла пройти мимо такого выдающегося события — было решено отметить конец света тематическими моделями в концепции Metier d`Art.
Корпус из золота (44 мм в диаметре) имеет циферблат, состоящий из трех колец. На внешнем кольце располагаются часовые метки из вороненой стали. На внутреннем кольце можно увидеть вырезанные из драгоценного металла изображения 20 божеств и символов майя. И, наконец, в центре циферблата — сам календарь. Мишель Ротен тратит на изготовление циферблата около одного месяца (процесс изготовления лимитированной серии стартовал в декабре 2011 года).
Испещренный загадочными и, если честно, совсем неясными символами циферблат накрыт сапфировым стеклом. Из сапфирового стекла выполнены также и стрелки, которые имеют острые наконечники с ритуальными символами майя, сделанными из вороненой стали. Прозрачность стрелок позволяет увидеть картины циферблата целиком.
Внутри магических часов установлен мануфактурный механизм DB 2005 с механическим заводом; балансовым колесом из кремния и платины; частотой 28 800 колебаний в час и запасом хода на шесть дней. Всего будет изготовлено 12 таких часов. «Сделать больше нам не позволит время»,— подчеркивает Давид Заннета.
На самом деле эти часы производят сильное впечатление: с одной стороны, это исключительное, фантастическое по сложности и кропотливости произведение гравера. Все подробнейшие изображения — символов майя и показателей их загадочного календаря — выполнены под микроскопом. С другой стороны, наручный календарь майя — это по-настоящему магические, брутальные, харизматичные часы. Они словно патинированы — покрыты пылью веков с самого своего рождения. Остается только надеяться, что майя были не правы в своих календарных расчетах: ведь кому-то нужно носить их часы после 21 декабря 2012 года.

НАБЕРЕЖНАЯ ДУХОВ И ТУМАНОВ О КАННСКОЙ КРУАЗЕТТ

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Dior,
клатч из галюши

__Bvlgari, серьги
Flora Collection

__Великие автомобили
приехали на Круазетт
много лет назад

В XIX веке Канн очень полюбили английские аристократы и коронованные особы, выбравшие его местом своего отдыха и объявившие «самым красивым городом на Земле». Они явно погорячились. Старины в Канне раз-два и обчелся. Исторических раритетов — тоже. Ни тебе музея Пикассо или Шагала, ни хотя бы могилы того же Шагала на местном кладбище, как в соседних городах Лазурного берега. Широкие бестолковые улицы и площади, которые не перейдешь из-за потока машин. Население — обеспеченные буржуа среднего возраста далеко за пятьдесят. Так что, приезжая сюда, туристы сталкиваются скорее с легендами о фешенебельных публичных домах и набитых миллионерами казино.

Но есть в Канне место, которое давно стало историческим и культовым,— это набережная Круазетт. И чтобы посмотреть на него хотя бы одним глазком, жители нашей планеты готовы на многое. Круазетт — это божественный вид на море, усеянное яхтами, это несметное количество ресторанов и кафе, десятки отелей, включая трио в стиле ар-нуво — Magestic, Martinez и особенно знаменитый Carlton, построенный в 1911 году архитектором Марселеном Майером. И это, конечно, каннский дворец кино. Воображение подсказывает, что самые прекрасные мужчины и женщины мира оставили здесь свой неизгладимый след. И нужно лишь дождаться заветного момента в мае, когда целый десант знаменитостей будет высажен здесь снова. Не только кинематографических — здесь собирается международная аристократия, богема и спортивная элита, учитывая еще и то, что почти в те же дни рядом проходит «Формула-1» и многие яхты с любителями острых ощущений и красивой жизни курсируют между Канном и Монако.

Круазетт принято ругать, и поделом. Здесь недаром собирается высшее общество. Богатые устраивают свою вечернюю и ночную жизнь в CasinoPalmBeach или в Nikki-Club отеля Carlton. Те, кто любит покрутиться среди них, часами просиживают также в барах Majestic и Martinez. Здесь дорого и отвратительно: официанты хамят, заранее берут чаевые и заставляют ждать джин-тоник сорок минут.

Но все ведь это вас вряд ли отпугнет, не так ли? И раз уж вы решились и подготовились сюда отправиться, лучше всего сделать это в дни Каннского кинофестиваля. Конечно, здесь немало других ежегодных событий: и международный игорный чемпионат, и телерынок, и даже фестиваль русской культуры. Но это все совсем не то, что кинофестиваль. В эти дни Круазетт превращается в сплошной людской поток, в который величественно вплывают лимузины со звездами. Полиция умело регулирует хаотичное движение, но все равно наберитесь терпения, если хотите на колесах достичь фестивального дворца. Даже пешком приходится проявлять чудеса изворотливости, чтобы ни с кем не столкнуться и обогнуть самые большие человеческие пробки.

Эти двенадцать дней Круазетт обвешана рекламой голливудских компаний и портретами звезд. По набережной разъезжают в открытых Renault красотки топлес. Безымянные артисты, покрытые серебряной краской, изображают Марлен Дитрих и Марлона Брандо, не говоря уже о Чарли Чаплине. Из звуковых устройств несутся мелодии из знаменитых фильмов. Был год, когда на улицу вывели живые оркестры, которыми дирижировали самолично Франсис Лэй, Эннио Морриконе, Анджело Бадаламенти и другие кумиры мировой киномузыки. Отели и рестораны, расположенные по всей Круазетт, разливали шампанское Piper-Heidsieck для массового уличного банкета, и в этой толчее, как ни странно, можно было встретить Мика Джаггера или Вуди Аллена.

Завсегдатаям Канна не забыть рок-концертов на Круазетт, приуроченных к премьерам фильмов «Твин Пикс: огонь, иди со мной» Дэвида Линча и «Круглосуточные тусовщики» Майкла Уинтерботтома. Там солировали Дэвид Боуи, Брайан Адамс и множество других эстрадных кумиров. Иногда любителей поп-музыки скапливается слишком много и часть из них прорывается на закрытую вечеринку, устроенную на одном из каннских пляжей. Охрана, усиленная парой свирепых ротвейлеров, теряет контроль над ситуацией, а потом, опомнившись, перестает пускать даже гостей с билетами. Жертвами этих репрессий становятся то Фэй Данауэй, то Аль Пачино, о чем утром с удовольствием напишут газеты.

Рабочее каннское утро, неважно, солнечное или туманное, начинается с массового пробега. Словно саранча, народ стекается с обеих сторон набережной к фестивальному дворцу с огромным экраном 9 на 20 метров. Здесь каждое утро смотрят кино около двух с половиной тысяч журналистов. Уже

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

__Магазин **Officine Panerai** на Круазетт

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

__**Van Cleef & Arpels**, колье Flora

__**Bvlgari**, вечерняя сумка Monete

__**Van Cleef & Arpels**, Lady Arpels Paysage African Motif Hippopotam

__**Chopard**, колье Red Carpet Collection

а на улице своя жизнь: к полудню выплывают на набережную лимузины

за полкилометра отсюда дежурят фанаты в надежде урвать лишний билетик на сеанс в 8:30. И вовсе не потому, что показывают фильм Бертолуччи или Скорсезе: днем раньше то же самое творилось перед просмотром никому не ведомой африканской ленты. Солнце, море, девушки — все это ничего не значит для энтузиастов кинематографа, предпочитающих темноту кинозала и бесплотные экранные образы.

А на улице своя жизнь: к полудню лимузины выплывают из отелей и тут же окружаются зеваками. Они приникают к окнам машин в надежде рассмотреть какую-нибудь знаменитость. Они чувствуют себя участниками великого события. Они часами стоят у главных отелей, ожидая выезда звезд: слухи о предстоящем явлении Николь Кидман или Киану Ривза просачиваются неведомыми путями и чаще всего оказываются достоверными. Но они готовы ждать, даже если никого не дождутся. Они — это не столько туристы со всего мира (те спешат успеть повсюду и долго не задерживаются на одном месте), а главным образом французы, жители Канна и соседних городов и деревень Прованса, впрочем, и парижане тоже. Они съезжаются сюда, влекомые запахом дорогих духов, славы, борьбы, суеты и многого другого — всего того, что сконцентрировано в слове «Festival».

Французы любят домашних зверей. Первое, что ты видишь, выйдя на набережную Круазетт,— это французский бульдог или пудель, представители двух самых популярных собачьих пород этой местности. Увы, есть среди собак и те, кто попрошайничает вместе со своими хозяевами-бомжами. Зато кошки пристроены к делу, некоторые из них — волшебные. Именно такая пара кошачьих сидит на плечах у мага-музыканта: они умеют целоваться, ловить мячик и подавать лапку клиенту. Это тоже часть магии набережной Круазетт.

Днем тебя несет нескончаемым людским потоком, спастись от которого можно, только если повезет найти свободный столик и осесть в одном из пляжных ресторанов для долгого французского ланча. Не расслабляйтесь ни на минуту. Толпа зевак интернациональна, такой же характер носит и преступность — от нелегальной торговли священными каннскими билетами до воровства и даже разбоя. Параллельно кинофестивалю на Круазетт собирается ежегодный фестиваль воров. Следите как минимум за кошельками!

К вечеру временное население Канна впадает в настоящий экстаз. Всем памятен штурм фестивального дворца перед приездом Мадонны или перед показом «Автокатастрофы» Дэвида Кроненберга: и тот и другой напоминали взятие Бастилии. В двери едва протискиваются знаменитые режиссеры, кинозвезды и патриархи журналистики. Однажды охрана смяла толпу человек в двести, имеющих законное основание посмотреть картину. Умело созданный дефицит и репрессии даже внутри элиты — типичный механизм каннской сенсации.

Поздний вечер — время светских утех и магического мерцания звезд. Их скопилось уже столько, что некоторые ухитряются пребывать здесь почти незамеченными на фоне Анджелины Джоли и Брэда Питта. Любители совсем уж поздней жизни проводят время на статусных parties, устраиваемых домами Chopard и de Grisogono в отеле Majestic в обществе двухметровых манекенщиц-инопланетянок. Dolce vita — сладкая, сладкая жизнь...

Но самый большой вклад в каннскую атмосферу вносят не звезды и прочие знаменитости, которые приезжают для саморекламы и совмещают здесь развлечение с бизнесом, кино с туризмом, а фанатики-киноманы. Даже если некоторые из них выглядят безумцами, фриками и почти сумасшедшими, как эксцентричные мамаша с дочкой, обе в тигровых платьях, которые ежегодно появляются на каждом каннском приеме, проникая туда без приглашений.

Большинство, впрочем, приезжает не ради приемов, а ради надежды (нередко призрачной) попасть на фестивальный просмотр и хоть раз подняться по легендарной каннской лестнице, покрытой красным ковром, который помнит прикосновения ног великих. Иные (в последние годы среди них особенно активны русские) готовы заплатить за это несколько тысяч долларов. Ведь каждого восходящего на лестницу снимает толпа фотокоров, и на следующий день фотографию можно выкупить в специальном магазине, чтобы предъявить потом своим восхищенным знакомым. Если это и ярмарка тщеславия, то самая бескорыстная в мире — вот что такое Круазетт. Энтузиазм публики перед вечерними премьерами достигает такого градуса, что понимаешь здесь как нигде: вопреки прогнозам скептиков, кино не умрет никогда.

АЛЕКСЕЙ ГАРХАНОВ

__**Dior**, клатч из галюши

ДНЕВНИК ИСКУССТВ
ЧАСЫ И МИНУТЫ ЗАСЕКАЕТ
ТАТЬЯНА БУТЕНКО, «ГОЛКОНДА»

ГРИГОРИЙ СОБЕНКО

я люблю драгоценности малоизвестных марок. продавать такие украшения рискованней, но и правильнее с точки зрения имиджа

Быть хозяйкой маленькой ювелирной компании непросто: это красивый, но подробный и тяжелый бизнес, много времени и сил уходит на поиск правильных марок и деловые переговоры. Любой драгоценной вечеринке предшествует долгий путь. Как деловая женщина, ведущая активную светскую жизнь, я стараюсь быть в хорошей физической форме, а также находиться в курсе всех новостей в области кино, моды и изобразительного искусства. Твердо стоять на высоких каблуках и вести дельный разговор о последней выставке ар-нуво — это моя профессия.

Ювелирная галерея, Музей Виктории и Альберта, 45 минут
Я очень люблю музеи, посещаю их часто, но очень быстро. Во-первых, у меня дети, а они не могут и получаса провести в музее. Во-вторых, я всегда прихожу в музей с очень ясной и конкретной целью. Увидеть определенные вещи. Словом, в музеи я наношу деловой визит. Я не из тех любопытствующих туристов, кто разгуливает по залам бесцельно, поворачивая направо и налево. Очень люблю Музей Виктории и Альберта и бываю там при любой возможности. И всегда нахожу время для посещения ювелирной галереи, поскольку считаю ее лучшим собранием драгоценностей в мире. Да, даже лучше, чем аналогичная галерея в Лувре.

Танцевальные уроки Body Jam в World Class, 55 минут
Я очень подвижный и спортивный человек, в своей жизни я бегала, плавала, скакала и даже поднимала штангу. Сейчас мое основное спортивное увлечение — это танцы в стиле хип-хоп. В World Class недавно открыли специальные курсы, которые называются Body Jam. Это массовые уроки хип-хопа. Их цель — не только сами движения. Цель — дать почувствовать, что ты рок-звезда! Уроки Body Jam напоминают мне больше дискотеку, чем привычные тренировки. Увы, мне часто не хватает на них бокала шампанского. Но наш инструктор Олеся запрещает нам пить перед танцами. Конечно, она правильно делает, ведь на Body Jam нужно обязательно сжигать калории. И они сжигаются! Но самое главное, это дикий, невероятный драйв и полный отрыв. Всем рекомендую. 55 минут хватает на неделю жизни в таком непростом городе, как Москва.

Старое семейное кино, 2 часа
Мой муж — большой киноман и киновед-любитель. У нас дома огромная коллекция кинофильмов: это и диски, и даже видеокассеты. Но я сама не могу похвастаться хорошими знаниями в области истории кино. Вот почему раз в неделю, где бы мы ни находились — в Москве, Женеве или Лондоне, мы непременно смотрим какой-нибудь хороший старый фильм. Его выбирает мой муж. Последним таким фильмом был «Клют». Это детектив 1973 года с Джейн Фондой в главной роли, за которую актриса получила «Оскара». Удивительная картина, передающая атмосферу Нью-Йорка тех годов. Очень стильное кино — костюмы, музыка и, конечно же, игра актеров.

Модель с механизмом Patek Philippe. Ювелирные часы середины 1920-х годов. Характерный для стиля ар-деко платиновый корпус, белые бриллианты. Это часы неизвестной марки, но вот механизм здесь очень и очень точный. Это калибр Patek Philippe.

Baume & Mercier. Одни из самых необычных часов в моей коллекции. Золотые часы достались мне от папы. А папе эту модель Baume & Mercier подарил король Иордании: в 1974 году он находился с визитом в СССР. Мой отец работал тогда заместителем горисполкома Сочи. К ним трудно подобрать ремешок — их нет даже на самой фабрике марки! Когда ремешок сносился, мне пришлось шить его специально.

Vacheron Constantin. Кажется, это специальная серия коллекции Malte. Это лимитированная серия, в ней было 25 часов. Мне нужны были часы с номером 7. Слава богу, они хранились в сейфе магазина в Женеве. Остальные были выставлены в витрине. А сам магазин ограбили за сутки до моего визита. 24 модели были похищены, а мои часы остались.

реклама cartier.com

Cartier

125 ANS 1886 · 2011 GENEVE 125 YEARS

POINÇON DE GENÈVE
HALLMARK OF GENEVA

ROTONDE DE CARTIER

МИНУТНЫЙ РЕПЕТИР ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН 9402 MC

КОРПУС ИЗ ТИТАНА, ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА С КРУГОВЫМ ЗЕРНЕНИЕМ И САПФИРОВЫМ КАБОШОНОМ. МЕХАНИЧЕСКИЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ЗАВОДОМ. МИНУТНЫЙ РЕПЕТИР ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН КАЛИБР 9402 MC. ОТМЕЧЕН ЖЕНЕВСКИМ КЛЕЙМОМ (447 ДЕТАЛЕЙ, 45 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 21 600 КОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ДВОЙНОЙ ЗАВОДНОЙ БАРАБАН, ЗАПАС ХОДА ОКОЛО 50 ЧАСОВ). МИНУТНЫЙ РЕПЕТИР С МАХОВЫМ КОЛЕСОМ. МОЛОТОЧКИ И ГОНГИ РАСПОЛОЖЕНЫ НА ЦИФЕРБЛАТЕ. ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН С КАРЕТКОЙ В ФОРМЕ БУКВЫ «С».

реклама cartier.com

Cartier

SANTOS — DUMONT

СКЕЛЕТОН 9611 MC

КОРПУС ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА 18 КАРАТ. ВОСЬМИГРАННАЯ ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА С ГРАНЕНЫМ САПФИРОМ. МЕХАНИЧЕСКИЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ПОДЗАВОДОМ. КАЛИБР 9611 MC (20 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 28 800 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС). ДВОЙНОЙ ЗАВОДНОЙ БАРАБАН. ЗАПАС ХОДА ОКОЛО 72 ЧАСОВ.

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ЕКАТЕРИНБУРГ • КИЕВ • АЛМАТЫ • БАКУ • ТБИЛИСИ

WWW.DEBETHUNE.COM ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО XXI ВЕКА «Парашют» «Золотая стрелка» реклама

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

СФЕРИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ СИЛИКОНА/ПЛАТИНЫ
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА PARE-CHUTE
ПОДВИЖНЫЕ УШКИ

ОГРАНИЧЕННАЯ СЕРИЯ – 50 ЭКЗ.

GPHG
GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE
2011
Гран-при «Золотая стрелка»

эксклюзивно в Mercury

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
пл. Европы, 2, г–ца «Рэдиссон Славянская», магазин Mercury, тел. 495 941 8929
Кутузовский пр–т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8–й км Рублево–Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE
L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

РЕКЛАМА www.dior.com

Dior

VIII

ЧАСЫ ИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КЕРАМИКИ
ЦИФЕРБЛАТ УКРАШЕН БРИЛЛИАНТАМИ
КЕРАМИЧЕСКИЙ БРАСЛЕТ
С АЛМАЗНЫМИ КОНУСАМИ
АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД
ЗАПАС ХОДА 40 ЧАСОВ